

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят пятая сессия
Дополнение № 44 (A/55/44)

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать третья сессия
(8-19 ноября 1999 года)
Двадцать четвертая сессия
(1-19 мая 2000 года)

Организация Объединенных Наций • Нью-Йорк, 2000 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Доклад Комитета против пыток

**Двадцать третья сессия
(8-19 ноября 1999 года)
Двадцать четвертая сессия
(1-19 мая 2000 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Пятьдесят пятая сессия
Дополнение № 44 (A/55/44)**

[20 июня 2000 года]

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ	1 – 21	7
А. Государства – участники Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	1 – 2	7
В. Открытие и продолжительность сессий	3 – 4	7
С. Членский состав и участники	5 – 8	7
D. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета	9	8
E. Выборы должностных лиц	10	9
F. Повестки дня	11 – 12	9
G. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции	13 – 14	10
H. Участие членов Комитета в заседаниях других органов	15 – 16	10
I. Сотрудничество между Комитетом, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека	17 – 18	11
J. Методы работы Комитета	19 – 21	11
II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ	22 – 25	12
А. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции	23	12
В. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека	24 – 25	12

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	26 – 33	13
Меры, принятые Комитетом для обеспечения ... представления докладов	26 – 33	13
IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ	34 – 213	18
A. Мальта	41 – 45	19
B. Австрия	46 – 50	21
C. Финляндия	51 – 55	23
D. Перу	56 – 63	25
E. Азербайджан	64 – 69	28
F. Кыргызстан	70 – 75	31
G. Узбекистан	76 – 81	34
H. Польша	82 – 95	37
I. Португалия	96 – 105	39
J. Китай	106 – 145	41
K. Парагвай	146 – 151	46
L. Сальвадор	152 – 174	48
M. Соединенные Штаты Америки	175 – 180	52
N. Нидерланды	181 – 188	55
O. Словения	189 – 212	57
V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ	213 – 224	60
A. Общая информация	213 – 218	60
B. Расследование, касающееся Перу	219 – 224	62
VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ	225 – 247	63
VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА	248 – 250	68

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
<u>Приложения</u>	
I. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания или присоединились к ней, по состоянию на 19 мая 2000 года	69
II. Государства-участники, которые при ратификации или присоединении заявили, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, по состоянию на 19 мая 2000 года	73
III. Государства-участники, которые сделали заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, по состоянию на 19 мая 2000 года	74
IV. Членский состав Комитета против пыток в 2000 году	76
V. Совместная декларация по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток 26 июня 2000 года	77
VI. Положение с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 19 мая 2000 года	81
VII. Докладчики и заместители докладчиков по странам по каждому из докладов государств-участников, рассмотренных Комитетом на его двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях.....	94
VIII. Мнения и решения Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции	96
A. Мнения	
1. Сообщение № 60/1996: Халед Бен М'Барек против Туниса	96
2. Сообщение № 63/1997: Хосу Аркауc Арана против Франции	121
3. Сообщение № 96/1997: А.Д. против Нидерландов	139
4. Сообщение № 99/1997: Т.П.С. против Канады	149
5. Сообщение № 107/1998: К.М. против Швейцарии	173

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Стр.</u>
6.	Сообщение № 116/1998: Н.М. против Швейцарии	181
7.	Сообщение № 118/1998: К.Т. против Швейцарии	190
8.	Сообщение № 126/1998: Х.А.Д. против Швейцарии	197
9.	Сообщения № 130 и 131/1999: В.С.Н. и Х.Т. против Швеции	209
10.	Сообщение № 137/1999: Г.Т. против Швейцарии	231
11.	Сообщение № 143/1999: С.К. против Дании	242
В. Решения		
1.	Сообщение № 86/1997: П.С. против Канады	251
2.	Сообщение № 93/1997: К.Н. против Франции	261
3.	Сообщение № 95/1997: Л.О. против Канады	275
4.	Сообщение № 121/1998: С.Х. против Норвегии	282
5.	Сообщение № 127/1999: З.Т. против Норвегии	292
6.	Сообщение № 140/1999: А.Г. против Швеции	302
IX.	Перечень документов для общего распространения, изданных за отчетный период	306

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ДРУГИЕ ВОПРОСЫ

A. Государства - участники Конвенции

1. По состоянию на 19 мая 2000 года, дату закрытия двадцать четвертой сессии Комитета против пыток, участниками Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания являлись 119 государств, на пять больше, чем на момент утверждения предыдущего годового доклада 14 мая. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 39/46 от 10 декабря 1984 года и открыта для подписания и ратификации в Нью-Йорке 4 февраля 1985 года. Она вступила в силу 26 июня 1987 года в соответствии с положениями ее статьи 27. Перечень государств, которые подписали, ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, содержится в приложении I к настоящему докладу. Перечень государств-участников, которые заявили о том, что они не признают компетенцию Комитета, предусмотренную статьей 20 Конвенции, содержится в приложении II. Перечень государств-участников, которые сделали заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, содержится в приложении III.

2. Текст заявлений, оговорок или возражений, сделанных государствами-участниками в отношении Конвенции, воспроизводится в документе CAT/C/2/Rev.5. С соответствующей обновленной информацией можно ознакомиться на Web-сайте Организации Объединенных Наций по правам человека ([www.un.org-human rights-treaties-sample access-status of multilateral treaties deposited with the Secretary-General-chap.IV.9](http://www.un.org-human%20rights-treaties-sample%20access-status%20of%20multilateral%20treaties%20deposited%20with%20the%20Secretary-General-chap.IV.9)).

B. Открытие и продолжительность сессий

3. Со времени принятия своего предыдущего годового доклада Комитет против пыток провел две сессии. Двадцать третья и двадцать четвертая сессии Комитета состоялись 8-19 ноября 1999 года и 1-19 мая 2000 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

4. На своей двадцать третьей сессии Комитет провел 19 заседаний (391-409-е заседания), а на своей двадцать четвертой сессии Комитет провел 29 заседаний (410-438-е заседания). Отчет о работе Комитета на его двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях содержится в соответствующих кратких отчетах (CAT/C/SR.391-438).

C. Членский состав и участники

5. В соответствии со статьей 17 Конвенции Генеральный секретарь созвал 24 ноября 1999 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве седьмое Сопровождение

государств – участников Конвенции. На четырехлетний период, начинающийся 1 января 2000 года, были избраны следующие пять членов Комитета:

г-н Питер Томас БЕРНС
г-н Гибрил КАМАРА
г-н Фелис ГАЕР
г-н Алехандро ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ
г-н Андреас МАВРОММАТИС

6. В соответствии с пунктом 6 статьи 17 Конвенции и правилом 13 правил процедуры Комитета г-н Бент Соренсен в письме от 22 декабря 1999 года уведомил Генерального секретаря о своем решении сложить с себя функции члена Комитета 31 декабря 1999 года. В записке от 2 марта 2000 года правительство Дании информировало Генерального секретаря о своем решении назначить, при условии молчаливого одобрения этого назначения не менее чем половиной или более государств-участников, г-на Оле Веделя Расмуссена для выполнения функций г-на Соренсена в Комитете в течение оставшегося срока полномочий, истекающего 31 декабря 2001 года.

7. Поскольку в течение шестинедельного срока после получения от Генерального секретаря информации относительно предлагаемого назначения ни одно из государств - участников Конвенции не представило никаких возражений, Генеральный секретарь пришел к выводу, что они одобрили назначение г-на Оле Веделя Расмуссена в качестве члена Комитета в соответствии с вышеупомянутыми положениями. Список членов Комитета в 2000 году с указанием продолжительности срока их полномочий содержится в приложении IV к настоящему докладу.

8. В работе двадцать третьей и двадцать четвертой сессий Комитета участвовали все его члены, за исключением г-на Силвы Энрикиша Гашпара, который присутствовал две недели из трех недель двадцать четвертой сессии.

D. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета

9. На 410-м заседании 1 мая 2000 года пять членов Комитета, избранных на Седьмом совещании государств-участников, а также вновь назначенный член Комитета сделали торжественное заявление при вступлении в должность в соответствии с правилом 14 правил процедуры.

Е. Выборы должностных лиц

10. На 410-м заседании 1 мая 2000 года Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Конвенции и правилами 15 и 16 правил процедуры избрал сроком на два года следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Питер БЕРНС

Заместители Председателя: г-н Гибрил КАМАРА
г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ
г-н ЮЙ Мэнцзя

Докладчик: г-н Сайед Кассем ЭЛЬ-МАСРИ

Ф. Повестки дня

11. На своем 391-м заседании 8 ноября 1999 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/51), в качестве повестки дня своей двадцать третьей сессии и добавил новый пункт, ставший пунктом 7 повестки дня:

1. Утверждение повестки дня.
2. Организационные и другие вопросы.
3. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
4. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
5. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
6. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
7. Эффективное осуществление международных договоров о правах человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами о правах человека.

12. На своем 410-м заседании 1 мая 2000 года Комитет утвердил следующие пункты, перечисленные в предварительной повестке дня, которая была представлена Генеральным секретарем в соответствии с правилом 6 правил процедуры (САТ/С/56), в качестве повестки дня своей двадцать четвертой сессии.

1. Открытие сессии представителем Генерального секретаря.
2. Торжественное заявление вновь избранных членов Комитета, а также члена Комитета, назначенного в соответствии с пунктом 6 статьи 17 Конвенции.
3. Выборы должностных лиц Комитета.
4. Утверждение повестки дня.
5. Организационные и другие вопросы.
6. Представление докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
7. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции.
8. Рассмотрение информации, полученной в соответствии со статьей 20 Конвенции.
9. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции.
10. Решения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят четвертой сессии.
11. Годовой доклад Комитета о своей работе.

G. Вопрос о проекте факультативного протокола к Конвенции

13. На своем 393-м заседании 9 ноября 1999 года г-н Соренсен, который был назначен Комитетом в качестве наблюдателя в межсессионной рабочей группе открытого состава Комиссии по правам человека, разрабатывающей протокол, проинформировал Комитет о прогрессе, достигнутом рабочей группой на своей восьмой сессии, которая состоялась 4-15 октября 1999 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

14. На 410-м заседании 1 мая 2000 года Комитет постановил, что на следующей сессии межсессионной рабочей группы открытого состава его будет представлять г-н Мавромматис, выступающий в качестве наблюдателя от Комитета, а затем – г-н Гаер.

H. Участие членов Комитета в заседаниях других органов

15. На 393-м заседании, состоявшемся 9 ноября 1999 года, г-н Соренсен информировал Комитет о содержании окончательного варианта текста Руководства по эффективному документированию случаев применения пыток, который был разработан группой неправительственных организаций и экспертов-медиков. Содержащиеся в Руководстве принципы эффективного расследования и документирования случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания были включены в качестве дополнения сэром Найджелом Родли, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках, в его доклад

Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят четвертой сессии (А/54/426). На 407-м заседании, состоявшемся 18 ноября 1999 года, г-н Соренсен представил Комитету краткий отчет о мнениях медиков относительно предупреждения пыток.

16. На 397-м заседании, состоявшемся 11 ноября 1999 года, г-н Мавромматис сообщил о своем участии в семинаре о показателях в области прав человека и о праве на образование, который состоялся в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве в сентябре 1999 года.

I. Сотрудничество между Комитетом, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток, Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека

17. Совместное совещание Комитета (432-е заседание), Совета попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках состоялось 16 мая 2000 года. Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека была представлена своим заместителем. Участники совещания приветствовали решение Комиссии по правам человека, содержащееся в ее резолюции 2000/43 от 20 апреля 2000 года, обратить внимание правительств на Принципы эффективного расследования и документирования случаев применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включенные в приложение к данной резолюции.

18. Комитет, Совет попечителей, Специальный докладчик и Верховный комиссар по правам человека решили опубликовать совместную декларацию к третьему Международному дню Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, который будет отмечаться 26 июня 2000 года. Текст декларации содержится в приложении V к настоящему докладу.

J. Методы работы Комитета

19. На своем 434-м заседании, состоявшемся 17 мая 2000 года, Комитет принял решение по процедуре, предусмотренной статьей 22 Конвенции. Он постановил, что в случае, если государство-участник не сообщает в установленные Комитетом сроки о мерах, принятых в целях исправления ситуации или практики, которые Комитет в своих окончательных мнениях расценил как нарушение Конвенции, секретариату на основе консультаций с докладчиком по данному сообщению следует направить соответствующему государству

напоминание. В случае отсутствия ответа со стороны государства-участника данный вопрос будет вновь поднят Комитетом на его следующей сессии и может быть включен в годовой доклад Комитета Генеральной Ассамблее.

20. На своем 437-м заседании, состоявшемся 18 мая 2000 года, Комитет согласился с тем, что создание предсессионной рабочей группы будет способствовать его деятельности по осуществлению мониторинга, в частности в отношении индивидуальных сообщений, получаемых в соответствии со статьей 22 Конвенции. Он постановил продолжить рассмотрение этого вопроса на своей двадцать пятой сессии в ноябре 2000 года.

21. Комитет также обсудил возможность и условия разработки дополнительных общих замечаний. Два члена Комитета (г-н Яковлев и г-н Камара) были назначены для подготовки исходных документов по установленным темам к следующей сессии, с тем чтобы они легли в основу дальнейшей дискуссии. Были выделены следующие темы: i) определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, и необходимость его включения во внутреннее законодательство государств-участников и ii) промежуточные меры, предлагаемые Комитетом во исполнение его полномочий в соответствии со статьей 22 Конвенции во избежание возможного непоправимого ущерба лицу или лицам, утверждающим, что они являются жертвами предполагаемого нарушения Конвенции.

II. РЕШЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ НА ЕЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИИ

22. Комитет рассмотрел этот пункт повестки дня на своих 410-м и 422-м заседаниях, состоявшихся 1 и 9 мая 2000 года.

A. Годовой доклад, представляемый Комитетом против пыток в соответствии со статьей 24 Конвенции

23. Комитет принял к сведению резолюцию 54/156 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1999 года.

B. Эффективное осуществление международных договоров по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными договорами по правам человека

Двадцать третья сессия:

24. На 397-м заседании, состоявшемся 11 ноября 1999 года, Председатель Комитета представил информацию о результатах одиннадцатого совещания председателей

договорных органов по правам человека, которое проходило в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 31 мая по 3 июня 1999 года.

Двадцать четвертая сессия

25. На своем 410-м заседании, состоявшемся 1 мая 2000 года, Комитет постановил продолжать установленную на его двадцатой сессии практику назначения тематических докладчиков, которые на основе докладов государств-участников и другой имеющейся у них информации представляют на рассмотрение Комитета вопросы, связанные с правами женщин, правами детей, а также с дискриминационной практикой, имеющей отношение к выполнению Конвенции. Докладчиками по каждому из вышеупомянутых вопросов были назначены г-жа Гаер, г-н Расмуссен и г-н Яковлев.

III. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

Меры, принятые Комитетом для обеспечения представления докладов

26. Комитет на своих 391-м и 410-м заседаниях, состоявшихся 8 ноября 1999 года и 1 мая 2000 года, рассмотрел положение дел с представлением докладов в соответствии со статьей 19 Конвенции. Комитету были представлены следующие документы:

a) записки Генерального секретаря относительно первоначальных докладов государств-участников, подлежавших представлению в период с 1988 по 2000 год (CAT/C/5, 7, 9, 12, 16/Rev.1, 21/Rev.1, 24, 28/Rev.1, 32/Rev.2, 37, 42, 47 и 52);

b) записки Генерального секретаря относительно вторых периодических докладов, подлежавших представлению в период с 1992 по 2000 год (CAT/C/17, 20/Rev.1, 25, 29, 33, 38, 43, 48 и 53);

c) записки Генерального секретаря относительно третьих периодических докладов, подлежавших представлению в период с 1996 по 2000 год (CAT/C/34, 39, 44, 49 и 54).

d) записка Генерального секретаря относительно четвертых периодических докладов, подлежащих представлению в 2000 году (CAT/C/55).

27. Комитет был проинформирован о том, что, помимо 16 докладов, которые Комитет планировал рассмотреть на своих двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях (см. главу IV, пункты 34-35), Генеральный секретарь получил первоначальные доклады Боливии (CAT/C/52/Add.1) и Словакии (CAT/C/24/Add.5), вторые периодические доклады

Австралии (CAT/C/25/Add.11), Камеруна (CAT/C/17/Add.22), Чешской Республики (CAT/C/38/Add.1) и Грузии (CAT/C/48/Add.1), а также третьи периодические доклады Беларуси (CAT/C/34/Add.12), Канады (CAT/C/34/Add.13), Греции (CAT/C/39/Add.3) и Гватемалы (CAT/C/49/Add.2).

28. Комитету было также сообщено о том, что пересмотренный вариант первоначального доклада Белиза, запрошенный Комитетом на его одиннадцатой сессии 10 марта 1994 года, так и не был получен.

29. Кроме того, Комитет на своих двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях был проинформирован о положении с просроченными докладами. Положение с просроченными докладами по состоянию на 19 мая 2000 года является следующим:

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой должен был быть представлен доклад</u>
<u>Первоначальные доклады</u>	
Уганда	25 июня 1988 года
Того	17 декабря 1988 года
Гайана	17 июня 1989 года
Бразилия	27 октября 1990 года
Гвинея	8 ноября 1990 года
Сомали	22 февраля 1991 года
Эстония	19 ноября 1992 года
Йемен	4 декабря 1992 года
Босния и Герцеговина	5 марта 1993 года
Бенин	10 апреля 1993 года
Латвия	13 мая 1993 года
Сейшельские Острова	3 июня 1993 года
Кабо-Верде	3 июля 1993 года
Камбоджа	13 ноября 1993 года
Бурунди	19 марта 1994 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 1994 года
Коста-Рика	10 декабря 1994 года
Эфиопия	12 апреля 1995 года
Албания	9 июня 1995 года
Чад	9 июля 1996 года
Республика Молдова	27 декабря 1996 года
Кот-д'Ивуар	16 января 1997 года
Литва	1 марта 1997 года

Демократическая Республика Конго	16 апреля 1997 года
Малави	10 июля 1997 года
Гондурас	3 января 1998 года
Кения	22 марта 1998 года
Саудовская Аравия	21 октября 1998 года
Бахрейн	4 апреля 1999 года
Казахстан	24 сентября 1999 года
Бангладеш	3 ноября 1999 года
Нигер	3 ноября 1999 года
Замбия	5 ноября 1999 года
Индонезия	26 ноября 1999 года
Южная Африка	8 января 2000 года
Буркина-Фасо	2 февраля 2000 года
Мали	27 марта 2000 года
Боливия	11 мая 2000 года

Вторые периодические доклады

Афганистан	25 июня 1992 года
Белиз	25 июня 1992 года
Камерун	25 июня 1992 года
Филиппины	25 июня 1992 года
Уганда	25 июня 1992 года
Того	17 декабря 1992 года
Гайана	17 июня 1993 года
Турция	31 августа 1993 года
Бразилия	27 октября 1994 года
Гвинея	8 ноября 1994 года
Сомали	22 февраля 1995 года
Румыния	16 января 1996 года
Непал	12 июня 1996 года
Венесуэла	27 августа 1996 года
Югославия	9 октября 1996 года
Эстония	19 ноября 1996 года
Йемен	4 декабря 1996 года
Иордания	12 декабря 1996 года
Монако	4 января 1997 года
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года
Бенин	10 апреля 1997 года
Латвия	13 мая 1997 года
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года

Кабо-Верде	3 июля 1997 года
Камбоджа	13 ноября 1997 года
Бурунди	19 марта 1998 года
Словакия	27 мая 1998 года
Словения	14 августа 1998 года
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года
Армения	12 октября 1998 года
Коста-Рика	10 декабря 1998 года
Шри-Ланка	1 февраля 1999 года
Эфиопия	12 апреля 1999 года
Албания	9 июня 1999 года
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1999 года
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года
Намибия	27 декабря 1999 года
Республика Корея	7 февраля 2000 года
Таджикистан	9 февраля 2000 года

Третьи периодические доклады

Афганистан	25 июня 1996 года
Белиз	25 июня 1996 года
Болгария	25 июня 1996 года
Камерун	25 июня 1996 года
Франция	25 июня 1996 года
Филиппины	25 июня 1996 года
Российская Федерация	25 июня 1996 года
Сенегал	25 июня 1996 года
Уганда	25 июня 1996 года
Уругвай	25 июня 1996 года
Австрия	27 августа 1996 года
Люксембург	28 октября 1996 года
Того	17 декабря 1996 года
Колумбия	6 января 1997 года
Эквадор	28 апреля 1997 года
Гайана	17 июня 1997 года
Турция	31 августа 1997 года
Тунис	22 октября 1997 года
Чили	29 октября 1997 года
Австралия	6 сентября 1998 года
Алжир	11 октября 1998 года
Бразилия	27 октября 1998 года

Гвинея	8 ноября 1998 года
Новая Зеландия	8 января 1999 года
Сомали	22 февраля 1999 года
Мальта	12 октября 1999 года
Германия	30 октября 1999 года
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года
Румыния	16 января 2000 года

30. Комитет выразил обеспокоенность по поводу количества государств-участников, не выполнивших свои обязательства по представлению докладов. Что касается, в частности, государств-участников, просрочивших представление своих докладов более чем на четыре года, то Комитет выразил сожаление в связи с тем, что, несмотря на ряд напоминаний, направленных им Генеральным секретарем, а также письма и другие послания Председателя Комитета соответствующим министрам иностранных дел, эти государства-участники по-прежнему не выполняют обязательств, которые они добровольно взяли на себя в соответствии с Конвенцией. Комитет подчеркнул, что он обязан следить за применением Конвенции и что несоблюдение каким-либо государством-участником своих обязательств по представлению докладов является нарушением положений Конвенции.

31. В этой связи Комитет постановил продолжить свою практику представления списков государств-участников, просрочивших представление своих докладов, на пресс-конференциях, которые Комитет обычно проводит в конце каждой сессии.

32. Комитет также поддержал рекомендацию одиннадцатого совещания председателей договорных органов по правам человека (31 мая – 4 июня 1999 года) о том, что для напоминания государствам-участникам об их обязательствах по представлению докладов следует издавать на ежегодной основе документ, резюмирующий процесс представления государствами-участниками докладов в соответствии с договорами по правам человека, включая Конвенцию. Этот документ заменит систему направления напоминаний в форме вербальных нот.

33. Положение дел с представлением докладов государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции по состоянию на 19 мая 2000 года - дату закрытия двадцатой четвертой сессии Комитета - показано в приложении VI к настоящему докладу.

IV. РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ

34. На своих двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях Комитет рассмотрел доклады, представленные 15 государствами-участниками в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции. Следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем, находились на рассмотрении Комитета на его двадцать третьей сессии:

Мальта: второй периодический доклад	CAT/C/29/Add.6
Австрия: второй периодический доклад	CAT/C/17/Add.21
Финляндия: третий периодический доклад	CAT/C/44/Add.6
Перу: третий периодический доклад	CAT/C/39/Add.1
Азербайджан: первоначальный доклад	CAT/C/37/Add.3
Кыргызстан: первоначальный доклад	CAT/C/42/Add.1
Узбекистан: первоначальный доклад	CAT/C/32/Add.3

35. Следующие доклады, перечисленные в том порядке, в каком они были получены Генеральным секретарем, находились на рассмотрении Комитета на его двадцать четвертой сессии:

Нидерланды: третий периодический доклад	CAT/C/44/Add.4
Польша: третий периодический доклад	CAT/C/44/Add.5
Португалия: третий периодический доклад	CAT/C/44/Add.7
Китай: третий периодический доклад	CAT/C/39/Add.2
Парагвай: третий периодический доклад	CAT/C/49/Add.1
Армения: второй периодический доклад	CAT/C/43/Add.3
Сальвадор: первоначальный доклад	CAT/C/44/Add.3
Словения: первоначальный доклад	CAT/C/24/Add.5
Соединенные Штаты Америки: первоначальный доклад	CAT/C/28/Add.5

36. По просьбе соответствующего правительства Комитет принял решение отложить рассмотрение второго периодического доклада Армении.

37. В соответствии с правилом 66 правил процедуры Комитета представителям всех государств, представивших доклады, было предложено присутствовать на заседаниях Комитета, на которых рассматривались их доклады. Все государства-участники, доклады которых рассматривались Комитетом, направили представителей для участия в рассмотрении их соответствующих докладов.

38. Согласно решению, принятому Комитетом на его четвертой сессии¹, Председатель в консультации с членами Комитета и Секретариатом назначил докладчиков и заместителей докладчиков по странам, поручив каждому из них по одному докладу из числа тех, которые были представлены государствами-участниками и которые были рассмотрены Комитетом на его двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях. Список вышеупомянутых докладов и фамилий докладчиков по странам и их заместителей приводятся в приложении VII к настоящему докладу.

39. В связи с рассмотрением докладов Комитет также имел в своем распоряжении следующие документы:

- a) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания первоначальных докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/4/Rev.2);
- b) Общие руководящие принципы относительно формы и содержания периодических докладов, которые должны представляться государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (CAT/C/14/Rev.1).

40. В соответствии с решением, принятым Комитетом на его одиннадцатой сессии², в последующих разделах, посвященных конкретным странам и размещенных в том порядке, в котором Комитет рассматривал их доклады, содержатся ссылки на доклады, представленные государствами-участниками, и на краткие отчеты о заседаниях Комитета, на которых эти доклады рассматривались, а также текст выводов и рекомендаций, принятых Комитетом в отношении докладов государств-участников, рассмотренных на его двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях.

А. Мальта

41. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Мальты (CAT/C/29/Add.6) на своих 393, 396 и 398-м заседаниях 9, 10 и 11 ноября 1999 года (CAT/C/SR.393, 396 и 398) и принял следующие выводы и рекомендации.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок пятая сессия, Дополнение № 44 (A/45/44), пункты 14-16.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 44 (A/49/44), пункты 12-13.

1. Введение

42. Комитет отмечает, что доклад был представлен с задержкой на два года, является кратким и не полностью соответствует принятым в июне 1998 года руководящим принципам относительно подготовки периодических докладов. В то же время доклад был дополнен подробным и информативным выступлением представителя государства-участника, где была приведена самая последняя информация и даны исчерпывающие ответы на вопросы, заданные членами Комитета.

43. Комитет осознает те трудности, с которыми сталкиваются небольшие страны при выполнении своих обязательств по представлению доклада, и тем не менее он хотел бы подчеркнуть, что представление полной информации в письменном виде необходимо для оказания ему содействия в оценке осуществления Конвенции.

2. Позитивные аспекты

44. Комитет приветствует следующие события:

- a) улучшение состояния пенитенциарных учреждений, и в частности договоренности о размещении незаконных иммигрантов в общежитиях, которые прежде использовались для размещения полицейских;
- b) возложение обязанностей по надзору за просителями убежища на обычную полицию, а не на специально созданную для этого группу;
- c) ратификацию Европейской конвенции 1957 года о выдаче;
- d) включение проблематики прав человека в учебную программу полицейской академии;
- e) завершение подготовки и ожидаемое представление парламенту нового закона об убежище, который, в частности, предусматривает следующее: i) снятие географического исключения, по которому предоставление убежища ограничивалось беженцами из Европы; ii) назначение Комиссара для принятия решений по ходатайствам о предоставлении убежища; iii) право на обжалование решения Комиссара в независимой апелляционной коллегии; и iv) тот факт, что просители убежища не могут быть депортированы до принятия окончательного решения по их делам.

3. Рекомендации

45. Комитет рекомендует следующее:

- a) обеспечить, чтобы планируемый к принятию в государстве-участнике новый закон об убежище соответствовал положениям Конвенции;
- b) государству-участнику следует обеспечить, чтобы лицам, пострадавшим от пыток, не чинилось препятствий на пути подачи жалоб путем запугиваний или угроз, в том числе угроз принятия против них правовых мер;
- c) представить следующий периодический доклад Мальты, который должен был быть представлен 12 октября 1999 года, к декабрю 2000 года и подготовить его в соответствии с установленными Комитетом руководящими принципами.

В. Австрия

46. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Австрии (CAT/C/17/Add.21) на своих 395, 398 и 400-м заседаниях 10, 11 и 12 ноября 1999 года (CAT/C/SR.395, 398 и 400) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

47. Комитет приветствует диалог с представителями Австрии. Тем не менее он сожалеет, что доклад, который должен был быть представлен в августе 1992 года, был представлен лишь в октябре 1998 года и что он не соответствует руководящим принципам Комитета в отношении подготовки периодических докладов.

2. Позитивные аспекты

48. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

- a) принятие Закона о службе безопасности 1993 года;
- b) Руководящие указания относительно служебной деятельности органов государственной безопасности;
- c) тот факт, что федеральное правительство должно ежегодно представлять в парламент Австрии доклад о положении в области безопасности;

d) создание инспекционной системы в соответствии с положениями статьи 11 Конвенции;

e) Закон 1993 года о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс и Закон 1992 года о подаче жалоб на нарушение основных прав.

3. Вопросы, вызывающие беспокойство

49. Комитет обеспокоен следующим:

a) несмотря на то, что в правовой системе Австрии Конвенция имеет статус закона и что она может применяться напрямую, определение пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции, не включено в уголовное законодательство государства-участника, в связи с чем представляется, что за преступление пытки не устанавливается соответствующих наказаний, как это требуется в пункте 2 статьи 4 Конвенции;

b) несмотря на вступление в силу Закона о службе безопасности 1993 года по-прежнему поступают сообщения о предполагаемом грубом обращении со стороны полиции;

c) возможность подачи жалоб на нарушения со стороны органов полиции может ограничиваться положениями, позволяющими полицейским обвинить лицо, подавшее на них жалобу, в клевете;

d) предусмотрены недостаточные меры защиты в случаях лиц, подпадающих под приказ о депортации, которые не соответствуют положениям статей 3 и 11 Конвенции, особенно с учетом сообщенного случая смерти при исполнении процедуры депортации, о котором сообщалось.

4. Рекомендации

50. Комитет рекомендует, чтобы:

a) Австрия включила надлежащие положения в уголовное законодательство, с тем чтобы "пытка" в ее определении по статье 1 Конвенции рассматривалась как преступление, за которое установлено соответствующее наказание в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

b) компетентные органы дали четкие инструкции полиции не допускать каких-либо случаев грубого обращения со стороны сотрудников полиции. В этих инструкциях следует подчеркнуть, что не будет проявляться терпимости в отношении грубого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов и что будет проводиться незамедлительное расследование и выноситься наказание в случаях нарушений закона;

c) положения относительно защиты просителей убежища полностью отвечали соответствующим международным стандартам, в частности статьям 3 и 11 Конвенции, как де-юре, так и де-факто;

d) третий периодический доклад Австрии, который должен был быть представлен в августе 1996 года, был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета и был представлен к декабрю 2000 года.

С. Финляндия

51. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Финляндии (CAT/C/44/Add.6) на своих 397, 400 и 402-м заседаниях 11, 12 и 15 ноября 1999 года (CAT/C/SR.397, 400 и 402) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

52. Комитет приветствует третий периодический доклад Финляндии, который был представлен вовремя и полностью соответствует руководящим принципам Комитета в отношении подготовки периодических докладов. Комитет приветствует также плодотворный и открытый диалог между опытными представителями государства-участника и Комитета.

2. Позитивные аспекты

53. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

a) Закон об исполнении приговоров;

b) поправки к Закону о физическом здоровье и Закону о государственных психиатрических больницах;

c) поправки к Закону о воинской дисциплине;

- d) реформирование системы государственной прокуратуры в Финляндии;
- e) принятие мер по улучшению условий содержания в тюрьмах представителей народности рома и иностранцев;
- f) сокращение числа заключенных в Финляндии;
- g) усилия, предпринимаемые в рамках учебных программ для полицейских и персонала, работающего с просителями убежища;
- h) принятие правовых мер по размещению лиц, обратившихся с просьбой о предоставлении убежища, не в тюрьмах, а в иных местах;
- i) принятую в Финляндии практику доведения всех заявлений обвиняемого до судьи, который в соответствии с законом обязан принимать во внимание только заявления, сделанные свободно, как этого требует статья 15 Конвенции.

3. Вопросы, вызывающие беспокойство

54. Комитет обеспокоен следующим:

- a) отсутствием определения "пытки" в том виде, как оно закреплено в статье 1 Конвенции, в уголовном законодательстве государства-участника и отсутствием конкретного упоминания преступлений пытки, за которые устанавливаются соответствующие наказания, как этого требует пункт 2 статьи 4 Конвенции;
- b) применением содержания в камере одиночного заключения следственного изолятора, которое первоначально санкционируется судьей, но решение об условиях применения которого принимается в административном порядке.

4. Рекомендации

55. Комитет рекомендует, чтобы:

- a) Финляндия включила надлежащие положения в уголовное законодательство определяющие "пытку" в соответствии с данным в статье 1 Конвенции определением в качестве преступления, за которое установлено соответствующее наказание в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

b) закон, регулирующий содержание в камере одиночного заключения следственного изолятора, был изменен путем установления судебного надзора за принятием решения о таком содержании, его продолжительности и его максимальном периоде;

c) для усиления целей Конвенции по обеспечению надлежащего расследования инцидентов, которые могут быть равносильны нарушению статьи 16 Конвенции, государство-участник объявило незаконными и запретило организации, поощряющие расовую дискриминацию и подстрекающие к ней, а также распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, как это было рекомендовано государству-участнику Комитетом по ликвидации расовой дискриминации в марте 1999 года.

D. Перу

56. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Перу (CAT/C/39/Add.1) на своих 399, 402 и 404-м заседаниях 12, 15 и 16 ноября 1999 года (CAT/C/SR.399, 402 и 404) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

57. Комитет приветствует представление третьего периодического доклада Перу, который в целом соответствует руководящим принципам Комитета относительно формы и содержания докладов, а также продолжение диалога с опытными представителями государства-участника, в том числе представление делегацией информации во вступительном выступлении.

2. Позитивные аспекты

58. Комитет отмечает в качестве позитивных аспектов следующее:

a) включение преступления пытки, в широком соответствии с определением, содержащимся в статье 1 Конвенции, в Уголовный кодекс;

b) политику передачи преступления государственной измены при отягчающих обстоятельствах под юрисдикцию гражданских судов;

c) всеобъемлющую программу просвещения во всех видах правоохранительных органов и вооруженных сил с целью улучшения информированности об обязательствах по соблюдению прав человека, в частности о запрещении пыток;

- d) постепенную отмену чрезвычайного положения в большинстве районов страны и заявленное намерение полностью отменить его в 2000 году;
- e) создание бюро уполномоченного по защите прав человека;
- f) создание национального реестра задержанных и приговоренных к лишению свободы лиц (закон № 26295), с которым может ознакомиться каждый желающий;
- g) создание специальной национальной комиссии по помилованиям;
- h) сокращение в последние годы числа жалоб заключенных на жестокое обращение.

3. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

59. Комитет выражает обеспокоенность в связи со следующим:

- a) поступлением по-прежнему большого числа утверждений о применении пыток;
- b) отсутствием "независимости" тех сотрудников судебных органов, которые не имеют гарантий пребывания в должности;
- c) существованием периода содержания в следственном изоляторе без связи с внешним миром продолжительностью в 15 дней для лиц, обвиняемых в совершении актов терроризма;
- d) использованием военных судов для рассмотрения дел гражданских лиц;
- e) автоматическим приговором к не менее чем одному году одиночного тюремного заключения с даты суда каждому лицу, осужденному за совершение преступления терроризма;
- f) очевидным отсутствием эффективного расследования и уголовного преследования в отношении лиц, обвиняемых в совершении актов пыток;
- g) применением, в частности, законов об амнистии, которые мешают уголовному преследованию лиц, которые, как предполагается, совершали акты пыток и в отношении которых, в соответствии со статьями 4, 5 и 12 Конвенции, должно быть произведено расследование и, когда это необходимо, инициировано уголовное преследование;

- h) сохранением в некоторых районах страны чрезвычайного положения, которое сводит на нет действия обычных механизмов по защите прав человека;
- i) специальным режимом тюремного содержания, применяемым к осужденным террористам, и в частности к осужденным лидерам террористов;
- j) тем, что Генеральная прокуратура не ведет точный список лиц, утверждающих, что они подвергались пыткам.

4. Рекомендации

60. Комитет против пыток повторяет рекомендации, сделанные им по итогам его рассмотрения второго периодического доклада Перу 12 мая 1998 года, которые гласили:

"Принимая к сведению и положительно оценивая принятые или планируемые новые меры, которые в ряде случаев соответствуют рекомендациям, разработанным в связи с рассмотрением первоначального доклада Перу, Комитет еще раз подтверждает эти рекомендации и призывает государство-участник ускорить реформы по созданию истинно правового государства.

Государству участнику следует предусмотреть возможность отмены законов, которые могут ущемлять независимость судебной власти, и принять во внимание, что в этой области компетентный орган, занимающийся вопросами отбора и служебной деятельности судей, должен быть независимым от правительства и администрации. В целях обеспечения этой независимости необходимо принять меры, которые позволяли бы, например, следить за тем, чтобы члены этого компетентного органа назначались судебной властью, а его правила процедуры определялись самим этим органом.

Государство-участник должно предусмотреть возможность, в порядке применения статей 6, 11, 12, 13 и 14 Конвенции, принятия мер по обеспечению жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также их родственникам соответствующего возмещения и реабилитации".

61. Кроме того, Комитет рекомендует следующее:

- a) государству-участнику следует обеспечить тщательное расследование всех сообщаемых случаев предполагаемых пыток и жестокого обращения со стороны своих гражданских или военных органов власти и, когда это необходимо, уголовное преследование по этим случаям;

- b) отменить период содержания в следственном изоляторе без связи с внешним миром;
- c) отменить автоматический период одиночного заключения для лиц, осужденных за преступление терроризма;
- d) исключить, чтобы связанные с пытками преступления подпадали под законы об амнистии;
- e) следует пересмотреть специальный режим, применяемый к осужденным террористам, для постепенной отмены фактической изоляции и других ограничений, несовместимых с положениями статьи 16 и могущих в определенных случаях быть равносильными пыткам, как они определены в статье 1 Конвенции;
- f) следует распространить аналогичный национальный список, касающийся задержанных лиц, на лиц, которые, как они утверждают, стали жертвами пыток.

62. Комитет вновь подчеркивает, что государству-участнику следует вернуть юрисдикцию по всем вопросам, касающимся гражданских лиц, от военных судов гражданским судам.

63. И наконец, Комитет призывает государство-участник рассмотреть вопрос о том, чтобы выступить с заявлениями по статьям 21 и 22 Конвенции.

Е. Азербайджан

64. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Азербайджана (CAT/C/37/Add.3) на своих 401, 404 и 406-м заседаниях 15, 16 и 17 ноября 1999 года (CAT/SR.401, 404 и 406) и принял нижеследующие выводы и рекомендации:

1. Введение

65. Комитет приветствует первоначальный доклад Азербайджана, представленный почти вовремя, который полностью соответствует руководящим принципам Комитета в отношении подготовки первоначальных докладов. Комитет приветствует также открытый диалог между высококвалифицированными представителями государства-участника и Комитета.

2. Позитивные аспекты

66. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

- a) постоянные усилия по созданию правовых рамок на основе универсальных человеческих ценностей для обеспечения основополагающих прав человека, в том числе права не быть подвергнутым пыткам;
- b) значительные усилия по обеспечению соответствующих критериев и методов отбора для подготовки и обучения персонала правоохранительных органов и медицинского персонала по вопросам запрещения пыток;
- c) заметное сокращение в последние годы числа арестованных лиц;
- d) усилия по улучшению условий содержания в тюрьмах;
- e) предоставленную делегацией государства-участника информацию относительно права на доступ к юрисконсульту с момента ареста и предоставления судам полномочий на санкционирование таких арестов;
- f) желание государства-участника тесно сотрудничать с международными и региональными органами, такими, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Совет Европы и ОБСЕ, а также с международными и национальными неправительственными организациями.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

67. Комитет принимает к сведению проблемы переходного периода, с которыми столкнулось в настоящее время государство-участник, а также сложную политическую ситуацию на части его территории.

4. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

68. Комитет выражает свою обеспокоенность в отношении следующего:

- a) отсутствия определения пытки в том виде, как оно предусмотрено в статье 1 Конвенции, в применяемом в государстве-участнике уголовном законодательстве, в результате чего за конкретное преступление пытки не устанавливается соответствующего наказания, как этого требует пункт 2 статьи 4 Конвенции;

b) многочисленных и продолжающих поступать сообщений о предполагаемых пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов;

c) очевидного необеспечения быстрого, беспристрастного и полного расследования многочисленных утверждений о совершении пыток, поступивших в Комитет, а также необеспечения, когда это необходимо, уголовного преследования предположительно совершивших эти пытки лиц;

d) отсутствия гарантий независимости юристов, в частности сотрудников судебных органов, назначаемых на ограниченный срок, который может быть продлен;

e) применения законов об амнистии, которые могут распространяться на преступление пыток.

5. Рекомендации

69. Комитет рекомендует следующее:

a) государству-участнику следует реализовать свое намерение включить надлежащие положения в уголовное законодательство, с тем чтобы сделать пытки в их определении в соответствии со статьей 1 Конвенции преступлениями, за которые устанавливаются соответствующие наказания в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

b) с учетом многочисленных сообщений о предполагаемых пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов государству-участнику следует предпринять все необходимые эффективные шаги по предотвращению преступления пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания;

c) для обеспечения того, чтобы совершавшие пытки лица не оставались безнаказанными, государству-участнику следует обеспечить расследование и, когда это необходимо, уголовное преследование в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступления пыток, и обеспечить, чтобы законы об амнистии не распространялись на преступления пыток;

d) государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отмене законов, которые могут подрывать независимость судебных органов, например положений, касающихся продления полномочий назначаемых лиц;

е) государству-участнику следует рассмотреть вопрос о том, чтобы выступить с заявлениями по статьям 21 и 22 Конвенции.

Г. Кыргызстан

70. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Кыргызстана (CAT/C/42/Add.1) на своих 403, 406 и 408-м заседаниях 16, 17 и 18 ноября 1999 года (CAT/C/SR.403, 406 и 408) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

71. Комитет приветствует первоначальный доклад Кыргызстана, который был представлен вовремя и в целом соответствует руководящим принципам Комитета в отношении подготовки первоначальных докладов. Комитет приветствует также открытый диалог между высококвалифицированными представителями государства-участника и Комитета.

2. Позитивные аспекты

72. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

а) продолжающиеся усилия по созданию правовых рамок на основе универсальных человеческих ценностей для обеспечения основополагающих прав человека, в том числе права не быть подвергнутым пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

б) приостановление исполнения смертной казни на срок в два года и, в любом случае, ее применение только в отношении нескольких тяжких преступлений;

с) отмену "надзорной" роли прокурора в уголовном судопроизводстве;

д) положения нового Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которыми задержанное лицо имеет доступ к адвокату по своему выбору с момента задержания, а следователь обязан уведомлять семью задержанного лица о его аресте с момента его производства;

е) назначение специального прокурора для инспектирования мест заключения и следственных изоляторов с целью обеспечения их соответствия надлежащим нормативам в отношении заключенных;

f) уголовное преследование различных лиц в связи с поведением, которое рассматривается как нарушение Конвенции;

g) создание Национальной комиссии по правам человека с широким мандатом изучать и содействовать улучшению условий соблюдения прав человека в Кыргызстане, в том числе с полномочиями вести в отдельных случаях расследование и наблюдать за условиями содержания в тюрьмах;

h) инициативы государства-участника в области просвещения для обеспечения правильного понимания персоналом, занятым в уголовном судопроизводстве, его обязательств в области прав человека.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

73. Комитет принимает к сведению проблемы переходного периода, с которыми столкнулось в настоящее время государство-участник.

4. Вопросы, вызывающие обеспокоенность

74. Комитет выражает свою обеспокоенность в отношении следующего:

a) отсутствия определения пытки в том виде, как оно предусмотрено в статье 1 Конвенции, в ныне действующем в государстве-участнике уголовном законодательстве, в результате чего за конкретное преступление пытки не устанавливается соответствующего наказания, как этого требует пункт 2 статьи 4 Конвенции;

b) многочисленных и продолжающих поступать сообщений о предполагаемых пытках в нарушение статьи 1 Конвенции и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания (в том числе иногда в отношении детей), совершенных сотрудниками правоохранительных органов в нарушение статьи 16 Конвенции;

c) хотя в некоторых случаях государство-участник и реагировало соответствующим образом, очевидно, что в целом не обеспечивается быстрое, беспристрастное и полное расследование случаев предполагаемых пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также в целом не обеспечивается принятие мер по уголовному преследованию, когда это необходимо, предполагаемых виновников этих преступлений;

d) недостаточных гарантий независимости сотрудников судебных органов, в частности в отношении продления полномочий при назначениях президентом;

e) применения законов об амнистии, которые могут распространяться в некоторых случаях на преступления пыток.

5. Рекомендации

75. Комитет рекомендует следующее:

a) государству-участнику следует изменить свое внутреннее уголовное законодательство для включения преступления пытки в соответствии с положениями определения в статье 1 Конвенции и поддержать его включением положения о соответствующем наказании;

b) с учетом многочисленных сообщений о предполагаемых пытках и жестоким обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов государству-участнику следует предпринять все необходимые эффективные шаги по предотвращению таких случаев в будущем;

c) для обеспечения того, чтобы совершавшие пытки или связанные с жестоким обращением действия лица не оставались безнаказанными, государству-участнику следует обеспечить расследование и, когда это необходимо, уголовное преследование в отношении всех лиц, обвиняемых в их совершении, и обеспечить, чтобы законы об амнистии не распространялись на преступления пыток;

d) государству-участнику следует продолжить реформирование своих полицейских и судебных органов, а также органов уголовного преследования для обеспечения того, чтобы каждый из них осознавал свои обязательства по Конвенции; в частности, следует предпринять срочные шаги по обеспечению центральной роли и независимости судебных органов в пенитенциарной системе, особенно с учетом ограничений в отношении продления полномочий назначаемых лиц, с тем чтобы привести их в соответствие с Основными принципами независимости судебных органов 1985 года и Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование, 1990 года;

e) государству-участнику следует принять меры по улучшению условий содержания в тюрьмах с учетом Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1955 года;

f) следует обеспечивать надзор за местами заключения и тюрьмами для военнослужащих для обеспечения того, чтобы заключенные не подвергались жестокому обращению и чтобы они, как и все другие лица, имели возможность быть представленным в суде адвокатами;

g) государству-участнику следует рассмотреть вопрос об отмене смертной казни;

h) государству-участнику следует рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявления по статьям 21 и 22 Конвенции.

G. Узбекистан

76. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Узбекистана (CAT/C/32/Add.3) на своих 405, 408 и 409-м заседаниях 17, 18 и 19 ноября 1999 года (CAT/C/SR.405, 408 и 409) и принял нижеследующие выводы и рекомендации.

1. Введение

77. Комитет с удовлетворением отмечает очень высокое качество первоначального доклада государства-участника, составленного в соответствии с его руководящими принципами, а также искренний и исчерпывающий характер доклада; при этом он отмечает, что доклад был представлен с трехлетним опозданием. Комитет также с удовлетворением отмечает вступительное выступление главы делегации. Он особо оценивает готовность делегации к диалогу с Комитетом.

2. Позитивные аспекты

78. Комитет выделил ряд позитивных аспектов, к которым прежде всего относятся:

a) квалификация пытки в законодательстве Узбекистана в качестве отдельного уголовно наказуемого деяния, влекущего за собой суровые наказания;

b) проведение просветительских и учебных мероприятий в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов;

c) принятие законодательного положения (статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса) и вынесение решения пленумом Верховного суда о запрете принимать в качестве доказательств признания, полученные с помощью пыток;

d) большое число расследований в связи с утверждениями о применении к гражданам пыток или жестокого обращения сотрудниками правоохранительных органов, что свидетельствует о наличии эффективной системы рассмотрения жалоб;

e) многочисленные и важные проекты реформы основных кодексов и судебной системы, о которых сообщила делегация.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

79. Комитет сознает трудности, которые сопровождают любой процесс перехода от тоталитарного режима к правовому государству.

4. Вопросы, вызывающие озабоченность

80. Вместе с тем Комитет отмечает следующие проблемы, вызывающие обеспокоенность:

a) неполный характер определения пытки, вследствие чего некоторые аспекты пытки по смыслу определения в статье 1 Конвенции остаются безнаказанными; речь, в частности, идет о невозможности привлечения к ответственности по действующему узбекскому законодательству частного лица, виновного в применении пытки по подстрекательству сотрудника правоохранительных органов, а также об отсутствии квалификации покушения на применение пытки в качестве правонарушения;

b) чрезвычайно большое количество жалоб на пытки или жестокое обращение и незначительное число обвинительных приговоров, вынесенных в результате их рассмотрения;

c) введение режима уголовной ответственности для сотрудников правоохранительных органов (сотрудников полиции, прокуратуры, судов и т.п.) при необоснованном возбуждении ими уголовного дела или вынесении неправосудного обвинительного приговора; это может привести к определенному ослаблению судебной власти или подорвать стремление ее представителей к преследованию и наказанию виновных;

d) несоблюдение на практике решения пленума Верховного суда о запрете принятия доказательств, полученных с помощью пыток. В этой связи Комитет отмечает, что уголовный процесс в Узбекистане, по-видимому, идет вразрез с принципом презумпции невиновности и носит инквизиционный характер, не совместимый со статьей 11 Конвенции;

e) отсутствие предусмотренного статьей 3 Конвенции официального запрета на принудительное возвращение, высылку или выдачу какого-либо лица другому государству, в котором ему грозит опасность применения пыток.

5. Рекомендации

81. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) принять во исполнение статьи 4 определение пытки, строго соответствующее статье 1 Конвенции;

b) реформировать систему рассмотрения жалоб относительно применения пыток или жестокого обращения, с тем чтобы свести к минимуму возможность безнаказанности;

c) пересмотреть статус судебных работников с целью его согласования с соответствующими международно-правовыми документами, в частности с i) Основными принципами независимости судебных органов, принятыми в 1985 году, и ii) Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятыми в 1990 году;

d) обеспечить на практике полное соблюдение принципа недопустимости принятия доказательств, полученных с помощью пыток;

e) официально запретить принудительное возвращение, высылку или выдачу лиц какому-либо государству, в котором им грозит опасность применения пыток;

f) сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции:

g) включить в свой следующий доклад Комитету, который должен быть представлен в октябре 2000 года, отсутствующие или неполные ответы на соответствующие вопросы, в частности относительно числа лиц, содержащихся под стражей, а также числа лиц, казненных в результате вынесения им смертного приговора в течение двух последних лет.

Н. Польша

82. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Польши (CAT/C/44/Add.5) на своих 412, 415 и 419-м заседаниях, состоявшихся 2, 3 и 5 мая 2000 года (CAT/C/SR.412, 415 и 419), и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

83. Комитет с удовлетворением отмечает, что третий периодический доклад является всеобъемлющим и информативным и составлен в соответствии с руководящими принципами в отношении формы и содержания докладов, представляемых государствами-участниками.

84. Информация, представленная в письменном виде, была дополнена устным заявлением делегации Польши и ее разъяснениями и уточнениями, а также последующим обсуждением.

2. Позитивные аспекты

85. Комитет с удовлетворением отмечает впечатляющую и успешную работу, проделанную государством-участником, которая привела к существенным преобразованиям в Польше в политической, социальной, экономической, законодательной и институциональной областях.

86. Комитет, в частности, отмечает:

а) принятие и вступление в силу 17 октября 1997 года новой Конституции, в которой содержатся новые элементы защиты свобод и прав граждан, закрепляется уважение норм международного права, имеющих для Польши обязательный характер, и обеспечивается преимущественная сила международных соглашений по отношению к внутреннему праву в случае коллизии между ними;

б) включение в новую Конституцию положения о том, что "никто не может подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания", что явилось важным шагом вперед на пути выполнения требований и рекомендаций Комитета, касающихся, в частности, включения во внутреннее законодательство определения пыток, полностью охватывающего все элементы определения, содержащегося в статье 1 Конвенции;

- c) отмену смертной казни;
- d) отсутствие срока давности в связи с военными преступлениями и преступлениями против человечности.

3. Основные проблемы, вызывающие озабоченность

87. Комитет озабочен тем, что в поправках к внутреннему законодательству не содержится положений о преследовании и наказании лиц, виновных в совершении преступления пыток вопреки требованиям статей 1 и 4 Конвенции.

88. Комитет также озабочен тем обстоятельством, что в новый Уголовный кодекс не было внесено каких-либо существенных изменений в отношении приказов вышестоящих начальников, когда на них ссылаются в оправдание пыток. Согласно ныне действующему законодательству, уголовная ответственность лица, получающего приказ, определяется на основе понимания им преступного характера приказа.

89. Новый Уголовный кодекс не квалифицирует "угрозу быть подвергнутым пыткам" в качестве одного из оснований для отказа в выдаче, как этого требует статья 3 Конвенции.

90. Комитет отмечает, что, несмотря на усилия государства-участника, продолжают иметь место явные проявления агрессивного поведения со стороны сотрудников полиции, которое в некоторых случаях приводило к гибели людей.

91. Комитет также обеспокоен сохранением в армии практики, получившей название "фаля", которая заключается в том, что новобранцы подвергаются грубому обращению и унижению.

4. Рекомендации

92. Хотя Комитет отмечает, что в новой Конституции Польши признается, что ратифицированные Польшей международные конвенции являются составной частью правовой системы этой страны, он также отмечает, что в правовой системе Польши не предусматриваются ни условия для предъявления обвинений, ни наказания, применимые в случае преступления пыток. Поэтому Комитет рекомендует государству-участнику внести соответствующие поправки, необходимые для выделения пыток в самостоятельный состав преступления, осуществления уголовного преследования за пытки, как они определяются в Конвенции, и применения соответствующих наказаний.

93. Комитет также рекомендует внести в Уголовный кодекс поправки для обеспечения того, чтобы на приказы вышестоящих начальников ни при каких обстоятельствах нельзя было ссылаться в оправдание пыток.

94. Государству-участнику следует создать эффективную и надежную систему представления жалоб, которая позволяла бы жертвам пыток и других видов жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания подавать жалобы.

95. Следует ввести законодательные и административные меры для защиты от чрезмерного применения силы со стороны полиции, особенно в связи с надзором за проведением публичных собраний и пресечения посягательств, связанных с существованием так называемой практики "фаля" в армии.

I. Португалия

96. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Португалии (CAT/C/44/Add.7) на своих 414, 417 и 421-м заседаниях 3, 4 и 8 мая 2000 года (CAT/C/SR.414, 417 и 421) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

97. Комитет с удовлетворением отмечает, что представленный в срок третий периодический доклад Португалии соответствует общим руководящим принципам подготовки периодических докладов. Комитет выражает удовлетворение по поводу всестороннего, подробного и откровенного характера доклада.

98. Комитет с интересом выслушал устное заявление делегации Португалии, посвященное тем событиям, которые произошли в стране с момента представления доклада. Он, в частности, отметил распространение Конвенции на территорию Макао, которое было подтверждено Китайской Народной Республикой.

2. Позитивные аспекты

99. Комитет принимает к сведению осуществляемые государством-участником инициативы, направленные на обеспечение соответствия его законов и институтов требованиям Конвенции.

100. Комитет особо отмечает следующие изменения:

- a) реорганизацию полицейских структур, направленную на усиление гражданского характера деятельности полиции;
- b) уведомление о том, что в ближайшее время будет создано управление по инспектированию тюрем;
- c) создание базы данных в целях упорядочения информации, касающейся случаев злоупотребления властью;
- d) принятие инструкций, определяющих порядок применения полицией огнестрельного оружия, в которых учитываются Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;
- e) принятие инструкций, касающихся условий содержания в полицейских изоляторах, в которых излагаются обязательные минимальные стандарты;
- f) признание Европейским комитетом против пыток (КПП) по результатам его инспекционной поездки 1999 года улучшения положения в пенитенциарной системе, включая образование национального управления по борьбе с наркоманией в тюрьмах и создание в пенитенциарных учреждениях новых медицинских служб;
- g) внедрение практики ежемесячного посещения тюрем магистратами с целью заслушивания жалоб заключенных;
- h) введение в действие в текущем году новой системы подготовки полицейских на основе учебной программы, разработанной комиссией, в состав которой входят представители гражданского общества;
- i) активное осуществление мер по борьбе с насилием среди заключенных в португальских тюрьмах;
- j) активное распространение информации по Конвенции, включая публикацию в официальном периодическом издании отчетов о рассмотрении второго периодического доклада для целей информирования сотрудников судебных органов.

3. Вопросы, вызывающие озабоченность

101. Продолжающие поступать сообщения о случаях смерти и жестокого обращения, жертвами которых становятся граждане в результате их контактов с полицией.

102. Продолжающие поступать сообщения о насилии среди заключенных в тюрьмах.

4. Рекомендации

103. Государству-участнику следует и впредь осуществлять решительные меры дисциплинарного и просветительского характера в целях дальнейшего привития культуры уважения прав человека в органах полиции в Португалии.

104. Государству-участнику следует особо обеспечивать возбуждение в обязательном порядке уголовного расследования и преследования по делам, затрагивающим должностных лиц, если существуют доказательства применения этими лицами пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.

105. Государству-участнику следует и впредь принимать необходимые меры для борьбы с насилием среди заключенных.

Ж. Китай

106. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Китая (CAT/C/39/Add.2) на своих 414, 417 и 421-м заседаниях, состоявшихся 4, 5 и 9 мая 2000 года (CAT/C/ SR.414, 417 и 421), и принял следующие рекомендации.

1. Введение

107. Третий периодический доклад Китая состоит из двух частей. Часть I охватывает всю территорию Китая, за исключением Особого административного района Гонконг, а часть II посвящена только Особому административному району Гонконг.

108. Комитет приветствует третий периодический доклад Китая, соответствующий общим руководящим принципам подготовки докладов государств-участников. Комитет выражает удовлетворение дополнительной информацией и ответами государства-участника, а также постоянным и конструктивным сотрудничеством Китая с Комитетом.

Часть I. Китай, исключая Особый административный район Гонконг

2. Позитивные аспекты

109. Комитет одобряет и приветствует постоянные усилия китайского правительства по внесению поправок в свое законодательство и практику, с тем чтобы привести их в соответствие с международными нормами в области прав человека и обеспечить конституционное закрепление законности.

110. Комитет приветствует принятые правительством Китая меры по осуществлению ряда предыдущих рекомендаций Комитета, в частности относительно своевременного доступа к защитнику, презумпции невиновности, поправок к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам для обеспечения справедливого судебного разбирательства, а также введения более сурового наказания за применение пыток.

111. Комитет отмечает реальное упразднение системы заключения под стражу для ведения допросов и защиты и внедрение ряда аспектов справедливого судебного разбирательства в отношении других процедур административного лишения свободы, включая трудовое перевоспитание.

112. Комитет принимает к сведению выраженную государством-участником готовность к международному сотрудничеству по реабилитации жертв пыток.

113. Комитет приветствует заверения государства-участника в том, что Конвенция имеет обязательную силу для правоохранительных и судебных органов Китая.

114. Комитет выражает удовлетворение посланием государства-участника Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 19 октября 1999 года о том, что оно распространило действие положений Конвенции на Особый административный район Макао.

3. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

115. Новых факторов и трудностей, препятствующих осуществлению Конвенции, за исключением тех, которые были упомянуты в выводах Комитета после рассмотрения второго периодического доклада Китая, не отмечено.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

116. Комитет обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о серьезных инцидентах с применением пыток, особенно в отношении тибетцев и других национальных меньшинств.

117. Комитет с озабоченностью отмечает отсутствие подробной информации и статистических данных о применении пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, дезаггрегированных по признаку пола.

118. Комитет встревожен тем фактом, что проведение реформ не носит единообразного и равномерного характера во всех районах Китая.

119. Комитет обеспокоен тем, что нормы и практика ряда органов прокуратуры ограничивают преследование подозреваемых в применении пыток лиц лишь некоторыми серьезными случаями.

120. Комитет выражает озабоченность в связи с системой административных санкций, которая разрешает внесудебную выдачу ордеров на арест лиц, которые не совершили правонарушения или которым не предъявлено обвинение.

121. Комитет с обеспокоенностью отмечает отсутствие единого и эффективного механизма по расследованию сообщений о применении пыток.

122. Комитет выражает озабоченность по поводу сообщений о применении некоторыми должностными лицами на местах насильственных принудительных мер в ходе осуществления политики государства-участника в области народонаселения, что противоречит статье 16 Конвенции.

5. Рекомендации

123. Комитет рекомендует государству-участнику включить в свое национальное законодательство определение пыток, полностью соответствующее тому, которое содержится в Конвенции.

124. Государству-участнику предлагается рассмотреть - как в связи с континентальной частью Китая, так и в связи с Особым административным районом Гонконг - вопрос о выражении согласия со статьями 21 и 22 Конвенции и о снятии оговорок к статье 20, а также надлежащим образом обеспечить постоянное применение статьи 20 в Особом административном районе Гонконг.

125. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать процесс реформ, контролировать единообразное и эффективное применение новых законов и видов практики, а также принимать с этой целью другие надлежащие меры.

126. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос об упразднении процедуры, согласно которой находящийся под стражей подозреваемый должен по той или иной причине ходатайствовать о разрешении на получение доступа к адвокату.

127. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос об упразднении в соответствии с надлежащими международными стандартами всех форм административного задержания.

128. Государству-участнику рекомендуется обеспечивать оперативное, тщательное, эффективное и беспристрастное расследование всех утверждений о применении пыток.

129. Комитет призывает государство-участник продолжать и наращивать усилия с целью организации курсов по изучению международных стандартов в области прав человека для сотрудников правоохранительных органов.

130. Комитет рекомендует государству-участнику представить в своем следующем периодическом докладе ответы на вопросы, к которым ему не удалось обратиться в ходе рассмотрения настоящего доклада, и включить в него подробные статистические данные в разбивке, в частности, по половому и региональному признакам.

Часть II. Особый административный район Гонконг

6. Факторы и трудности, препятствующие осуществлению положений Конвенции

131. Комитет отмечает, что реинтеграция в Китай Особого административного района Гонконг не привела к появлению каких-либо факторов и трудностей, препятствующих осуществлению Конвенции.

7. Позитивные аспекты

132. Комитет выражает удовлетворение в связи с тем, что правительство Китая приняло меры по обеспечению дальнейшего осуществления Конвенции в Особом административном районе Гонконг, властями которого подготовлены некоторые части доклада.

133. Комитет приветствует освобождение всех вьетнамских беженцев и мигрантов и закрытие центра задержания "Пиллар пойнт".

134. Комитет приветствует принятие законодательства, облегчающего процедуру выдачи лиц, подозреваемых в применении пыток.

135. Комитет отмечает среди позитивных аспектов укрепление самостоятельности Независимого совета по рассмотрению жалоб на сотрудников полиции.

136. Комитет приветствует ужесточение максимального наказания за некоторые сексуальные преступления, такие, как инцест, и отмену требования о независимом подтверждении в отношении сексуальных правонарушений.

137. Комитет приветствует организацию учебных курсов и других образовательных мероприятий для сотрудников правоохранительных органов и внедрение практики видеозаписи допросов задержанных.

8. Проблемы, вызывающие озабоченность

138. Комитет обеспокоен тем, что ссылка на наличие "законных полномочий, оснований или оправданий" как на средство защиты лица, обвиняемого в применении пыток, а также определение представителя органов власти в главе 427 Указа о преступлениях (пытках) не в полной мере соответствуют статье 1 Конвенции.

139. Комитет встревожен тем фактом, что до настоящего времени не наблюдалось случаев преследования на основании Указа о преступлениях (пытках), несмотря на доведенные до сведения Комитета обстоятельства, дающие основания для таких преследований.

140. Комитет обеспокоен тем, что не все случаи применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания охватываются Указом о преступлениях (пытках).

141. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что практика Особого административного района Гонконг в отношении беженцев, возможно, не полностью соответствует статье 3 Конвенции.

9. Рекомендации

142. Комитет рекомендует государству-участнику принимать необходимые меры к обеспечению эффективного преследования и наказания за применение пытки, как она определяется в статье 1 Конвенции, и предпринимать шаги по предупреждению других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания в соответствии с положениями Конвенции.

143. Комитет рекомендует государству-участнику по-прежнему принимать меры по приданию Независимому совету по рассмотрению жалоб на сотрудников милиции статуса официального органа с расширенными полномочиями.

144. Комитет настоятельно призывает продолжать и активизировать деятельность превентивного характера, включая профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов.

145. Государству-участнику рекомендуется пересмотреть свои законы и практику в отношении беженцев, с тем чтобы обеспечить их полное соответствие статье 3 Конвенции.

К. Парагвай

146. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Парагвая (CAT/C/49/Add. 1) на своих 418, 421 и 425-м заседаниях 5, 8 и 10 мая 2000 года (CAT/C/SR.418, 421, 425) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

147. Третий периодический доклад Парагвая, представленный в соответствии со статьей 19 Конвенции, не удовлетворяет положениям Общих руководящих принципов относительно содержания и формы периодических докладов, принятых Комитетом на своей двадцатой сессии.

148. Представители государства как в своем вступительном слове по докладу, так и в ответах на замечания и вопросы членов Комитета представили подробную информацию, отчасти восполняющую пробелы в самом докладе.

2. Позитивные аспекты

149. Комитет с удовлетворением отмечает:

- a) вступление в силу нового Уголовного кодекса и последовательное осуществление реформ, предусмотренных новым Уголовно-процессуальным кодексом, претворение которых в жизнь должно способствовать более полному выполнению обязанностей, налагаемых на государство-участник Конвенцией;
- b) новые положения, включенные в Уголовный кодекс, предусматривающие, в частности, его распространение на преследование деяний, совершенных за границей против юридических норм, пользующихся универсальной защитой на основании действующих международных договоров, что соответствует положениям статьи 5 Конвенции;
- c) положение нового Уголовно-процессуального кодекса о непризнании доказательственной силы за любыми заявлениями, нарушающими процессуальные гарантии, закрепленные в Конституции страны и в действующем международном праве, которое тем самым имеет обязательную силу для национальных судов, что соответствует статье 15 Конвенции;
- d) введение строгих наказаний за нарушения прав человека, совершенные в период диктатуры, свергнутой в 1989 году;
- e) программы подготовки судей, работников прокуратуры и полицейских в новой системе уголовной юстиции;
- f) информацию представителей государства-участника о том, что в скором времени в нем будет представлен законопроект о признании компетенции Комитета в вопросах, о которых идет речь в статьях 21 и 22 Конвенции.

3. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность

150. Комитет обеспокоен:

- a) отсутствием бюро Народного защитника через восемь лет после вступления в силу Конституции 1992 года, в которой предусматривается его создание, и более чем через четыре года после промульгации соответствующего Органического закона;

b) тем фактом, что в действующем законодательстве акт пытки не определяется в качестве преступления, как это предусматривается статьей 1 Конвенции. Преступление, включенное в новый Уголовный кодекс под этим названием, не содержит важнейших элементов состава уголовного деяния, квалифицируемого в Конвенции;

c) информацией, полученной Комитетом из достоверных источников, согласно которой практика пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по-прежнему имеет место как в полицейских участках, так и в тюрьмах и подразделениях вооруженных сил, где солдаты, проходящие обязательную военную службу, часто подвергаются физическим издевательствам;

d) отсутствием программ компенсации и восстановления физического и психического здоровья жертв пыток, предписанных статьей 14 Конвенции. Кроме того, Комитету не была представлена информация ни об одном случае реализации права жертв пыток на возмещение ущерба.

4. Рекомендации

151. Комитет рекомендует:

a) как можно скорее назначить Народного защитника и предоставить его бюро достаточные ресурсы, которые позволили бы ему действовать на всей территории страны;

b) включить в Уголовный кодекс положения, квалифицирующие акты пыток в качестве преступления согласно статье 1 Конвенции;

c) законодательно закрепить право жертв пыток на справедливое и адекватное возмещение за счет государства.

L. Сальвадор

152. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Сальвадора (CAT/C/37/Add.4) на своих 422, 425 и 429-м заседаниях 9, 10 и 12 мая 2000 года (CAT/C/SR.422, 425 и 429) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

153. Сальвадор присоединился к Конвенции 17 июня 1996 года, не высказав при этом никаких оговорок. Он не сделал заявлений, предусмотренных статьями 21 и 22.

154. Доклад соответствует общим руководящим принципам относительно формы и содержания первоначальных докладов, принятых Комитетом.

155. При рассмотрении доклада с представителями государства состоялся откровенный и конструктивный диалог, который Комитет приветствует и в связи с которыми он выражает им свою признательность.

2. Позитивные аспекты

156. Конституция Республики наделяет юридической силой ратифицированные международные договоры, а также предусматривает, что положения действующих договоров не могут изменяться или умаляться на основании законов и что в случае коллизии между каким-либо договором и национальным законодательством предпочтение отдается договору.

157. Принятие нового Уголовного и Уголовно-процессуального кодекса, положения которых содержат важные гарантии защиты основных прав личности; их эффективное осуществление будет содействовать более полному выполнению государством-участником своих обязательств по Конвенции.

158. В числе вышеупомянутых положений Комитет придает особую важность следующему:

- a) неотвратимости наказания и уголовного преследования за совершение преступлений против человечности, включая пытки;
- b) распространению компетенции национальных судов на дела о преступлениях против пользующихся международной защитой ценностей или общепризнанных прав человека вне зависимости от того, кем они были совершены или где они были совершены;
- c) обязанности письменной санкции компетентных органов для задержания какого-либо лица и требование, согласно которому задержанный должен быть в возможно кратчайшие сроки доставлен в суд, с тем чтобы последний мог принять решение о его освобождении или предварительном заключении под стражу;
- d) обязанности преследования национальными судами лиц, обвиняемых в совершении преступлений против ценностей, пользующихся международной защитой, если просьбы о выдаче таких лиц не удовлетворяются;

e) созданию Прокуратуры по защите прав человека и важной деятельности этого органа как в порядке осуществления своих функций по контролю за уважением и соблюдением прав человека, так и по осуществлению программ информирования и просвещения в области прав человека, в частности ориентированных на сотрудников правоприменительных органов;

f) созданию пенитенциарных судов, призванных следить за исполнением наказаний и обеспечивать уважение прав человека лиц, лишенных свободы;

g) деятельности по обучению в области прав человека, проводимой Сальвадорским институтом прав человека, училищами по подготовке сотрудников пенитенциарных учреждений и работников суда, а также Национальной академией общественной безопасности;

h) к тому факту, что в уголовном законодательстве отсутствуют положения, позволяющие ссылаться на приказ вышестоящего начальника или органа государственной власти в оправдание пыток. Напротив, Органический закон о Гражданской национальной полиции прямо исключает такую возможность и в соответствии с общими положениями Уголовного кодекса в подобных случаях возникает уголовная ответственность как исполнителя преступления, так и лица, отдавшего приказ.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению Конвенции

159. Нарушение принципов мирного сосуществования и уважения прав человека в результате продолжительного внутреннего вооруженного конфликта, завершившегося в 1992 году, требует не только создания или преобразования юридических и политических институтов, но и в первую очередь процесса культурного обновления, которое в силу своего характера происходит медленными темпами.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

160. Отсутствие в уголовном законодательстве надлежащего определения преступления пытки, которое соответствовало бы положениям статьи 1 Конвенции. Состав соответствующего преступления в Уголовном кодексе не содержит всего набора признаков, составляющих данное преступление, в соответствии с Конвенцией.

161. Отсутствие регламентации права жертв пыток на справедливое и надлежащее возмещение за счет государства и отсутствие государственной политики, направленной на возможно более полную реабилитацию таких жертв.

162. Сохранение в Уголовно-процессуальном кодексе положений о внесудебном признании вопреки Конституции, которая признает юридическую силу исключительно за признанием, сделанным в судебных органах.

163. Отсутствие в законодательстве положений о недопустимости выдворения, выдачи или высылки при наличии веских оснований считать, что соответствующее лицо может подвергнуться угрозе применения пыток.

164. Совершение в период, охватываемый докладом, многочисленных актов пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, а также применения непропорциональной или излишней силы со стороны сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, как об этом говорится в докладах Прокуратуры по защите прав человека и сообщениях из других надежных источников.

165. Внесудебные казни лиц, на телах которых присутствовали следы применения пыток, что, несмотря на резкое сокращение подобных случаев, судя по всему, свидетельствует о сохранении преступной практики периода вооруженного конфликта, завершившегося заключением мирных соглашений.

5. Рекомендации

166. Определить преступление пыток в соответствии с положениями статьи 1 Конвенции.

167. Предусмотреть право жертв пыток на справедливое и надлежащее возмещение за счет государства и разработать программы их возможно более полной физической и психической реабилитации.

168. Исключить из Уголовно-процессуального кодекса положение о допустимости внесудебного признания, которое противоречит соответствующей конституционной гарантии.

169. Включить в законодательство положения о недопустимости высылки, выдачи или выдворения в ситуациях, предусмотренных в статье 3 Конвенции.

170. Активизировать деятельность по образованию в области прав человека и их поощрению и включить соответствующие курсы по этим вопросам в официальные программы учебных заведений в интересах будущих поколений.

171. Комитет призывает государство принять необходимые меры к обеспечению скорейшего и беспристрастного расследования всех утверждений о применении пыток и, при наличии доказательств, надлежащего наказания виновных.

172. Сделать заявление, предусмотренное статьями 21 и 22 Конвенции.

173. Представить второй доклад (первый периодический доклад) в следующем году для соблюдения графика, предусмотренного статьей 19 Конвенции.

174. Комитет надеется получить информацию и ответы на вопросы, возникшие при рассмотрении доклада, представить которые представители государства обещали позднее.

М. Соединенные Штаты Америки

175. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Соединенных Штатов Америки (CAT/C/28/Add.5) на своих 424, 427 и 431-м заседаниях 10, 11 и 15 мая 2000 года (CAT/C/SR.424, 427 and 431) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

176. Комитет с удовлетворением отмечает представление всеобъемлющего первоначального доклада Соединенных Штатов Америки, который, хотя и представлен почти с пятилетним опозданием, подготовлен в полном соответствии с руководящими принципами Комитета.

177. Комитет также благодарит государство-участник за искреннее желание сотрудничать в его диалоге с Комитетом и принимает к сведению информацию, изложенную в подробном устном заявлении.

2. Позитивные аспекты

178. Комитет с особым удовлетворением отмечает следующее:

а) обширные правовые гарантии от применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которые существуют в государстве-участнике, и транспарентность его учреждений и практики;

б) широкие правовые возможности для истребования компенсации жертвами пыток независимо от того, имели ли место такие пытки в Соединенных Штатах Америки или нет;

- c) введение административных положений, предотвращающих принудительное возвращение потенциальных жертв пыток;
- d) взносы государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток;
- e) создание на основе административного постановления межучрежденческой рабочей группы по обеспечению координации федеральных усилий с целью выполнения обязательств по международным договорам о правах человека, участником которых являются Соединенные Штаты Америки;
- f) данные делегацией заверения в том, что государство-участник принимает на себя универсальную уголовную юрисдикцию в любом случае обнаружения на своей территории лица, подозреваемого в совершении пыток;
- g) подлинно искренние заверения о готовности к сотрудничеству в деле обеспечения соблюдения Конвенции, высказанные Комитету делегацией государства-участника.

3. Проблемы, вызывающие озабоченность

179. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:

- a) неприведения государством-участником формулировки федерального преступления пыток в соответствие со статьей 1 Конвенции;
- b) оговорок в отношении статьи 16 в нарушение Конвенции;
- c) количества случаев грубого обращения с гражданскими лицами со стороны сотрудников полиции и грубого обращения в тюрьмах (включая случаи насилия среди заключенных). Как представляется, в основе большинства таких случаев грубого обращения со стороны сотрудников полиции и тюремной охраны лежит дискриминация;
- d) сообщений о случаях сексуальных посягательств в отношении содержащихся под стражей и заключенных женщин со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала. Содержащиеся под стражей и заключенные женщины также весьма часто содержатся в унижающих достоинство условиях;
- e) применения электрошоковых устройств и парализующих кресел в качестве методов физического воздействия, что может нарушать положения статьи 16 Конвенции;

- f) чрезмерно суровых условий содержания в тюрьмах "сверхстрогого" режима;
- g) использования метода сковывания заключенных "единой цепью", особенно публичного;
- h) возбуждения иска заключенными в целях возмещения ущерба, существенно ограничиваемого требованием представлять доказательство телесного повреждения в качестве успешного обжалования заключенным действий администрации в рамках Закона об изменении порядка действия администрации и персонала тюрем;
- i) содержания несовершеннолетних (не достигших 18 лет) вместе со взрослыми заключенными.

4. Рекомендации

180. Комитет рекомендует государству-участнику следующее:

- a) хотя оно приняло целый ряд мер по обеспечению соблюдения положений Конвенции, государству-участнику следует также привести действующее на федеральном уровне определение преступления пыток в соответствие с формулировкой, содержащейся в статье 1 Конвенции, и снять свои оговорки, толкования и понимания в отношении Конвенции;
- b) предпринять шаги, необходимые для обеспечения проведения расследования, преследования и вынесения наказания в отношении нарушителей Конвенции, особенно тех, кто руководствовался целями дискриминации или сексуального удовлетворения;
- c) отменить электрические парализующие пояса и парализующие кресла в качестве методов воздействия на находящихся под стражей лиц; их применение практически неизбежно ведет к нарушению статьи 16 Конвенции;
- d) рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции;
- e) обеспечить, чтобы несовершеннолетние (не достигшие 18 лет) не содержались в тюрьмах вместе с обычными заключенными;
- f) представить второй периодический доклад к 19 ноября 2001 года.

N. Нидерланды

181. Комитет рассмотрел третий периодический доклад Нидерландов (CAT/C/44/Add.4 и 8) на своих 426, 429 и 433-м заседаниях 11, 12 и 16 мая 2000 года (CAT/C/SR.426, 429 и 433) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

182. Комитет с удовлетворением принимает к сведению третий периодический доклад Нидерландов (европейская часть Королевства, Антильские Острова и Аруба), который соответствует общим руководящим принципам относительно формы и содержания периодических докладов.

183. Комитет благодарит три соответствующих правительства за их всеобъемлющие доклады, а также за устные сообщения и пояснения, данные делегациями, проявившими дух открытости и сотрудничества.

184. Комитет приветствует три основных документа, которые, хотя и не были представлены в указанное время, облегчили рассмотрение докладов.

185. Комитет сожалеет, что делегация Арубы не смогла присутствовать на рассмотрении докладов. Вместе с тем Комитет выражает признательность за письменную информацию и ответы, представленные Комитету Арубой.

2. Позитивные аспекты

186. Комитет с особым удовлетворением отмечает следующее:

- a) отсутствие какой-либо информации о случаях пыток в государстве-участнике;
- b) создание в начале 1999 года и функционирование в Нидерландах (европейская часть) специальной Национальной группы по расследованию деятельности военных преступников для содействия проведению расследования и судебного преследования военных преступлений, которые могут включать пытки по смыслу Конвенции;
- c) взносы государства-участника в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток;

d) пояснения, данные представителями государства-участника относительно невозбуждения судебного преследования в отношении генерала Пиночета, когда он находился на территории Нидерландов. Выражая сожаление по поводу того, что в судебном преследовании в связи с невозможностью его возбуждения было отказано, Комитет с удовлетворением отмечает, что представитель государства-участника подтвердил, что иммунитета от судебного преследования в соответствии с международным правом в области прав человека в настоящее время в стране не существует;

e) недавно Нидерландские Антильские Острова и Аруба ввели в свое уголовное законодательство положение о наказании за акт пытки в качестве отдельного уголовного правонарушения, также установив принцип универсальной юрисдикции;

f) Нидерландские Антильские Острова учредили Национальное бюро расследований для расследования утверждений о превышении полномочий государственными должностными лицами, а также создали государственный комитет по рассмотрению жалоб в отношении жестокости со стороны сотрудников полиции. Кроме того, был принят ряд кратко- и среднесрочных мер для улучшения условий содержания в тюрьмах;

g) заверения в том, что, несмотря на приватизацию тюрем на Нидерландских Антильских Островах, обязательства государства в соответствии с Конвенцией сохраняются;

h) меры, принятые Нидерландскими Антильскими Островами, для обеспечения того, чтобы государственные должностные лица раз в неделю посещали тюрьмы.

3. Проблемы, вызывающие озабоченность

187. Комитет выражает свою озабоченность по поводу следующего:

a) утверждений о действиях сотрудников полиции в Нидерландах (европейская часть), включающих незаконный личный досмотр, неадекватное распределение женщин – сотрудников полиции, а также чрезмерное применение силы полицией при массовых беспорядках;

b) утверждений о случаях насилия среди заключенных, включая сексуальные нападения в тюрьме Корал Спехт на Нидерландских Антильских Островах;

с) использования подразделений по борьбе с массовыми беспорядками на ежедневной основе в качестве средства контроля за поведением заключенных в тюрьме Корал Спехт на Нидерландских Антильских Островах;

d) некоторых утверждений о случаях жестокости сотрудников полиции на Арубе и отсутствия информации, включая статистические данные, о количестве заключенных в стране.

4. Рекомендации

188. Комитет рекомендует:

a) обеспечить принятие мер в Нидерландах (европейская часть) для полного включения Конвенции в национальное законодательство, в том числе принятие определения пытки, содержащееся в статье 1 Конвенции;

b) несмотря на прогресс, достигнутый на Нидерландских Антильских Островах, следует продолжить принятие эффективных мер для обеспечения надлежащих условий содержания в тюрьме Корал Спехт;

с) пересмотреть практику обеспечения контроля за соблюдением дисциплины в тюрьмах, предусматривающую использование, практически на ежедневной основе, подразделений по борьбе с массовыми беспорядками на Нидерландских Антильских Островах, и, в частности, предпринять усилия для создания альтернативных способов предотвращения насилия среди заключенных. Такие меры должны включать надлежащую профессиональную подготовку тюремного персонала;

d) представить Комитету соответствующие статистические данные в разбивке по полу и географическим районам.

О. Словения

189. Комитет рассмотрел первоначальный доклад Словении (CAT/C/24/Add.5) на своих 428, 431 и 435-м заседаниях 12, 15 и 17 мая 2000 года (CAT/C/SR.428, 431 и 435) и принял следующие выводы и рекомендации.

1. Введение

190. Комитет приветствует первоначальный доклад Республики Словении, который, хотя и был задержан с 1994 года, подготовлен в соответствии с общими руководящими принципами Комитета .

191. Комитет приветствует начало конструктивного диалога с государством-участником и благодарит делегацию за представленную ею дополнительную устную информацию.

2. Позитивные аспекты

192. Комитет отмечает, что при ратификации Конвенции 15 апреля 1993 года государство-участник не высказало оговорок согласно статье 20 и не сделало заявлений в соответствии со статьями 21 и 22 Конвенции.

193. Комитет выражает удовлетворение по поводу того, что подготовка первоначального доклада государства-участника была осуществлена с помощью специализированного неправительственного учреждения.

194. В качестве позитивного момента Комитет отмечает, что Конституция государства-участника предусматривает обширный свод норм, защищающих права человека и основные свободы, включая запрещение практики пыток.

195. Комитет с удовлетворением отмечает, что он не получал информации о случаях применения пыток, по смыслу статьи 1 Конвенции, в государстве-участнике.

196. Комитет приветствует факт создания специального учреждения омбудсмена для защиты прав человека и с интересом отмечает его эффективную и ответственную деятельность.

197. Комитет с удовлетворением отмечает, что законодательные положения гарантируют исключение доказательств из протокола в тех случаях, когда они были получены в нарушение прав человека и основных свобод.

198. Комитет приветствует изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный закон, предусматривающий предоставление обязательной правовой помощи подозреваемому в течение всего периода предварительного заключения. Комитет далее отмечает в качестве позитивного аспекта введение ряда мер, альтернативных содержанию под стражей в период предварительного расследования.

199. Комитет приветствует принятие Кодекса полицейской практики.

200. Комитет отмечает в качестве позитивного момента принятие правил, касающихся строительства, обновления и эксплуатационно-технического содержания полицейских центров содержания под стражей.

201. Комитет приветствует факт создания Бюро по управлению полицией и надзору за ее деятельностью и Отдел расследования жалоб в Главном управлении полиции.

3. Факторы и трудности, препятствующие применению положений Конвенции

202. После обретения независимости в 1991 году государство-участник прошло период глубоких социальных, экономических и политических преобразований, успешно построив демократическое государство, что потребовало значительных усилий и может объяснять факт позднего представления первоначального доклада.

4. Проблемы, вызывающие озабоченность

203. Комитет принимает к сведению содержащуюся в докладе информацию о том, что для вынесения наказаний за преступления, связанные с применением пыток, необходимо "внести особые изменения в позитивное уголовное право Словении", касающиеся определения пытки по смыслу статьи 1 Конвенции. Комитет далее отмечает, что 23 марта 2000 года в силу вступил новый Закон о применении уголовных наказаний, который содержит новое определение пытки. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что такое определение не включено в Уголовный кодекс и что в основном уголовном законодательстве пока еще не содержится конкретного состава преступления пытки, что не дает возможности его использования для непосредственного обвинения и надлежащего наказания лиц, виновных в применении пыток.

204. Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу утверждений о случаях жестокого обращения и чрезмерного использования силы сотрудниками полиции против населения рома, что, как сообщается, в ряде случаев повлекло за собой серьезные телесные повреждения.

205. Обеспокоенность также выражается по поводу использования чрезмерной силы сотрудниками полиции во время арестов.

206. Комитет отмечает, что Закон об иностранцах, как правило, запрещает высылку иностранца в страну, где ему может угрожать применение пыток. Вместе с тем Комитет выражает свою обеспокоенность по поводу того, что пункт 2 статьи 51 этого Закона,

допускающий отступление от вышеуказанного общего правила в случаях, когда данное лицо может создавать угрозу для государственной безопасности, идет вразрез с обязательствами государства-участника по смыслу статьи 3 Конвенции.

207. Комитет обеспокоен неудовлетворительными условиями, в которых в государстве-участнике содержатся просители убежища.

5. Рекомендации

208. Хотя Комитет приветствует включение определения пытки согласно статье 1 Конвенции в национальное законодательство, касающееся применения уголовных санкций, он рекомендует государству-участнику включить это определение и в основное уголовное законодательство.

209. Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для предотвращения чрезмерного использования силы сотрудниками полиции против представителей населения рома и других меньшинств, особенно во время арестов и в период содержания под стражей.

210. Комитет рекомендует государству-участнику рассмотреть возможность внесения изменений в законодательство, допускающее высылку иностранца в страну, где ему может угрожать применение пыток, т.е. высылку, оправдываемую тем, что данное лицо может представлять собой угрозу для государственной безопасности, с тем чтобы выполнить требования статьи 3 Конвенции.

211. Комитет в неотложном порядке настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы условия содержания просителей убежища соответствовали требованиям статьи 16 Конвенции.

212. Государству-участнику предлагается представить свой второй периодический доклад к 14 августу 2001 года.

V. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 20 КОНВЕНЦИИ

A. Общая информация

213. В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции, если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо государства-

участника, Комитет предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.

214. Согласно правилу 69 правил процедуры Комитета Генеральный секретарь доводит до сведения Комитета информацию, которая представлена или считается представленной для рассмотрения Комитетом в соответствии с пунктом 1 статьи 20 Конвенции.

215. Комитет не принимает никакую информацию, если она касается государства-участника, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 28 Конвенции при ратификации Конвенции или присоединении к ней заявило, что оно не признает компетенцию Комитета, предусмотренную в статье 20, если только это государство-участник впоследствии не сняло свою оговорку в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции.

216. Таким образом, работа Комитета по статье 20 Конвенции началась на его четвертой сессии и была продолжена на его пятой-двадцать четвертой сессиях. В ходе этих сессий Комитет посвятил следующее число закрытых заседаний или частей закрытых заседаний своей деятельности во исполнение данной статьи:

<u>Сессии</u>	<u>Количество закрытых заседаний</u>
Четвертая	4
Пятая	4
Шестая	3
Седьмая	2
Восьмая	3
Девятая	3
Десятая	8
Одиннадцатая	4
Двенадцатая	4
Тринадцатая	3
Четырнадцатая	6
Пятнадцатая	4
Шестнадцатая	4
Семнадцатая	4
Восемнадцатая	4
Девятнадцатая	4
Двадцатая	5
Двадцать первая	3
Двадцать вторая	8
Двадцать третья	4
Двадцать четвертая	4

217. В соответствии с положениями статьи 20 и правилами 72 и 73 правил процедуры все документы и материалы Комитета, касающиеся его деятельности по статье 20 Конвенции, носят конфиденциальный характер, и все заседания, посвященные его деятельности во исполнение этой статьи, являются закрытыми.

218. Вместе с тем в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Конвенции после консультаций с соответствующим государством-участником Комитет может принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой годовой доклад, который представляется государствам-участникам и Генеральной Ассамблее.

В. Расследование, касающееся Перу

219. 17 ноября 1999 года Комитет постановил включить в свой годовой доклад нижеследующую информацию.

220. На своей четырнадцатой сессии в апреле 1995 года Комитет в соответствии со статьей 20 Конвенции рассмотрел на закрытом заседании информацию о сообщениях о систематическом применении пыток в Перу, которая была получена от неправительственных организаций.

221. По мнению Комитета, эта информация представлялась достоверной и содержала вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток в Перу. Комитет предложил государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и в последующем проведении конфиденциального расследования, решение о котором было принято Комитетом. Комитет удовлетворен тем, как Перу сотрудничало с ним на протяжении всей процедуры.

222. Для проведения расследования Комитет назначил двух своих членов. С согласия правительства Перу два члена Комитета посетили эту страну 29 августа - 13 сентября 1998 года.

223. Комитет завершил расследование в мае 1999 года и 26 мая того же года препроводил свой доклад с выводами и рекомендациями правительству Перу.

224. Комитет постановил отложить на более поздний период принятие решения об опубликовании своего краткого отчета о проведенном расследовании.

VI. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

225. В соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания лица, которые заявляют о том, что какое-либо из их прав, перечисленных в Конвенции, было нарушено государством-участником, и которые исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, могут представлять письменные сообщения Комитету против пыток для рассмотрения. Сорок одно из 119 государств, присоединившихся к Конвенции или ратифицировавших ее, заявили, что они признают компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения в соответствии со статьей 22 Конвенции. Этими государствами являются: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Бельгия, Болгария, Венгрия, Венесуэла, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Российская Федерация, Сенегал, Словакия, Словения, Того, Тунис, Турция, Уругвай, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эквадор, Югославия и Южная Африка. Комитет не может рассматривать никаких сообщений, если они касаются государства - участника Конвенции, не признавшего компетенцию Комитета в этом вопросе.

226. Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции проводится на закрытых заседаниях (пункт 6 статьи 22). Все документы, относящиеся к работе Комитета в соответствии со статьей 22 (сообщения сторон и другие рабочие документы Комитета), носят конфиденциальный характер.

227. Проводя работу в соответствии со статьей 22, Комитет может опираться на помощь рабочей группы, состоящей не более чем из пяти членов, или специального докладчика, назначаемого из числа его членов. Рабочая группа или специальный докладчик представляют Комитету рекомендации относительно соблюдения условий приемлемости сообщений или оказывает ему такую помощь, которую Комитет может счесть необходимой (правило 106 правил процедуры Комитета). Специальные докладчики могут принимать решения по процедурным вопросам (в соответствии с правилом 108) в межсессионные периоды, ускоряя тем самым процесс обработки Комитетом сообщений.

228. Сообщение не может быть объявлено приемлемым, если соответствующее государство-участник не получило текста сообщения и если ему не была дана возможность представить информацию или замечания, относящиеся к вопросу о приемлемости, включая информацию, касающуюся исчерпания внутренних средств правовой защиты (пункт 3 правила 108). В течение шести месяцев с момента направления соответствующему государству-участнику решения Комитета об объявлении сообщения

приемлемым оно представляет Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и меры, если таковые имеются, которые были приняты этим государством-участником (пункт 2 правила 110). В случаях, требующих оперативного рассмотрения, Комитет предлагает соответствующим государствам-участникам, при отсутствии у них возражений в отношении приемлемости сообщений, немедленно представлять свои замечания по существу дела.

229. По завершении рассмотрения приемлемого сообщения Комитет формулирует свои соображения на основе всей имеющейся у него информации, представленной автором сообщения и государством-участником. Соображения Комитета сообщаются сторонам (пункт 7 статьи 22 Конвенции и пункт 3 правила 111 правил процедуры Комитета) и затем предаются гласности. Обычно тексты решений Комитета об объявлении сообщений неприемлемыми в соответствии со статьей 22 Конвенции также предаются гласности, однако личность автора сообщения при этом не раскрывается, а указывается лишь соответствующее государство-участник.

230. В своей работе в соответствии со статьей 22 Конвенции Комитет стремится принимать решения на основе консенсуса. Вместе с тем согласно пункту 4 правила 111 правил процедуры Комитета члены Комитета могут добавлять свои индивидуальные мнения к мнениям Комитета. За рассматриваемый период индивидуальное мнение было приложено к мнениям Комитета по делу № 99/1997 (Т.П.С. против Канады).

231. Согласно правилу 112 своих правил процедуры Комитет включает в свой годовой доклад резюме рассмотренных сообщений. Комитет может также включать в свой годовой доклад текст своих соображений в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции и текст любого решения об объявлении того или иного сообщения неприемлемым.

232. На момент утверждения настоящего доклада Комитетом было зарегистрировано 163 сообщения, касающиеся 19 стран. При этом рассмотрение 45 из этих сообщений было прекращено, а 34 сообщения были признаны неприемлемыми. Комитет утвердил соображения в отношении 45 сообщений и в 18 из них усмотрел нарушение положений Конвенции. Рассмотрение 39 сообщений еще не завершено.

233. На своей двадцать третьей сессии Комитет постановил прекратить рассмотрение одного сообщения, признать одно сообщение приемлемым и рассмотреть его по существу. Кроме того, Комитет признал неприемлемыми сообщения № 86/1997 (П.С. против Канады), № 93/1997 (К. Н. против Франции), № 121 /1998 (С. Х. против Норвегии) и № 127/1999 (З. Т. против Норвегии), поскольку в них соблюдены условия, изложенные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции. Текст этих решений приводится в приложении VIII к настоящему докладу.

234. Кроме того, на своей двадцать третьей сессии Комитет утвердил соображения относительно сообщений № 60/1996 (Халед Бен М'Барек против Туниса), № 63/1997 (Хосу Аркауз Арана против Франции), № 96/ 1997 (А. Д. против Нидерландов), № 107/1998 (К.М. против Швейцарии) и № 118/1998 (К. Ч. против Швейцарии). Текст соображений Комитета приводится в приложении VIII к настоящему докладу.

235. В своих соображениях относительно сообщения № 60/1996 (Халед Бен М'Барек против Туниса) Комитет высказал мнение, что в представленных ему документах не содержится никаких доказательств того, что государство-участник нарушило статьи 11 и 14 Конвенции, но что при этом, на взгляд Комитета, оно не выполнило свои обязательства по статьям 12 и 13 в отношении проведения быстрого и беспристрастного расследования. По мнению Комитета, проведение расследования через 10 месяцев после получения тревожного сигнала о данном деле от зарубежных неправительственных организаций и более чем через два месяца после того, как в докладе Высокого комитета Туниса по правам человека и основным свободам было предложено начать новое расследование, не соответствует требованию, касающемуся сроков расследования. Он высказал также мнение, что расследованию не хватало беспристрастности, поскольку, среди прочего, прокурор Республики, который согласно тунисскому законодательству подотчетен министру юстиции, не опротестовал в апелляционном порядке решение о прекращении дела.

236. В своих соображениях относительно сообщения № 63/1997 (Хосу Аркауз Арана против Франции) Комитет подтвердил свое решение о приемлемости и пришел к выводу, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, выслав автора сообщения в Испанию, хотя имелись серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток в случае возвращения в страну его происхождения. Комитет подчеркнул также, что высылка автора в соответствии с административной процедурой без вмешательства судебного органа и без предоставления возможности связаться с адвокатом или своей семьей, как представляется, нарушает права лиц, содержащихся под стражей.

237. В своих соображениях относительно сообщения № 96/1997 (А. Д. против Нидерландов) Комитет напомнил, что продления государством-участником временного вида на жительство для прохождения лечения лицу, в отношении которого принято решение о высылке, недостаточно для выполнения государством-участником своих обязательств по статье 3 Конвенции. Тем не менее по рассмотренному делу Комитет пришел к выводу об отсутствии серьезных оснований полагать, что автору лично могло бы угрожать применение пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку и соответственно об отсутствии нарушения статьи 3 Конвенции.

238. В своих соображениях относительно сообщения № 107/1998 (К. М. против Швейцарии) Комитет пришел к выводу, согласно которому имеющаяся в его распоряжении информация не дает серьезных оснований полагать, что автору лично может угрожать применение пыток в случае возвращения в Турцию, страну его происхождения. В этой связи Комитет отметил, что события, ставшие причиной отъезда автора из Турции, имели место в 1995 году и что с тех пор автор не имел каких-либо контактов с Рабочей партией Курдистана (РПК). Кроме того, Комитет отметил невозможность доказать подлинность документа, согласно которому автору предъявлены обвинения в сговоре с РПК.

239. В своих соображениях относительно сообщения № 118/1998 (К. Ч. против Швейцарии) Комитет высказал мнение, что автор не представил достаточных доказательств в поддержку его опасений быть подвергнутым аресту и пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго (ДРК), страну его происхождения. Поэтому Комитет пришел к выводу, что решение государства-участника о возвращении автора в ДРК не является нарушением статьи 3 Конвенции.

240. На своей двадцать четвертой сессии Комитет принял решение прекратить рассмотрение пяти сообщений по ряду причин, в том числе из-за добровольного возвращения автора, отзыва сообщения или отсутствия ответа от автора. Кроме того, Комитет признал неприемлемыми сообщения № 140/1999 (А.Г. против Швеции) и № 95/1997 (Л.О. против Канады), поскольку в них не соблюдены условия, изложенные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции. Текст этих решений приводится в приложении VIII к настоящему докладу.

241. Кроме того, на своей двадцать четвертой сессии Комитет утвердил мнения относительно сообщений № 99/1997 (Т.П.С. против Канады), № 116/1998 (Н.М. против Швейцарии), № 126/1999 (Х.А.Д. против Швейцарии), № 130 и 131/1999 (В.С.Н. и Х.Н. против Швеции), № 137/1999 (Г.Т. против Швейцарии), № 143/1999 (С.К. против Дании). Тексты мнений Комитета приводятся в приложении VIII к настоящему докладу.

242. В своих мнениях относительно сообщения № 99/1997 (Т.П.С. против Канады) Комитет пришел к выводу, согласно которому высылка автора в Индию не является нарушением статьи 3 Конвенции, поскольку автор жил более двух лет в Индии после его высылки и ему не грозили какие-либо действия, которые можно было бы расценить как пытку. Тем не менее Комитет глубоко обеспокоен тем, что государство-участник не прислушалось к его просьбе о принятии временных мер в соответствии с пунктом 9 правила 108 его правил процедуры по невысылке автора в Индию до завершения рассмотрения им его сообщения. Он высказал мнение, что государство-участник, ратифицировав Конвенцию и добровольно признав компетенцию Комитета в

соответствии со статьей 22, взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с ним в применении процедуры. Соблюдение временных мер в тех случаях, когда Комитет считает это разумным, имеет существенное значение для защиты данного лица от непоправимого ущерба, который к тому же может свести к нулю конечный результат рассмотрения Комитетом. Отдельное мнение одного члена прилагается к мнению Комитета (см. приложение VIII).

243. В своих мнениях относительно сообщения № 116/1998 (Н.М. против Швейцарии) Комитет счел непоследовательной и неубедительной аргументацию автора в поддержку его утверждений о том, что в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго он будет подвергнут пыткам. Поэтому Комитет сделал вывод об отсутствии нарушения статьи 3 Конвенции.

244. В своих мнениях относительно сообщения № 126/1999 (Х.А.Д. против Швейцарии) Комитет не поставил под сомнение утверждения о грубом обращении, которому подвергнулся автор в 1985 году, хотя протоколы медицинских освидетельствований не подтверждают таких утверждений. Однако Комитет пришел к выводу, что с учетом большого периода времени, который прошел с момента тех событий, трудно поверить, что автору все еще может угрожать опасность быть подвергнутым пыткам в случае возвращения в Турцию.

245. Комитет принял решение рассмотреть совместно сообщения № 130 и 131/1999 (В.С.Н. и Х.Н. против Швеции) ввиду их схожести. В своих мнениях относительно обоих сообщений Комитет счел, что по-прежнему сохраняются определенные сомнения относительно достоверности заявлений авторов. Отметив, что опасность быть заключенным в тюрьму после возвращения как таковая не является достаточным основанием для того, чтобы вести речь о защите в соответствии со статьей 3 Конвенции, Комитет счел, что с учетом значительного периода времени, прошедшего после бегства авторов из Вьетнама, их действия уже не могут считаться правонарушением вьетнамскими властями.

246. В своих мнениях относительно сообщения № 137/1999 (Г.Т. против Швейцарии) Комитет констатировал, что автор не представил каких-либо убедительных для Комитета доказательств в отношении фактической даты своего приезда в Швейцарию. Кроме того, учитывая многочисленные несоответствия и отсутствие доказательств в отношении его деятельности в Курдской рабочей партии (КРП), Комитет пришел к выводу, что нет серьезных оснований полагать, что автору лично угрожает опасность быть подвергнутым пыткам в случае его возвращения в Турцию, страну своего происхождения.

247. В своих мнениях относительно сообщения № 143/1999 (С.К. против Дании) Комитет высказал мнение, что, хотя он и не оспаривает вопрос о том, что у автора могли возникнуть трудности с властями Эквадора в силу ее политической деятельности, он напомнил, в частности, что автор занималась указанной деятельностью в качестве члена легальной политической партии в стране, которая ратифицировала Конвенцию и факультативную статью 22 этой Конвенции. Комитет пришел к выводу, что представленная автором информация не дает серьезных оснований полагать, что она сталкивается с предполагаемой заранее, реальной и персональной опасностью быть подвергнутой пыткам в случае ее возвращения в Эквадор.

VII. УТВЕРЖДЕНИЕ ГОДОВОГО ДОКЛАДА КОМИТЕТА

248. В соответствии со статьей 24 Конвенции Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее годовой доклад о своей работе.

249. Поскольку каждый календарный год Комитет проводит свою вторую очередную сессию в конце ноября, что совпадает с очередными сессиями Генеральной Ассамблеи, Комитет утверждает свой годовой доклад в конце своей весенней сессии для его соответствующего препровождения Генеральной Ассамблее в течение того же календарного года.

250. В этой связи на своем 438-м заседании 19 мая 2000 года Комитет рассмотрел проект доклада о своей работе на двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях (CAT/C/XXIV/CRP.1 и Add.1-4, 5 Rev.1, 6-8). Доклад с внесенными в него в ходе обсуждений поправками был утвержден Комитетом единогласно. Отчет о работе Комитета на его двадцать пятой сессии (13-24 ноября 2000 года) будет включен в годовой доклад Комитета за 2001 год.

Приложение I

ПЕРЕЧЕНЬ ГОСУДАРСТВ, КОТОРЫЕ ПОДПИСАЛИ, РАТИФИЦИРОВАЛИ
КОНВЕНЦИЮ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ
УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ ИЛИ
ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К НЕЙ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 МАЯ 2000 ГОДА

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Афганистан	4 февраля 1985 года	1 апреля 1987 года
Албания		11 мая 1994 года ^a
Алжир	26 ноября 1985 года	12 сентября 1989 года
Антигуа и Барбуда		19 июля 1993 года ^a
Аргентина	4 февраля 1985 года	24 сентября 1986 года
Армения		13 сентября 1993 года ^a
Австралия	10 декабря 1985 года	8 августа 1989 года
Австрия	14 марта 1985 года	29 июля 1987 года
Азербайджан		16 августа 1996 года ^a
Бахрейн		6 марта 1998 года ^a
Бангладеш		5 октября 1998 года ^a
Беларусь	19 декабря 1985 года	13 марта 1987 года
Бельгия	4 февраля 1985 года	
Белиз		17 марта 1986 года ^a
Бенин		12 марта 1992 года ^a
Боливия	4 февраля 1985 года	
Босния и Герцеговина		6 марта 1992 года ^b
Бразилия	23 сентября 1985 года	28 сентября 1989 года
Болгария	10 июня 1986 года	16 декабря 1986 года
Буркина-Фасо		4 января 1999 года
Бурунди		18 февраля 1993 года ^a
Камбоджа		15 октября 1992 года ^a
Камерун		19 декабря 1986 года ^a
Канада	23 августа 1985 года	24 июня 1987 года
Кабо-Верде		4 июня 1992 года ^a
Чад		9 июня 1995 года ^a
Чили	23 сентября 1987 года	30 сентября 1988 года
Китай	12 декабря 1986 года	4 октября 1988 года
Колумбия	10 апреля 1985 года	8 декабря 1987 года

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Коста-Рика	4 февраля 1985 года	11 ноября 1993 года
Кот-д'Ивуар		18 декабря 1995 года ^a
Хорватия		8 октября 1991 года ^b
Куба	27 января 1986 года	17 мая 1995 года
Кипр	9 октября 1985 года	18 июля 1991 года
Чешская Республика		1 января 1993 года ^b
Демократическая Республика Конго		18 марта 1996 года ^a
Дания	4 февраля 1985 года	27 мая 1987 года
Доминиканская Республика	4 февраля 1985 года	
Эквадор	4 февраля 1985 года	30 марта 1988 года
Египет		25 июня 1986 года ^a
Сальвадор		17 июня 1996 года ^a
Эстония		21 октября 1991 года ^a
Эфиопия		14 марта 1994 года ^a
Финляндия	4 февраля 1985 года	30 августа 1989 года
Франция	4 февраля 1985 года	18 февраля 1986 года
Габон	21 января 1986 года	
Гамбия	23 октября 1985 года	
Грузия		26 октября 1994 года ^a
Германия	13 октября 1986 года	1 октября 1990 года
Греция	4 февраля 1985 года	6 октября 1988 года
Гватемала		5 января 1990 года ^a
Гвинея	30 мая 1986 года	10 октября 1989 года
Гайана	25 января 1988 года	19 мая 1988 года
Гондурас		5 декабря 1996 года ^a
Венгрия	28 ноября 1986 года	15 апреля 1987 года
Исландия	4 февраля 1985 года	23 октября 1996 года
Индия	14 октября 1997 года	
Индонезия	23 октября 1985 года	28 октября 1998 года
Ирландия	28 сентября 1992 года	
Израиль	22 октября 1986 года	3 октября 1991 года
Италия	4 февраля 1985 года	12 января 1989 года
Япония		29 июня 1999 года ^a
Иордания		13 ноября 1991 года ^a
Казахстан		26 августа 1998 года ^a

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Кения		21 февраля 1997 года ^a
Кувейт		8 марта 1996 года ^a
Кыргызстан		5 сентября 1997 года ^a
Латвия		14 апреля 1992 года ^a
Ливийская Арабская Джамахирия		16 мая 1989 года ^a
Лихтенштейн	27 июня 1985 года	2 ноября 1990 года
Литва		1 февраля 1996 года ^a
Люксембург	22 февраля 1985 года	29 сентября 1987 года
Малави		11 июня 1996 года ^a
Мали		26 февраля 1999 года ^a
Мальта		13 сентября 1990 года ^a
Маврикий		9 декабря 1992 года ^a
Мексика	18 марта 1985 года	23 января 1986 года
Монако		6 декабря 1991 года ^a
Марокко	8 января 1986 года	21 июня 1993 года
Мозамбик		14 сентября 1999 года
Намибия		28 ноября 1994 года ^a
Непал		14 мая 1991 года ^a
Нидерланды	4 февраля 1985 года	21 декабря 1988 года
Новая Зеландия	14 января 1986 года	10 декабря 1989 года
Никарагуа	15 апреля 1985 года	
Нигер		5 октября 1998 года ^a
Нигерия	28 июля 1988 года	
Норвегия	4 февраля 1985 года	9 июля 1986 года
Панама	22 февраля 1985 года	24 августа 1987 года
Парагвай	23 октября 1989 года	12 марта 1990 года
Перу	29 мая 1985 года	7 июля 1988 года
Филиппины		18 июня 1986 года ^a
Польша	13 января 1986 года	26 июля 1989 года
Португалия	4 февраля 1985 года	9 февраля 1989 года
Катар		11 января 2000 года
Республика Корея		9 января 1995 года ^a
Республика Молдова		28 ноября 1995 года ^a
Румыния		18 декабря 1990 года ^a
Российская Федерация	10 декабря 1985 года	3 марта 1987 года
Саудовская Аравия		23 сентября 1997 года ^a

<u>Государство</u>	<u>Дата подписания</u>	<u>Дата получения ратификационной грамоты или документа о присоединении</u>
Сенегал	4 февраля 1985 года	21 августа 1986 года
Сейшельские Острова		5 мая 1992 года ^a
Сьерра-Леоне	18 марта 1985 года	
Словакия		29 мая 1993 года ^a
Словения		16 июля 1993 года ^a
Сомали		24 января 1990 года ^a
Южная Африка	29 января 1993 года	10 декабря 1998 года
Испания	4 февраля 1985 года	21 октября 1987 года
Шри-Ланка		3 января 1994 года ^a
Судан	4 июня 1986 года	
Швеция	4 февраля 1985 года	8 января 1986 года
Швейцария	4 февраля 1985 года	2 декабря 1986 года
Таджикистан		11 января 1995 года ^a
Бывшая югославская Республика Македония		12 декабря 1994 года ^a
Того	25 марта 1987 года	18 ноября 1987 года
Тунис	26 августа 1987 года	23 сентября 1988 года
Турция	25 января 1988 года	2 августа 1988 года
Туркменистан		25 июня 1999 года ^a
Уганда		3 ноября 1986 года ^a
Украина	27 февраля 1986 года	24 февраля 1987 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15 марта 1985 года	8 декабря 1988 года
Соединенные Штаты Америки	18 апреля 1988 года	21 октября 1994 года
Уругвай	4 февраля 1985 года	24 октября 1986 года
Узбекистан		28 сентября 1995 года ^a
Венесуэла	15 февраля 1985 года	29 июля 1991 года
Йемен		5 ноября 1991 года ^a
Югославия	18 апреля 1989 года	10 сентября 1991 года
Замбия		7 октября 1998 года ^a

^a Присоединение.

^b Правопреемство.

Приложение II

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ ПРИ РАТИФИКАЦИИ ИЛИ
ПРИСОЕДИНЕНИИ ЗАЯВИЛИ, ЧТО ОНИ НЕ ПРИЗНАЮТ
КОМПЕТЕНЦИЮ КОМИТЕТА, ПРЕДУСМОТРЕННУЮ СТАТЬЕЙ 20
КОНВЕНЦИИ, ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 МАЯ 2000 ГОДА^а

Афганистан
Беларусь
Китай
Куба
Израиль
Кувейт
Марокко
Саудовская Аравия
Украина

^а Девять государств-участников.

Приложение III

ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКИ, КОТОРЫЕ СДЕЛАЛИ ЗАЯВЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ СТАТЬЯМИ 21 И 22 КОНВЕНЦИИ^а,
ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 МАЯ 2000 ГОДА^б

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Алжир	12 апреля 1989 года
Аргентина	26 июня 1987 года
Австралия	29 января 1993 года
Австрия	28 августа 1987 года
Бельгия	25 июля 1999 года
Болгария	12 июня 1993 года
Канада	24 июля 1987 года
Хорватия	8 октября 1991 года
Кипр	8 апреля 1993 года
Чешская Республика	3 сентября 1996 года
Дания	26 июня 1987 года
Эквадор	29 апреля 1988 года
Финляндия	29 сентября 1989 года
Франция	26 июня 1987 года
Греция	5 ноября 1988 года
Венгрия	26 июня 1987 года
Исландия	22 ноября 1996 года
Италия	11 февраля 1989 года
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года
Люксембург	29 октября 1987 года
Мальта	13 октября 1990 года
Монако	6 января 1992 года
Нидерланды	20 января 1989 года
Новая Зеландия	9 января 1990 года
Норвегия	26 июня 1987 года
Польша	12 июня 1993 года
Португалия	11 марта 1989 года
Российская Федерация	1 октября 1991 года
Сенегал	16 октября 1996 года
Словакия	17 апреля 1995 года
Словения	16 июля 1993 года
Южная Африка	9 января 1999 года
Испания	20 ноября 1987 года

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>
Швеция	26 июня 1987 года
Швейцария	26 июня 1987 года
Того	18 декабря 1987 года
Тунис	23 октября 1988 года
Турция	1 сентября 1988 года
Уругвай	26 июня 1987 года
Венесуэла	26 апреля 1994 года
Югославия	10 октября 1991 года

^a Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки и Япония сделали только те заявления, которые предусмотрены статьей 21 Конвенции.

^b Всего 41 государство-участник.

Приложение IV

ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В 2000 ГОДУ

<u>Имя и фамилия члена Комитета</u>	<u>Страна гражданства</u>	<u>Срок полномочий истекает 31 декабря</u>
Г-н Питер Томас БЕРНС	Канада	2003 года
Г-н Гибрил КАМАРА	Сенегал	2003 года
Г-н Сайед Кассем ЭЛЬ-МАСРИ	Египет	2001 года
Г-жа Фелис ГАЕР	Соединенные Штаты Америки	2003 года
Г-н Алехандро ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ	Чили	2003 года
Г-н Андреас МАВРОММАТИС	Кипр	2003 года
Г-н Антонию СИЛВА ЭНРИКИШ ГАШПАР	Португалия	2001 года
Г-н Оле Ведель РАСМУССЕН	Дания	2001 года
Г-н Александр М. ЯКОВЛЕВ	Российская Федерация	2001 года
Г-н ЮЙ Мэнцзя	Китай	2001 года

Приложение V

СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ ПО СЛУЧАЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ПОДДЕРЖКУ ЖЕРТВ ПЫТОК
26 ИЮНЯ 2000 ГОДА

Комитет против пыток, Совет попечителей Фонда добровольных взносов для жертв пыток (Фонд), Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека,

ссылаясь на решение Генеральной Ассамблеи объявить 26 июня Международным днем Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток,

принимая к сведению резолюцию 2000/43 Комиссии по правам человека, принятую 20 апреля 2000 года, которая призвала все правительства, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и органы и учреждения Организации Объединенных Наций, а также соответствующие межправительственные и неправительственные организации отметить 26 июня как Международный день Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, причем в этом году – с особым акцентом на предоставлении возмещения жертвам пыток,

ссылаясь на Совместные декларации, принятые ими 26 июня 1998 года и 26 июня 1999 года,

ссылаясь также на продолжающиеся регулярные обмены мнениями между Советом попечителей Фонда, Комитетом против пыток и Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках в отношении их общего мандата на оказание помощи жертвам пыток и принимая к сведению подчеркнутую Генеральной Ассамблеей необходимость дальнейшего обмена мнениями с другими соответствующими механизмами и органами Организации Объединенных Наций, а также сотрудничества с соответствующими программами Организации Объединенных Наций, особенно Программой Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в целях дальнейшего повышения эффективности их деятельности и расширения сотрудничества по вопросам, касающимся пыток, в частности путем улучшения координации их работы,

ссылаясь на призывы Генерального секретаря и Верховного комиссара по правам человека к борьбе против пыток, в которых они, в частности, настоятельно призывают правительства всех стран искоренить пытки и повсеместно привлекать к ответственности

лиц, применяющих пытки, и вновь подтверждают, что прекращение пыток - это начало подлинного уважения самого главного из всех прав человека: неотъемлемого достоинства и ценности человеческой личности,

вновь подтверждая, что пытки являются одним из наиболее отвратительных актов, совершаемых людьми друг против друга,

отмечая с беспокойством, что число просьб об оказании помощи по линии Фонда жертвам пыток и членам их семей постоянно растет,

напоминая о том, что пытки запрещаются статьей 5 Всеобщей декларации прав человека, а также конкретными положениями международных договоров по правам человека, участниками которых являются большинство государств,

признавая, что пытки представляют собой нарушение незыблемого основополагающего права, которое нельзя оправдать ни при каких обстоятельствах, и что их систематическое и широкомасштабное применение квалифицируется как преступление против человечности в соответствии с нормами международного права, в частности в соответствии со статьей 7 Римского статута Международного уголовного суда,

сознавая необходимость сосредоточения внимания, в соответствии с рекомендацией Всемирной конференции по правам человека 1993 года, на предотвращении пыток,

признавая ценный вклад правительств, ассоциаций, объединений и частных лиц, которые борются за действенную ликвидацию всех форм пыток,

отдавая должное тем, кто во всех уголках мира самоотверженно посвящает себя делу уменьшения страданий жертв пыток и оказания помощи в восстановлении их здоровья,

высоко оценивая предпринимаемые неправительственными организациями настойчивые усилия по борьбе против пыток и уменьшению страданий жертв пыток,

1. вновь обращаются с призывом об оказании поддержки жертвам пыток, причем в этом году - с особым акцентом на предоставлении возмещения жертвам пыток, а также о предупреждении и запрещении пыток по случаю отмечаемого 26 июня 2000 года Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток, и с этой целью:

2. подчеркивают, в частности, растущую потребность в оказании правовой помощи в целях предоставления возмещения и компенсации жертвам пыток и оказания им реабилитационных услуг и призывают Фонд и далее поддерживать небольшие проекты по оказанию гуманитарной помощи жертвам пыток в различных странах, учитывая при этом, что эффективность деятельности этих гуманитарных организаций определяется их близостью к жертвам;

3. выражают свою благодарность и признательность тем правительствам, организациям и отдельным лицам, которые уже внесли взносы в Фонд, в особенности тем, которые изыскали возможность позитивно откликнуться на призыв Председателя Совета попечителей и выплатить свои взносы до начала ежегодной сессии Совета, а также тем, кто увеличил размер своего взноса, и призывают их продолжать вносить такие взносы;

4. настоятельно призывают все правительства, организации и отдельных лиц вносить ежегодные взносы в Фонд, желательно к 1 марта, до начала ежегодных сессий Совета попечителей, и, по возможности, значительно увеличить размер взносов с учетом все возрастающего числа просьб об оказании жертвам пыток и членам их семей во всем мире медицинской, психологической, социальной, экономической, правовой, гуманитарной и других видов помощи;

5. настоятельно призывают все государства, если они еще не сделали этого, присоединиться к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания без каких бы то ни было оговорок;

6. настоятельно призывают государства - участники Конвенции, которые еще не сделали этого, как можно скорее принять ее факультативные положения;

7. призывают все государства удвоить их усилия в целях обеспечения скорейшего принятия факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

8. настоятельно призывают все государства присоединиться в приоритетном порядке к Римскому статуту Международного уголовного суда, принятому 17 июля 1998 года;

9. настоятельно призывают все государства обеспечить, чтобы применение пыток считалось преступлением согласно их внутреннему праву, а также строго преследовать лиц, виновных в применении каких бы то ни было пыток, и привлекать их к судебной ответственности;

10. приветствуют решение Комиссии по правам человека, содержащееся в ее резолюции 2000/43 от 20 апреля 2000 года, обратить внимание правительств на Принципы эффективного расследования и документирования пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приложенные к данной резолюции;

11. поддерживают рекомендацию Комиссии по правам человека, содержащуюся в ее резолюции 2000/32, чтобы Управление Верховного комиссара по правам человека поощряло судебно-медицинских экспертов к дальнейшему согласованию и подготовке дополнительных руководств по проведению осмотров живых людей, и приветствуют инициативу Управления Верховного комиссара по изданию "Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания" в серии публикаций по вопросам профессиональной подготовки, на что были выделены средства из Фонда;

12. настоятельно призывают все государства предусмотреть в их национальном законодательстве справедливое и адекватное возмещение для жертв пыток, включая систему компенсации и реабилитации;

13. настоятельно призывают все государства всемерно сотрудничать со Специальным докладчиком Комиссии по правам человека по вопросу о пытках при выполнении им своего мандата;

14. выражают признательность тем государствам, которые направили Специальному докладчику приглашение посетить их страны, и настоятельно призывают те государства, у которых он запрашивал приглашение, позитивно откликнуться на его просьбу;

15. считают, что таким способом можно обеспечить эффективное судебное преследование и осуждение за применение пыток, где бы это преступление ни совершалось, и покончить с безнаказанностью лиц, виновных в применении пыток, независимо от их положения;

16. просят секретариат препроводить настоящую Совместную декларацию всем правительствам и обеспечить ее как можно более широкое распространение.

Приложение VI

ПОЛОЖЕНИЕ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ,
ПО СОСТОЯНИЮ НА 19 МАЯ 2000 ГОДА

А. Первоначальные доклады

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1988 году (27)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 января 1992 года	CAT/C/5/Add.31
Аргентина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.12/Rev.1
Австрия	28 августа 1987 года	27 августа 1988 года	10 ноября 1988 года	CAT/C/5/Add.10
Беларусь	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	11 января 1989 года	CAT/C/5/Add.14
Белиз	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	18 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.25
Болгария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	12 сентября 1991 года	CAT/C/5/Add.28
Камерун	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	15 февраля 1989 года и 25 апреля 1991 года	CAT/C/5/Add.16 и 26
Канада	24 июля 1987 года	23 июля 1988 года	16 января 1989 года	CAT/C/5/Add.15
Дания	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.4
Египет	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 20 ноября 1990 года	CAT/C/5/Add.5 и 23
Франция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.2
Германская Демократическая Республика	9 октября 1987 года	8 октября 1988 года	19 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.13
Венгрия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	25 октября 1988 года	CAT/C/5/Add.9
Люксембург	29 октября 1987 года	28 октября 1988 года	15 октября 1991 года	CAT/C/5/Add.29
Мексика	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	10 августа 1988 года и 13 февраля 1990 года	CAT/C/5/Add.7 и 22
Норвегия	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	21 июля 1988 года	CAT/C/5/Add.3
Панама	23 сентября 1987 года	22 сентября 1988 года	28 января 1991 года	CAT/C/5/Add.24
Филиппины	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	26 июля 1988 года и 28 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.6 и 18
Российская Федерация	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 декабря 1988 года	CAT/C/5/Add.11
Сенегал	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	30 октября 1989 года	CAT/C/5/Add.19 (вместо Add.8)
Испания	20 ноября 1987 года	19 ноября 1988 года	19 марта 1990 года	CAT/C/5/Add.21
Швеция	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	23 июня 1988 года	CAT/C/5/Add.1
Швейцария	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	14 апреля 1989 года	CAT/C/5/Add.17
Того	18 декабря 1987 года	17 декабря 1988 года		
Уганда	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года		
Украина	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	17 января 1990 года	CAT/C/5/Add.20
Уругвай	26 июня 1987 года	25 июня 1988 года	6 июня 1991 года и 5 декабря 1991 года	CAT/C/5/Add.27 и 30

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1989 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	30 октября 1988 года	29 октября 1989 года	21 сентября 1989 года и 5 ноября 1990 года	CAT/C/7/Add.2 и 9
Китай	3 ноября 1988 года	2 ноября 1989 года	1 декабря 1989 года	CAT/C/7/Add.5 и 14
Колумбия	7 января 1988 года	6 января 1989 года	24 апреля 1989 года и 28 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.1 и 10
Чешская и Словацкая Федеративная Республика	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	21 ноября 1989 года и 14 мая 1991 года	CAT/C/7/Add.4 и 12
Эквадор	29 апреля 1988 года	28 апреля 1989 года и 26 сентября 1991 года	27 июня 1990 года и 28 февраля 1991 года	CAT/C/7/Add.7 и 11 и 13
Греция	5 ноября 1988 года	4 ноября 1989 года	8 августа 1990 года	CAT/C/7/Add.8
Гайана	18 июня 1988 года	17 июня 1989 года		
Перу	6 августа 1988 года	5 августа 1989 года	9 ноября 1992 года и 22 февраля 1994 года	CAT/C/7/Add.15 и 16
Тунис	23 октября 1988 года	22 октября 1989 года	25 октября 1989 года	CAT/C/7/Add.3
Турция	1 сентября 1988 года	31 августа 1989 года	24 апреля 1990 года	CAT/C/7/Add.6

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1990 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	12 октября 1989 года	11 октября 1990 года	13 февраля 1991 года	CAT/C/9/Add.5
Австралия	7 сентября 1989 года	6 сентября 1990 года	27 августа 1991 года и 11 июня 1992 года	CAT/C/9/Add.8 и 11
Бразилия	28 октября 1989 года	27 октября 1990 года		
Финляндия	29 сентября 1989 года	28 сентября 1990 года	28 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.4
Гвинея	9 ноября 1989 года	8 ноября 1990 года		
Италия	11 февраля 1989 года	10 февраля 1990 года	30 декабря 1991 года	CAT/C/9/Add.9
Ливийская Арабская Джамахирия	15 июня 1989 года	14 июня 1990 года	14 мая 1991 года и 27 августа 1992 года	CAT/C/9/Add.7 и 12/Rev.1
Нидерланды	20 января 1989 года	19 января 1990 года	14 марта 1990 года и 9 и 11 сентября 1990 года	CAT/C/9/Add.1-3
Польша	25 августа 1989 года	24 августа 1990 года	22 марта 1993 года	CAT/C/9/Add.13

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1991 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Португалия	11 марта 1989 года	10 марта 1990 года	7 мая 1993 года	CAT/C/9/Add.15
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	7 января 1989 года	6 января 1990 года	22 марта 1991 года и 30 апреля 1992 года	CAT/C/9/Add.6, 10 и 14
Германия	31 октября 1990 года	30 октября 1991 года	9 марта 1992 года	CAT/C/12/Add.1
Гватемала	4 февраля 1990 года	3 февраля 1991 года	2 ноября 1994 года и 31 июля 1995 года	CAT/C/12/Add.5 и 6
Лихтенштейн	2 декабря 1990 года	1 декабря 1991 года	5 августа 1994 года	CAT/C/12/Add.4
Мальта	13 октября 1990 года	12 октября 1991 года	3 января 1996 года	CAT/C/12/Add.7
Новая Зеландия	9 января 1990 года	8 января 1991 года	29 июля 1992 года	CAT/C/12/Add.2
Парагвай	11 апреля 1990 года	10 апреля 1991 года	13 января 1993 года	CAT/C/12/Add.3
Сомали	23 февраля 1990 года	22 февраля 1991 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1992 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	8 октября 1991 года	7 октября 1992 года	4 января 1996 года	CAT/C/16/Add.6
Кипр	17 августа 1991 года	16 августа 1992 года	23 июня 1993 года	CAT/C/16/Add.2
Эстония	20 ноября 1991 года	19 ноября 1992 года		
Израиль	2 ноября 1991 года	1 ноября 1992 года	25 января 1994 года	CAT/C/16/Add.4
Иордания	13 декабря 1991 года	12 декабря 1992 года	23 ноября 1994 года	CAT/C/16/Add.5
Непал	13 июня 1991 года	12 июня 1992 года	6 октября 1993 года	CAT/C/16/Add.3
Румыния	17 января 1991 года	16 января 1992 года	14 февраля 1992 года	CAT/C/16/Add.1
Венесуэла	28 августа 1991 года	27 августа 1992 года	8 июля 1998 года	CAT/C/16/Add.8
Йемен	5 декабря 1991 года	4 декабря 1992 года		
Югославия	10 октября 1991 года	9 октября 1992 года	20 января 1998 года	CAT/C/16/Add.7

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1993 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	11 апреля 1992 года	10 апреля 1993 года		
Босния и Герцеговина	6 марта 1992 года	5 марта 1993 года		
Камбоджа	14 ноября 1992 года	13 ноября 1993 года		
Кабо-Верде	4 июля 1992 года	3 июля 1993 года		
Чешская Республика	1 января 1993 года	31 декабря 1993 года	18 апреля 1994 года	CAT/C/21/Add.2
Латвия	14 мая 1992 года	13 мая 1993 года		
Монако	5 января 1992 года	4 января 1993 года	14 марта 1994 года	CAT/C/21/Add.1
Сейшельские Острова	4 июня 1992 года	3 июня 1993 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1994 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	18 августа 1993 года	17 августа 1994 года		
Армения	13 октября 1993 года	12 октября 1994 года	20 апреля 1995 года и 21 декабря 1995 года	CAT/C/24/Add.4 и Rev.1
Бурунди	20 марта 1993 года	19 марта 1994 года		
Коста-Рика	11 декабря 1993 года	10 декабря 1994 года		
Маврикий	8 января 1993 года	7 января 1994 года	10 мая 1994 года и 1 марта 1995 года	CAT/C/24/Add.1 и 3
Марокко	21 июля 1993 года	20 июля 1994 года	29 июля 1994 года	CAT/C/24/Add.2
Словакия	28 мая 1993 года	27 мая 1994 года	4 мая 2000 года	CAT/C/24/Add.6
Словения	15 августа 1993 года	14 августа 1994 года	10 августа 1999 года	CAT/C/24/Add.5

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	10 июня 1994 года	9 июня 1995 года		
Эфиопия	13 апреля 1994 года	12 апреля 1995 года		
Грузия	25 ноября 1994 года	24 ноября 1995 года	4 июня 1996 года	CAT/C/28/Add.1
Намибия	28 декабря 1994 года	27 декабря 1995 года	23 августа 1996 года	CAT/C/28/Add.2

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Шри-Ланка	2 февраля 1994 года	1 февраля 1995 года	27 октября 1997 года	CAT/C/28/Add.3
Бывшая югославская Республика Македония	12 декабря 1994 года	11 декабря 1995 года	22 мая 1998 года	CAT/C/28/Add.4
Соединенные Штаты Америки	20 ноября 1994 года	19 декабря 1995 года	15 октября 1999 года	CAT/C/28/Add.5

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1996 году (6)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чад	9 июля 1995 года	8 июля 1996 года		
Куба	16 июня 1995 года	15 июня 1996 года	15 ноября 1996 года	CAT/C/32/Add.2
Республика Корея	8 февраля 1995 года	7 февраля 1996 года	10 февраля 1996 года	CAT/C/32/Add.1
Республика Молдова	28 декабря 1995 года	27 декабря 1996 года		
Таджикистан	10 февраля 1995 года	9 февраля 1996 года		
Узбекистан	28 октября 1995 года	27 октября 1996 года	18 февраля 1999 года	CAT/C/32/Add.3

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Азербайджан	15 сентября 1997 года	14 сентября 1997 года	18 декабря 1998 года	CAT/C/37/Add.3
Кот-д'Ивуар	17 января 1997 года	16 января 1997 года		
Демократическая Республика Конго	17 апреля 1996 года	16 апреля 1997 года		
Сальвадор	17 июля 1997 года	16 июля 1997 года		
Исландия	22 ноября 1997 года	21 ноября 1997 года	12 февраля 1998 года	CAT/C/37/Add.2
Кувейт	7 апреля 1997 года	6 апреля 1997 года	5 августа 1997 года	CAT/C/37/Add.1
Литва	2 марта 1997 года	1 марта 1997 года		
Малави	11 июля 1997 года	10 июля 1997 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1998 году (4)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Гондурас	4 января 1997 года	3 января 1998 года		
Кения	23 марта 1997 года	22 марта 1998 года		
Кыргызстан	5 октября 1997 года	4 октября 1998 года	9 февраля 1999 года	CAT/C/42/Add.1
Саудовская Аравия	22 октября 1997 года	21 октября 1998 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 1999 году (6)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бахрейн	5 апреля 1998 года	4 апреля 1999 года		
Бангладеш	3 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Индонезия	27 ноября 1998	26 ноября 1999 года		
Казахстан	25 сентября 1998 года	24 сентября 1999 года		
Нигер	4 ноября 1998 года	3 ноября 1999 года		
Замбия	6 ноября 1998 года	5 ноября 1999 года		

Первоначальные доклады, подлежащие представлению в 2000 году (8)

<u>Государство- участник</u>	<u>Дата вступления в силу</u>	<u>Дата, к которой под- лежал представлению первоначальный доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бельгия	25 июля 1999 года	25 июля 2000 года		
Боливия	12 мая 1999 года	11 мая 2000 года	16 мая 2000 года	CAT/C/52/Add.1
Буркина-Фасо	3 февраля 1999 года	2 февраля 2000 года		
Япония	29 июля 1999 года	29 июля 2000 года		
Мали	28 марта 1999 года	27 марта 2000 года		
Мозамбик	14 октября 1999 года	14 октября 2000 года		
Южная Африка	9 января 1999 года	8 января 2000 года		
Туркменистан	25 июля 1999 года	25 июля 2000 года		

В. Вторые периодические доклады

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1992 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1992 года		
Аргентина	25 июня 1992 года	29 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.2
Австрия	27 августа 1992 года	12 октября 1998 года	CAT/C/17/Add.21
Беларусь	25 июня 1992 года	15 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.6
Белиз	25 июня 1992 года		
Болгария	25 июня 1992 года	19 июня 1998 года	CAT/C/17/Add.19
Камерун	25 июня 1992 года	20 ноября 1999 года	CAT/C/17/Add.22
Канада	23 июля 1992 года	11 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.5
Дания	25 июня 1992 года	22 февраля 1995 года	CAT/C/17/Add.13
Египет	25 июня 1992 года	13 апреля 1993 года	CAT/C/17/Add.11
Франция	25 июня 1992 года	19 декабря 1996 года	CAT/C/17/Add.18
Венгрия	25 июня 1992 года	23 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.8
Люксембург	28 октября 1992 года	3 августа 1998 года	CAT/C/17/Add.20
Мексика	25 июня 1992 года	21 июля 1992 года и 28 мая 1996 года	CAT/C/17/Add.3 и Add.17
Норвегия	25 июня 1992 года	25 июня 1992 года	CAT/C/17/Add.1
Панама	22 сентября 1992 года	21 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.7
Филиппины	25 июня 1992 года		
Российская Федерация	25 июня 1992 года	17 января 1996 года	CAT/C/17/Add.15
Сенегал	25 июня 1992 года	27 марта 1995 года	CAT/C/17/Add.14
Испания	19 ноября 1992 года	19 ноября 1992 года	CAT/C/17/Add.10
Швеция	25 июня 1992 года	30 сентября 1992 года	CAT/C/17/Add.9
Швейцария	25 июня 1992 года	28 сентября 1993 года	CAT/C/17/Add.12
Того	17 декабря 1992 года		
Уганда	25 июня 1992 года		
Украина	25 июня 1992 года	31 августа 1992 года	CAT/C/17/Add.4
Уругвай	25 июня 1992 года	25 марта 1996 года	CAT/C/17/Add.16

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1993 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1993 года	16 февраля 1994 года	CAT/C/20/Add.3
Китай	2 ноября 1993 года	2 декабря 1995 года	CAT/C/20/Add.5
Колумбия	6 января 1993 года	4 августа 1995 года	CAT/C/20/Add.4
Эквадор	28 апреля 1993 года	21 апреля 1993 года	CAT/C/20/Add.1
Греция	4 ноября 1993 года	6 декабря 1993 года	CAT/C/20/Add.2
Гайана	17 июня 1993 года		
Перу	5 августа 1993 года	20 января 1997 года	CAT/C/20/Add.6
Тунис	22 октября 1993 года	10 ноября 1997 года	CAT/C/20/Add.7
Турция	31 августа 1993 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1994 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1994 года	23 февраля 1996 года	CAT/C/25/Add.8
Австралия	6 сентября 1994 года	19 октября 1999	CAT/C/25/Add.11
Бразилия	27 октября 1994 года		
Финляндия	28 сентября 1994 года	11 сентября 1995 года	CAT/C/25/Add.7
Гвинея	8 ноября 1994 года		
Италия	10 февраля 1994 года	20 июля 1994 года	CAT/C/25/Add.4
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1994 года	30 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.3
Нидерланды	19 января 1994 года и 27 марта 1995 года	14 апреля 1994 года и 16 июня 1994 года	CAT/C/25/Add.1, 2 и 5
Польша	24 августа 1994 года	7 мая 1996 года	CAT/C/25/Add.9
Португалия	10 марта 1994 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/25/Add.10
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1994 года	25 марта 1995 года	CAT/C/25/Add.6

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1995 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1995 года	17 декабря 1996 года	CAT/C/29/Add.2
Гватемала	3 февраля 1995 года	13 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.3
Лихтенштейн	1 декабря 1995 года	3 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.5
Мальта	12 октября 1995 года	29 сентября 1998 года	CAT/C/29/Add.6
Новая Зеландия	8 января 1995 года	25 февраля 1997 года	CAT/C/29/Add.4
Парагвай	10 апреля 1995 года	10 июля 1996 года	CAT/C/29/Add.1
Сомали	22 февраля 1995 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	7 октября 1996 года	5 марта 1998 года	CAT/C/33/Add.4
Кипр	16 августа 1996 года	12 сентября 1996 года	CAT/C/33/Add.1
Эстония	19 ноября 1996 года		
Израиль	1 ноября 1996 года	6 декабря 1996 года и 7 февраля 1997 года (Специальный доклад) 26 февраля 1998 года	CAT/C/33/Add.2/Rev.1 CAT/C/33/Add.3

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Иордания	12 декабря 1996 года		
Непал	12 июня 1996 года		
Румыния	16 января 1996 года		
Венесуэла	27 августа 1996 года		
Йемен	4 декабря 1996 года		
Югославия	9 октября 1996 год		

Вторые периодические доклады, подлежавшие представлению в 1997 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Бенин	10 апреля 1997 года		
Босния и Герцеговина	5 марта 1997 года		
Камбоджа	13 ноября 1997 года		
Кабо-Верде	3 июля 1997 года		
Чешская Республика	31 декабря 1997 года	14 февраля 2000 года	CAT/C/38/Add.1
Латвия	13 мая 1997 года		
Монако	4 января 1997 года		
Сейшельские Острова	3 июня 1997 года		

Вторые периодические доклады, подлежавшие представлению в 1998 году (8)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Антигуа и Барбуда	17 августа 1998 года		
Армения	12 октября 1998 года	15 июня 1999 года	CAT/C/43/Add.3
Бурунди	19 марта 1998 года		
Коста-Рика	10 декабря 1998 года		
Маврикий	7 января 1998 года	8 июня 1998 года	CAT/C/43/Add.1
Марокко	20 июля 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/43/Add.2
Словакия	27 мая 1998 года		
Словения	14 августа 1998 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Албания	9 июня 1999 года		
Эфиопия	12 апреля 1999 года		
Грузия	24 ноября 1999 года	15 ноября 1999 года	CAT/C/48/Add.1
Намибия	27 декабря 1999 года		
Шри-Ланка	1 февраля 1999 года		
Бывшая югославская Республика Македония	11 декабря 1999 года		
Соединенные Штаты Америки	19 ноября 1999 года		

Вторые периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (6)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чад	8 июля 2000 года		
Куба	15 июля 2000 года		
Республика Корея	7 февраля 2000 года		
Республика Молдова	27 декабря 2000 года		
Таджикистан	9 февраля 2000 года		
Узбекистан	27 октября 2000 года		

C. Третьи периодические доклады

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1996 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 1996 года		
Аргентина	25 июня 1996 года	26 сентября 1996 года	CAT/C/34/Add.5
Австрия	27 августа 1996 года		
Беларусь	25 июня 1996 года	29 сентября 1999 года	CAT/C/34/Add.12
Белиз	25 июня 1996 года		
Болгария	25 июня 1996 года		
Камерун	25 июня 1996 года		
Канада	23 июля 1996 года	19 октября 1999 года	CAT/C/34/Add.13
Дания	25 июня 1996 года	5 июля 1996 года	CAT/C/34/Add.3
Египет	25 июня 1996 года	30 октября 1998 года	CAT/C/34/Add.11
Франция	25 июня 1996 года		
Венгрия	25 июня 1996 года	21 апреля 1998 года	CAT/C/34/Add.10
Люксембург	28 октября 1996 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Мексика	25 июня 1996 года	25 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.2
Норвегия	25 июня 1996 года	6 февраля 1997 года	CAT/C/34/Add.8
Панама	22 сентября 1996 года	19 мая 1998 года	CAT/C/34/Add.9
Филиппины	25 июня 1996 года		
Российская Федерация	25 июня 1996 года		
Сенегал	25 июня 1996 года		
Испания	19 ноября 1996 года	18 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.7
Швеция	25 июня 1996 года	23 августа 1996 года	CAT/C/34/Add.4
Швейцария	25 июня 1996 года	7 ноября 1996 года	CAT/C/34/Add.6
Того	17 декабря 1996 года		
Уганда	25 июня 1996 года		
Украина	25 июня 1996 года	19 июня 1996 года	CAT/C/34/Add.1
Уругвай	25 июня 1996 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1997 году (9)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Чили	29 октября 1997 года		
Китай	2 ноября 1997 года	5 мая 1999 года	CAT/C/39/Add.2
Колумбия	6 января 1997 года		
Эквадор	28 апреля 1997 года		
Греция	4 ноября 1997 года	29 ноября 1999 года	CAT/C/39/Add.3
Гайана	17 июня 1997 года		
Перу	5 августа 1997 года	12 декабря 1998 года	CAT/C/39/Add.1
Тунис	22 октября 1997 года		
Турция	31 августа 1997 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1998 году (11)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Алжир	11 октября 1998 года		
Австралия	6 сентября 1998 года		
Бразилия	27 октября 1998 года		
Финляндия	28 сентября 1998 года	16 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.6
Гвинея	8 ноября 1998 года		
Италия	10 февраля 1998 года	22 июля 1998 года	CAT/C/44/Add.2
Ливийская Арабская Джамахирия	14 июня 1998 года	2 сентября 1998 года	CAT/C/44/Add.3
Нидерланды	19 января 1998 года	3 сентября 1998 года и 27 декабря 1999 года	CAT/C/44/Add.4 и 8
Польша	24 августа 1998 года	11 ноября 1998 года	CAT/C/44/Add.5
Португалия	10 марта 1998 года	2 февраля 1999 года	CAT/C/44/Add.7
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	6 января 1998 года	2 апреля 1999 года	CAT/C/44/Add.1

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 1999 году (7)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Германия	30 октября 1999 года		
Гватемала	3 февраля 1999 года	18 января 2000 года	CAT/C/49/Add.2
Лихтенштейн	1 декабря 1999 года		
Мальта	12 октября 1999 года		
Новая Зеландия	8 января 1999 года		
Парагвай	10 апреля 1999 года	14 июня 1999 года	CAT/C/49/Add.1
Сомали	22 февраля 1999 года		

Третьи периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (10)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Хорватия	7 октября 2000 года		
Кипр	16 августа 2000 года		
Эстония	19 ноября 2000 года		
Израиль	1 ноября 2000 года		
Иордания	12 декабря 2000 года		
Непал	12 июня 2000 года		
Румыния	16 января 2000 года		
Венесуэла	27 августа 2000 года		
Йемен	4 декабря 2000 года		
Югославия	9 октября 2000 года		

D. Четвертые периодические доклады

Четвертые периодические доклады, подлежащие представлению в 2000 году (26)

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Афганистан	25 июня 2000 года		
Аргентина	25 июня 2000 года		
Австрия	27 августа 2000 года		
Беларусь	25 июня 2000 года		
Белиз	25 июня 2000 года		
Болгария	25 июня 2000 года		
Камерун	25 июня 2000 года		
Канада	23 июля 2000 года		
Дания	25 июня 2000 года		
Египет	25 июня 2000 года		

<u>Государство-участник</u>	<u>Дата, к которой подлежал представлению второй периодический доклад</u>	<u>Дата представления</u>	<u>Условное обозначение</u>
Франция	25 июня 2000 года		
Венгрия	25 июня 2000 года		
Люксембург	28 октября 2000 года		
Мексика	25 июня 2000 года		
Норвегия	25 июня 2000 года		
Панама	22 сентября 2000 года		
Филиппины	25 июня 2000 года		
Российская Федерация	25 июня 2000 года		
Сенегал	25 июня 2000 года		
Испания	19 ноября 2000 года		
Швеция	25 июня 2000 года		
Швейцария	25 июня 2000 года		
Того	17 декабря 2000 года		
Уганда	25 июня 2000 года		
Украина	25 июня 2000 года		
Уругвай	25 июня 2000 года		

Приложение VII

ДОКЛАДЧИКИ И ЗАМЕСТИТЕЛИ ДОКЛАДЧИКОВ ПО СТРАНАМ ПО КАЖДОМУ
ИЗ ДОКЛАДОВ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ, РАССМОТРЕННЫХ
КОМИТЕТОМ НА ЕГО ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕЙ И
ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЙ СЕССИЯХ

А. Двадцать третья сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Мальта: второй периодический доклад (CAT/C/29/Add.6)	г-н Мавромматис	г-н Эль-Масри
Австрия: второй периодический доклад (CAT/C/17/Add.21)	г-н Соренсен	г-н Яковлев
Финляндия: третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.6)	г-н Соренсен	г-н Гонсалес Поблете
Перу: третий периодический доклад (CAT/C/39/Add.1)	г-н Бернс	г-н Мавромматис
Азербайджан: первоначальный доклад (CAT/C/38/Add.3)	г-н Соренсен	г-н Яковлев
Кыргызстан: первоначальный доклад (CAT/C/42/Add.1)	г-н Бернс	г-н Юй Мэнцзя
Узбекистан: первоначальный доклад (CAT/C/32/Add.3)	г-н Камара	г-н Силва Энрикиш Гашпар

В. Двадцать четвертая сессия

<u>Доклад</u>	<u>Докладчик</u>	<u>Заместитель</u>
Польша: третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.5)	г-н Эль-Масри	г-н Яковлев
Португалия: третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.7)	г-н Бернс	г-н Юй Мэнцзя
Китай: третий периодический доклад (CAT/C/39/Add.2)	г-н Мавромматис	г-н Силва Энрикиш Гашпар
Парагвай: третий периодический доклад (CAT/C/49/Add.1)	г-н Гонсалес Поблете	г-н Камара
Сальвадор: первоначальный доклад (CAT/C/37/Add.4)	г-н Гонсалес Поблете	г-н Силва Энрикиш Гашпар
Соединенные Штаты Америки: первоначальный доклад (CAT/C/28/Add.5)	г-н Бернс	г-н Эль-Масри
Нидерланды: третий периодический доклад (CAT/C/44/Add.4 и 8)	г-н Юй Мэнцзя	г-жа Гаер
Словения: первоначальный доклад (CAT/C/24/Add.5)	г-н Яковлев	г-жа Гаер

Приложение VIII

МНЕНИЯ И РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПРОТИВ ПЫТОК В СООТВЕТСТВИИ СО
СТАТЬЕЙ 22 КОНВЕНЦИИ

A. Мнения

1. Сообщение № 60/1996

Представлено: Халедом Бен М'Бареком

От имени: Фейсала Баракета (скончался)

Государство-участник: Тунис

Дата сообщения: 6 ноября 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 6 мая 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 60/1996, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

утверждает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является г-н Халед Бен М'Барек, гражданин Туниса, в настоящее время проживающий во Франции, где он получил статус беженца. Он представляет интересы Жамеля Баракета - старшего брата скончавшегося Фейсала Баракета. Он утверждает, что Фейсал Баракет и члены его семьи стали жертвами нарушений Тунисом положений статей 2, 11, 12, 13 и 14 Конвенции.

Факты, представленные автором

2.1 Автор утверждает, что Фейсал Баракет совместно с другими лицами был арестован утром 8 октября 1991 года сотрудниками службы безопасности национальной гвардии Набуля. Он был активистом тунисского Союза студентов и членом официально не зарегистрированной партии "Нахда". Он знал, что полиция разыскивает его, и поэтому скрывался. После ареста, во время которого его избили, он был доставлен в главное управление службы безопасности. Там его провели в кабинет ответственного сотрудника, капитана Абдельфаттаха Ладиба.

2.2 Автор утверждает, что, по словам других задержанных, с которыми он имел возможность встретиться впоследствии, в присутствии капитана и полицейских Абделькарима Земмали, Мохамеда Каббуса, Мохамеда Мумни, а также Фадхеля, Салаха и Тауфика (фамилии трех последних автору не известны), Фейсал Баракет был тут же связан и подвешен между двумя стульями на пропущенной между руками и ногами толстой перекладине головой вниз, так что ступни ног и ягодицы оказались открытыми для ударов (положение, обычно называемое "курица на вертеле"). Его снова подвергли избиению. В какой-то момент, введя в кабинет нового задержанного, сотрудники службы безопасности выбросили Фейсала Баракета в коридор. Он находился в полуобморочном состоянии, и казалось, что он умирает. Тем не менее сотрудники службы не разрешили примерно 30 присутствовавшим при этом задержанным, включая и его собственного брата Жамеля, оказать ему какую-либо помощь.

2.3 По прошествии примерно получаса, учитывая, что он не подавал больше признаков жизни, двум задержанным было разрешено положить его на скамью и развязать руки и ноги. Обнаружив, что он мертв, задержанные сообщили об этом охраннику, который информировал об этом своего начальника. Задержанных отвели от умершего в другой конец коридора. Наконец, из университетской больницы Набуля прибыли два санитаря в сопровождении старшего смотрителя больницы, которые забрали труп.

2.4 17 октября 1991 года начальник автодорожной инспекции доставил отца жертвы, Хеди Баракета, в город Тунис; ему сообщили, что его сын погиб в результате дорожно-транспортного происшествия. В больнице им. Шарля Николя ему было предложено опознать труп. В тот момент он увидел, что лицо сына было изуродовано до такой степени, что его трудно было узнать. Ему не позволили осмотреть остальные части тела. Его заставили подписать заявление, в котором он признал, что сын погиб в автомобильной аварии. В это время его другой сын, Жамель, все еще находился в тюрьме. На похоронах полицейские сами доставили гроб и проследили за тем, чтобы никто не мог его открыть до погребения.

2.5 Автор представил Комитету копию протокола вскрытия трупа, составленного хирургами набульской больницы докторами Сасси и Халлебом.

В протоколе указывается:

"Мы, нижеподписавшиеся [...], назначенные на основании распоряжения № 745 от 11.10.91 начальником поста дорожно-патрульной службы в Мензель-Бузельфе произвести осмотр и вскрытие трупа неизвестного лица с целью определить причину его смерти:

двусторонний мидриаз;

наличие кровоподтеков [*неразборчиво*] на левой скуле, нижней губе и подбородке;

небольшая гематома под волосяным покровом черепа в височной зоне с правой стороны

кровоподтеки и отечность на правой руке и внутренней стороне правого предплечья;

кровоподтеки и ссадины на левом предплечье;

обширные отечные кровоизлияния в области ягодичных мышц;

кровоподтеки и ссадины на обоих коленях;

наличие на левой ноге двух точечных повреждений без поражений нижележащих костей;

кровоподтеки и ссадины на правой ноге;

кровоподтеки на подошвах обеих стоп.

Результаты вскрытия:

череп: отсутствие перелома черепа, отсутствие внутрочерепного или внутримозгового кровоизлияния; отсутствие кровоизлияния в желудочек мозга и дислокации черепно-мозговой зоны;

легкие: отек легких, поразивший все части обоих легких, за исключением двух сегментов верхней доли левого легкого;

сердце: остановилось в фазе систолы, не имеет поражений сосудов или клапанов;

желудок: расширен и не содержит пищевых продуктов;

небольшое кровоизлияние в области таза с проникающим повреждением ректосигмовидного сочленения.

Заключение:

По всей видимости, смерть наступила в результате острой респираторной недостаточности, связанной с обширным отеком легких".

2.6 Автор представил также Комитету копию доклада, подготовленного в феврале 1992 года д-ром судебной медицины университета Данди (Соединенное Королевство), профессором Дерриком Паундером по просьбе организации "Международная амнистия", которая проявила интерес к этому случаю. В этом докладе, составленном на основе протокола вскрытия, в частности, отмечается следующее:

"Констатируемые в протоколе вскрытия повреждения по своему характеру не соответствуют повреждениям, которые могли быть получены данным лицом в ходе дорожно-транспортного происшествия, в котором оно могло принимать участие в качестве пешехода, велосипедиста, мотоциклиста или водителя (или пассажира) автотранспортного средства.

Отмеченные повреждения, судя по всему, являются результатом многочисленных ударов, нанесенных одним или несколькими лицами.

Тип повреждений и их особенности исключают всякую возможность того, что пострадавший мог их причинить себе преднамеренно.

В протоколе вскрытия говорится о наличии "небольшого кровоизлияния в области таза с проникающим повреждением ректосигмовидного сочленения".

Маловероятно, чтобы такая травма являлась следствием дорожно-транспортного происшествия, поскольку она должна была бы сопровождаться сложными

переломами костей таза, которые установлены не были. Травмы такого рода вызываются только введением инородного тела в заднепроходное отверстие. Кроме того, такое инородное тело должно быть введено на глубину не менее 15 сантиметров.

Перфорация ректосигмовидного сочленения может повлечь за собой немедленную смерть, став причиной шокового состояния и нарушения сердечного ритма. Обширный отек легких (переполнение легочных сосудов кровью) является в этом случае сопутствующим фактором скоротечной смерти пострадавшего, что как раз и наблюдалось в данном случае.

В протоколе вскрытия не упоминаются никакие другие повреждения, кроме перфорации ректосигмовидного сочленения, и не констатируется наличие каких бы то ни было заболеваний, которые могли повлечь за собой смерть жертвы. Установлено наличие кровоизлияний на нижней поверхности ступней ног. Такие повреждения являются нехарактерными для автомобильных аварий. Единственным возможным объяснением наличия этих кровоподтеков на нижней поверхности ступней ног может быть лишь то обстоятельство, что они являются следствием множественных ударов тяжелым предметом.

В протоколе вскрытия констатируется наличие обширных (отечных) кровоизлияний в области ягодичных мышц. Подобного рода травмы крайне редко встречаются в автомобильных авариях, и, если они имеют место, они обязательно сопровождаются переломами нижележащих костей, чего в данном случае отмечено не было. Единственная возможная причина происхождения кровоподтеков на ягодицах - множественные удары.

В заключение в протоколе вскрытия отмечается, что смерть этого человека наступила вследствие насильственного введения в заднепроходное отверстие инородного тела на глубину не менее 15 сантиметров. До наступления смерти ему наносили удары по подошвам ступней и ягодицам. Другие повреждения, обнаруженные на других частях тела, вызваны другими ударами. Совокупность повреждений позволяет сделать вывод о методичном применении физического насилия и подтверждает состоятельность выдвинутых обвинений в пытках и жестоком обращении. Телесные повреждения в их совокупности, и в частности, травмы заднепроходного отверстия, ног и ягодиц, не могут быть отнесены к числу полученных в результате дорожно-транспортного происшествия. Подобное объяснение является абсолютно недостоверным с точки зрения содержания протокола вскрытия".

2.7 Автор заявляет, что он посетил двух основных свидетелей смерти Фейсала через несколько месяцев после инцидента. Они заявили, что Фейсал умер у них на руках в главном управлении службы безопасности. Сам автор, профсоюзный деятель, был арестован 15 мая 1992 года той же службой и содержался в том же месте, что и жертва. Он был приговорен к пяти месяцам тюремного заключения. Он заявляет, что его содержание под стражей дало ему возможность встретиться со свидетелями смерти Фейсала, которые подтвердили заявление первых свидетелей о том, что Фейсал умер от пыток. После своего освобождения автор, у которого была взята подписка о невыезде, покинул Тунис и получил убежище во Франции.

2.8 Автор представил копию соответствующих страниц доклада от 13 июля 1992 года, который был подготовлен Высоким комитетом по правам человека и основным свободам (Комиссия Дрисса) и в котором содержится следующая ссылка на дело Баракета:

"В своем докладе от 11 сентября 1991 года комиссия по расследованию пришла к заключению, что определенное число случаев смерти имело место при неясных и подозрительных обстоятельствах.

Два других случая имели место после того, как Комиссия по расследованию завершила свою работу.

- в случае Фейсала Баракета протокол предварительного расследования показывает, что он погиб в результате дорожно-транспортного происшествия и что полиция проинформировала об этом прокуратуру, которая открыла расследование под № 13458, порученное провести следственному судье при суде первой инстанции города Громбалия.

Мы считаем, что эти два случая также имели место при подозрительных обстоятельствах и, несмотря на то, что оба эти дела были прекращены, судя по всему, открылись новые обстоятельства, оправдывающие проведение нового расследования по этим делам в соответствии со статьей 36 Уголовно-процессуального кодекса".

2.9 Автор утверждает, что члены семьи жертвы не могут использовать внутренние средства правовой защиты в Тунисе из-за опасения возмездия со стороны полиции. 11 декабря 1991 года автор направил анонимное письмо прокурору Республики города Громбалия, в котором он сообщил об известных ему фактах, назвал жертву и сотрудников полиции, ответственных за преступление, а также изложил обстоятельства смерти

потерпевшего. Он также направил письма министру юстиции и его заместителям, а также в тунисские и международные средства массовой информации, однако ему не удалось добиться проведения расследования причин смерти Фейсала Баракета.

2.10 С октября 1991 года неправительственные организации, такие, как "Международная амнистия"¹, Всемирная организация против пыток, Организация действий христиан за отмену пыток (Франция), Ассоциация по предупреждению пыток (Швейцария) также обращались к правительству Туниса с просьбами начать расследование обстоятельств его смерти. Правительство же по-прежнему отстаивало версию о дорожно-транспортном происшествии.

2.11 На основании решения от 2 октября 1996 года Кассационный суд выплатил семье Баракет 12 000 динаров в порядке возмещения за смерть Фейсала в результате дорожно-транспортного происшествия. Содержание этого решения было доведено до сведения семьи неким Мохамедом эль-Марулем, адвокатом, который в своем письме утверждает, что он был привлечен к участию в деле при рассмотрении его в суде первой инстанции отцом Фейсала Баракета. Однако автор подчеркивает, что, вопреки заявлению указанного адвоката, семья Баракет никогда не возбуждала подобного иска.

Содержание жалобы

3.1 Автор заявляет, что правительство Туниса нарушило следующие статьи Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания:

пункт 1 статьи 2: государство-участник не только не предприняло эффективных мер для предупреждения актов пыток, но и скрыло факты пыток и отрицало, что они имели место;

статья 11: власти использовали свои надзорные полномочия не в целях предупреждения пыток, а в целях сокрытия правды;

статья 12: государство-участник утверждает, что следствие по делу о смерти Фейсала Баракета прекращено, и, хотя оно обещало в 1992 году возобновить дело, никакого расследования до настоящего времени не проводилось;

статья 13: государство-участник принудило отца жертвы подписать заявление о том, что его сын погиб в дорожно-транспортном происшествии, тогда как другой его сын, Жамель, находился в заключении под стражей на протяжении шести месяцев после смерти брата;

статья 14: государство-участник продолжает отрицать, что Фейсал умер от пыток; в связи с этим его семья не может востребовать компенсацию.

3.2 Автор также заявляет, что сотрудники полиции, которые подвергли Фейсала Баракета пыткам, остались на своих постах и что некоторые из них даже получили повышение по службе.

3.3 Автор неоднократно высказывал свои опасения в отношении безопасности семьи Баракет, а также свидетелей по делу и членов их семей вследствие имевших место инцидентов, которые, по его мнению, имеют определенную связь с представлением сообщения в Комитете.

Процедуры рассмотрения в Комитете

4.1 В своем решении от 5 мая 1995 года Комитет объявил сообщение № 14/1994 неприемлемым, посчитав, что автор не представил достаточных доказательств, подтверждающих его право действовать от имени предполагаемой жертвы². Тем не менее в решении предусматривалось, что Комитет может принять к рассмотрению и рассмотреть новое сообщение, представленное любым лицом, право которого на такое действие будет должным образом установлено.

4.2 6 ноября 1997 года автор представил новое сообщение, которое Комитет препроводил 23 января 1997 года государству-участнику под № 60/1996 и в котором Комитет предложил государству-участнику проследить, чтобы автор сообщения и его семья, семья предполагаемой жертвы, а также свидетели и их семьи не стали объектом жестокого обращения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

5.1 Государство-участник заявило, что сообщение содержит оскорбительные высказывания в отношении тунисского государства и его учреждений, имеет явную политическую подоплеку и в силу этого представляет собой злоупотребление правом представлять подобные сообщения. Кроме того, государство-участник указало, что внутренние средства защиты не были исчерпаны.

5.2 Государство-участник высказалось против просьбы Комитета принять меры защиты по отношению к г-ну Жамелю Баракету и его семье, считая, что эта просьба подразумевает, что Комитет уже принял решение по вопросу о приемлемости сообщения.

5.3 Государство-участник выразило сомнения относительно подлинности делегирования автору полномочий братом предполагаемой жертвы, Жамелем Баракетом. В связи с этим оно напомнило, что в своем первом сообщении автор представил оформленное поручение отца предполагаемой жертвы, тогда как этот последний сделал заявление, подлинность которого удостоверена правительством и в котором опровергается факт делегирования полномочий.

5.4 Государство-участник заявляет, что скрытые цели автора носят политический характер и что он принадлежит к экстремистскому движению и по этой причине был приговорен к трем месяцам тюремного заключения в Тунисе.

5.5 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник оспаривало утверждение автора, согласно которому средств защиты не существует или же они неэффективны. Согласно Уголовному кодексу, срок исковой давности судебного преследования по уголовным делам составляет 10 лет. Возможность возбуждения уголовного преследования сохраняется. К тому же течение срока давности может быть приостановлено и пропущенный срок восстановлен при каждом возобновлении следствия. Прокуратура дважды возобновляла следствие и может возобновлять следствие в любой момент и всякий раз, когда ей становятся известны новые факты или обстоятельства, имеющие значение для установления истины.

5.6 Государство-участник указывает, что отец предполагаемой жертвы предъявил гражданский иск в целях возмещения ущерба, причиненного кончиной его сына в результате дорожно-транспортного происшествия и бегства водителя. Истец поручил представлять его интересы по этому делу адвокату Мохамед-Ахмеду эль-Марулю. Суд первой инстанции Громбалии 9 октября 1995 года вынес решение обязать начальника Государственного управления по судебным спорам (в качестве законного представителя Фонда компенсаций жертвам дорожно-транспортных происшествий) выплатить отцу предполагаемой жертвы сумму в 10 000 динаров в порядке возмещения за нанесенный ему моральный ущерб. Апелляционный суд 2 октября 1996 года оставил это решение в силе, увеличив сумму возмещения до 12 000 динаров.

5.7 Государство-участник утверждает, что законные представители предполагаемой жертвы имеют все возможности использовать внутренние средства правовой защиты в рамках тунисской судебной системы, не подвергаясь какой-либо угрозе или репрессиям, что идет вразрез с инсинуациями автора. Они же не проявили никакого интереса к тому, чтобы вынести рассмотрение этого дела за пределы внутренних средств защиты; напротив, они наняли адвоката для защиты своих интересов в тунисском суде.

Комментарии автора сообщения

6.1 Автор сослался на обращенную Комитетом к государству-участнику просьбу проследить за безопасностью свидетелей и их семей и отметил, что супруга одного из свидетелей с 23 мая 1996 года находится в тюрьме на основании политических обвинений в том, что она принимала участие в собраниях, якобы проводившихся в 1989 году, тогда как она является простой матерью семейства.

6.2 Автор отрицал свою принадлежность к экстремистскому движению или предположение о том, что он действует от лица кого-либо другого, помимо Жамеля Баракета и его семьи. Автор представил Комитету поручение от 5 декабря 1994 года, подписанное отцом жертвы и подтвержденное 7 ноября 1995 года братом умершего после того, как здоровье отца пошатнулось. Он отметил, что Жамель Баракет является законным представителем своей семьи, что он имеет с ним близкие отношения, что письма Жамеля являются подлинными и что государство-участник не доказало, что речь идет о поддельных документах.

6.3 Автор заявил, что средства правовой защиты не могут быть исчерпаны в силу опасности репрессий. Он сослался на возобновление и затем прекращение дела прокуратурой и указал, что никакого уголовного судопроизводства никогда серьезно не возбуждалось.

6.4 В отношении гражданского производства автор заявил, что, согласно действующему законодательству, если предъявляется гражданский иск против начальника Государственного управления по судебным спорам в рамках закона о Фонде компенсаций жертвам дорожно-транспортных происшествий, истец в том случае, если виновный не был установлен, должен предварительно: 1) предъявить Фонду иск о компенсации ущерба не позднее чем через год после имевшего место дорожно-транспортного происшествия; 2) прийти к соглашению с Фондом или, если это невозможно, обжаловать действия последнего. В данном конкретном случае не было предъявлено никакого иска и не было вынесено никакого решения и, следовательно, не могло быть никакого судебного разбирательства.

6.5 Кроме того, автор заявил, что отец не нанимал адвоката и что семья, включая его доверителя Жамеля Баракета, никогда не признавала иска о компенсации ущерба, предъявленного от имени Хеди Баракета. Тем не менее они были вынуждены принимать участие в этой процедуре, чтобы обезопасить себя от ответных мер со стороны тех лиц, которые возбудили этот иск от их имени, с тем чтобы сообщить о нем в Комитет как о применяемой мере внутренней правовой защиты. Автор отметил, что на практике

разбирательства такого рода успешно оканчиваются очень редко и если оканчиваются, то лишь по прошествии многих лет. В данном же случае дело Баракета было рассмотрено в течение двух лет, включая обжалование, что вызывает удивление.

Решение Комитета относительно приемлемости

7.1 На своей девятнадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения и в решении от 17 ноября 1997 года признал его приемлемым.

7.2 Комитет сослался на пункт 1 статьи 22 Конвенции, а также на подпункт b) пункта 1 правила 107 своих правил процедуры, которые открывают возможность представления сообщения от имени предполагаемой жертвы, когда автор сообщения может доказать, что он действует от ее имени. Комитет счел, что автор сообщения, представивший поручение, подписанное братом предполагаемой жертвы, должным образом обосновал свое право представлять семью предполагаемой жертвы в Комитете. В связи с этим Комитет отметил, что государство-участник действительно выразило сомнения относительно подлинности делегирования полномочий, но не представило достаточных доказательств, чтобы можно было сделать вывод о том, что мандат, подписанный братом предполагаемой жертвы, является поддельным.

7.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет счел, что государство-участник не представило достаточных сведений об имеющихся процедурах уголовного разбирательства, чтобы можно было определить, являются ли они эффективными. Он отметил, что уголовное дело, хотя оно и было возбуждено, было закрыто. Он также отметил, что информация, согласно которой тунисские суды выплатили семье компенсацию за ущерб, нанесенный в результате дорожно-транспортного происшествия, жертвой которого якобы явился Фейсал Баракет, ставит под сомнение существование эффективных средств защиты по жалобам в связи с применением пыток. Как следствие этого Комитет констатировал, что пункт 5 b) статьи 22 не мешает ему рассмотреть данное сообщение.

7.4 Наконец, Комитет в соответствии с тем, как он обязан поступать согласно пункту 5 а) статьи 22 Конвенции, убедился, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 Государство-участник выражает сожаление в связи с принятым Комитетом решением о признании сообщения приемлемым и отмечает спорный характер аргументов,

приведенных в поддержку обоснованности такого решения. Семья Фейсала Баракета состоит из его матери и пяти братьев, включая Жамеля Баракета. Как уже было отмечено, отец Фейсала Баракета при жизни отрицал предоставление автору сообщения каких-либо прав в отношении действий от его имени. Юридическая процедура, очевидная в таком серьезном деле, когда речь идет о предполагаемом покушении на жизнь человека, подразумевает, что полномочия на представление дела в Комитете должны быть предоставлены всеми законными представителями предполагаемой жертвы. Предполагаемая позиция лишь одного человека из восьми не может служить серьезным основанием для сомнений в причине смерти.

8.2 Кроме того, Комитет, судя по всему, утверждает, что он готов считать, что автор сообщения не уполномочен представлять интересы жертвы только в том случае, если правительство Туниса предъявит убедительные доказательства, подтверждающие тот факт, что подписанное братом жертвы поручение является поддельным. Подобного рода требование не отвечает принципам объективности применяемой процедуры, цель которой состоит исключительно в установлении истины на основе надежных и непротиворечивых доказательств. В данном случае, по всей вероятности, именно Комитету надлежало бы проверить подлинность документов, которые ему были переданы.

8.3 В целом ряде представлений государство-участник изложило факты в отношении смерти Фейсала Баракета следующим образом.

8.4 11 октября 1991 года на пост национальной гвардии в Мензель-Бузельфе позвонил неизвестный, сообщивший, что на шоссе № 26 между Граби и Громбалией имело место дорожно-транспортное происшествие. Прибывшие на место полицейские обнаружили пострадавшего, подававшего признаки жизни. Доставленный в больницу города Набуля пострадавший скончался в тот же день. Личность пострадавшего оставалась неизвестной в течение четырех суток, после чего 15 октября 1991 года по отпечаткам пальцев было установлено, что речь идет о некоем Фейсале Баракете. В протоколе вскрытия было зафиксировано, что смерть явилась следствием острой респираторной недостаточности, связанной с обширным отеком легких.

8.5 6 ноября 1991 года прокуратура возбудила в отношении неустановленного лица или лиц уголовное дело по статьям о неосторожном убийстве в результате дорожно-транспортного происшествия и оставлении места дорожно-транспортного происшествия. 30 марта 1992 года следственный судья вынес постановление о временном прекращении дела за невозможностью установления личности виновного лица или лиц.

8.6 15 октября 1992 года министерство иностранных дел Туниса направило в организацию "Международная амнистия" письмо, в котором сообщала следующее:

"В том что касается дела Фейсала Баракета... о возобновлении следствия по которому ходатайствовала Комиссия Дрисса, а также ваша организация, правительство Туниса препроводило акт медицинской экспертизы, направленный ему вашей организацией, прокурору Республики при суде первой инстанции города Громбалия". Прокуратура вынесла постановление о возобновлении следствия 22 сентября 1992 года.

8.7 После вынесения следственным судьей постановления о проведении новой судебно-медицинской экспертизы трем профессорам судебной медицины, в том числе доктору Гашему, было поручено ознакомиться с содержанием протокола вскрытия и выводами профессора Паундера. В их докладе, копия которого была направлена Комитету, отмечается, что "в протоколе вскрытия не упоминается о существовании каких-либо травматических повреждений заднего прохода. Фактически же насильственное введение инородного тела обязательно оставляет повреждения тканей заднего прохода и сфинктера. В протоколе вскрытия констатируется наличие поверхностных повреждений и повреждения внутренних органов. По описанию упомянутых в протоколе повреждений невозможно точно установить механизм их возникновения. Описание повреждений представляется слишком расплывчатым и неполным и не может содействовать установлению причин возникновения этих повреждений. В связи с этим сформулированные профессором Дерриком Джоном Паундером выводы не могут служить доказательствами, поскольку не опираются на объективные данные, так как отмеченные в протоколе вскрытия повреждения являются весьма нечеткими". И снова следствие по делу было остановлено из-за недостатка доказательств.

8.8 После представления сообщения № 14/1994 в Комитет прокурор Республики при суде первой инстанции города Громбалия вынес постановление о возобновлении следствия. Следственный судья немедленно приступил к отбору показаний у лиц, поименованных автором. Г-н Хеди Баракет заявил, что он никогда не был знаком с автором и никогда с ним не встречался, и отрицал утверждения, содержащиеся в сообщении. Подписанное Хеди Баракетом свидетельство в этом отношении представлено Комитету. Трое так называемых свидетелей смерти Фейсала Баракета, упомянутых автором, отрицали свое знакомство с последним или предполагаемой жертвой, а также факт своего присутствия при пытках. Четвертый заявил, что он был подкуплен автором и согласился за некоторую сумму зачитать для записи на магнитофон текст, который ему продиктовал автор. Наконец, старший смотритель больницы в Набуле заявил, что он никогда не выезжал на пост полиции, чтобы оказывать помощь жертве. Исходя из этого, следственный судья решил, что нет никаких оснований продолжать следствие.

8.9 Родственники Фейсала Баракета никогда не обращались в суд с гражданским иском. В силу этого они не обжаловали два выносившихся постановления о прекращении дела. Кроме того, в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Туниса предусматривается, что

в отношении уголовных преступлений срок давности устанавливается в десять лет с момента совершения вменяемого преступления. Течение этого срока может приостанавливаться и пропущенный срок может быть восстановлен в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. Родственники могут ставить в известность прокуратуру о любых вновь открывшихся обстоятельствах, способных убедить ее возобновить следствие.

8.10 Государство-участник отмечает, что родители Фейсала Баракета дважды, соответственно 16 ноября и 10 декабря 1991 года, обращались с заявлениями в прокуратуру Громбалии относительно неправомерности произвольного задержания и последующего исчезновения их сына Жамеля Баракета, причем в обоих случаях эти заявления принимались к рассмотрению. Если они смогли предпринять подобные действия, не опасаясь предсказывавшихся автором преследований, то это значит, что у них имелись все возможности для того, чтобы добиваться возбуждения дела по факту смерти Фейсала Баракета в том случае, если бы они были уверены в том, что его смерть была вызвана пытками. Однако никто из соответствующих лиц никогда не обращался в тунисские суды с заявлением о применении пыток. Уголовные расследования, которые велись в целях установления истины по этому делу, производились по инициативе прокуратуры.

8.11 Государство-участник указало, что министерство иностранных дел запросило у министерства здравоохранения второй доклад профессора Гашема относительно выводов, содержащихся в его первом докладе. В этом втором докладе, копия которого была представлена Комитету, отмечается:

"Не только описание упомянутого в протоколе вскрытия повреждений не является точным, а механизм происхождения этих повреждений не разъясняется, но и сформулированные профессором Д.Дж. Паундером выводы не опираются на объективные данные судебно-медицинской экспертизы. Так, насильственное введение инородного тела в задний проход оставляет очевидные следы. В протоколе вскрытия не упоминается ни о каких травматических повреждениях в области анального отверстия. Как бы то ни было, я по-прежнему сохраняю уверенность в том, что весьма желательным был бы обмен мнениями и согласование выводов с профессором Д.Дж. Паундером и профессором С. Сасси в отношении этой смерти".

8.12 Государство-участник представило также в переводе на французский язык выдержку из показаний, данных следственному судье доктором Сасси. В тексте говорится:

"Установлен разрыв толстой кишки и попадание ее содержимого в брюшную полость, вызвавшее заражение крови, повлекшее в свою очередь острую

респираторную недостаточность - прямую причину смерти. Доктор Сасси показал, что прободение толстой кишки было вызвано повреждением, которое могло стать следствием столкновения жертвы с твердым телом и быть результатом дорожно-транспортного происшествия с участием движущегося транспортного средства".

8.13 В плане гражданского судопроизводства государство-участник настаивает на том, что отец Фейсала Баракета действительно обращался в суд с гражданским иском в порядке истребования возмещения ущерба в связи со смертью его сына в результате дорожно-транспортного происшествия и что в этом деле его интересы представлял адвокат Ахмед эль-Маруль начиная с марта 1995 года. Решение по этому иску стало окончательным и подлежащим исполнению после подачи сторонами апелляционной жалобы. Оно действительно было исполнено адвокатом. Автор не нашел никаких серьезных объяснений тому обстоятельству, что один из наследников получил причитающуюся ему сумму, что совершенно недвусмысленно доказывает наличие соответствующего мандата у адвоката эль-Маруля.

8.14 Государство-участник оспаривает содержащееся в решении Комитета о приемлемости утверждение, согласно которому оно не представило в достаточном объеме подробности об имеющихся процедурах уголовного разбирательства. Государство-участник указывает, что им были переданы Комитету подробные протоколы процессуальных действий и документов по следствию, дважды проводившемуся компетентным следственным судьей. По мнению государства-участника, вызывает удивление то обстоятельство, что с точки зрения Комитета обжалование, в основе которого лежит заявление о применении пыток, может быть "эффективным" только в том случае, если на основании такой жалобы возбуждается уголовное дело и выносится обвинительный приговор. Следственные действия - непременное условие уголовного производства - служили бы в этом случае только достижению этой цели, тогда как и в теории права, и на практике совершенно четко признано, что ведущий следствие судебный работник должен строить свое следствие таким образом, чтобы устанавливать как наличие, так и отсутствие общественно опасного деяния.

Комментарии автора

9.1 Автор напоминает, что в 1992 году Высший комитет по правам человека и основным свободам направил президенту Республики доклад, в котором он высказывает мнение о том, что Фейсал Баракет скончался при сомнительных обстоятельствах и что, несмотря на то, что относящееся к этому случаю дело было прекращено, по-видимому, появились новые элементы, служащие основанием для проведения нового расследования. Государство-участник не сообщило, какие обстоятельства побудили эту официальную правительственную комиссию высказать такое мнение.

9.2 Автор представил Комитету копию письма посла Туниса во Франции от 20 июля 1994 года на имя председателя Движения за дружбу между народами и против расизма - иностранной НПО, которая занималась этим случаем. В письме посла ничего не говорилось о версии дорожно-транспортного происшествия, и все дело рассматривалось в контексте поощрения соблюдения прав человека и укрепления демократических структур в Тунисе. Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений по поводу этого письма.

9.3 Государство-участник утверждает, что оно вновь открыло дело Баракета после получения от Комитета сообщения 14/1994 и обеспечило вызов на допрос свидетелей, названных автором. Между тем подозреваемые из числа полицейских на допросы не вызывались и никаким другим образом к участию в рассмотрении этого вопроса не привлекались, несмотря на то, что автор указал их фамилии и звания.

9.4 Что касается свидетеля, которого, по утверждению государства-участника, автор подкупил, то этот последний утверждает, что речь идет о преуспевающем предпринимателе, и задается вопросом, используя какие средства он мог бы его подкупить, если сам фактически ничего не имеет. Этот же свидетель сообщил автору, что в связи с его допросами после возобновления следствия он содержался под стражей в течение недели и что полицейские, подозреваемые в причастности к событиям, окружающим смерть Фейсала Баракета, имели отношение к содержанию его под стражей. Это именно тот свидетель, супруга которого была арестована в 1996 году³. Наконец, в том что касается старшего смотрителя больницы в Набуле, то автор утверждает, что он с ним не знаком и не называл его в качестве "свидетеля".

9.5 Автор отвергает разъяснение государства-участника, согласно которому нет никакой связи между арестом супруги одного из свидетелей и рассматриваемым случаем. Государство-участник не представило Комитету какой бы то ни было информации ни об обстоятельствах возбуждения преследования в отношении этой женщины, ни о причинах, которые обусловили ее перевод в место заключения, удаленное от места проживания ее семьи, ни о запрещении ее адвокату иметь с ней беседу без свидетелей.

9.6 Автор представил письмо профессора Паундера, в котором тот высказывает свое мнение о докладе, составленном профессором Гашемом и двумя другими экспертами. Профессор Паундер отмечает, что государство-участник не представило текст доклада⁴, и указывает, что, опираясь только на отдельные предложения из этого доклада, процитированные государством-участником, он не может отказаться от своего мнения, согласно которому дорожно-транспортное происшествие не может служить причиной возникновения такого рода повреждений, которые повлекли за собой смерть Фейсала Баракета. Он вновь заявил, что, по его мнению, рана в области заднего прохода могла

быть только результатом введения инородного тела. Кроме того, вполне может быть, что такая рана могла быть причинена без сопровождающихся повреждений в области заднего прохода.

9.7 Автор представил еще три доклада, подготовленных по просьбе организации "Международная амнистия" тремя профессорами судебной медицины, высказывавшими свое мнение по докладу трех экспертов и профессора Паундера, выводы которого все трое подтвердили. В первом докладе - от 6 октября 1994 года, - который был подготовлен профессором Найтом из Уэльского университета, сообщается следующее:

"Я ознакомился с переводом очень краткого протокола вскрытия трупа человека, фамилия которого мне не была сообщена; этот протокол был составлен районной больницей Набуля, Тунис. Я ознакомился также с докладом профессора Деррика Паундера и текстом выдержки из ответа правительства Туниса.

Прежде всего должен отметить, что я полностью согласен с выводами, содержащимися в докладе профессора Паундера, и не принимаю объяснений, изложенных в ответе правительства, в том числе мнение, дополнительно высказанное тремя профессорами судебной медицины в Тунисе, комментарии которых неприемлемы.

Речь идет о 25-летнем мужчине, и поэтому, в отсутствие доказательства противного, можно было бы ожидать, что в этом возрасте у него не должно быть возрастных заболеваний, особенно в области прямой и сигмовидной кишки.

Вывод о причине смерти, изложенный в протоколе вскрытия (безусловно, это лишь краткое резюме, поскольку протокол судебно-медицинского вскрытия трупа никак не может быть таким кратким), лишен оснований и не позволяет со всей достоверностью установить главную патологию, повлекшую за собой смерть: в протоколе лишь содержится описание конечной стадии перед смертью, но не указывается ее причина, поэтому он вообще не представляет никакой ценности.

В результате вскрытия было установлено следующее: кровоподтеки на подошвах обеих стоп, перфорация толстой кишки в области ректосигмовидного сочленения, обширное отечное кровоизлияние в области ягодичных мышц, различные другие кровоподтеки на лице, руках, голове и ногах. Единственным повреждением, которое потенциально может повлечь за собой смерть, является перфорация ректосигмовидного сочленения, которая, в отсутствие какого-либо серьезного указания на наличие такой болезни, как рак, тяжелая стадия колита и т.д., может быть вызвана только проникающим ранением. Таковое может быть получено, при

отсутствии серьезной травмы брюшной полости, только введением инородного тела в заднепроходное отверстие. Это может иметь место без повреждения краев заднепроходного отверстия в случае введение в анус тонкого заостренного предмета, например тонкого прута. Таким образом, возражения трех профессоров безосновательны, если они делают свой вывод, исходя из отсутствия повреждений заднепроходного отверстия. Кровоподтеки на подошвах стоп могут образоваться только в результате нанесения ударов дубинками в ходе такой пытки, как, например, "фаланга". Кровоподтеки и отечность ягодиц является типичным следствием нанесения ударов в этой области.

Я полностью согласен с профессором Паундером и разделяю его мнение о том, что это не может быть "дорожно-транспортным происшествием", а представляет собой умышленное повреждение нижней части кишки в результате введения тонкого предмета в заднепроходное отверстие человека, которому также наносили удары по ступням и ягодицам".

9.8 Во втором докладе, подготовленном профессором Фурнье из Университета имени Рене Декарта в Париже 10 октября 1994 года, указывается следующее:

"[В протоколе вскрытия], который является весьма кратким, не содержится никаких доказательств, позволяющих установить истинную причину смерти. [...]
Значительная часть описанных повреждений могла бы быть связана с дорожно-транспортным происшествием. Тем не менее два элемента позволяют отказаться от этой версии:

перфорация ректосигмовидного сочленения, которую нельзя объяснить механизмом резкого замедления и которую нельзя увязывать с повреждением костей таза;

повреждения подошв обеих стоп, которые трудно предположить в таких обстоятельствах...

Версия о смерти в результате ингибирования процессов в организме сопоставима с выводами, сделанными в ходе макроскопического обследования. Смерть подобного типа, которая может произойти при насильственных действиях, но иногда также и не по причине каких-либо насильственных действий или пыток, может наступить в результате воздействия на вагинальную или ректальную область, различных проколов (плеврального прокола, поясничного прокола), тестикулярной травмы, травмы в области солнечного сплетения или шеи. В данном случае конкретный механизм смерти не известен, однако констатируется отек легких. Исходя из

имеющихся факторов и в отсутствие более точных сведений относительно существовавшего ранее клинического состояния и токсикологических данных, версия о смерти по причине ингибирования в результате умышленного и травмирующего введения инородного тела в заднепроходное отверстие представляется весьма вероятной".

9.9 Наконец, в третьем докладе, подготовленном профессором Томсенем из Университета Оденсе 11 ноября 1994 года, по поводу протокола вскрытия сообщается следующее:

"Указанный характер повреждения не имеет отношения ни к какому известному типу дорожно-транспортного происшествия. Вероятнее всего, такое повреждение в силу своего характера было нанесено умышленно в результате применения грубого насилия. Так, например, кровоподтеки на подошвах стоп весьма характерны для пыток, известных под названием "фаланга" (или "фалака"), и являются результатом нанесения ударов по подошвам стоп дубинками или аналогичными предметами. Перфорация ректосигмовидного сочленения лишь в крайне редких случаях имеет место без повреждения таза и в значительно большей степени характерна для пыток с введением инородного предмета в анальный канал. Все остальные повреждения объясняются применением грубого насилия в виде побоев, нанесенных одним или несколькими лицами с помощью тупого предмета.

Указанная причина смерти по существу не может считаться истинной причиной, поскольку отек легких всегда является вторичным следствием какого-либо иного патологического состояния.

Исходя из имеющегося краткого протокола вскрытия, можно сделать значительно более вероятный вывод о том, что причиной смерти явилась описанная перфорация стенки прямой кишки".

9.10 Что касается гражданской исковой процедуры, то установленные законом сроки давности в значительной мере были уже пропущены в тот момент, когда она была начата. Вместе с тем Апелляционный суд не только подтвердил приемлемость иска, но и увеличил сумму компенсации ущерба, подлежащую выплате представителям жертвы. Начальник управления по судебным спорам уточнил на заседании Апелляционного суда, что решение суда первой инстанции об удовлетворении иска отца жертвы противоречило закону в том отношении, что предполагаемая жертва дорожно-транспортного происшествия, случившегося по вине неустановленного лица или лиц, в течение года с момента происшествия должна обратиться с письменным заявлением в Фонд компенсаций жертвам дорожно-транспортных происшествий с требованием заключить

мировое соглашение. Уведомление об имевшем место дорожно-транспортном происшествии поступило в управление только 30 мая 1995 года, т.е. через три года и пять месяцев после происшествия, что влечет за собой признание факта истечения срока исковой давности.

9.11 Автор отмечает, что только младший брат Фейсала Баракета получил причитающуюся ему часть компенсации, присужденной в порядке возмещения ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия. Законный представитель семьи, Жамель Баракет, поручил автору довести до сведения Комитета, что деньги были получены без его ведома, что его брат действовал не без принуждения и что эта акция никак не отразилась на позиции семьи. Позиция семьи остается неизменной, несмотря на то, что присужденные суммы являются достаточно крупными с учетом уровня жизни в Тунисе и крайне скромного материального положения семьи. Что же касается адвоката Мухамед-Ахмеда эль-Маруля, то семья по-прежнему отказывается иметь с ним дело, в частности в отношении его настоятельных призывов явиться к нему в контору для получения денег. Этот адвокат уже давно должен был бы обратиться к председателю суда первой инстанции с ходатайством о передаче указанных сумм в казну.

9.12 Автор подчеркивает, что родители жертвы никогда не предъявляли гражданского иска, поскольку были осведомлены о том, что их сын скончался не в результате дорожно-транспортного происшествия и что едва ли можно считать серьезными шагами по открытию и возобновлению одного и того же дела трижды в течение по меньшей мере трех лет и его передаче всякий раз одним и тем же лицам.

Последующие замечания государства-участника

10.1 В связи с медицинскими заключениями докторов Найта, Томсена и Фурнье государство-участник указывает, что речь идет не о судебно-медицинских экспертизах, а о замечаниях, высказанных на основе повторного протокола, который сам был составлен на основе первоначального протокола доктора Сасси, и лишь подтверждающих выводы доктора Паундера.

10.2 Государство-участник считает неприемлемым то, что автор обвиняет тунисское правосудие в неправомерном использовании установленной процедуры, поскольку допрошены были свидетели, а не подозреваемые лица. Подозреваемым можно стать только при наличии улик и достоверных и взаимодополняющих доказательств, которые могут быть установлены, в частности, с помощью свидетельских показаний. С точки зрения уголовного судопроизводства допрос свидетелей необходимо провести до возможного допроса "настоящих" подозреваемых. Кроме того, допрос свидетелей был

произведен компетентным следственным судьей в его кабинете и в отсутствие каких-либо других сотрудников судебной полиции.

10.3 Что касается гражданского судопроизводства, то государство-участник указывает, что автор сам себе явно противоречит. С одной стороны, он считает г-на Жамеля Баракета "законным представителем" всей семьи Баракет, уточняя, с другой стороны, что Мохамеду эль-Хеди 27 лет. Гражданское же совершеннолетие в Тунисе наступает по исполнению 20 лет. Следовательно, Жамель Баракет не может быть законным представителем совершеннолетних родителей, если судом не была установлена их психическая недееспособность. Он даже не является законным представителем своих близких родственников, поскольку до настоящего времени он не ссылаясь ни на какой юридически действительный документ о передаче ему полномочий.

10.4 Адвокат Мохамед Ахмед эль-Марул появился при рассмотрении гражданского дела не внезапно, как это утверждает автор. Уже скончавшийся после этого отец покойного Фейсала Баракета уполномочил ходатайствовать этого адвоката от его имени и от имени других наследников относительно возбуждения иска о возмещении ущерба в результате дорожно-транспортного происшествия. Ни один из наследников не использовал установленные законом процедуры, для того чтобы подвергнуть сомнению делегированные ему полномочия. В любом случае отношения адвоката со своими клиентами строятся на основе частноправового договора и не подлежат никакому контролю со стороны правительства. Если еще не все законные наследники получили возмещение, это произошло не потому, что они якобы подвергались давлению со стороны адвоката, а потому, что ими манипулировал автор сообщения.

10.5 Наконец, что касается положения супруги одного из "свидетелей", то она была привлечена к ответственности на основании установленных законом судебных процедур за общеуголовные преступления.

Рассмотрение вопроса по существу

11.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, которая ему была представлена сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

11.2 Он отмечает также, что автор сообщения обвиняет государство-участник в нарушении статей 2, 11, 12, 13 и 14 Конвенции.

11.3 В связи со статьями 2, 11, 13 и 14 Комитет считает, что в представленных ему документах не содержится никаких доказательств того, что государство-участник не выполнило обязательств, возложенных на него на основании этих положений Конвенции.

11.4 Что касается статьи 12 Конвенции, то прежде всего Комитет отмечает, что в результате рассмотрения представленной сторонами информации можно констатировать следующие достоверные факты:

Жертва, Фейсал Баракет, действительно скончалась не позднее 11 ноября 1991 года, когда был вызван врач для проведения вскрытия: в результате его ареста, как считает автор сообщения; в результате дорожно-транспортного происшествия, виновный в котором по-прежнему неизвестен, как утверждает государство-участник.

Государство-участник получило в октябре 1991 года сообщения, в которых утверждалось, что смерть Ф.Б. наступила в результате пыток, от следующих неправительственных организаций: "Международная амнистия", Всемирная организация против пыток, Организация действий христиан за отмену пыток (Франция) и Ассоциация по предупреждению пыток (Швейцария).

13 июля 1992 года Высокий комитет по правам человека и основным свободам - официальный орган Туниса - подготовил доклад, в котором делается вывод, что смерть Фейсала Баракета наступила при подозрительных обстоятельствах, и в котором предложено начать расследование в соответствии с положениями статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса.

11.5 Однако лишь 22 сентября 1992 года было дано распоряжение провести расследование в связи с утверждениями о применении пыток, т.е. более чем через десять месяцев после получения сигнала от зарубежных неправительственных организаций и более чем через два месяца после издания доклада Комиссии Дрисса.

11.6 В аналогичном случае⁵ Комитет счел чрезмерной задержку соответственно в три недели и более чем в два месяца, которые потребовались компетентным органам, для того чтобы отреагировать на утверждение, касавшееся применения пыток.

11.7 Комитет считает, что обязательство, возложенное на государство-участник статьей 12 Конвенции, в которой предусматривается, что оно должно обеспечить, чтобы было проведено "быстрое... расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией", не было соблюдено, и, следовательно, имело место нарушение этой Конвенции.

11.8 В связи с расследованием, проведенным компетентными органами государства-участника, можно констатировать следующие достоверные факты:

Следственный судья, к которому обратился прокурор 22 сентября 1992 года, дал распоряжение провести новую судебно-медицинскую экспертизу, в результате которой был сделан вывод относительно невозможности определить механизм происхождения обнаруженных на теле жертвы повреждений, а также их причину, и в конечном счете вынес постановление о прекращении дела.

Этот следственный судья, которому в соответствии с сообщением № 14/1994 было вновь передано данное дело, допросил всех лиц, названных автором сообщения; однако, поскольку все эти лица заявили о том, что им вообще ничего не известно о сообщенных фактах, судья снова вынес постановление о прекращении дела.

11.9 В этой связи Комитет отмечает, что в распоряжении следственного судьи имелись другие возможности, в частности он мог бы по меньшей мере провести другие расследования, которые могли бы дать важные результаты и которые являются обычной практикой в подобных обстоятельствах, однако он эти возможности не использовал:

Прежде всего, несмотря на заявление названных свидетелей и учитывая относительность свидетельских показаний любого человека, судья мог бы проверить в книгах записей из указанных мест содержания под стражей, находился ли в них Фейсал Баракет в данный период. В этой связи уместно отметить, что в соответствии с принципом 12 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, от 9 декабря 1988 года⁶, а также со статьей 13-бис Уголовно-процессуального кодекса Туниса⁷ должны быть зарегистрированы данные о любом задержанном лице.

Кроме того, судья мог бы попытаться установить личность сотрудников, которым вменяется в вину применение пыток, допросить их и произвести очную ставку с указанными свидетелями, а также с подателем жалобы.

Наконец, поскольку имеются существенные противоречия между заключениями судмедэкспертов относительно причин некоторых из обнаруженных на теле жертвы повреждений, Комитет считает, что было бы уместно отдать распоряжение об эксгумации тела, с тем чтобы по крайней мере убедиться, имелись у жертвы переломы в области таза (версия о дорожно-транспортном происшествии) или не имелись (версия о введении в анальное отверстие инородного предмета), по мере возможности в присутствии иностранных экспертов, в частности тех, которые давали свое заключение по данному делу.

11.10 Комитет считает, что, отказавшись от продолжения расследований, судья не выполнил свой долг, предписывающий ему проводить расследования объективно и

беспристрастно; то же самое можно сказать и о прокуроре Республики, который отказался подавать апелляционную жалобу против решения о прекращении дела. В тунисской системе правосудия министр юстиции обладает властью над Прокурором Республики. Таким образом, министр мог приказать ему подать апелляцию, но тем не менее воздержался от этого.

12. Таким образом, государство-участник нарушило свое обязательство по статьям 12 и 13 Конвенции, требующей проводить быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

13. В соответствии с пунктом 5 статьи 111 правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с момента направления сообщения, предусмотренного в пункте 3 статьи 111 правил процедуры, о мерах, которые оно приняло в связи с изложенными выше фактами.

[Совершено на английском и французском языках, при этом языком оригинала является французский.]

Сноски

¹ Резюме утверждений, касающееся дела Баракета, приводится в документе организации "Международная амнистия" MDE 30/04/92, изданного в марте 1992 года.

² CAT/C/14/D/14/1994.

³ См. выше пункт 6.1.

⁴ Полный текст доклада был представлен Комитету позднее.

⁵ Энкарнасьон Бланко Абад против Испании (CAT/C/20/D/59/1996).

⁶ Принцип 12 гласит:

"1. Надлежащим образом заносятся в протокол:

а) причины ареста;

b) время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом;

c) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов;

d) точные данные в отношении места содержания.

2. Такие протоколы представляются задержанному или его адвокату, если таковой имеется, в предписанной законом форме".

⁷ В своих комментариях по выводам и рекомендациям Комитета, сделанным после рассмотрения второго периодического доклада Туниса, правительство Туниса отметило, что: "Все службы, несущие ответственность за места содержания под стражей, в обязательном порядке ведут специальную книгу записей с нумерованными страницами, куда заносятся данные о личности заключенных с указанием дня и часа начала и конца их содержания под стражей (статья 13-бис Уголовно-процессуального кодекса)" (A/54/44, пункт 105).

2. Сообщение № 63/1997

Представлено: Хосу Аркаус Арана
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 16 декабря 1996 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 9 ноября 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 63/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является Хосу Аркаус Арана, гражданин Испании. Он представлен адвокатом. Г-н Аркаус обратился в Комитет 16 декабря 1996 года, заявив, что он является жертвой нарушения Францией статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в связи с его высылкой в Испанию.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 13 января 1997 года. В этом же уведомлении Комитет просил государство-участник, на основании пункта 9 статьи 108 правил процедуры Комитета, не высылать г-на Аркауса в Испанию, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

Факты в изложении автора

2.1 Автор, баскского происхождения, утверждает, что покинул Испанию в 1983 году после того, как силы безопасности произвели в его родной деревне и окрестностях многочисленные аресты лиц, подозреваемых в принадлежности к сепаратистской организации басков ЭТА. Многие арестованные, среди которых находилось несколько его друзей детства, были подвергнуты пыткам. В ходе допросов и пыток имя Хосу Аркауса Араны упоминалось, наряду с рядом других имен, наиболее часто. Чувствуя, что его разыскивают, и желая избежать пыток, он бежал из страны. В 1984 году был арестован его брат. В ходе серии пыток сотрудники сил безопасности задавали ему вопросы об авторе сообщения и объявили, что Хосу Аркаус Арана будет скоро казнен Антитеррористическими группами освобождения (ГАЛ).

2.2 В непосредственной близости от места работы автора в Байонне произошло несколько случаев убийства баскских беженцев и покушений на их жизнь. Кроме того, автор утверждает, что начальник комиссариата полиции в Биаррице вызвал его в конце 1984 года, и поделился с ним опасениями в связи с готовившимся на него покушением, а также сообщил, что административное дело автора, в котором содержались сведения, позволяющие установить его местонахождение, было выкрадено. Поэтому автор был вынужден бросить работу и скрыться. Пока он скрывался, его близкие родственники без конца подвергались притеснениям со стороны испанских сил безопасности. В июне 1987 года его шурина арестовали и подвергли пыткам, чтобы узнать, где находится автор сообщения.

2.3 В марте 1991 года он был арестован по обвинению в принадлежности к ЭТА и осужден к восьми годам тюремного заключения за участие в "преступном сообществе". Он отбывал наказание в тюрьме города Сен-Мор и был освобожден 13 января 1997 года. Однако 10 июля 1992 года он был дополнительно приговорен к лишению права пребывания на территории Франции в течение трех лет. В октябре 1996 года он обратился в Парижский суд большой инстанции с целью обжаловать постановление о запрещении пребывания на территории Франции, однако никакого решения принято не было.

2.4 15 ноября 1996 года Министерство внутренних дел приступило к процедуре высылки автора из Франции. Постановление о высылке может быть официально исполнено административным органом и автоматически предполагает возвращение лица, которого это постановление касается на границу. 13 декабря 1996 года автор направил в административный суд Лиможа ходатайство об отмене возможного постановления о его высылке и просьбу о приостановлении действия этой меры, если она будет принята. Однако его просьба о приостановлении действия указанной меры была отклонена судом в

постановлении от 15 января 1997 года, так как суд решил, что передача автора не может повлечь за собой необратимых для него последствий. Это постановление обжаловать было невозможно, так как высылка была уже осуществлена.

2.5 10 декабря 1996 года автор объявил голодовку в знак протеста против высылки. Впоследствии он был переведен, в связи с ухудшением состояния здоровья, в следственный изолятор города Френа, расположенного недалеко от Парижа, где он стал отказываться и от воды.

2.6 17 декабря 1996 года автору сообщили, что Комиссия по высылке префектуры департамента Эндр дала заключение, обосновывающее его высылку тем, что его присутствие на французской территории представляет собой серьезную угрозу общественному порядку. Комиссия, однако, напомнила Министерству внутренних дел соответствующее законодательное положение, гласящее, что иностранец не может быть выслан в страну, где его жизни или свободе угрожает опасность или где он может быть подвергнут обращению, противоречащему статье 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее именуемой "Европейской конвенцией о правах человека"). На основании этого заключения 13 января 1997 года был издан приказ министра о высылке автора, который в тот же день был доведен до его сведения. Одновременно его уведомили о том, что приказ о высылке предусматривает его передачу Испании. Исполнение этого приказа началось в тот же день, после того как в ходе медицинского освидетельствования было установлено, что г-н Арана способен перенести переезд в автомашине до испанской границы.

2.7 В письме от 17 марта 1997 года автор информировал Комитет о том, что его высылка в Испанию имела место 13 января 1997 года. Он сообщил о грубом обращении и угрозах со стороны французских полицейских и рассказал о событиях, происшедших в Испании после его высылки.

2.8 Автор утверждает, что переезд к испанской границе был для него мучительным ввиду его состояния крайнего физического истощения. Он уточняет, что на протяжении всего путешествия протяженностью в 1000 км, которое длилось семь часов, он сидел между двумя полицейскими, в наручниках на заведенных за спину руках, страдая от сильных болей в спине по причине дегенеративного смещения межпозвоночного диска. Полицейские, по словам автора, сделали единственную остановку и приказали г-ну Аркаусу выйти из машины. Поскольку он был не в состоянии двигаться, полицейские, как он утверждает, опрокинули его на землю и стали нещадно избивать. Он добавляет, что на протяжении всего пути полицейские высказывали угрозы в его адрес и что обращение, которому его подвергался, противоречит статье 16 Конвенции.

2.9 Как только его передали в руки сотрудников испанской гражданской гвардии, он был лишен связи с внешним миром. По утверждению автора, его осмотрел судебно-медицинский эксперт, который заявил, что его физическое состояние позволяет ему совершить новый переезд в Мадрид при условии соблюдения ряда предосторожностей, так как он был ослаблен в результате голодовки. Он заявляет, что в ходе 500-километрового переезда до Мадрида его били ладонями по ушам и голове. Ему также якобы постоянно угрожали убийством и применением пыток. При въезде в Мадрид сопровождавшие его сотрудники якобы зажали ему голову между колен, чтобы он не знал, что его везут в Главное управление гражданской гвардии в Мадриде. Автор утверждает, что от изнурения он потерял сознание. После того как его привели в чувство, его якобы долго допрашивали. Согласно автору, его заставляли сидеть с широко расставленными ногами, что причиняло ему сильную боль в спине. Завязав ему глаза, сотрудники гражданской гвардии наносили ему удары ладонями по всему телу. Ему также сильно хлопали и громко свистели у ушей, а также подробно описывали методы и долгие сеансы пыток, которым его подвергнут. В какой-то момент охранники грубо сорвали с него одежду и продолжили избиения. Затем одни сотрудники держали его за ноги и за руки, а другие пытали его методом "больса"¹, одновременно нанося ему удары по половым органам. Он утверждает, что потерял после этого сознание. Когда он пришел в себя, его вновь усадили, не сняв повязки, на стул, заставив широко расставить ноги и положить руки на колени. Охранники поднесли к нему электроды. Когда автор сообщения попытался освободиться, его ударило током.

2.10 Охранники пытались склонить его к сотрудничеству, играя на его чувствах к жене и двоим детям, однако автор, по его словам, отказался. Затем его вновь осмотрел врач, после ухода которого ему якобы опять надели маску и били по ушам и голове. Во время нового осмотра врач заявил, что состояние автора сообщения было близким к тахикардии. Допросы и угрозы продолжились, и в третий раз врач посетил его несколько часов спустя. Тем временем 15 января 1997 года его супруга встретилась с судьей. Она выразила ему свои опасения в связи с состоянием здоровья супруга и обратилась с просьбой увидеться с ним, в чем ей было отказано. По предписанию судебно-медицинского эксперта автор сообщения был переведен в госпиталь. Сделав ему сывороточную инъекцию и проведя различные обследования, его вернули в Главное управление гражданской гвардии. Днем 16 января в присутствии назначенного адвоката он подписал, опасаясь репрессалий, заявление, продиктованное самими сотрудниками гражданской гвардии. Вечером того же дня он предстал перед судьей, который снял запрет на связь с внешним миром. Он также был осмотрен судебно-медицинским экспертом, которого выбрала его семья. В медицинском заключении указывалось, что утверждения о жестоком обращении

¹ При этой пытке на голову надевают пластиковый пакет, в результате чего наступает удушье.

являются вполне правдоподобными². 17 января 1997 года г-на Аркауса, находившегося в тюрьме Сото-дель-Реал, посетила делегация Европейского комитета по предупреждению пыток (ЕКПП)³, 10 марта 1997 года автор направил жалобу в связи с применением к нему пыток.

Содержание жалобы

3.1 В сообщении от 16 декабря 1996 года автор указал, что его принудительное возвращение в Испанию и передача в руки сотрудников испанских сил безопасности представляют, по его мнению, нарушение Францией статей 3 и 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

3.2 Он сослался прежде всего на пункт 5 b) статьи 22 Конвенции и заявил, что находившиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты для оспаривания постановлений о высылке не являлись ни полезными, ни эффективными, так как не имели приостанавливающего действия, а суды выносили свое решение намного позднее процедуры высылки. Кроме того, продолжительность процедуры превышала разумные сроки. Поэтому условие исчерпания внутренних средств правовой защиты, выполнение которого необходимо для признания сообщения приемлемым, не должно было применяться в данном случае.

3.3 Автор отметил, что его происхождение, его принадлежность к политической организации, его осуждение во Франции и угрозы, жертвами которых стали он сам, его друзья и его семья, дают серьезные основания опасаться, что он подвергнется жестокому обращению в период содержания под стражей и что испанская полиция использует все возможные средства, включая пытки, чтобы получить от него сведения о деятельности организации ЭТА. Риск был тем более реальным, что испанские власти называли в печати автора сообщения одним из руководителей ЭТА.

3.4 Передача автора сообщения в руки сотрудников испанских сил безопасности была "экстрадиционным фарсом", имевшим целью его заключение под стражу и осуждение в Испании. Речь не шла об административной процедуре, которая была бы начата по просьбе об экстрадиции, сформулированной испанским судебным органом. Согласно автору, его в течение пяти дней содержали под стражей без связи с внешним миром, согласно испанскому законодательству о борьбе с терроризмом, якобы для того, чтобы

² Копия медицинского заключения прилагается к сообщению.

³ На момент утверждения настоящих соображений доклад ЕКПП о результатах этого посещения не был опубликован.

получить от него признания, необходимые для его обвинения. В течение этого периода он не пользовался защитой судебного органа, на которую он имел бы право, если бы был выдан испанской стороне официально. Отсутствие судебных гарантий усугубляло, таким образом, риск применения пыток.

3.5 В поддержку своих утверждений автор привел пример нескольких заключенных-басков, которых, как утверждается, пытали сотрудники испанской полиции в период с 1986 по 1996 год после того, как они были высланы с территории Франции, возвращены на границу и переданы в руки сотрудников испанских сил безопасности. Кроме того, он упомянул доклады различных международных органов и неправительственных организаций, выражавших обеспокоенность в связи с применением в Испании пыток и жестокого обращения, сохранением в этой стране законодательства, позволяющего в течение пяти дней содержать в камере без связи с внешним миром лиц, подозреваемых в принадлежности к вооруженным группам или в сотрудничестве с ними, а также в связи с безнаказанностью, которой, похоже, пользуются исполнители пыток. Сочетание этих различных факторов (существование соответствующей административной практики, серьезные недостатки в системе защиты лиц, лишенных свободы, и безнаказанность сотрудников, применяющих пытки) давало веское основание считать, что автор сообщения реально рискует подвергнуться пыткам. Наконец, он выразил опасения в связи с условиями содержания под стражей в случае его тюремного заключения в Испании.

3.6 В сообщении от 16 декабря 1996 года автор отметил также, что в ходе его перевозки к границе он якобы подвергался риску жестокого обращения, что противоречит статье 16 Конвенции, так как полицейские вполне могли бы прибегнуть к использованию силы в условиях его полной изоляции от семьи и своего адвоката.

3.7 В письме от 17 марта 1997 года автор сообщения повторяет, что имело место нарушение государством-участником статей 3 и 16 Конвенции, а также, дополнительно, статей 2 и 22. Действительно, оправдывая его выдачу испанским силам безопасности, Франция, по убеждению автора, нарушила статью 2 Конвенции. Франция якобы обосновала эту выдачу необходимостью проявлять солидарность между европейскими государствами и оказывать сотрудничество в борьбе с терроризмом. Однако ни ситуация острого конфликта, сложившаяся в стране басков, ни солидарность между европейскими государствами, ни борьба с терроризмом не могут приводиться в качестве оправдания практики применения пыток испанскими силами безопасности.

3.8 Кроме того, автор утверждает, что, приведя в исполнение постановление о высылке и передав его намеренно сотрудникам испанских сил безопасности, несмотря на просьбу Комитета не высылать его, государство-участник нарушило статью 22 Конвенции, лишив

действенности принцип осуществления индивидуального права на правовую защиту, предусмотренную в этой статье. Он полагает, что позиция государства-участника при данных обстоятельствах равнозначна непризнанию обязательного характера Конвенции.

3.9 Автор ставит также в упрек французским властям то, что он с опозданием получил уведомление относительно постановления о высылке и о его безотлагательном исполнении, что, по его мнению, преследовало цель лишить его контактов с семьей и адвокатом, воспрепятствовать эффективной подготовке его защиты и поставить его в невыгодные психологические условия. Таким образом, для него якобы оказалось практически невозможным воспользоваться каким-либо средством правовой защиты в период между получением уведомления относительно постановления о высылке и его незамедлительным исполнением.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В ответе от 31 октября 1997 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно отмечает, что 13 января 1997 года, в день, когда было принято и исполнено постановление о высылке, ему не было известно о просьбе Комитета, письмо которого было получено 14 января 1997 года, в связи с чем государство-участник не смогло принять его во внимание. Государство-участник указывает также, что безотлагательная и оперативная высылка была необходима по соображениям охраны общественного порядка.

4.2 Государство-участник полагает, что сообщение является неприемлемым в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты. Однако, если с учетом характера предполагаемого нарушения Комитет сочтет, что средства правовой защиты в административных и уголовных судах не являются эффективными в связи с тем, что они не влекут за собой приостановки действия постановления, Комитет должен учесть, что автору сообщения были доступны другие средства правовой защиты. Действительно, после уведомления о принятии постановления о высылке и постановления, в котором Испания была определена в качестве страны высылки, заявитель мог бы обратиться в административный суд с ходатайством об отсрочке исполнения или с просьбой о применении статьи L.10 Кодекса административного судопроизводства и апелляционного административного судопроизводства. После уведомления об обоих постановлениях автор сообщения мог бы также обратиться к судье по уголовным делам с жалобой на превышение полномочий, если он считал, что его высылка в Испанию не была юридически обоснована и наносила ущерб одной из основных свобод. Согласно государству-участнику, это средство правовой защиты могло бы оказаться эффективным

ввиду той оперативности, с которой судья по уголовным делам принимает решения, и ввиду тех прерогатив, которыми он наделен для пресечения ситуации, представляющей собой превышение полномочий.

4.3 Государство-участник далее уточняет, что с целью добиться быстрого принятия решения заявитель мог бы обратиться к судье, уполномоченному выносить решения по срочным вопросам, на основании статьи 485 нового Гражданского процессуального кодекса⁴. Государство-участник добавляет, что ему неизвестно, что ходатайство о вынесении решения по срочным вопросам является приемлемым лишь в том случае, если оно подается одновременно с ходатайством по существу дела, однако, как считает государство-участник, подобное ходатайство в рассматриваемом случае могло бы повлечь за собой возмещение ущерба, нанесенного в результате превышения полномочий. Кроме того, префект, подписавший постановление о высылке и о выдворении в Испанию, не смог бы воспротивиться рассмотрению такого ходатайства судьей по уголовным делам, так как это предусмотрено статьей 136 Уголовно-процессуального кодекса⁵.

Комментарии автора

5.1 В своих комментариях по ответу государства-участника автор сообщения упоминает факты и процедуры, о которых шла речь в предыдущем сообщении, и вновь представляет свои замечания в отношении приемлемости данного сообщения. По вопросам существа он вновь ссылается на свои заявления относительно опасностей, которые угрожали ему лично в случае его высылки в Испанию, и относительно пыток и жестокого обращения, которым он подвергся.

5.2 В отношении просьбы о приостановлении действия [решения] о высылке, сформулированной Комитетом 13 января 1997 года, автор оспаривает замечания французского правительства, согласно которым оно получило эту просьбу лишь 14 января 1997 года и, следовательно, не имело возможности принять ее во внимание. На самом деле его представитель был проинформирован по факсу о просьбе, высказанной Комитетом 13 января 1997 года, до того, как решение о высылке было сообщено автору в

⁴ Эта статья гласит, что "ходатайство о вынесении решения по срочному вопросу рассматривается в ходе слушания, назначаемого в обычный день и час, установленные для вынесения такого рода решения. Однако, если какой-либо конкретный случай является безотлагательным, судья, выносящий решение по срочным вопросам, может назначить слушание в указанный час даже в праздничные или нерабочие дни, либо в зале суда, либо по месту своего жительства, на открытом заседании".

⁵ Эта статья гласит, что "во всех случаях посягательства на свободу личности спор не может разрешаться административным органом, поскольку исключительной компетенцией в данной области обладают суды по уголовным делам".

конце того же дня. Кроме того, автор заявляет, что он был передан французской полицией в руки сотрудников гражданской гвардии лишь 14 января 1997 года. В ходе его перевода французское правительство, согласно автору, могло бы связаться со своими служащими, с тем чтобы они приостановили исполнение решения о высылке.

5.3 Кроме того, автор заявляет, что если французское правительство получило просьбу Комитета лишь 14 января 1997 года, то оно было обязано, сразу же по получении этой просьбы и во исполнение статьи 3 Конвенции, предпринять, например, дипломатическое вмешательство, чтобы оградить автора от возможного жестокого обращения. Он уточняет, что его непрерывно пытали вплоть до 16 января 1997 года, т.е. и после того, как французские власти получили просьбу Комитета.

5.4 Автор также оспаривает замечания государства-участника, согласно которым немедленная и оперативная высылка автора была необходима по соображениям охраны общественного порядка. Хотя он содержался под стражей в тюрьме города Френа, французские власти намеренно выбрали маршрут до француско-испанской границы, которая наиболее удалена от Парижа, тогда как г-н Аркауз как европейский гражданин имел право на пребывание и свободу передвижения на всей территории Европейского союза и, следовательно, в странах, граница с которыми находилась от Парижа на гораздо меньшем удалении. Согласно автору сообщения, речь в данном случае идет о дополнительном элементе, свидетельствующем о том, что он был преднамеренно и сознательно передан французскими властями в руки сотрудников испанских сил безопасности.

5.5 Что касается внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что, во-первых, правило их исчерпания касается имеющихся, т.е. доступных средств правовой защиты. Однако автору воспрепятствовали получить доступ к имеющимся средствам защиты. И действительно, постановление о высылке было немедленно приведено в исполнение французскими полицейскими, которые якобы запретили ему предупредить жену и адвоката. Таким образом, он не имел реальной возможности вступить с ними в контакт, чтобы информировать их об уведомлении, касающемся постановления о высылке, и просить их немедленно обжаловать это постановление. Кроме того, французские власти, как сообщается, отказались предоставить им информацию о том, что случилось с автором сообщения.

5.6 Во-вторых, г-н Аркауз утверждает, что, согласно подпункту b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, правило исчерпания внутренних средств правовой защиты не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается. Он добавляет, что внутренние средства правовой защиты в связи с выдворением с территории должны

обязательно носить срочный и приостанавливающий характер. Однако в его случае ни один судья не мог вынести решения в разумные сроки, поскольку оспариваемые решения были немедленно приведены в исполнение после уведомления автора.

5.7 В-третьих, г-н Аркаус уточняет, что в соответствии с подпунктом b) пунктом 5 статьи 22 правило исчерпания внутренних средств правовой защиты касается эффективных и адекватных средств защиты и, следовательно, не применяется, если такие средства защиты вряд ли окажут эффективную помощь лицу. В данном случае средства правовой защиты, состоящие в обращении в административный суд и к судье по уголовным делам, предложенные государством-участником, не могут рассматриваться как эффективные и адекватные.

5.8 В самом деле, касательно административного разбирательства автор напоминает, что в превентивном порядке он направил жалобу в административный суд Лиможа в связи с высылкой, а суд вынес свое решение по его жалобе лишь после приведения этой меры в исполнение. Отвечая на утверждение государства-участника о том, что после уведомления о принятии постановления о высылке и постановления, в котором Испания была определена в качестве страны высылки, г-н Аркаус мог бы вновь обратиться в административный суд с ходатайством об отсрочке исполнения или с просьбой о применении статьи L.10 Кодекса административного судопроизводства и апелляционного административного судопроизводства, г-н Аркаус отмечает, что это средство якобы не было более эффективным, чем предыдущее.

5.9 В части, касающейся уголовного судопроизводства, автор оспаривает концепцию превышения полномочий, на которую ссылается государство-участник. В этой связи он уточняет, что это понятие во французском праве применяется лишь в исключительных обстоятельствах, в частности в случае, когда администрация приняла решение, которое явно не соотносится с предоставленными ей полномочиями, или в случае, когда она официально привела решение в исполнение, явно не будучи на то уполномоченной, однако в рассматриваемом случае дело обстоит иначе. Г-н Аркаус цитирует постановления Трибунала по конфликтам, согласно которым решение о высылке, пусть даже незаконное, и возможное решение о его приведении в исполнение не могут квалифицироваться в качестве превышения полномочий, так что исключительной компетенцией в данном деле обладают административные суды.

Решение Комитета относительно приемлемости

6.1 На двадцатой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. В связи с

исчерпанием внутренних средств правовой защиты Комитет отметил, что административный суд еще не принял решения относительно ходатайства о приостановлении исполнения постановления о высылке, которое могло быть принято по отношению к автору, к моменту исполнения этой меры. Кроме того, оказалось, что вероятное средство защиты от приказа о высылке, изданного министром 13 января 1997 года, не было ни эффективным, ни даже возможным, так как оно не имело бы отсрочивающего действия, а высылка была осуществлена сразу же после уведомления, так что заинтересованное лицо не успело подать жалобу. Поэтому Комитет счел, что подпункт b) пункта 5 статьи 22 не препятствует принятию решения о том, что сообщение приемлемо.

6.2 В результате 19 мая 1998 года Комитет против пыток постановил считать сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника относительно решения Комитета, объявляющего сообщение приемлемым

7.1 В ответе от 4 января 1999 года государство-участник вносит уточнения в вопрос об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Оно подчеркивает, что ходатайство автора в административный суд Лиможа не может считаться адекватным, так как оно не касается решения, которое оспаривается в Комитете. Эта жалоба, зарегистрированная канцелярией суда 16 декабря 1996 года, была направлена не против оспариваемой высылки, которая к тому времени еще не была приведена в исполнение, а против меры, которая "могла быть принята". Одной только этой формулировки было достаточно для того, чтобы объявить жалобу г-на Аркауса неприемлемой, так как в соответствии с практикой административных судов заявители могут оспаривать лишь реально принятые решения. Поэтому то обстоятельство, что решения по этой жалобе не было принято 13 января 1997 года, когда было вынесено постановление о высылке, не представляется в данном случае решающим. Решение было принято через два дня, т.е. не позднее месяца после регистрации жалобы. Объявление этого судебного постановления, само собой разумеется, не носило абсолютно срочного характера, так как оно касалось не реальной, а возможной меры.

7.2 Автор воздержался от обжалования приказа министра от 13 января 1997 года о его высылке с территории Франции и решения, в котором Испания указывается как страна назначения. Ходатайство о приостановлении исполнения, которое предусмотрено статьей L.10 Кодекса административного судопроизводства и апелляционного административного судопроизводства и о возможности подачи которого заявителю было явно известно, являлось, бесспорно, соответствующим и доступным внутренним

средством правовой защиты. Однако оно задействовано не было. Поэтому государство-участник дела делает вывод о том, что Комитету следует объявить сообщение неприемлемым на основании пункта 6 статьи 110 его правил процедуры.

7.3 Государство-участник подчеркивает, что исполнение оспариваемой меры по высылке никак не было обусловлено желанием правительства избежать осуществления заинтересованным лицом права на обжалование, которым оно располагало, как на национальном, так и на международном уровне. Говоря более конкретно, в связи с рекомендацией, изданной Комитетом в осуществление статьи 108 его правил процедуры, правительство было физически не в состоянии ознакомиться 13 января 1997 года - в день, когда было принято и исполнено постановление о высылке, - с просьбой о приостановлении исполнения, высказанной Комитетом в письме от 13 января 1997 года, которое было получено на следующий день постоянным представительством Франции при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, о чем свидетельствует штамп, проставленный на названном документе по его получении. Именно поэтому указанная просьба не могла быть принята во внимание до исполнения рассматриваемой меры.

7.4 Мера по высылке была исполнена 13 января 1997 года потому, что автор сообщения уплатил к этому сроку сумму, которую он был должен государственной казне по приговору суда, и с этого момента уже не существовало никаких причин откладывать объявление и исполнение решения о его высылке, учитывая опасность его присутствия на французской территории для общественного порядка в результате его освобождения. Автор, подчеркивая, что он физически был не в состоянии подать жалобу, не подкрепляет свое утверждение никакими доказательствами и никак не оспаривает того факта, что в уведомительной справке, которую он отказался подписать, были указаны способы и сроки обжалования.

Комментарии автора

8.1 Автор указывает, что, когда постановление о высылке и решение, в котором Испания определялась как страна назначения, были доведены до его сведения, власти не дали ему связаться с супругой и адвокатом. Более того, когда его супруга и адвокат поинтересовались у властей об авторе, им не было сообщено никаких сведений. Таким образом, после уведомления автора относительно постановления о высылке и до исполнения этого постановления, автору было невозможно, вопреки утверждению государства-участника, подать жалобу, найти служащего, который мог бы это ходатайство принять, или связаться с лицами, которые могли бы действовать от его имени.

8.2 Автор указывает, что заявления, направленные в административный суд Лиможа, были переданы 27 июля 1998 года на рассмотрение административного суда По, который вынес по ним решение 4 февраля 1999 года. В решении говорилось, что если на дату подачи заявление считалось преждевременным, то принятие от 13 января 1997 года постановлений о высылке г-на Аркауса и его возвращении в Испанию сделало это заявление законным. Суд установил также незаконность передачи автора испанским силам безопасности и, таким образом, признал эту меру недействительной. Однако обжалование во французском административном суде не имеет отсрочивающего действия, и решение по ходатайству автора было вынесено административным судом По лишь спустя два года после исполнения постановления о высылке. Поэтому при данных обстоятельствах констатация незаконности передачи автора имеет лишь символическое значение.

8.3 Что касается просьбы Комитета о приостановлении исполнения постановления о высылке, то автор подтверждает доводы, которые он уже представил на этот счет⁶.

Замечания государства-участника по существу

9.1 Государство-участник отмечает, что по прибытии во Францию автор получил временное разрешение на проживание в качестве лица, ходатайствующего о предоставлении убежища, однако в 1981 году его ходатайство было отклонено Французским бюро защиты беженцев и апатридов и Комиссией по апелляциям. Впоследствии он не подал нового ходатайства о предоставлении статуса беженца, хотя мог бы это сделать, и не искал третьей страны, которая была бы готова его принять, в то время как его положение не было урегулировано и он знал, что может быть в исполнительном порядке выслан с территории страны. В 1992 году он был осужден на восемь лет тюремного заключения, 10 лет запрещения проживания во Франции и на три года запрещения въезда в страну за участие в преступном сообществе с целью подготовки одного или нескольких преступлений, а также за незаконное ношение оружия, хранение взрывчатых веществ и боеприпасов и использование поддельных ведомственных документов. Это осуждение юридически оправдывало возможность препровождения этого лица на границу.

9.2 Государство-участник указывает, что, прежде чем начать процедуру высылки, органы власти проверили, насколько реальна опасность, на которую ссылался автор сообщения, в соответствии с критериями, установленными в пункте 2 статьи 3 Конвенции.

⁶ См. пункты 5.2 и 5.3.

9.3 Два главных элемента заставили администрацию прийти к выводу о том, что нет препятствий для исполнения процедуры высылки. Во-первых, специальные органы, предоставляющие статус политического беженца, отклонили в 1981 году ходатайство автора, посчитав его опасения относительно возможных преследований необоснованными. Во-вторых, учитывая обязательства, взятые Испанией в области защиты основных свобод, французское правительство, которое, конечно, осознавало, что автор сообщения может подвергнуться в своей стране уголовному преследованию, законно считало, что нет никаких серьезных оснований полагать, что автор сообщения рискует быть подвергнутым пыткам в Испании. Законность такой позиции была подтверждена Европейской комиссией по правам человека, которая в своих решениях о неприемлемости, вынесенных в 1998 году по двум делам, которые с фактической и правовой точек зрения были абсолютно сопоставимы, сочла, что у французского правительства нет никаких серьезных оснований полагать, что заявители будут подвергнуты в Испании пыткам. Комиссия отметила, что, судя по всему, эта страна соблюдает права человека, в частности в силу своего присоединения к Европейской конвенции о правах человека, к Международному пакту о гражданских и политических правах и Факультативному протоколу к нему. С другой стороны, Комиссия сослалась на доклад Европейского комитета по предупреждению пыток, согласно которому пытки не могут рассматриваться как распространенная в Испании практика.

9.4 Государство-участник отмечает также, что до препровождения на границу г-н Аркаус прошел медицинский осмотр, в результате которого было установлено, что его физическое состояние не препятствует такому возвращению, и что после его ареста и помещения под стражу испанскими властями его вновь осмотрел врач. Кроме того, процедура, немедленно осуществленная в Испании, была выполнена по предписанию следственного судьи, который издал международный ордер на арест и санкционировал перевод г-на Аркауса в центральную службу Гражданской гвардии в Мадриде, чтобы заслушать его в присутствии адвоката.

9.5 Если предположить, что автор пострадал от действий, противоречащих статье 3 Конвенции, что позволит установить начатая в Испании процедура расследования, то необходимо отметить, что эти действия следовало бы рассматривать как поступки отдельных лиц, идущие вразрез с политикой испанского государства. Действий такого характера нельзя было предвидеть, равно как и нельзя упрекать французское правительство за то, что оно не предусмотрело их возможности и не предотвратило их наступления.

9.6 В силу всех этих причин нельзя утверждать о непризнании государством-участником положений статьи 3 Конвенции.

9.7 Что касается претензии, связанной с нарушением статьи 16 Конвенции, то государство-участник отмечает, что автор не может извлечь для себя никакой выгоды из-за положений этой статьи, так как они в данном случае неприменимы, поскольку территория, на которой якобы были совершены нарушения статьи 3 Конвенции, не находится под юрисдикцией французского государства.

Комментарии автора

10.1 Автор повторяет, что имелись серьезные основания полагать, что он лично рисковал подвергнуться пыткам в случае его высылки в Испанию. Существование такого риска подкреплялось следующими соображениями: автор и его семья подвергались угрозам и преследованиям; Антитеррористические группы освобождения (ГАЛ) готовили покушение на него; французские полицейские передали его в руки сотрудников гражданской гвардии из отдела борьбы с терроризмом при казарме Инцаурондо, публично обвинявшихся, в частности, в применении пыток. Впрочем, во время допроса в январе 1997 года сотрудники гражданской гвардии подтвердили ему, что готовили покушение на него во время его проживания в Байонне; испанские власти выдавали его за крупного деятеля ЭТА.

10.2 Автор повторяет, что продолжительность и условия задержания благоприятствуют практике применения пыток и других видов жестокого обращения со стороны сотрудников испанских сил безопасности и что механизм надзора за содержащимися под стражей лицами и оказания им медицинской помощи страдает серьезными недостатками. Расследовать случаи пыток очень сложно, и если факты подтверждаются, что случается нечасто, то производство по ним занимает слишком долгое время.

10.3 Государство-участник утверждает, что автору следовало бы ходатайствовать о получении статуса политического беженца, обосновывая свое ходатайство опасностью для его жизни и свободы в случае возвращения в Испанию. Однако по политическим мотивам французское правительство больше не предоставляет этого статуса баскам, которые его добиваются. Кроме того, защита, предусмотренная статьей 3 Конвенции, распространяется на любое лицо, а не только на кандидатов в политические беженцы или на лиц, обладающих этим статусом.

10.4 Согласно автору, государство-участник ошибочно толкует соображения Европейского комитета по предупреждению пыток. Действительно, Комитет установил,

то "было бы преждевременным делать вывод о том, что явление пыток и жестокого обращения искоренено" в Испании⁷.

10.5 То, что Испания является участницей Конвенции и признала компетенцию Комитета во исполнение статьи 22, не является в данном случае достаточной гарантией безопасности автора.

10.6 Что касается нарушения статьи 16 Конвенции, то государство-участник не стало оспаривать того факта, что автор подвергся жестокому обращению во время его препровождения к пограничному пункту. Компетентным органам следовало бы провести быстрое и беспристрастное расследование в связи с этими действиями, как того требует статья 12 Конвенции. Однако такого расследования проведено не было. Государство-участник не оспаривает того, что автор был незаконно передан испанским силам безопасности, тогда как после 35 дней голодовки и пяти дней без принятия воды он находился в состоянии крайней слабости. Передавать в таких условиях человека для продолжительного допроса - уже само по себе жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Кроме того, во время высылки французские полицейские вручили сотрудникам испанской гражданской гвардии историю болезни автора сообщения. Сведения, содержащиеся в этой медицинской карте, в частности то, что автор страдал дегенеративным смещением межпозвоночного диска, сотрудники гражданской гвардии использовали во время задержания автора, чтобы усугубить его страдания, заставляя его, в частности, принимать положения, в которых боли в пояснице обострялись. Передача медицинской карты - это тоже жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Обсуждения в Комитете

11.1 В соответствии с пунктом 6 статьи 110 правил процедуры Комитет повторно рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения в свете замечаний государства-участника относительно решения Комитета, объявляющего сообщение приемлемым. Комитет, однако, отмечает, что заявление, направленное автором в административный суд Лиможа, было своевременным, даже если в момент его подачи мера по высылке не была еще принята. Это было подтверждено решением административного суда По, согласно которому принятие 13 января 1997 года постановлений о высылке г-на Аркауса и о его возвращении в Испанию сделало заявление автора законным. При таких обстоятельствах Комитет не нашел причин отменять свое решение.

⁷ Доклады испанскому правительству о посещениях, состоявшихся 1-12 апреля 1991 года, 10-22 апреля 1994 года и 10-14 июня 1999 года, СРТ/Inf(96)9, пункты 25 и 206.

11.2 Комитет принимает к сведению заявления автора о плохом обращении французских полицейских с ним во время его препровождения к испанской границе. Комитет, однако, считает, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты в связи с этими заявлениями. Поэтому он объявляет эту часть сообщения неприемлемой.

11.3 Что касается существа сообщения, то Комитет должен определить, является ли высылка автора в Испанию нарушением обязательства государства-участника, в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции, не высылать и не возвращать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для этого Комитет должен учесть все соответствующие соображения, чтобы определить, подвергается ли заявитель такому риску.

11.4 Комитет напоминает, что в ходе рассмотрения третьего периодического доклада, представленного Испанией во исполнение статьи 19 Конвенции, Комитет выразил обеспокоенность в связи заявлениями о пытках и жестоком обращении, которые он часто получал. Он отметил также, что, несмотря на правовые гарантии, сопутствующие принятию решения о задержании, имелись случаи продолжительного содержания в одиночной камере, т.е. в условиях, при которых задержанный не мог получить помощи адвоката по своему выбору и которые, как представляется, благоприятствовали практике применения пыток. Большинство полученных жалоб касались пыток, которым задержанные были подвергнуты именно в этот период⁸. Аналогичная озабоченность уже высказывалась при рассмотрении Комитетом второго периодического доклада⁹, а также в заключительных замечаниях Комитета по правам человека, касающихся четвертого периодического доклада, представленного Испанией во исполнение статьи 40. Международного пакта по гражданским и политическим правам¹⁰. Что касается Европейского комитета по предупреждению пыток (КПП), то им также были приняты во внимание заявления о пытках или жестоком обращении, полученные в ходе посещения его делегацией Испании в 1991 и 1994 годах, в частности от лиц, задержанных за террористическую деятельность. Европейский комитет пришел тогда к выводу, что было бы преждевременным утверждать, что пытки и жестокое обращение в Испании искоренены¹¹.

⁸ A/53/44, пункты 129 и 131.

⁹ A/48/44, пункты 456 и 457.

¹⁰ CCPR/C/79/Add.61 от 3 апреля 1996 года.

¹¹ CPT/Inf(96)9, пункты 208-209.

11.5 Комитет отмечает особые обстоятельства, при которых была осуществлена высылка автора. Прежде всего автор был осужден во Франции за связь с ЭТА, разыскивался испанской полицией и выдавался в прессе за лицо, занимавшее важную должность в этой организации. Высказывались также, в частности неправительственными организациями, подозрения о том, что и другие лица при аналогичных обстоятельствах были подвергнуты пыткам после их высылки в Испанию и во время их содержания под стражей в одиночной камере в этой стране. Высылка была осуществлена в соответствии с административной процедурой, незаконность которой была позднее установлена административным судом По: автор сообщения был непосредственно передан полицейскими другим полицейским¹² в незамедлительном порядке, без вмешательства судебного органа, и без предоставления ему возможности связаться со своей семьей или со своим адвокатом. Эти обстоятельства не соответствуют соблюдению прав задержанного лица, и автор оказался в особенно уязвимом положении с точки зрения возможных злоупотреблений. Комитет признает необходимость как тесного сотрудничества между государствами в борьбе с преступностью, так и взаимной договоренности относительно принятия эффективных мер в этой области. Он полагает, однако, что эти меры должны осуществляться при абсолютном уважении основных прав и свобод граждан.

12. С учетом вышесказанного Комитет считает, что высылка автора сообщения в Испанию в тех обстоятельствах, при которых она имела место, представляет собой нарушение государством-участником статьи 3 Конвенции.

13. В соответствии с пунктом 5 статьи 111 правил процедуры Комитет желает получить в течение 90 дней сведения о всех мерах, которые государство-участник примет с учетом настоящих соображений.

[Совершено на французском (язык оригинала), английском, испанском и русском языках.]

¹² В ходе рассмотрения второго периодического доклада, представленного Францией в соответствии со статьей 19 Конвенции, Комитет выразил свою озабоченность в связи с практикой передачи арестованных лиц полицией одной страны полиции другой страны (A/53/44, пункт 143).

3. Сообщение № 96/1997

Представлено: А.Д. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 7 ноября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 12 ноября 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 96/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является А. Д., гражданин Шри-Ланки сингальского происхождения, проживающий в настоящее время в Нидерландах, где он обратился с просьбой об убежище. Его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, и поэтому он может быть депортирован. Автор утверждает, что его возвращение в Шри-Ланку явилось бы нарушением Нидерландами обязательств по статье 3 Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 19 ноября 1997 года Комитет препроводил это сообщение государству-участнику.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что с 1974 года он работал в Шри-Ланке в качестве штатного фотографа и что в 1990 году он начал фотографировать убитых и раненых. В числе его

первых работ были фотографии шести обгоревших трупов, лежавших привязанными к шинам на обочине дороги на участке между Минувангода и Джаела. Автор предполагал, что жертвы являлись сторонниками сингальского националистического Народного фонда освобождения (НФО). Вначале он сделал эти снимки для себя из чувства негодования, однако впоследствии решил их опубликовать. Эти фотографии были опубликованы в газетах ("Лакдива" и "Раджатийя"), в еженедельниках ("Ира", "Ханнде" и "Джанахита") и в одном из ежемесячных журналов ("Колама"). В то время фамилия автора не была обнаружена. В 1991 году некоторые из подписанных автором фотографий выставлялись в Национальном обществе фотографического искусства. По всей видимости, неизвестные лица навели справки о личности фотографа.

2.2 Примерно 8 октября 1992 года в студию к автору пришли восемь человек в черной одежде и масках. Они спросили его, работает ли он на какие-либо газеты, и, хотя автор отрицал это, уничтожили его оборудование. Кроме того, они заставили его закрыть студию и отправиться домой.

2.3 Несколько дней спустя двое неизвестных выкрали автора из его дома в Коломбо, надели ему повязку на глаза и отвезли в двухэтажное здание, где он был помещен в одну из комнат с еще приблизительно десятью другими людьми. Автор полагает, что эти другие задержанные были членами или сторонниками Народного фронта освобождения (НФО). Автор утверждает, что его подвергали пыткам, включая избиение, втыкание иголок под ногти, сбрасывание с трехметровой высоты, введение железного прута в прямую кишку, надевание на голову мешка с красным острым перцем, подвешивание вверх ногами в течение трех часов и имитацию казни через повешение.

2.4 Через 15 дней он был освобожден. Его отвезли с завязанными глазами на кладбище Раджагирия и бросили там. После этого он вернулся пешком домой в Маджада, Коломбо. Сосед отвез его в Канди, расположенный около Баригамы, и с тех пор он в Коломбо не возвращался. Он работал в Канди, главным образом в своей студии, и старался как можно меньше показываться на людях.

2.5 Автор прибыл в Нидерланды в мае 1993 года. 23 сентября 1993 года он подал ходатайство о предоставлении убежища или получении вида на жительство по гуманитарным соображениям. Помимо событий, изложенных выше, автор также довел до сведения властей, занимающихся вопросами убежища, что он присутствовал на собрании, организованном Международной федерацией фотографического искусства в Нидерландах, где он выступил с критикой шри-ланкийского режима.

2.6 19 октября 1993 года его просьба была отклонена министром юстиции на том основании, что автор не занимался политической деятельностью и не считается беженцем по смыслу Конвенции о статусе беженцев. Далее министр подчеркнула тот факт, что автор находился в Нидерландах в течение четырех месяцев, прежде чем он обратился с просьбой о предоставлении убежища, и что он прибыл в страну по паспорту, выданному на его собственное имя. Наконец, министр отметила, что мнения, высказанные автором в Нидерландах относительно правительства Шри-Ланки, не являются основанием для предоставления ему статуса беженца. 22 октября 1993 года автор обратился с ходатайством о пересмотре этого решения, однако министр отклонила его просьбу о приостановлении действия первоначального решения до окончания рассмотрения этого ходатайства.

2.7 Затем автор обратился в окружной суд Гааги с ходатайством о рассмотрении своей жалобы в порядке упрощенного судопроизводства, для того чтобы добиться от председателя этого суда решения об отсрочке его депортации до завершения процедуры пересмотра. Это ходатайство было отклонено 14 декабря 1993 года, а 29 июля 1994 года министр юстиции отклонила просьбу автора о пересмотре вышеупомянутого решения.

2.8 10 августа 1994 года автор обжаловал решение министра в окружной суд Гааги, который отклонил эту апелляционную жалобу 14 июля 1995 года. Наконец, 5 декабря 1995 года от имени автора в этот процесс вмешалось нидерландское отделение организации "Международная амнистия", однако 16 мая 1997 года министр ответила, что она не отменит своего решения, в частности ввиду изменения политической ситуации в Шри-Ланке с 1992 года.

2.9 Автор утверждает, что у него по-прежнему существуют проблемы со здоровьем, возникшие в результате пыток, которым он подвергался. Он ссылается на протокол медицинского освидетельствования от 11 декабря 1995 года, в котором указывается, что он испытывает боли в плече, спине и левой ноге и что эти боли вполне объяснимы описанными автором пытками. В другом протоколе медицинского освидетельствования, проведенного специалистами-медиками из организации "Международная амнистия" 23 октября 1997 года, утверждается, что в ходе медицинского обследования было обнаружено несколько физических признаков, соответствующих типу описанных автором пыток, таких, как введение иглолок под ногти. Далее, в этом протоколе сообщается, что, хотя в настоящее время автор не страдает от посттравматического стресса, анамнез позволяет предположить, что, вероятно, он испытал его в прошлом и что ему удалось найти эффективные средства, чтобы справиться с ним. Согласно протоколу установлены многочисленные внешние симптомы посттравматического стресса, такие, как поведение, характеризующееся избеганием, частичная амнезия и расстройство сна.

2.10 По утверждению автора, положение в области прав человека в Шри-Ланке в 1992 году вызывало серьезные опасения. Особым гонениям подвергались фотографы и журналисты. Он ссылается на сообщения прессы, согласно которым в начале 90-х годов при поддержке правительства действовали эскадроны смерти под названием "Черные кошки". В тот период пропали без вести многие правозащитники. После выборов 1994 года Объединенная национальная партия (ОНП) лишилась власти, и ее место в правительстве занял Народный альянс (НА). Однако запугивание журналистов и случаи исчезновений и казней продолжали иметь место. Усилия, направленные на привлечение к судебной ответственности и наказание лиц, виновных в совершенных в прошлом нарушениях прав человека, как сообщается, недостаточны, и правительству не удастся установить контроль над полицией и армией.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае своего возвращения в Шри-Ланку ему может угрожать там применение пыток. Он заявляет, что в этой стране существует постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, и опасается, что лица, виновные в убийстве людей, которых он фотографировал, могут попытаться ему отомстить. По его словам, нельзя требовать от человека, являющегося жертвой серьезных нарушений прав человека в прошлом, чтобы он вернулся в страну, где эти нарушения имели место.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения и по существу

4.1 В представлении от 19 января 1998 года государство-участник информировало Комитет о том, что, по его мнению, автор исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что оно признает приемлемость данного сообщения. В представлениях от 19 мая 1998 года, 28 мая 1998 года и 19 июня 1998 года государство-участник изложило свои замечания по существу этого сообщения.

4.2 Государство-участник указывает, что в ходе проведенного в стране разбирательства был произведен тщательный анализ общего положения в области прав человека в Шри-Ланке и рассмотрена возможность возвращения в Шри-Ланку. Согласно имеющейся у государства-участника информации, так называемые эскадроны смерти под названием "Черные кошки" активно действовали в 1988-1990 годах, когда у власти находилась Объединенная национальная партия. После прихода к власти в 1994 году Народного альянса положение в области прав человека в Шри-Ланке улучшилось и все существовавшие ранее ограничения на свободу прессы были сняты. В сентябре 1995 года, когда на севере страны вновь вспыхнул вооруженный конфликт между правительством и организацией "Тигры освобождения Тамил Илама", была введена цензура на сообщения о

военных операциях в этом районе. Хотя чрезвычайное положение и цензура, которую проходят сообщения о военных операциях на севере, налагают определенные ограничения на журналистов, государство-участник утверждает, что у него нет никакой информации о том, что журналистов подвергают преследованиям в связи с такими военными репортажами.

4.3 Что касается утверждений автора и документальных доказательств, то государство-участник не сомневается в том, что автор является фотографом и что в 1990 году и в последующие годы он фотографировал жертв нарушений прав человека, и эти фотографии публиковались в различных газетах, причем не имеет значения, делал он это по заданию каких-либо политических партий или нет. Государство-участник считает также вероятным, что по причине такой деятельности он был действительно похищен.

4.4 Государство-участник хотело бы обратить внимание Комитета на расхождения между доводами и утверждениями, на которых базируется данное сообщение, и заявлениями, сделанными автором в ходе первоначального разбирательства во внутренних инстанциях. Во время разбирательства автор неоднократно утверждал, что его похитили в марте 1991 года и держали в плену 15 дней. И лишь после завершения этого разбирательства автор, через посредство организации "Международная амнистия", заявил, что он был похищен и предположительно подвергнут пыткам не в марте 1991 года, а 8 октября 1992 года. Автор не представил никаких разъяснений по данному противоречию, хотя это важно для оценки изложенной им версии. Если бы он был похищен в 1991 году, было бы странно, что лишь 8 октября 1992 года какие-то люди приехали к нему и заставили его закрыть свою студию. В любом случае автор не представил никакой информации о периоде между мартом 1991 года и 8 октября 1992 года. Данное им объяснение этого факта, согласно которому у него не было возможности надлежащим образом сообщить об этом из-за отсутствия переводчика с сингальского языка, не заслуживает доверия. Имеющееся в стране досье по делу автора со всей очевидностью свидетельствует о том, что он достаточно хорошо знает английский язык, чтобы соответствующим образом дополнить изложенную им информацию.

4.5 Кроме того, после отклонения апелляционной жалобы автор вновь изменил свои показания, которые он дал в ходе разбирательства в национальных органах относительно того, что он решил покинуть Шри-Ланку только в мае 1993 года. Он непосредственно сообщил организации "Международная амнистия", что он уже решил покинуть свою страну после его похищения, имевшего место, как он утверждает, 8 октября 1992 года. Он также не представил никакого адекватного разъяснения этого противоречия. По мнению государства-участника, автор, вероятно, изменил свою версию для того, чтобы она выглядела более логичной.

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что в период после освобождения автора в октябре 1992 года до выезда из страны в мае 1993 года он мог бы избежать дальнейших проблем, переехав в другой район страны. Государство-участник признает, что у него нет достаточной информации для установления того, был ли автор вынужден заниматься своей работой подпольно, как он это утверждает. Наконец, государство-участник заявляет, что деятельность автора как фотографа связана с изобличением преступлений прежнего режима, существовавшего в период нахождения у власти Объединенной национальной партии, за что он не подвергался бы никакому риску преследования со стороны нынешнего правительства.

4.7 В отношении оценки представленных автором данных медицинского освидетельствования государство-участник отмечает, что в протоколе освидетельствования от 11 декабря 1995 года указывается, что описанные автором насильственные действия *могли* вызвать боли в плечах и спине, от которых он по-прежнему страдает. Государство-участник ссылается также на медицинское освидетельствование, проведенное группой специалистов-медиков из организации "Международная амнистия" после официального завершения разбирательства на национальном уровне, отмечая, что, хотя медицинский осмотр выявил различные аномалии, совместимые с типом описанных автором пыток, указанные симптомы не позволяют диагностировать посттравматический стресс и что, возможно, он страдал от этого синдрома в прошлом, но что ему удалось найти эффективные средства, чтобы справиться с ним.

4.8 Наконец, государство-участник утверждает, что несколько отдельных факторов, которые, по мнению Комитета, имеют решающее значение в связи с другими рассмотренными им сообщениями, например этническое происхождение или политическая деятельность конкретного человека, в данном случае практически не играют никакой роли. Автор не сталкивался ни с какими проблемами, обусловленными его сингалским происхождением, не симпатизировал никаким политическим партиям и не принимал активного участия в их деятельности.

4.9 Государство-участник делает вывод о том, что автор не представил данных, которые позволили бы прийти к заключению, что после возвращения в Шри-Ланку ему могло бы угрожать там применение пыток в силу его этнического происхождения, предполагаемых политических симпатий и обстоятельств его содержания под стражей. Таким образом, оно считает данное сообщение необоснованным.

Замечания адвоката

5.1 В своем ответе на представление государства-участника адвокат отмечает, что государство-участник не оспаривает наиболее важные элементы описания автором своей деятельности в качестве фотографа, а именно его похищения и бегства из Шри-Ланки. Противоречия, на которые ссылается государство-участник, не дают повода для сомнений в отношении общей достоверности его утверждения и объясняются отсутствием переводчика с сингальского языка при первоначальном рассмотрении ходатайства об убежище, а также тем фактом, что ранее автор подвергался пыткам и жестокому обращению.

5.2 Адвокат ссылается далее на довод государства-участника о том, что деятельность автора в Шри-Ланке не связана с политическими убеждениями и что он никогда не был членом какой-либо политической партии. По мнению адвоката, позиция государства-участника основана на неправильном и узком толковании понятия "политические убеждения". Даже если автор и не был членом никакой политической партии, власти приписывали ему определенные политические убеждения в силу того, что он публиковал фотографии жертв нарушений прав человека. В соответствии с нормами прецедентного права Нидерландов и международными правовыми положениями, касающимися беженцев, приписывание кому-либо политических убеждений считается одним из критериев для определения статуса беженцев.

5.3 Адвокат опровергает довод о том, что посредством переезда в другой район Шри-Ланки автор мог бы избежать дальнейших трудностей в период после октября 1992 года до своего отъезда. Адвокат утверждает, что автору пришлось скрываться и работать подпольно, и указывает, что государство-участник само признает отсутствие достаточных сведений для выяснения того, действительно ли автор был вынужден работать подпольно. Вопрос об альтернативном способе избежания преследований посредством переезда в другой район страны не затрагивался ранее на стадии разбирательства в национальных органах и поэтому он не должен приниматься во внимание Комитетом. В любом случае альтернатива переезда в другой район страны была невозможной, если учитывать тот факт, что автор подвергался преследованиям со стороны властей.

5.4 В связи с результатами медицинского заключения адвокат заявляет, что государство-участник должно было бы само провести официальное медицинское освидетельствование, поскольку автор утверждал, что он подвергался пыткам. Врачебная экспертиза, проведенная медико-консультационным отделом министерства юстиции, могла бы показать, что пытки, которым автор подвергался в Шри-Ланке, явились причиной нарушений, вызванных посттравматическим стрессом.

5.5 В отношении общей политической ситуации в Шри-Ланке адвокат обращает внимание Комитета на тот факт, что ввиду нестабильной и опасной ситуации в стране власти Нидерландов в течение определенного времени воздерживаются от депортирования просителей убежища - граждан Шри-Ланки. В нынешних условиях нет никаких гарантий того, что автор не подвергнется бы преследованию со стороны правительства, которое в настоящее время находится у власти в Шри-Ланке, и что он находился бы под его эффективной защитой в случае его преследования или применения к нему пыток сторонниками прежней государственной власти.

Дополнительные замечания государства-участника и адвоката

6.1 14 декабря 1998 года государство-участник представило Комитету дополнительные замечания в ответ на комментарии адвоката. Оно указало, что замечания адвоката относительно отказа от депортации из Нидерландов просителей убежища - граждан Шри-Ланки не соответствуют действительности. Весной 1998 года министр юстиции Нидерландов сочла нецелесообразным изменять политику в отношении высылки просителей убежища в связи с ситуацией в Шри-Ланке. 23 июня 1998 года министр юстиции проинформировала нижнюю палату парламента о том, что просители убежища тамильского происхождения, ходатайства о предоставлении убежища которых были отклонены, не будут высланы из Нидерландов ввиду приостанавливающего действия судебного запрета до вынесения решения судом по апелляции, поданной одним из тамиллов. Таким образом, решение не высылать людей этой категории в течение определенного периода относится к вопросам процессуального характера. В постановлении от 9 октября 1998 года Гаагский окружной суд постановил, что министр юстиции с полным основанием могла бы решить, что высылка в Шри-Ланку просителей убежища тамильского происхождения, ходатайства которых были отклонены, не может рассматриваться как одна из особо жестоких мер. Поэтому нынешняя политика возвращения просителей убежища - граждан Шри-Ланки продолжает действовать.

6.2 Государство-участник далее проинформировало Комитет о том, что 17 ноября 1998 года министр юстиции сообщила адвокату, что автор может ходатайствовать о получении разрешения на жительство для прохождения курса медицинского лечения. Согласно имеющейся в распоряжении государства-участника информации, автор обратился с просьбой о выдаче такого разрешения, которое, по всей вероятности, через некоторое время будет предоставлено. Государство-участник заявило, что как только автор получит разрешение на жительство для прохождения курса медицинского лечения, он уже не будет более подвергаться риску высылки, и основания для его обращения в Комитет исчезнут.

6.3 22 апреля 1999 года адвокат сообщил Комитету о том, что автор еще не получил разрешения на жительство для прохождения медицинского лечения. Кроме того, такое разрешение будет временным, и срок его действия истечет, когда, по мнению врача-консультанта министерства юстиции, отпадет необходимость в медицинском лечении. Адвокат заявляет, что такое разрешение лишь отсрочивает исполнение решения о высылке, что недостаточно для соблюдения требований статьи 3 Конвенции.

6.4 В своем представлении от 28 октября 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что 7 июня 1999 года министр юстиции выдала автору разрешение на жительство для прохождения курса медицинского лечения на срок с 9 декабря 1998 года по 30 сентября 1999 года¹. Кроме того, автор направил ходатайство о продлении срока действия указанного разрешения. Пока это ходатайство рассматривается, опасность высылки не существует.

Вопросы и их рассмотрение в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривался ранее и не рассматривается в настоящее время по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. Комитет отмечает также мнение государства-участника о том, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и тот факт, что оно считает данное сообщение приемлемым. В этой связи Комитет полагает, что никаких других препятствий для признания приемлемости сообщения не существует. Поскольку как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет сразу же приступает к рассмотрению его существа.

7.2 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автору угрожало бы применение пыток в случае возвращения в Шри-Ланку. При принятии такого решения Комитет должен учесть все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. В то же время при решении этого вопроса следует установить, угрожает ли лично рассматриваемому лицу опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну. Из этого следует, что существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по

¹ Адвокат подтвердил эту информацию

себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что тому или иному лицу угрожало бы применение пыток по возвращении в эту страну; должны существовать другие причины, которые дают основание полагать, что такая опасность угрожает непосредственно заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не дает оснований считать, что то или иное лицо не подвергается угрозе применения пыток с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.3 Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что в настоящее время автору не угрожает высылка, так как рассматривается его просьба о продлении вида на жительство для прохождения лечения. С учетом того факта, что распоряжение о высылке автора остается в силе, Комитет считает, что возможность продления государством-участником временного вида на жительство автора для прохождения лечения является недостаточной для выполнения обязательств государства-участника согласно статье 3 Конвенции.

7.4 Комитет считает, что деятельность автора в Шри-Ланке и факты, касающиеся содержания автора под стражей и применения к нему пыток, должны учитываться при принятии решения о том, может ли ему грозить опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения. В этой связи Комитет отмечает, что, хотя государство-участник указало на несоответствия в изложении событий автором, в целом оно не оспаривает истинности его утверждений. Комитет также отмечает, что, хотя в настоящее время заключения врачей свидетельствуют о том, что состояние автора не характеризуется синдромом посттравматического стресса, он мог страдать от него в прошлом. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению тот факт, что преследование и пытки, которым, как утверждается, подвергался автор, были непосредственно связаны с его деятельностью по изобличению нарушений прав человека, которые имели место при прежнем правительстве Шри-Ланки. Комитету известно о положении в области прав человека в Шри-Ланке, однако он считает, что с учетом изменения политической власти автор не обосновал своего утверждения, согласно которому лично ему угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Шри-Ланку в настоящее время.

8. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Шри-Ланку не представляет собой нарушения статьи 3 Конвенции.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом английский является языком оригинала.]

4. Сообщение № 99/1997

Представленного: Т. П. С (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 19 сентября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 16 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 99/1997, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

утверждает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1. Автором сообщения является г-н Т. П. С., гражданин Индии, 1952 года рождения, который на момент регистрации настоящего сообщения просил предоставить ему убежище в Канаде. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Индию приведет к нарушению Канадой статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 В январе 1986 года автор и четверо обвиняемых были осуждены пакистанским судом за угон самолета авиакомпании "Индиэн эрлайнз" в сентябре 1981 года и приговорены к пожизненному тюремному заключению. Адвокат поясняет, что во время угона самолета не применялись никакие меры насилия и что самолет, выполнявший рейс Дели - Амритсар, спокойно приземлился в Лахоре, куда он был угнан. При этом не поступало никаких сообщений, что кто-либо из пассажиров пострадал. Цель угона

состояла в том, чтобы обратить внимание на широко распространенные факты жестокого обращения правительства Индии с сикхами. Автор заявляет, что он был арестован через несколько часов после приземления самолета и что под дулом пистолета его заставили подписать признание в совершении преступления. Он также заявляет, что в течение четырех лет его содержали в предварительном заключении и что он не имел доступа к адвокату. Неясно, считает ли он себя невиновным, но он утверждает, что суд над ним был несправедливым и что тем самым его осуждение было незаконным.

2.2 В октябре 1994 года правительство Пакистана освободило автора и его сообвиняемых при том условии, что они покинут страну. Автор заявляет, что он не мог вернуться в Индию из-за опасения подвергнуться там преследованию. С помощью посредника автор прибыл под чужой фамилией и с чужим паспортом в Канаду в мае 1995 года. По прибытии он обратился с просьбой о предоставлении ему статуса беженца под чужой фамилией, скрыв свою личность и другие данные о себе. В сентябре 1995 года автор был арестован и содержался под стражей иммиграционными властями. Впоследствии он был освобожден при том условии, что он будет еженедельно отмечаться в иммиграционном бюро в Ванкувере.

2.3 В конце 1995 года иммиграционные власти начали расследование, с тем чтобы определить, совершил ли автор за пределами Канады преступление, которое, будучи совершенным в Канаде, грозило бы ему тюремным заключением на десять или более лет. Рассмотрение его просьбы о предоставлении статуса беженца было приостановлено. В начале 1996 года судья постановил, что автор совершил такое преступление, вследствие чего было принято предварительное постановление о его высылке. Одновременно с этим министру по вопросам иммиграции Канады была направлена просьба подготовить заключение о том, представляет ли автор опасность для канадского общества. При таком заключении министра прошение автора о предоставлении ему статуса беженца не рассматривалось бы вообще и лишило бы его возможности обжаловать это заключение в соответствии с законом об иммиграции.

2.4 Автор успешно обжаловал решение судьи, в связи с чем Федеральный суд Канады распорядился провести новое расследование. В результате второго расследования было повторно принято предварительное постановление о высылке автора. Это постановление не было обжаловано из-за отсутствия финансовых средств. Министру вновь была направлена просьба подготовить заключение о том, представляет ли автор опасность для общества. Министр дала заключение о том, что автор представляет собой опасность для общества, вследствие чего автор был взят под стражу с целью его депортации.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что применение пыток в Индии по отношению к подозреваемым сикхам-активистам хорошо документировано, и представляет Комитету статьи и доклады на этот счет. Он утверждает, что у него есть серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам по возвращении в Индию. Кроме того, есть основания утверждать, что правительства Индии и Пакистана активно сотрудничают с канадскими правоприменительными органами в том, что касается выдворения автора. Учитывая тот факт, что он уже отбыл свое наказание - правильное или неправильное - и что ему не грозят никакие обвинения, на основании которых он мог бы быть выслан, автор полагает, что правительство Индии заинтересовано в его возвращении исключительно по внесудебным причинам.

Замечания государства-участника о приемлемости сообщения

4.1 18 декабря 1997 года через своего Специального докладчика по новым сообщениям Комитет препроводил данное сообщение государству-участнику для замечаний и просил государство-участника не высылать и не депортировать автора в Индию, пока его сообщение рассматривается Комитетом. 29 декабря 1997 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор был выслан из Канады в Индию 23 декабря 1997 года. Принимая такое решение, власти пришли к выводу, что нет серьезных оснований полагать, что автору грозят пытки в Индии.

4.2 В последующем сообщении от 11 мая 1998 года государство-участник ссылается на расследования, проведенные канадскими властями. 26 мая 1995 года просьба автора о предоставлении ему статуса беженца была передана старшим иммиграционным сотрудником в Отдел по определению статуса беженца в соответствии с Конвенцией Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады. Во время своей первой беседы с иммиграционными сотрудниками автор использовал чужую фамилию и заявил, что он никогда не совершал правонарушений или преступлений и никогда не признавался виновным в этой связи. Свою просьбу о предоставлении статуса беженца он мотивировал преследованием по религиозным мотивам и в качестве примера назвал один случай жестокого с ним обращения со стороны индийской полиции.

4.3 Впоследствии министерство по вопросам гражданства и иммиграции Канады (МГИК) выяснило его настоящую фамилию и подготовило доклад, говорящий о том, что он подозревается в принадлежности к той категории лиц, въезд которым в страну не разрешается в соответствии с законом об иммиграции, поскольку он был причастен к актам терроризма. 21 сентября 1995 года его арестовали. В беседе со следователем по вопросам иммиграции МГИК и двумя сотрудниками Канадской службы безопасности

(КСБ) он признался в том, что является активным членом террористической группы "Дал Халса" и участвовал в угоне самолета авиакомпании "Индиэн эрлайнз". Государство-участник также указывает, что в статье, опубликованной в пакистанской прессе 19 октября 1994 года, автор заявил о том, что он будет продолжать борьбу за независимость Халистана.

4.4 В ноябре 1995 года был опубликован дополнительный доклад, согласно которому автор принадлежит к другой категории лиц, которым запрещен въезд в страну, поскольку существуют разумные основания полагать, что они были осуждены за пределами Канады за преступление, которое, будучи совершенным в Канаде, наказуемо тюремным заключением сроком на десять или более лет. С учетом этих двух докладов судья провел расследование и пришел к выводу о том, что автор был осужден за преступление, которое, будучи совершенным в Канаде, грозило бы ему тюремным заключением сроком на десять или более лет.

4.5 Автор обратился с просьбой о разрешении на судебный пересмотр этого решения. Правительство Канады согласилось с этой просьбой, определив, что судья совершил ошибку при вынесении заключения о том, что автору нельзя разрешать въехать в страну. Отдел судебного производства Федерального суда распорядился провести новое расследование. Судья, которому было поручено провести повторное расследование, в своем решении от 30 мая 1997 года установил, что автор является лицом, которое квалифицируется как преступник и террорист. Исходя из этого, было принято предварительное постановление о его высылке. Автор не обращался с просьбой о разрешении на судебный пересмотр этого решения.

4.6 Письмом от 5 июня 1997 года автор был информирован о том, что МГИК намерено обратиться к министру по вопросам гражданства и иммиграции с просьбой подготовить заключение о том, что решение о предоставлении автору статуса беженца не соответствовало бы интересам общества. Автору было также сообщено о том, что, готовя такое заключение, министр изучит любые гуманитарные и смягчающие обстоятельства, уместные в этом случае, включая любую возможную опасность, с которой автор мог бы столкнуться после высылки в Индию. Автору было предложено представить свои аргументы министру, что он и сделал.

4.7 3 декабря 1997 года МГИК подготовило для министра памятную записку, к которой были приложены аргументы автора. В этой записке опасность, сопряженная с возвращением автора в Индию, была рассмотрена в свете документальных доказательств, касающихся положения в области прав человека в Индии, и личных обстоятельств автора. В записке был сделан вывод о том, что автор может столкнуться с минимальной опасностью по возвращении в Индию, но эту минимальную опасность следует

сопоставить с последствиями предоставления убежища лицу, осужденному за угон самолета, что является террористическим актом. 8 декабря 1997 года министр дала свое заключение, согласно которому предоставление автору статуса беженца противоречило бы интересам общества.

4.8 18 декабря 1997 года автор обратился с просьбой о разрешении на судебный пересмотр решения министра. Он также обратился с просьбой издать временное распоряжение о приостановке исполнения распоряжения о высылке. В тот же день правительству Канады стало известно из беседы с адвокатом автора, что в сентябре 1997 года автор направил Комитету сообщение и что 18 декабря 1997 года Комитет просил не высылать автора до рассмотрения в Комитете его сообщения. Письмо Комитета, информирующее государство-участника о сообщении автора и содержащее просьбу о принятии временных мер, было получено 19 декабря 1997 года.

4.9 22 декабря 1997 года Отдел судебного производства Федерального суда отклонил просьбу автора относительно распоряжения о высылке. Суд подчеркнул, что на автора не будет распространено содержащееся в Конвенции определение беженца из-за его прошлой террористической деятельности и что Канада не должна служить убежищем для террористов и не должна считаться таковым. Суд указал, что автор имеет полную возможность предложить, помимо Индии, другую страну для высылки, что Индия не практикует и не поощряет насилие со стороны полиции и что известность автора обеспечит ему защиту против любого возможного жестокого обращения со стороны индийских властей.

4.10 23 декабря 1997 года суд вынес дополнительное постановление в отношении просьбы автора о том, чтобы суд подтвердил, что в случае высылки человека - во исполнение решения министра о том, что рассмотрение его просьбы о предоставлении статуса беженца противоречило бы государственным интересам - в страну, где существует разумная возможность того, что этот человек подвергнется пыткам, будет иметь место нарушение прав человека, закрепленных в Канадской хартии прав и свобод. Суд постановил в подтверждении отказать. При принятии решения суд заключил, что автор не доказал существование явной вероятности того, что он подвергнется пыткам по возвращении в Индию.

4.11 23 декабря 1997 года автор был выслан из Канады. До Дели его сопровождали сотрудник МГИК и полицейский. По прибытии он был подвергнут обычной процедуре, и индийская полиция обращалась с ним как и с другими лицами, высланными в Индию.

4.12 9 марта 1998 года Отдел судебного производства Федерального суда отклонил просьбу автора о разрешении на судебный пересмотр заключения министра, сводящегося

к тому, что предоставление автору статуса беженца противоречило бы интересам общества, поскольку автор не выполнил требования в отношении сроков подачи апелляционной жалобы.

4.13 Государство-участник утверждает, что представленное Комитету сообщение неприемлемо, поскольку автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Прежде всего автор не обжаловал в судебном порядке решение судьи от 30 мая 1997 года о том, что ему не разрешается въезд в страну в соответствии с положениями закона об иммиграции, касающимися терроризма и преступного поведения. Если бы такая просьба была подана и принята, это решение было бы рассмотрено Отделом судебного производства Федерального суда. В случае положительного рассмотрения этого вопроса было бы принято постановление о проведении нового расследования и принятии решения в соответствии с мотивировкой суда. Если бы было установлено, что проситель не относится к группе лиц, которым запрещен въезд в страну, то не было бы оснований отказать ему в принятии его просьбы о предоставлении ему статуса беженца к рассмотрению, и он не был бы выслан из Канады до рассмотрения его просьбы. Кроме того, автор мог бы просить продлить время, требующееся для подачи заявления о судебном пересмотре. Такие просьбы о продлении срока зачастую удовлетворяются, что позволило бы автору подать новое ходатайство.

4.14 Автор утверждает, что он не подал апелляцию и не просил о судебном пересмотре из-за отсутствия финансовых средств. На практике за подачу просьбы о судебном пересмотре не взимаются никакие сборы, и эта процедура является сравнительно недорогой. Автор явно изыскал средства, чтобы продолжать пользоваться услугами адвоката, или же его адвокат решил действовать бесплатно в отношении нескольких предыдущих и последующих исков, включая слушание его дела в Комитете. Автор не представил никаких доказательств того, что он обращался за правовой помощью или что ему было в ней отказано.

4.15 Во-вторых, автор на самом деле обращался с просьбой о разрешении на судебный пересмотр заключения министра о том, что удовлетворение просьбы автора о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы интересам общества. Однако автор не оформил эту просьбу в установленном порядке, поскольку не подал соответствующие документы в предписываемые сроки. В результате этого просьба автора была отклонена. Если бы автор подал документы в установленном порядке и было бы дано разрешение, то заключение министра было бы рассмотрено Отделом судебного производства Федерального суда. Если бы эта просьба была удовлетворена, Суд вернул бы это дело министру для принятия решения в соответствии с мотивировкой Суда.

Замечания адвоката

5.1 В сообщении от 20 января 1998 года адвокат комментирует ответ государства-участника от 29 декабря 1997 года. По мнению адвоката, в этом ответе не указывается, каким образом канадские власти пришли к выводу о той опасности, которая грозит автору. Автору не была предоставлена возможность рассмотрения его просьбы о предоставлении ему статуса беженца; также он не имел возможности воспользоваться устным разбирательством в независимом суде, где он мог бы изложить свои опасения. Единственная возможность, когда автор мог документально обосновать грозящую ему опасность, была предоставлена тогда, когда министру по вопросам иммиграции была направлена просьба дать заключение о том, будет ли противоречить интересам общества разрешение автору подать просьбу о предоставлении ему статуса беженца. После того как эта документация была представлена, весь процесс принятия решения осуществлялся иммиграционными сотрудниками. Адвокату даже не было сообщено о том, какие другие материалы будут рассматриваться властями; таким образом, он не имел возможности представить замечания или ответы в отношении всех материалов, которые могли быть препровождены министру.

5.2 Адвокат ссылается на подготовленную для министра памятную записку, на которую она, как утверждается, опиралась при принятии решения о том, что разрешение автору подать просьбу о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы интересам общества. По мнению адвоката, записка свидетельствует о том, что не было никакого анализа конкретной опасности, которая могла угрожать автору в Индии, учитывая его прошлые и нынешние обстоятельства. В своей основе записка касалась прошлых фактов в жизни автора и международных обязательств Канады в отношении обращения с так называемыми террористами; вместе с тем в ней почти ничего не говорилось о многочисленных международных обязательствах Канады в соответствии с договорами в области прав человека, включая Конвенцию о статусе беженцев 1951 года.

5.3 Адвокат также представил письменные показания под присягой племянницы автора, которая находилась в Индии в момент прибытия автора из Канады. Она заявляет, что по прибытии в Индию автор был подвергнут допросу в течение примерно шести часов и что сотрудники Центрального следственного управления угрожали ему в устной форме. Она выражала обеспокоенность по поводу того, что он может быть подвергнут пыткам или внесудебной казни. В дополнительной информации, представленной племянницей Комитету, указывается, что сотрудники полиции продолжают запугивать автора и членов его семьи и что автор информировал об этом Пенджабскую комиссию по правам человека.

5.4 Что же касается приемлемости сообщения, то адвокат в своем сообщении от 11 июня 1998 года утверждает, что во время принятия судьей решения у автора вовсе не было необходимости просить разрешения на судебный пересмотр, с тем чтобы он мог подать просьбу о предоставлении ему статуса беженца. Стоимость процессуальных действий была лишь одним из факторов, которыми руководствовался автор, принимая свое решение не просить о судебном пересмотре. Он был заинтересован прежде всего в том, чтобы избежать любой дальнейшей отсрочки в рассмотрении его просьбы о предоставлении ему статуса беженца. Он находился в Канаде почти два года и стремился как можно быстрее представить канадским властям просьбу о предоставлении ему статуса беженца. Он не хотел затягивать этот процесс, обратившись еще с одной просьбой о судебном пересмотре. Во-вторых, вероятность положительного судебного пересмотра была невелика.

5.5 Государство-участник отмечает, что если бы было установлено, что проситель не относится к категории лиц, въезд которым в страну запрещен, то не было бы оснований исключать его из процесса определения статуса беженца, и он не был бы выслан до рассмотрения его просьбы о предоставлении ему статуса беженца. Это утверждение вводит в серьезное заблуждение. Решение судьи на практике привело к предварительному постановлению о высылке. Этот результат необязательно означает, что тому или иному лицу не будет позволено подать просьбу о предоставлении статуса беженца. Он предусматривает, что высылка конкретного лица зависит от решения, принимаемого в отношении его просьбы о предоставлении статуса беженца.

5.6 Хотя признается, что вышеуказанное решение действительно позволяет иммиграционным властям обращаться к министру с просьбой высказать мнение по поводу того, должен ли процесс предоставления статуса беженца распространяться на такое лицо, нет никакой гарантии, что такая возможность будет использована. Канадские иммиграционные власти или даже министр вовсе не обязаны были препятствовать автору в подаче просьбы о предоставлении ему статуса беженца. Доступ автора к процессу получения статуса беженца был закрыт по политическим, а не по судебным или квазисудебным мотивам. Его просьба о предоставлении статуса беженца могла быть рассмотрена несмотря на решение судьи.

5.7 Государство-участник, по-видимому, утверждает, что должная заботливость требует от лица защищать себя от любых возможных последствий. Адвокат утверждает, что такая норма не предусматривается пунктом 5 статьи 22 Конвенции. Лицо, которое стремится сообщить властям факты своей жизни, с тем чтобы заручиться их защитой, не следует осуждать за то, что оно не желает продлевать свои страдания, начав еще одну процедуру судебного пересмотра в тех случаях, когда для него открыт процесс рассмотрения его просьбы о предоставлении статуса беженца.

5.8 Что же касается того факта, что автор не оформил в установленном порядке просьбу о разрешении на судебный пересмотр заключения министра, то адвокат утверждает, что крайний срок подачи заявления должен был истечь в конце января 1998 года. Однако автор был выслан 23 декабря 1997 года. Подобный ущерб не подлежит возмещению, несмотря на любой результат рассмотрения просьбы о судебном пересмотре. Автор намеревался оформить в установленном порядке просьбу о судебном пересмотре решения министра, и именно по этой причине адвокат прибыл в Федеральный суд 20 декабря 1997 года, чтобы просить приостановить высылку до получения результатов рассмотрения этой просьбы. К сожалению, Федеральный суд предпочел вынести решение в отношении того, что, по мнению адвоката, являлось обоснованием просьбы автора о предоставлении ему статуса беженца. В результате автор был выслан через три дня. Государство-участник не указало, какие меры были бы приняты для безопасного возвращения автора в Канаду, если бы суд потребовал от министра вынести иное решение.

Дополнительные замечания государства-участника о приемлемости

6.1 В последующем сообщении от 9 октября 1998 года государство-участник утверждает, что по получении решения, подобного тому, которое было вынесено судьей по данному делу, представляемое адвокатом лицо, просящее о предоставлении статуса беженца, не могло бы даже предположить, что оно может настаивать на своей просьбе. Судья установил, что автор является лицом, осужденным за пределами Канады за преступление, которое, если бы оно было совершено в Канаде, подлежало бы наказанию максимальным тюремным заключением на десять или более лет и что в отношении этого лица имеются разумные основания считать, что оно занималось терроризмом. Разумное лицо, представленное адвокатом, получив такое заключение, должно было бы предположить, что будут приняты меры, с тем чтобы исключить это лицо из процесса определения его соответствия статусу беженца. Действительно, из такого заключения следовало бы, что на просителя, возможно, не будет распространено определение беженца, содержащееся в пункте F статьи 1 Конвенции о статусе беженца Организации Объединенных Наций, ссылка на которую включена в канадский закон об иммиграции.

6.2 Кроме того, после первого расследования автор был информирован о том, что МГИК намерено запросить заключение министра о том, что автор представляет опасность для общества; последствия подобного заключения означают, что он был бы исключен из процесса определения его права на получение статуса беженца. Автор потребовал судебного пересмотра этого первого решения и поэтому понимал потенциальные последствия решения судьи о том, что он не имеет права на получение статуса беженца.

Комментарии адвоката

7. Адвокат утверждает, что выводы судьи были очень конкретными (т.е. что автор был осужден за правонарушение и что имелись разумные основания для того, чтобы считать, что он участвовал в террористических актах). Пределы судебного пересмотра подобного решения ограничиваются следующим: не допустил ли судья юридической ошибки или не были ли его выводы о фактических обстоятельствах ложными, произвольными или явно необоснованными. Был ли автор согласен или не согласен с решением, его нельзя было оспаривать ни по одному из этих оснований, вытекающих из представленных ему доказательств. Долг адвоката - определить, будет ли в наилучших интересах клиента настаивать на рассмотрении просьбы при столь ограниченных возможностях. Адвокат не стал бы обращаться в суд с необоснованной апелляцией лишь для того, чтобы добиться отсрочки дальнейших рассмотрений.

Замечания государства-участника, касающиеся невыполнения просьбы Комитета, предусмотренной пунктом 9 правила 108 его правил процедуры

8.1 24 июня 1998 года Комитет предложил государству-участнику представить письменные замечания относительно невыполнения просьбы не высылать автора в Индию, пока его сообщение рассматривается Комитетом.

8.2 В своем ответе Комитету государство-участник указывает, что просьба о принятии временных мер является рекомендацией для государства принять определенные меры, а не приказом. Обоснованием такого мнения может служить не только слово ("просьба"), использованное в пункте 9 правила 108 правил процедуры, но также и решение Европейского суда по правам человека по делу *Cruz Varas and Others v. Sweden*. Суд заявил следующее в отношении правового статуса просьбы о принятии временных мер: "Во-первых, следует отметить, что правило 36 [относительно временных мер] имеет лишь статус правила процедуры, сформулированного Комиссией... В силу отсутствия в Конвенции положения о временных мерах указание, содержащееся в правиле 36, не может рассматриваться как вызывающее обязательства Договаривающихся сторон".

8.3 Во исполнение пункта 9 правила 108 просьба о временных мерах может высказываться, с тем чтобы избежать нанесения "непоправимого ущерба" автору. Государство-участник считает, что изучение возможного непоправимого ущерба должно быть очень тщательным, особенно в том случае, когда соответствующее лицо было признано представляющим опасность для общества, или же - как в случае с автором - когда его постоянное пребывание в государстве было признано противоречащим интересам общества. Исходя из документальных доказательств, представленных автором, а также из собственных доказательств относительно риска, которому подвергается автор в результате его высылки в Индию, власти пришли к заключению, что этот риск является

минимальным. Кроме того, судья Отделения судебного производства Федерального суда установил, что опасность, которой подвергается автор, является недостаточным основанием для того, чтобы приостановить процедуру его высылки.

8.4 Правительство Канады впервые узнало о том, что проситель направил сообщение, включаю просьбу о принятии временных мер, лишь тогда, когда адвокат автора упомянул об удовлетворении просьбы Комитетом во время беседы с сотрудником МГИК 18 декабря 1997 года. Это произошло спустя три месяца после того, как Комитет получил сообщение автора и просьбу о принятии временных мер. Документы, находящиеся в распоряжении Комитета, свидетельствуют о том, что просьба о временных мерах была высказана после того, как адвокат автора направил ряд обращений в Комитет, т.е. за несколько дней до назначенной высылки автора. Правительству Канады не было известно об этих обращениях, и ему не была предоставлена возможность прокомментировать эти сообщения *ex parte* в Комитете.

8.5 В целом, независимо от их правового статуса, просьбы Комитета о принятии временных мер серьезно рассматриваются государством-участником. Однако государство-участник установило, что в данном случае нет оснований для отсрочки в свете вышеуказанных факторов, исходя, в частности, из следующего: а) отсутствия *prima facie* существенной личной опасности для автора, как это было установлено в ходе оценки этой опасности; б) того факта, что постоянное присутствие в Канаде судимого террориста противоречило бы интересам общества; и с) необязательного характера просьбы Комитета.

Комментарии адвоката

9.1 Адвокат утверждает, что он никогда не считал, что государство-участник юридически обязано удовлетворить просьбу Организации Объединенных Наций о принятии временных мер. Однако он заявляет, что канадское общество ожидало бы, что правительство удовлетворит просьбу Организации Объединенных Наций. Это соответствует положениям Конвенции, установившейся практике и самоуважению государства-участника как члена международного сообщества с гуманитарными традициями.

9.2 Государство-участник вряд ли серьезно рассмотрело просьбу о принятии временных мер, учитывая тот факт, что, узнав 18 декабря 1997 года о просьбе принять временные меры, оно целенаправленно продолжало добиваться депортации автора, отклонив ходатайство об отсрочке депортации до пересмотра заключения министра о том, что разрешение автору подать прошение о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы государственным интересам. Государство-участник предпочло

исходить из того, что министр уже провела оценку той опасности, которой подвергается автор, и что никакие дальнейшие меры уже не требуются. Автор не мог сделать ничего, кроме как представить предварительные письменные сообщения. Не было устного слушания, не было возможности вызвать и подвергнуть перекрестному допросу свидетелей, не было надлежащего раскрытия "внутренних государственных документов" и т.д. Государство-участник оправдывает свои действия тем, что Федеральный суд отклонил ходатайство автора об отсрочке депортации. Однако решение Федерального суда в отношении ходатайства об отсрочке не было пересмотрено. Это - решение одного судьи, и автор с ним не согласен. Если бы автора выслушали несколько других судей Федерального суда, то вывод в отношении ходатайства об отсрочке, возможно, был бы иным.

Решение Комитета о приемлемости

10.1 На своей двадцать первой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения и установил, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования. Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отметил, что автор ходатайствовал по поводу временного распоряжения об отсрочке исполнения решения, касающегося депортации; это ходатайство было отклонено Отделом судебного производства Федерального суда 22 декабря 1997 года. В ответ на дальнейшую просьбу автора суд вынес дополнительное постановление, согласно которому автор не продемонстрировал неоспоримую вероятность того, что по возвращении в Индию он подвергнется пыткам. Автор также испрашивал разрешение на судебный пересмотр заключения министра о том, что удовлетворение его просьбы о предоставлении ему статуса беженца противоречило бы государственным интересам. Вместе с тем автор был выслан до истечения крайнего срока для предоставления ходатайства. Комитет также отметил, что автор не ходатайствовал о разрешении на судебный пересмотр решения судьи о том, что он принадлежит к категории лиц, которым запрещен въезд в страну. Однако Комитет не был убежден в том, что данное средство судебной защиты было бы эффективным и необходимым ввиду того, что имелись и были использованы другие вышеупомянутые средства судебной защиты.

10.2 Поэтому Комитет постановил, что данное сообщение является приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела

11.1 В своем сообщении от 12 мая 1998 года государство-участник заявляет, что в соответствии с принципом, изложенным в деле *Сеид Мортес Аемеи против Швейцарии*¹³, Комитет должен определить, "существуют ли серьезные основания полагать, что [автору] будет угрожать применение пыток [в стране, в которую он возвращается]" и "будет ли ему лично угрожать опасность". Оно также напоминает, что автор обязан доказать наличие серьезных оснований полагать, что ему будет лично угрожать опасность применения пыток.

11.2 Государство-участник указывает, что, поскольку защита, предусмотренная статьей 3, с учетом правовой практики Комитета, является абсолютной, независимо от поведения автора в прошлом, определение риска должно быть особенно тщательным. В этом контексте следует сослаться на решение Европейского суда по правам человека (*Vilvarajah and others v. United Kingdom*), в котором применительно к статье 3 Европейской конвенции о правах человека отмечается, что "рассмотрение судом вопроса о наличии опасности жестокого обращения, представляющего собой нарушение статьи 3, в соответствующее время обязательно должно быть особенно тщательным ввиду абсолютного характера данного положения".

11.3 Для оценки той опасности применения пыток, которая угрожает автору, государство-участник считает необходимым проанализировать следующие факторы:

- а) имеются ли доказательства, свидетельствующие о постоянной практике грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в затрагиваемом государстве;
- б) подвергался ли автор в прошлом пыткам или жестокому обращению со стороны или с ведома какого-либо должностного лица;
- с) изменилась ли ситуация, о которой говорится в пункте а);
- и d) занимался ли автор внутри или за пределами затрагиваемого государства политической или иной деятельностью, которая, как представляется, может служить причиной его особой уязвимости по отношению к угрозе применения пыток.

11.4 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Индии вызывает обеспокоенность, но при этом подчеркивает, что ситуация, в особенности в Пенджабе, за два года, предшествовавшие представлению государством-участником своего сообщения, значительно улучшилась, что должно быть надлежащим образом учтено Комитетом при рассмотрении настоящего случая.

11.5 Согласно утверждениям государства-участника, после того как в июне 1996 года новое правительство приступило к исполнению своих обязанностей, в Индии был принят

¹³ Мнения, Сообщение № 34/1995, САТ/С/18/Д/34/1995, 9 мая 1997 года.

целый ряд мер по обеспечению более полного уважения прав человека. Тот факт, что 14 октября 1997 года Индия подписала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, свидетельствует о ее намерении прилагать усилия в целях предупреждения и принятия санкций против любых актов пыток на ее территории. Хотя само государство-участник признает факт нарушений прав человека (включая случаи "исчезновений") со стороны пенджабской полиции в 1984-1995 годах, надежные источники информации сообщают о существенном прогрессе после 1995 года в плане "обуздания" пенджабской полиции и предоставления компенсации жертвам прошлых злоупотреблений. По мнению государственного департамента США, *"практике исчезновений, которая получила широкое распространение в начале 90-х годов, похоже, положен конец"*, и были приняты меры в отношении некоторых причастных к ней сотрудников полиции¹⁴.

11.6 Государство-участник также ссылается на другие документы, свидетельствующие в пользу утверждения о том, что, если в конце 80-х и начале 90-х годов правительство попустительствовало нарушениям прав человека, совершаемым полицией, впоследствии стали приниматься меры в целях привлечения виновных к ответственности¹⁵. Об этом изменении свидетельствует возобновление рассмотрения многих дел, которые были возбуждены против сотрудников полиции Пенджаба и которые долгие годы находились в Верховном суде, а также проведение в последнее время расследований под руководством Центрального следственного управления (ЦСУ). Факт принятия этих мер подтверждает, что безнаказанности пенджабской полиции пришел конец и что, хотя некоторые нарушения по-прежнему могут иметь место, вероятность повторения в будущем случаев исчезновений, к которым была бы причастна пенджабская полиция, является весьма незначительной¹⁶. И наконец, отмечается улучшение режима судебной защиты задержанных или арестованных лиц. Любой человек, который утверждает, что он был подвергнут произвольному аресту, может проинформировать об этом адвоката и обратиться в суд.

11.7 Со ссылкой на вышеупомянутые источники государство-участник заявляет, что в настоящее время пытки не являются характерным явлением для Пенджаба. Эти же документальные доказательства также свидетельствуют о том, что пытки не применяются ни в каком другом районе Индии и что в этой связи автору не будет угрожать такая опасность.

¹⁴ US State Department, India Country Report on Human Rights Practices for 1996.

¹⁵ Documentation, Information and Research Branch, Immigration and Refugee Board "India: Information from Four Specialists on the Punjab", Ottawa, 17 February 1997.

¹⁶ Ibid.

11.8 Государство-участник далее заявляет об отсутствии каких-либо доказательств того, что представители индийских властей применяли пытки к автору до его отъезда из Индии или после его возвращения туда. Оно ссылается на статьи в прессе, в которых утверждается, что в ходе допроса автор не подвергался пыткам, и индийские власти четко осознавали, какое значение придает международное сообщество данному вопросу¹⁷.

11.9 Кроме того, государство-участник утверждает, что индийские власти не могли пытать автора, поскольку он был уже осужден и отбыл свой приговор. Индия на деле обеспечивает применение принципа *non bis in idem*, отразив его в своей Конституции и присоединившись к Международному пакту о гражданских и политических правах, в пункте 7 статьи 14 которого закреплен данный принцип. Факт отсутствия каких-либо новых обвинений против автора также согласуется с тем, что Индия не требовала его выдачи. И наконец, государство-участник отмечает, что заместитель комиссара полиции подтвердил в печати тот факт, что к автору не может быть принято никаких мер, поскольку он уже был осужден и отбыл свое наказание.

11.10 В отношении письменных показаний, данных под присягой племянницей автора, государство-участник утверждает, что они представляют собой основанные на слухах утверждения, поскольку она повторяет заявления, которые, по ее мнению, якобы сделал автор. Кроме того, утверждение племянницы о том, что *"следователь (ЦСУ) впоследствии угрожал [ее] дяде, что они будут следить за ним"*, даже если это и правда, является вполне обоснованным с учетом прошлого автора и отнюдь не свидетельствует об опасности применения пыток. Государство-участник также заявляет, что факты, изложенные в письменных показаниях племянницы, не предполагают применения "психических пыток", поскольку они расходятся с положениями пункта 1 статьи 1 Конвенции. Индийские власти не совершали никаких действий, имеющих целью причинение автору сильных нравственных страданий или боли.

11.11 Что касается содержащегося в первоначальном сообщении утверждения о том, что в 1990 году двое угонщиков самолета, признанных невиновными, были убиты при попытке проникнуть в Индию, государство-участник отмечает, что, по его мнению, это событие не имеет никакого отношения к рассматриваемому делу и что между ними не прослеживается никакой связи. Государство-участник подчеркивает, что эти два случая не похожи друг на друга, поскольку автор не доказал наличия какой-либо опасности для своей семьи, тогда как в другом случае члены семьи подвергались постоянным нападениям со стороны индийских властей. Автор цитирует сообщение одной сотрудницы канадского

¹⁷ "Hijacker OK in the old country: An Indo-Canada newspaper reports an assurance that Tejinder Pal Singh will be safe in India", Vancouver Sun, 5 January 1998.

МГИК, которая вела это дело, по ее мнению, автор мог бы *"подвергнуться жестокому обращению, возможно из-за угона индийского самолета"*, если бы ему пришлось вернуться в Индию. Государство-участник заявляет, что данное замечание было сделано в процессе слушания дела о пересмотре конкретного решения, когда соответствующая сотрудница была обязана затронуть вопрос о существовании потенциальной угрозы бегства автора, однако она не высказала никаких комментариев и не располагала достаточной информацией для того, чтобы определить степень опасности, связанной с возвращением автора в Индию.

11.12 И наконец, государство-участник подчеркивает, что министр по вопросам гражданства и иммиграции тщательно проанализировала опасность, с которой может столкнуться автор при возвращении в Индию, и что степень опасности была сочтена минимальной. Эта оценка была подтверждена Отделом судебного производства Федерального суда. Отмечается, что Комитету следует должным образом принять к сведению выводы суда и министра.

11.13 С учетом вышесказанного государство-участник придерживается мнения об отсутствии каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о том, что в случае возвращения в Индию автору будет угрожать применение пыток.

Комментарии, представленные автором по существу дела

12.1 В сообщении от 11 июня 1998 года автор утверждает, что оценка государством-участником ситуации в области прав человека в Индии на основе документации, представленной Комитету¹⁸, вводит в заблуждение. Государство-участник цитирует соответствующие положения в отрыве от контекста и в то же время не упоминает о данных из тех же источников, которые подтверждают, что нарушения по-прежнему совершаются.

12.2 Автор обращает внимание Комитета на тот факт, что в одном из вспомогательных документов, упомянутых государством-участником, говорится: *"Я начал с вопроса о том, стоит ли кому-либо, кто из соображений безопасности покинул Индию в начале 90-х годов, когда там ощущались наибольшие проблемы, испытывать сейчас опасения по поводу возвращения в Пенджаб. Я также спрашивал, может ли кто-либо из беглецов укрыться в одной из сикхских общин в каком-либо городе или районе за пределами Пенджаба. Ответ на каждый из этих двух вопросов и постоянная тема для обсуждения заключались в том, что испытывать страх и бояться преследования за пределами*

¹⁸ US State Department, India Country Report on Human Rights Practices for 1996; Human Rights World Report 1997.

*Пенджаба могут лишь самые видные 'гонимые активисты', число которых весьма невелико*¹⁹. Автор также обращает внимание на то, что эти замечания были сделаны до февральских выборов 1997 года, когда положение в области прав человека существенно ухудшилось.

12.3 В поддержку своих заявлений, касающихся нынешнего положения в области прав человека в Пенджабе, автор ссылается на информацию исследовательского отдела Совета по вопросам иммиграции и беженцев в Оттаве, по данным которого пытки при содержании под стражей по-прежнему являются проблемой в Индии, особенно в Пенджабе. Кроме того, утверждается о том, что дела, возбужденные в последнее время против сотрудников полиции, отнюдь не свидетельствуют о реальных изменениях в области уважения прав человека и конституционных гарантий. И наконец, отмечается, что опасности подвергаются те лица, которые продолжают участвовать в деятельности активных националистических групп или отказываются выполнять требования государственных властей, например полиции, которая предлагает конкретному лицу стать осведомителем, что, как отмечает автор, как раз и имело место в его случае. Автор также ссылается на ответ, подготовленный исследовательским отделом Совета по вопросам иммиграции и беженцев, расположенного в Оттаве, на запрос Службы иммиграции и натурализации Соединенных Штатов в отношении положения в Пенджабе в 1997 году, указывая, что, независимо от общего улучшения ситуации за прошедшие годы и *"несмотря на то, что основной категорией лиц, которым угрожает опасность, являются участники движения сопротивления и их близкие сторонники, политические активисты и правозащитники могут также вполне обоснованно опасаться преследования в Индии"*²⁰.

12.4 В свете вышеизложенного автор обращает внимание Комитета на непоследовательность государства-участника в оценке опасности применения пыток, которая может угрожать ему в Индии. Автор утверждает, что при принятии решения о непредоставлении автору статуса беженца канадские власти представляли автора как известного террориста и сикхского националиста. Однако при рассмотрении вопроса, касающегося возвращения автора в Индию и грозящей ему опасности, государство-участник уже не характеризовало его в качестве такового.

12.5 Что касается опасности применения пыток, грозящей автору, то отмечается, что для установления факта такой опасности в будущем отнюдь не требуется доказательства совершения пыток в прошлом, в частности потому, что после своего тюремного

¹⁹ См. сноску 3 выше.

²⁰ Document IND 26992.E of the Research Directorate of the Immigration and Refugee Board in Ottawa.

заклучения в Пакистане автор не был в Индии. На данном этапе единственным доказательством существующей опасности служат письменные показания, данные под присягой племянницей автора. Как подчеркивалось автором, хотя фактическая информация о пытках отсутствует, вышеуказанные письменные показания следует рассматривать как свидетельство опасности такого жестокого обращения. Кроме того, факт отсутствия какой-либо правовой основы для ареста автора в настоящее время вызывает еще большее беспокойство, поскольку положение в области прав человека в Индии характеризуется многочисленными примерами использования внесудебных мер.

12.6 Автор также подчеркивает, что между его делом и делом Гурвиндера Сингха, о котором упоминается в первоначальном сообщении, прослеживается определенная связь. Последний был судим вместе с восемью другими лицами и был признан невиновным в угоне в 1984 году самолета, выполнявшего рейс из Индии в Пакистан. Впоследствии он был застрелен на границе с Пакистаном при попытке возвращения в Индию. Автора судили с четырьмя другими лицами за угон самолета, предпринятый в 1981 году. В общей сложности индийские власти обвинили в терроризме 14 человек, которые неизменно проходили по одному делу независимо от различных обстоятельств угонов или от того, выносился ли судом оправдательный или обвинительный приговор. Об этом наглядно свидетельствует письмо от 24 июля 1995 года, которое было направлено Центральным следственным управлением Индии в адрес канадской Высокой комиссии в Дели и в котором упоминается о картотеке с фотографиями каждого предполагаемого угонщика. Данный факт указывает не только на то, что эти 14 человек квалифицируются одинаковым образом, но и на то, что индийские власти особо заинтересованы в их возвращении в Индию и что государство-участник сотрудничает с правительством Индии по меньшей мере с 1995 года. Поэтому при оценке существующей для автора опасности Комитету следует учитывать все обстоятельства, связанные с судьбой каждого из этих 14 человек.

Дополнительные комментарии государства-участника

13.1 В своих сообщениях от 9 октября 1998 года, 7 июня 1999 года, 30 сентября 1998 года и 28 февраля 2000 года государство-участник представило дополнительные замечания по существу вопроса.

13.2 Государство-участник утверждает, что, хотя видным активистам может угрожать опасность в Индии, автор не относится к категории таких лиц, как лидеры подрывной организации, лица, подозреваемые в терроризме, или лица, подозреваемые в антигосударственной деятельности. Ни под одну из этих категорий автор не подпадает. Хотя в 1981 году автор совершил угон самолета, он был осужден за это преступление, отбыл свое наказание и, по имеющимся данным, не был замешан во враждебной

деятельности, находясь в тюрьме, и не занимается ею в настоящее время. В другом сообщении государство-участник указывает, что оно никогда не оспаривало того факта, что автор может считаться "видным" деятелем. Однако, по мнению государства-участника, автор не входит в малочисленную категорию "видных активистов", которым угрожает опасность.

13.3 Государство-участник полагает, что Комитету не следует придавать большого значения "докладу по разделу 27" (см. пункт 14.8), поскольку он является документом, подготовленным младшим сотрудником иммиграционной службы, который лишь указывает на то, что данному лицу может быть запрещен въезд в Канаду. Окончательное решение принимается старшим сотрудником иммиграционной службы, и только это решение может быть пересмотрено в судебном порядке. Кроме того, в "докладе по разделу 27" просто упоминается о том, что автор является членом группы "Дал Халса". Предполагается, что обычный член террористической организации необязательно должен быть "видным активистом".

13.4 Государство-участник решительно отрицает сотрудничество с индийскими властями в розыске автора и подтверждает, что оно не получало от Индии никаких просьб о его возвращении. Материалы, упомянутые автором в его предыдущем сообщении, свидетельствуют не о том, что индийские власти его разыскивали, а о том, что государство-участник было обеспокоено возможным прибытием на свою территорию освобожденного угонщика самолета и хотело установить его личность. Вопреки утверждениям автора о том, что Индия была заинтересована в его возвращении, государство-участник никогда не получало каких-либо свидетельств подобной заинтересованности. Даже если бы Индия и проявляла заинтересованность в возвращении автора, то это не доказывало бы того факта, что ему угрожает опасность применения пыток.

13.5 Что касается прибытия автора в аэропорт Дели, где, как отмечалось, его ожидали более 40 полицейских и военнослужащих, то государство-участник вновь ссылается на заявление сопровождающего должностного лица о том, что обращение с автором не выходило за рамки обычной процедуры.

13.6 Государство-участник утверждает, что письмо, которое было представлено автором Комитету и в котором говорится о его пребывании в Индии после приезда, отражает лишь личные соображения автора и, таким образом, не представляет собой данные под присягой показания или проверенные доказательства. Комитету не следует придавать большого значения этому документу. Утверждается также, что утверждения о преследовании автора не являются доказательством того, что ему угрожает опасность

применения пыток. Кроме того, на момент представления сообщения автор уже почти два года находился в Индии и, как представляется, отношение властей к нему совершенно не изменилось.

13.7 Государство-участник прежде всего подчеркивает, что, по словам автора, ему угрожает "преследование", пусть даже он использовал это выражение просто по оплошности, оно напоминает, что вопрос, стоящий перед Комитетом, сводится к тому, существует ли угроза "применения пыток" в отношении автора, а не его "преследования". Утверждается, что опасность применения пыток, согласно определению, содержащемуся в Конвенции против пыток, предполагает наличие более строгой и четкой нормы, чем опасность преследования, определенная Конвенцией 1951 года о статусе беженцев. В нынешнем случае государство-участник подтверждает свою точку зрения о том, что автору не угрожает опасность применения пыток.

Дополнительные комментарии автора

14.1 В дополнительных сообщениях от 28 октября 1998 года, 30 мая 1999 года, 14 июля 1999 года и 26 ноября 1999 года автор заявляет, что политика государства-участника заключается в ограничении количества беженцев, попадающих на его территорию, и, таким образом, после 1996 год число принимаемых просителей убежища, и в частности просителей убежища из Пенджаба, резко сократилось. Хотя автор признает необходимость борьбы со злоупотреблениями со стороны экономических мигрантов и мнимых просителей убежища, это, по его мнению, не оправдывает преувеличенно благоприятное описание положения в Пенджабе.

14.2 Адвокат автора просит Комитет рассмотреть написанное автором письмо от 2 декабря 1998 года, в котором излагаются трудности, с которыми столкнулся автор после своего возвращения в Индию. Автор заявляет, что по прибытии из Канады сотрудники полиции угрожали ему в связи с тем, что он не сообщил требуемую ими информацию. Полиция подвергала автора и членов его семьи преследованиям, и поэтому он не в силах больше это терпеть. После подачи жалобы в Комитет по правам человека Пенджаба его заставили подписать заявление, в котором он отказывался от каких бы то ни было претензий к полиции за неправомерные действия. По мнению адвоката автора, такие действия представляют собой "медленную и методическую психологическую пытку", и нет необходимости ждать доказательств причинения физических страданий и боли.

14.3 Адвокат также оспаривает тот факт, что меры, принятые Центральным следственным управлением Индии по отношению к автору по его возвращении в Индию, не представляют собой "психологическую пытку". Утверждается, что государство-

участник должно рассматривать эти действия вкупе с другими трудностями, с которыми автор и члены его семьи столкнулись после возвращения, а также учитывать общее положение в области прав человека в Индии. Во-вторых, нельзя считать правомерным использование государством-участником элементов *ex post facto*, т.е. того, что автор подвергся пыткам после своего возвращения в Индию, для оправдания своего решения о высылке автора. Адвокат заявляет, что автор в настоящее время является жертвой пыток, однако даже если это и не так, Комитет должен установить, угрожает ли автору серьезная опасность применения пыток и существовала ли такая опасность на момент его депортации из Канады.

14.4 Что касается личной опасности, то адвокат утверждает, что письмо автора и данные под присягой письменные показания его племянницы в достаточной степени доказывают, что после своего прибытия в Индию он подвергался значительной опасности применения пыток и что индийские власти по-прежнему проявляют к нему большой интерес. Это вновь подтверждает тот факт, что высылка автора является скрытой формой его выдачи, даже несмотря на отсутствие фактических оснований для формальной просьбы о выдаче.

14.5 Адвокат обращает внимание Комитета на дополнительные источники, которые ставят под сомнение утверждение государства-участника об улучшении положения в области прав человека в Пенджабе²¹. По словам адвоката, эти источники подтверждают, что в конце 1998 года положение правозащитников существенно осложнилось. Адвокат также ссылается на информацию, свидетельствующую о том, что сотрудники полиции посещали лиц, которые подали жалобы в Народную комиссию и угрожали им смертью или арестом по сфабрикованным обвинениям.

14.6 Адвокат утверждает, что государство-участник заняло непоследовательную позицию при оценке степени опасности. Сейчас государство-участник изображает автора как лицо, не представляющее никакого интереса для индийских властей, тогда как в прошлом оно считало его видным активистом, отмечая его связи с известной прохалистанской организацией "Дал Халса", сделанное им в адрес иммиграционных властей заявление о том, что он "*может любого раздавить пальцем*", а также доказательства его выступлений в поддержку Халистана и против индийского правительства. Утверждение государства-участника о том, что автор не является видным активистом, по мнению адвоката, является в этой связи неверным. Адвокат также представляет дополнительную информацию, свидетельствующую о том, что автор в действительности является "видным активистом". В частности, упоминается, что в своей передаче в мае 1982 года Би-би-си характеризовала

²¹ Documents IND30759.EX and IND26992.E of the Research Directorate of the Immigration and Refugee Board in Ottawa.

группу "Дал Халса" как антигосударственную, сепаратистскую, экстремистскую организацию. Кроме того, делается ссылка на статью из "Ньюс интернэшнл" от октября 1994 года о самом авторе, в которой о нем говорится как об активисте. И наконец, адвокат приводит информацию из собственного архива правительства Канады, а именно решение о высылке автора из Канады ("доклад по разделу 27") от 30 ноября 1995 года, согласно которому автор *"является членом известной террористической организации 'Дал Халса'"*. Адвокат подчеркивает использование настоящего времени в данном предложении, чтобы показать, что ни существование группы "Дал Халса", ни принадлежность к ней автора не относятся к прошлому. По мнению адвоката, эти элементы четко указывают на то, что государство-участник в действительности считало автора видным активистом и, таким образом, осознавало опасность его возвращения в Индию.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

15.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции Комитет должен решить, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения, по его возвращении в Индию, может угрожать там применение пыток. Принимая это решение, Комитет должен, в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции, принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для признания того, что какому-либо конкретному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность будет грозить именно данному лицу. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что какое-либо лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

15.2 Комитет прежде всего отмечает, что 23 декабря 1997 года автор был выслан в Индию несмотря на просьбу о принятии временных мер, предусмотренную в пункте 9 правила 108 правил процедуры, в соответствии с которой государство-участник просили не высылать в автора пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета.

15.3 Одним из главных факторов, предопределивших оперативную депортацию автора, было утверждение о том, что "дальнейшее пребывание автора в Канаде представляет опасность для общества". Комитет, однако, не убежден в том, что продление срока

пребывания автора в Канаде на несколько месяцев противоречило бы интересам общества. В этой связи Комитет ссылается на дело, рассматривавшееся в Европейском суде по правам человека (Chahal v. U.K.), по которому было заявлено, что рассмотрение претензии "должно вестись без учета возможных поступков соответствующего лица, которые могли бы быть основанием для его выдворения, или любой предполагаемой угрозы для национальной безопасности государства, осуществляющего высылку".

15.4 Касаясь существа сообщения, Комитет отмечает, что автор уже более двух лет живет в Индии. Хотя, согласно утверждениям автора, в течение этого периода полиция неоднократно подвергала его и его семью притеснениям и угрозам, представляется, что никакого изменения отношения к нему со стороны властей нет. В этих обстоятельствах и с учетом значительного периода времени, который прошел после высылки автора и был более чем достаточен для того, чтобы опасения автора оправдались на практике, Комитет может лишь сделать вывод о том, что такие утверждения были необоснованными.

15.5 Комитет считает, что спустя приблизительно два с половиной года маловероятно, что автору до сих пор угрожает опасность быть подвергнутым пыткам.

16.1 Комитет считает, что государство-участник в результате ратификации Конвенции и добровольного признания компетенции Комитета в соответствии со статьей 22 взяло на себя обязательство добросовестно сотрудничать с ним в применении данной процедуры. Принятие временных мер, предусмотренных Комитетом в разумных, по его мнению, случаях, имеет важное значение для защиты рассматриваемого лица от непоправимого ущерба, который может также свести на нет конечный результат процедур рассмотрения в Комитете. Комитет глубоко обеспокоен тем фактом, что государство-участник не выполнило его просьбу о принятии временных мер в соответствии с пунктом 3 правила 108 его правил процедуры и выслало автора сообщения в Индию.

16.2 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет полагает, что высылка автора в Индию государством-участником не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом английский является языком оригинала.]

Особое мнение члена Комитета г-на Гибрила Камары

1. Пункт 9 правила 108 правил процедуры Комитета против пыток предусматривает возможность принятия Комитетом мер во избежание нарушения Конвенции и, как следствие, нанесения непоправимого ущерба. Данное положение представляет собой логический атрибут компетенции, которой наделен Комитет на основании статьи 22 Конвенции, в соответствии с которой государство-участник сделало заявление. Ссылаясь на эту статью 22, автор сообщения с учетом требования об исчерпании внутренних мер правовой защиты передает на рассмотрение Комитета подлежащее исполнению решение. В этой связи в случае исполнения данного решения, несмотря на просьбу Комитета о его приостановлении, государство-участник лишает статью 22 всякого смысла. Таким образом, в данном конкретном случае речь по существу идет о несоблюдении если не буквы, то духа статьи 22.

2. Кроме того, формулировка статьи 3 Конвенции четко указывает на то, что оценка того, существуют ли "серьезные основания полагать, что [автору] может угрожать... применение пыток", должна быть осуществлена именно на момент высылки, принудительного возвращения или выдачи. Факты же явно свидетельствуют о том, что на момент высылки автора в Индию существовали серьезные основания полагать, что он будет подвергнут пыткам. Таким образом, государство-участник нарушило статью 3 Конвенции в тот момент, когда оно осуществило высылку автора.

3. И наконец, тот факт, что в данном случае автор впоследствии не подвергался пыткам, никак не влияет на вопрос о том, нарушило ли государство-участник Конвенцию в результате высылки автора. Вопрос о том, действительно ли опасность – в данном случае опасность подвергнуться пыткам – подтвердилась, имеет отношение лишь к любому возмещению или компенсации ущерба, на которую в соответствующем случае могла бы претендовать жертва или иные лица.

4. Компетенция Комитета против пыток должна также осуществляться в превентивном порядке. В случаях, связанных со статьей 3, несомненно, было бы неразумным дожидаться совершения нарушения, с тем чтобы затем констатировать его.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом французский является языком оригинала.]

5. Сообщения № 107/1998

Представлено: К.М. (имя и фамилия опущены) (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 23 февраля 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на заседании 16 ноября 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 107/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н К.М., гражданин Турции курдского происхождения, родившийся в 1972 году и в настоящее время проживающий в Швейцарии, где он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Однако его ходатайство было отклонено, и ему угрожает высылка из этой страны. Он утверждает, что, выслав его насильственно в Турцию, Швейцария нарушит статью 3 Конвенции. Автор представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 11 марта 1998 года. Одновременно государству-участнику было предложено, в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета, не высылать автора в Турцию до завершения рассмотрения его сообщения в Комитете. 15 апреля 1998 года государство-участник проинформировало Комитет о принятии мер с целью обеспечения того, чтобы автор не был выслан в Турцию до завершения рассмотрения его сообщения в Комитете.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является выходцем из юго-восточной части Турции. Он заявляет, что, несмотря на то, что он симпатизировал Рабочей партии Курдистана (РПК), он не занимался политической деятельностью. В 1992-1993 годах он проходил военную службу в турецкой армии. Вместе с отцом он владел обувной лавкой в деревне Газиантеп. Несмотря на то, что он не занимался политической деятельностью, его дважды в августе и сентябре 1994 года арестовывала полиция по подозрению в оказании помощи РПК и содержала под стражей в течение непродолжительного периода времени. Во время одного из задержаний его жестоко избили, выбив один зуб и сломав несколько других. В обоих случаях его освободили, не предъявив обвинений.

2.2 В начале 1995 года к автору сообщения и его отцу обратился представитель РПК, которого они не знали, с просьбой поставить этой организации большую партию обуви. Симпатизируя этой организации, автор и его отец согласились выполнить заказ и еженедельно поставляли обувь. Автор сообщает, что в марте 1995 года его двоюродный брат, который принимал активное участие в деятельности РПК и иногда забирал недельную партию обуви, был арестован турецкой полицией и имел в тот момент при себе обувь. Под пытками он сообщил полиции, что автор изготавливает обувь для РПК. После этого полиция явилась к автору домой, однако тому удалось скрыться. Его отца арестовали, чтобы заставить автора выдать себя. Автор решил покинуть страну и для этого прибег к помощи контрабандистов. Позднее ему стало известно, что его двоюродный брат был убит при попытке бегства из тюрьмы.

2.3 20 апреля 1995 года автор прибыл в Швейцарию и сразу же подал ходатайство о предоставлении ему убежища. 14 ноября 1996 года Федеральное управление по делам беженцев (ФУБ) отклонило его ходатайство. 12 января 1998 года Апелляционная комиссия по вопросам предоставления убежища (АКУ) отклонила апелляцию автора.

2.4 Автор утверждает, что его беседы с компетентными органами Швейцарии по вопросам убежища проводилось без участия адвоката, и он не согласен с аргументацией, которую использовали эти компетентные органы, чтобы сделать вывод о недостоверности его утверждений и отклонить его ходатайство. Власти Швейцарии указали, что информация, представленная автором в ходе трех бесед, которые проводили с ним компетентные должностные лица, содержит целый ряд противоречий. В частности, относительно профессии автора, обращенной к нему просьбы изготовить обувь для РПК и его арестов в 1994 году. Автор дает Комитету подробные объяснения в подтверждение отсутствия противоречий и правдивости его заявлений о причинах, которые вынудили его покинуть Турцию.

2.5 Автор представил Комитету документ от 28 марта 1995 года, который был выдан прокурором Газиантепа и в котором указано, что он разыскивается полицией. Швейцарские власти сочли этот документ подделкой. Автор не согласен с этим выводом и утверждает, что в нарушение обычной практики швейцарские власти так и не направили в швейцарское посольство в Анкаре просьбу проверить достоверность упомянутого документа.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Турцию Швейцария нарушит свои обязательства по Конвенции, поскольку с учетом причин его отъезда из Турции, есть все основания полагать, что по возвращении ему грозят заключение в тюрьму, пытки и даже внесудебная казнь.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспаривает приемлемость сообщения и в письме от 13 августа 1998 года излагает свои замечания относительно его обоснованности.

4.2 Государство-участник сообщает Комитету о противоречиях, которые были обнаружены компетентными органами в ходе бесед с автором. Оно, например, указывает, что рассказ автор о заказе на горную обувь для солдат РПК содержит массу противоречий и несоответствий. Эти противоречия и несоответствия касаются важнейшего элемента сообщения, а именно мотивов преследований, которым подвергся автор со стороны властей его страны. Оно считает также, что заявления автора, касающиеся обстоятельств получения заказа на обувь, не соответствуют тем реальным условиям, в которых действуют члены РПК. Действительно, по меньшей мере вызывает удивление то, что представитель террористического движения, которое ведет вооруженную борьбу с существующим режимом и против которого мобилизованы основные силы страны, приходит среди бела дня к незнакомым людям и просит их о помощи, не принимая никаких мер предосторожности. Если согласиться с версией автора, то придется признать, что РПК не располагает на местах целой системой мер безопасности, например идентификации своих членов, для охраны их жизни в целях продолжения вооруженной борьбы. В этой связи небезынтересно отметить, что автор сам подтверждает всем известную истину, что тайная полиция и ее осведомители проникли во все слои гражданского общества. Ведь настоящий член РПК не может не знать об этом и столь опрометчиво подвергать себя опасности, как то утверждает автор.

4.3 Государство-участник удивлено тем, что лицо, которое полиция подозревала в августе 1994 года в оказании помощи РПК, в начале 1995 года принимает сразу же предложение незнакомца изготовить обувь для этого движения, ни на секунду не задумываясь над тем, что секретные службы могут таким образом получить подтверждение нависших над этим лицом подозрений.

4.4 Государство-участник сомневается также в реальности тех преследований, которым полиция якобы подвергала автора. Автор утверждал, что его отец тоже изготавливал обувь для РПК; однако против него не было возбуждено уголовное дело на предмет причастности к террористической деятельности и его арестовывали и допрашивали только в связи с его сыном. Снисходительное отношение властей Турции к отцу автора ничем нельзя объяснить. Действительно, даже если бы двоюродный брат не донес на отца автора, тот тем не менее тоже изготавливал обувь для членов РПК или, по крайней мере, согласился с тем, чтобы эта обувь изготавливалась в его мастерской. Между тем, поведение отца, вне всякого сомнения, могло служить основанием для возбуждения уголовного дела против него, поскольку он, являясь владельцем мастерской, оказывал поддержку террористическому движению. В данном случае национальные власти вообще не беспокоили отца по этому вопросу.

4.5 Автор также утверждает, что его двоюродный брат был приговорен к пяти годам тюремного заключения и сообщил полиции о том, что автор изготавливает обувь. Однако автор не представил выдержку из соответствующего судебного решения, которое, если оно действительно было вынесено, могло бы стать доказательством того, что он оказывал содействие своему двоюродному брату.

4.6 Что касается будущих преследований, которым может подвергнуться автор по возвращении в его страну, то государство-участник сообщает Комитету, что по просьбе ФУБ от 3 апреля 1998 года швейцарское представительство в Анкаре провело расследование о положении автора в Турции. В своем письме от 21 апреля 1998 года оно подтверждает, что в картотеке полиции среди лиц, совершивших политические или общеуголовные преступления, имени автора нет, что он не разыскивается полицией или жандармерией ни на национальном, ни на местном уровне и что никто ему не запрещал получить паспорт.

4.7 С учетом этой недавно полученной информации автор более не имеет оснований утверждать, что письмо из прокуратуры Газиантепа является подлинным. Швейцарские власти, кроме того, убеждены, что этот документ фальшивый. Во-первых, речь идет о внутреннем служебном письме, которое, как правило, не предназначено, по крайней мере в этом виде, для передачи разыскиваемому лицу. Во-вторых, качество используемой

бумаги и отсутствие обычных служебных отметок, которые обычно ставятся на документах этого типа, по мнению специальной службы ФУБ, позволяют сделать вывод, что автор сфабриковал этот документ с помощью своих родственников.

4.8 Противоречивыми являются также заявления автора о датах и продолжительности его якобы имевших место в 1994 году арестов. Сначала он утверждал, что оба ареста произошли в августе 1994 года и их продолжительность соответственно составляла три дня и один день, а затем заявил, что они имели место в сентябре и октябре 1994 года и длились только один день. Это позволяет сделать вывод о том, что повреждение зубов автора должно иметь иное происхождение, чем то, которое он назвал, например производственная травма. В этой связи заключение зубного врача не подтверждает приведенную автором причину повреждения. Из сообщения следует, что автор покинул Турцию не из-за этих событий, что позволяет предположить, что нет никакой причинно-следственной связи между этими событиями и мотивами будущих преследований, которым, по утверждению автора, он может подвергнуться в случае возвращения в свою страну.

Замечания адвоката

5.1 Адвокат повторяет объяснения, которые он уже приводил относительно противоречий в заявлениях автора, на которые указало государство-участник. Что касается документа прокурора Газиантепа, то государство-участник, судя по всему, предполагает, что автор уговорил своих ближайших родственников сделать фальшивый документ. Автор просил своего отца выслать ему доказательство, а не изготовить фальшивый документ. Он не знает, каким образом его отец получил этот документ, но нет никаких оснований считать этот документ фальшивым. В телефонном разговоре, состоявшемся 23 декабря 1996 года, отец автора сообщил адвокату, что ему пришлось несколько раз ходить в полицию, чтобы получить этот документ.

5.2 Что касается утверждения о том, что автору едва ли будет вновь угрожать какая-либо опасность, то адвокат отмечает, что полиция в Турции подозревает большое число курдов в сотрудничестве с РПК, но это не мешает им продолжать помогать этой организации.

5.3 Что касается довода о том, что отца автора должны были привлечь к ответственности, то адвокат указывает, что речь идет о старом больном человеке, не относящемся к той группе населения, которая обычно идет в партизаны, т.е. к молодому поколению. Однако автор прямо сказал властям Швейцарии, что его отец содержался под стражей в полиции в течение недели и его два-три раза допрашивали о его поступках и действиях.

5.4 Адвокат считает, что от автора неразумно требовать копию уголовного дела его двоюродного брата. Автор покинул Турцию через непродолжительное время после ареста его двоюродного брата и он не знает, был ли у его двоюродного брата адвокат. Только адвокат может получить такой документ, поскольку жена его двоюродного брата, его дети и мать покинули Турцию и автор не имеет с ними никаких контактов. Адвокат говорит, что швейцарские власти могли бы получить документ такого типа.

5.5 Адвокат добавляет, что член РПК, который обратился к автору и его отцу с просьбой изготовить обувь, знал от двоюродного брата автора о том, что автор и его отец симпатизируют РПК и поэтому он не подвергал себя опасности, как то утверждает государство-участник.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет - как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции - убедился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемости сообщения. Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и адвокат автора представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, будет ли принудительное возвращение автора сообщения в Турцию нарушением обязательства Швейцарии по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автору сообщения по возвращении в Турцию может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет, в соответствии с пунктом 2 статьи 3, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране

постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 Комитет напоминает свое Замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, которое гласит: "Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник обращает внимание на ряд несоответствий и противоречий в показаниях автора, позволяющих сомневаться в правдивости его утверждений. Он также принимает к сведению объяснения, представленные в этой связи адвокатом. Вместе с тем Комитет считает, что характер этих несоответствий и противоречий не позволяет сделать вывод о том, что они имеют значение для оценки риска, которому мог бы подвергнуться автор в случае его возвращения в Турцию.

6.6 Исходя из информации, представленной автором сообщения, Комитет отмечает, что события, ставшие причиной его отъезда из Турции, имели место в 1995 году. В качестве доказательства возбуждения против него дела за его связи с РПК автор представил швейцарским властям документ, который, как утверждается, был выдан вскоре после его отъезда прокуратурой Газиентепа. Швейцарские власти сочли этот документ фальшивым. По мнению Комитета, объяснения автора, преследующие цель продемонстрировать достоверность упомянутого документа, неубедительны. Кроме того, Комитет принимает к сведению информацию, представленную посольством Швейцарии в Анкаре, согласно которой полиция не завела дела на автора и ордер на его арест выдан не был. Соответственно автор не доказал, что по его возвращении ему угрожает арест. Комитет далее отмечает утверждения автора о том, что его отец был арестован полицией и допрошен о его поступках и действиях. Вместе этот арест имел место в 1995 году.

Нет никаких оснований предполагать, что с тех пор автор или члены его семьи разыскиваются или подвергаются запугиваниям турецкими властями. Равно как и нет никаких оснований предполагать, что с момента своего отъезда из Турции в 1995 году автор каким-либо образом сотрудничал с РПК.

6.7 Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о случаях нарушения прав человека, включая применение пыток в Турции, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, куда возвращается заинтересованное лицо, для него должна существовать предсказуемая и реальная угроза лично подвергнуться пыткам. В свете вышеизложенного Комитет считает, что наличие такой опасности не было установлено.

6.8 Исходя из вышеизложенных соображений, Комитет полагает, что имеющаяся в его распоряжении информация не дает серьезных оснований полагать, что автору лично угрожает применение пыток в случае его высылки в Турцию.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Турцию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Совершено на французском (язык оригинала), английском, испанском и русском языках.]

6. Сообщение № 116/1998

Представлено: Н.М. (имя и фамилия опущены)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 10 июля 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 9 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 116/1998, представленного Комитету против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н Н.М., гражданин Демократической Республики Конго (ДРК) (родился 10 января 1968 года), в настоящее время проживающий в Швейцарии, где он 1 декабря 1997 года обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища. Поскольку это ходатайство было отклонено, он утверждает, что его принудительная репатриация в ДРК явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 23 сентября 1998 года довел это сообщение до сведения государства-участника. Одновременно с этим Комитет, действуя в соответствии с пунктом 9 правила 108 своих правил процедуры, просил государство-участник не высылать автора в ДРК, пока не будет рассмотрено его сообщение. 23 ноября 1998 года государство-участник информировало Комитет о том,

что оно приняло меры по невысылке автора в ДРК в течение периода рассмотрения его сообщения Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что в 1992-1997 годах работал в Киншасе служащим компании "Йошад", которая принадлежала г-ну Конголо Мобуту, сыну бывшего президента Мобуту. По словам автора, эта компания служила прикрытием для расхищения национальных богатств различными способами, например с помощью рэкета в отношении иностранных предпринимателей, а также занималась организацией мероприятий, для проведения которых требовалось разрешение государства. Компания не платила никаких налогов и не имела никаких административных обязательств. "Йошад" также занималась пропагандистской деятельностью в интересах режима и вела учет членов политической оппозиции, чтобы держать их под определенным контролем.

2.2 Автор разъясняет, что его работа состояла в посредничестве в определенных коммерческих сделках, например в получении разрешений для иностранных бизнесменов. Наряду с этим его обязанности включали также сбор информации о членах оппозиции по выделенному ему географическому району для выявления любой подрывной деятельности. Однажды он донес на отца одного из своих друзей, который затем умер от пыток. Автор утверждает, что он докладывал своему начальству по крайней мере раз в два месяца и его услуги щедро оплачивались. Помимо зарплаты он получал надбавки за информацию и целый ряд других льгот.

2.3 В течение этого периода как его друзья, так и его враги предупреждали его, что в один прекрасный день он может пострадать из-за своей работы. Его родственники, и особенно его отец, пытались убедить его бросить эту работу и возобновить учебу в университете. В конечном счете автор ушел из "Йошад" в январе 1997 года и вернулся к своим родителям, готовясь возобновить учебу в университете.

2.4 17 мая 1997 года возглавляемые г-ном Кабилой мятежники вступили в Киншасу. В ночь на 18 июня 1997 года в дом его родителей ворвались солдаты, чтобы его арестовать. Так как его не было дома, солдаты задержали его отца. Когда автор узнал о случившемся, он решил укрыться в Нижнем Заире, где он жил у одного из своих друзей до середины сентября. Заболев брюшным тифом, он вернулся в Киншасу, где жил у сестры.

2.5 6 октября 1997 года его отец был освобожден с тем условием, что он будет раз в две недели отмечаться у военных властей до возвращения автора. В день своего освобождения отец пришел к нему в сопровождении трех сотрудников в штатском, у

которых был ордер на арест автора сообщения и его фотография. Автора задержали и поместили в военный лагерь Коколо. Отцу разрешили проводить сына только до лагерных ворот.

2.6 Автор утверждает, что в течение трех дней его содержали в одиночной камере и лишали пищи. Затем его провели в кабинет начальника лагеря, где ему сообщили о том, что он обвиняется в измене, вымогательстве и соучастии в убийстве. Когда он отверг эти обвинения, его, по распоряжению начальника лагеря, отвели в другую камеру, где его подвергли избиению несколько солдат, которые били его по половым органам. Он находился в больнице до 25 ноября 1997 года, пока один из врачей, подкупленный его сестрой, не помог ему бежать. Он решил немедленно покинуть страну.

2.7 Прибыв 1 декабря 1997 года в Швейцарию, автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища. 25 марта 1998 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило его ходатайство. 18 июня 1998 года Швейцарская апелляционная комиссия по вопросам, касающимся предоставления убежища, признала его последующую апелляцию неприемлемой на том основании, что автор выплатил всю необходимую сумму для покрытия процедурных издержек лишь спустя четыре дня после истечения установленного срока.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что в случае возвращения в ДРК он будет подвергнут пыткам и казнен без суда и следствия. То обстоятельство, что его профессиональная деятельность проходила в городском районе, где он и проживал, что по его доносам многие жители этого района подвергались пыткам и даже были казнены, что он пользовался многочисленными привилегиями, дает основание считать, что автора, безусловно, не забыли и что в случае его возвращения в Киншасу его ждет наказание, соразмерное его деяниям. Многие документы, представленные им в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища, также дают серьезные основания верить в обоснованность этого опасения.

Замечания государства-участника

4.1 В своем письме от 23 ноября 1998 года государство-участник сообщило, что оно не оспаривает приемлемость данного сообщения. Тем не менее в своих замечаниях от 11 марта 1999 года оно просит Комитет убедиться в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

4.2 Относительно обоснованности сообщения государство-участник прежде всего подчеркивает, что в соответствии с практикой Комитета¹ оно ни в коей мере не возражает против абсолютного характера критерия, закрепленного в статье 3. Оно также подчеркивает, что, хотя опасения автора должны быть изучены в контексте общего положения в стране, следует также установить, что эти опасения носят личный, реальный и предсказуемый характер.

4.3 Государство-участник отмечает, что во время бесед с автором в его заявлениях было отмечено много противоречий. Так, например, во время первого собеседования автор ничего не сказал о событиях 18 июня 1997 года и даже уточнил, что у него не было никаких проблем с новыми конголезскими властями до 6 октября 1997 года. Кроме того, обстоятельства, связанные с его отъездом из Киншасы в Нижний Заир, были затронуты лишь в ходе второго собеседования. Он также представил противоречивую информацию о человеке, который помог ему выйти из больницы, сказав в первый раз, что речь шла о санитаре, а во второй раз, что этот человек был врачом. Наконец, во время второго собеседования ему сначала удалось вспомнить имя этого человека и его приблизительный адрес, однако позднее он уже не мог вспомнить эти данные. Государство-участник отмечает, что в своем сообщении автор никак не объяснил эти противоречия.

4.4 Кроме того, государство-участник сомневается в достоверности некоторых фактов, на которые автор сослался без видимых причин лишь в конце процедуры, но которые могли бы сделать более обоснованной его просьбу о предоставлении убежища. Он, в частности, указал, что работа в "Йошад" предполагала обязательное членство в НДР (единственной партии режима президента Мобуту). Касаясь причин его ареста в октябре 1997 года, он лишь в конце разбирательства упомянул об измене, соучастии в убийстве и вымогательстве.

4.5 По мнению государства-участника, отдельные эпизоды, изложенные автором являются совершенно неправдоподобными, как, например, описание его побега из больницы, откуда он якобы скрылся, спрятавшись под простыней на передвижной койке. Серьезные сомнения возникают в отношении его бегства из страны, поскольку он прибыл в Европу самолетом, а этот вид транспорта находится под наиболее тщательным контролем, хотя его, по утверждениям, разыскивали за совершение тяжких деяний.

4.6 Государство-участник считает весьма странным то обстоятельство, что автор не представил медицинского свидетельства, хотя он утверждал, что на его теле оставались следы перенесенных им пыток и что эти пытки были достаточно недавними, чтобы врач мог убедиться в том, что они действительно применялись. Таким образом, ни один из

¹ Горки Эрнесто Тапия Паес против Швеции, сообщение № 39/1996, пункт 14.5.

удостоверяющих документов не объясняет противоречий в рассказе автора, и поэтому он не может аргументированно сослаться на практику Комитета, согласно которой *"последствия посттравматических расстройств, вызванных стрессом, как это имеет место в случае многих жертв пыток"*, могут служить объяснением *"[некоторых] несоответствий в изложении автора"*².

4.7 Отмечая, что сам факт применения пыток в прошлом не является необходимым условием, позволяющим обоснованно опасаться повторения таких актов в будущем, государство-участник в то же время указывает, что в отношении автора отсутствуют дополнительные факторы, которые могли бы свидетельствовать о существовании такой опасности. Так, например, ссылаясь на решение Комитета относительно сообщения Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии³, оно констатирует, что автор, даже если его положение в структуре "Йошад" действительно повлекло за собой членство в НДР, не занимался достаточно серьезной политической деятельностью, в связи с которой можно было бы ожидать, что он будет подвергнут преследованию со стороны нынешнего правительства.

4.8 Государство-участник высказывает серьезные сомнения относительно профессиональной деятельности автора и даже самого существования компании "Йошад", поскольку он так и не смог предъявить какого-либо документа о своей работе в этой компании, хотя он обзавелся рядом других документов, и его семья, оставшаяся в Конго, могла бы помочь ему в этих поисках. Более того, государство-участник полагает, что, для того чтобы работа автора в качестве информатора была действительно эффективной, ему должны были помогать другие информаторы. А между тем автор всегда указывал, что он работал один, что, по мнению государства-участника, выглядит нелогичным.

4.9 По вопросу об отсутствии достаточных доказательств государство-участник высказывает замечание, аналогичное тому, которое высказывалось выше в отношении побега автора из больницы: его сестра или человек, который ему помог, могли бы представить соответствующее свидетельство.

4.10 Наконец, что касается общей ситуации в ДРК, то государство-участник присоединяется к замечаниям Комитета по делу Х, Y и Z против Швеции⁴ и напоминает, что до настоящего времени Управление Верховного комиссара Организации

² Бабакир против Швейцарии, сообщение № 38/1995.

³ Сеид Мортеса Аемеи против Швейцарии, сообщение № 34/1995.

⁴ Х, Y и Z против Швеции, сообщение № 61/1996.

Объединенных Наций по делам беженцев не выступило с рекомендациями не возвращать в эту страну лиц, которым было отказано в предоставлении убежища.

Дополнительные замечания автора

5.1 В своем письме от 28 апреля 1999 года автор изложил свои комментарии в связи с замечаниями государства-участника относительно обоснованности его сообщения.

5.2 Касаясь противоречий, отмеченных государством-участником в заявлениях автора, последний отсылает к апелляции, поданной им в Швейцарскую апелляционную комиссию по вопросам предоставления убежища 30 апреля 1998 года, в которой он дал все соответствующие разъяснения. В ней, в частности, уточняется, что, не упомянув во время первого собеседования о наличии проблем с властями 18 июня 1997 года, автор имел в виду то обстоятельство, что он не подвергался жестокому обращению со стороны властей до 6 октября 1997 года. По этому же вопросу автор обращает внимание на тот факт, что о проблемах, с которыми он столкнулся 18 июня 1997 года, можно получить ясное представление из протокола второго собеседования, поскольку на нем он рассказал о своем пребывании в Нижнем Заире начиная с этой даты. Относительно должностных обязанностей лица, организовавшего ему побег из больницы, подчеркивается, что автор, не будучи специалистом в этой области, точно не знал, идет ли речь о санитаре или о враче; причем в ДРК это различие провести весьма сложно. Наконец, что касается имени этого человека, то вполне естественно, что автору трудно его вспомнить, поскольку такой сообщник по соображениям безопасности редко открывает свое имя. Автор попытался назвать его имя в начале собеседования, но в дальнейшем отказался от таких попыток.

5.3 В отношении других аргументов, изложенных государством-участником, автор ссылается на дополнительную записку от 4 июня 1998 года, представленную в Швейцарскую апелляционную комиссию по вопросам предоставления убежища. В ней автор, в частности, объясняет, почему он решил вылететь в Европу самолетом и как он организовал свой переезд, чтобы его не опознали. Ему удалось достать обратный билет на самолет, принадлежавший выходцу из Заира, проживающему в Италии. Он также утверждает, что он больше не имеет контактов со своей семьей и в этой связи не может получить некоторые документы. Наконец, относительно своей деятельности в интересах режима, а также своей политической деятельности автор отмечает, что ему было задано на этот счет очень мало вопросов и поэтому он не смог дать все необходимые разъяснения, чтобы развеять сомнения органов, занимающихся вопросами предоставления убежища.

5.4 Автор считает, что государство-участник, отнесясь таким образом к его просьбе о предоставлении убежища, и в частности отклонив апелляцию, поданную в Швейцарскую апелляционную комиссию по вопросам предоставления убежища 30 апреля 1998 года по

сугубо формальным причинам (выплата суммы для покрытия процедурных издержек по апелляции - 250 швейцарских франков - через четыре дня после истечения установленного срока), не выполнило своих международных обязательств.

5.5 Автор уточняет, что замечания государства-участника по его сообщению дают ему определенное удовлетворение, поскольку таким образом в первый раз были по существу рассмотрены его мотивы и аргументы. В то же время он сожалеет, что это рассмотрение было проведено не судебной инстанцией, которая обычно наделена компетенцией в вопросах предоставления убежища, а проводилось правительством, которое в силу процессуальных причин является стороной сообщения и поэтому не обладает независимостью и беспристрастностью судебной власти.

5.6 Автор считает, что государство-участник, подписав Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, взяло на себя обязательство не высылать, не возвращать и не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Чтобы получить представление об этой угрозе, государство-участник должно принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, в том числе систематические нарушения прав человека в указанной стране. В то же время автор полагает, что эти относящиеся к делу обстоятельства не были изучены, поскольку соответствующие швейцарские власти ни разу не рассмотрели существа просьбы о предоставлении убежища.

5.7 Касаясь отсутствия медицинского свидетельства, автор напоминает, что после своего прибытия в Швейцарию он был осмотрен врачом, но, не зная всех аспектов процедуры, не догадался попросить осмотреть следы жестокого обращения, которому он подвергся.

5.8 Что касается его политической деятельности в рамках "Йошад", то даже если его действия не носили политического характера в строгом смысле этого слова, они в то же время были активными, и поэтому в Киншасе о нем помнят. Относительно отсутствия документов, удостоверяющих его профессиональную деятельность, он добавляет, что в силу самого характера деятельности этой компании каких-либо документов, касающихся его работы в "Йошад", у его отца не хранится.

5.9 Наконец, автор считает, что он сообщил достаточно убедительные подробности, подтверждающие подлинность его повествования, и указывает, что любая придуманная версия рухнула бы как карточный домик.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что в данном случае все внутренние средства правовой защиты исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения. Поэтому он считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли принудительное возвращение автора сообщения в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Как предусмотрено пунктом 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения по возвращении в Демократическую Республику Конго может подвергнуться опасности применения пыток. При принятии такого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно могло бы быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для установления того, что данному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну. Должны существовать другие основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 Комитет напоминает о своем замечании общего порядка относительно осуществления статьи 3, в котором указывается следующее:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска необязательно брать за основу критерий высокой степени вероятности" (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник указало на несоответствия и противоречия в изложении фактов автором, позволяющие усомниться в правдивости его утверждений. Он также принимает к сведению разъяснения, представленные в этой связи адвокатом.

6.6 Комитет считает непоследовательной и необидительной аргументацию автора в поддержку его утверждений о том, что он подвергался пыткам до того, как он покинул Демократическую Республику Конго.

6.7 Комитет считает, что автор не представил ему достаточных доказательств, которые позволили бы ему полагать, что в случае высылки в страну его происхождения автору лично будет угрожать предсказуемая и реальная опасность применения там пыток.

6.8 Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Демократическую Республику Конго не влечет за собой никаких нарушений статьи 3 Конвенции.

[Совершено на французском (язык оригинала), английском, испанском и русском языках.]

7. Сообщение № 118/1998

Представлено: К.Т. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 30 сентября 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 19 ноября 1999 года,

завершив рассмотрение сообщения № 96/1997, представленного Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является К.Т., гражданин Демократической Республики Конго (1969 года рождения), в настоящее время проживающий в Швейцарии, где он ходатайствует о предоставлении ему убежища и откуда он может быть выслан. Он утверждает, что его высылка в Демократическую Республику Конго явилась бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 20 октября 1998 года довел это сообщение до сведения государства-участника.

Факты, представленные автором

2.1 Автор заявляет, что с 1992 года он являлся членом Народного движения революции (НДР). Поэтому он работал на бывшего президента Мобуту и вел пропагандистскую работу в его интересах. Он получал деньги от НДР и не занимался никакой другой деятельностью. 10 мая 1997 года шесть солдат Лорана-Дезире Кабилы подвергли его допросу и разграбили его дом. В течение четырех дней автор скрывался у своего начальника по НДР, а затем 14 мая 1997 года выехал из страны по подложному паспорту.

2.2 Автор незаконно въехал в Швейцарию 5 июня 1997 года и в тот же день подал в Женевский центр регистрации ходатайство о предоставлении убежища. Решением от 13 августа 1997 года Федеральное управление по делам лиц, ищущих убежище (УДУ), отклонило ходатайство о предоставлении убежища и предписало автору покинуть Швейцарию до 30 сентября 1997 года. В связи с этим решением была подана апелляция в швейцарскую Апелляционную комиссию по делам беженцев (АКБ). Апелляция была отклонена 6 августа 1998 года и был установлен новый срок - до 15 октября 1998 года, в течение которого автор должен был покинуть Швейцарию.

Жалоба

3.1 Автор считает, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго существует опасность того, что он будет арестован, подвергнут пыткам и даже убит армией или населением вследствие его участия в НДР и того факта, что в настоящее время президент Кабила осуществляет преследование всех сторонников прежнего режима. Пресса и организация "Международная амнистия" сообщали о пытках и расправах, совершаемых солдатами Альянса демократических сил за освобождение (АДСО). Поэтому, как представляется, нет никаких сомнений в том, что бывшие сторонники Мобуту не могут находиться в Демократической Республике Конго, не подвергаясь опасности.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 В своем письме от 17 декабря 1998 года государство-участник сообщило Комитету о том, что оно не оспаривает приемлемость данного сообщения. В своем письме от 6 апреля 1999 года оно представило замечания относительно обоснованности сообщения.

4.2 Государство-участник отмечает, что в своем решении от 6 августа 1998 года АКБ не признала объективно обоснованными утверждения автора об опасности подвергнуться преследованиям в будущем. Во-первых, принадлежность заинтересованного лица к НДР

не была установлена, поскольку автор не предъявил свой партийный билет. Кроме того, даже если допустить, что автор состоял в этой партии, это обстоятельство было бы лишь второстепенной деталью, как это, впрочем, подчеркивал сам автор в ходе второго слушания. В этих условиях было по меньшей мере непросто понять причины, которые могли бы побудить солдат Кабилы допросить его, а не кадровых сотрудников партии по поводу его деятельности в НДР. И наконец, АКБ сочла, что заявления автора, касающиеся событий 10 мая 1997 года, не являются правдоподобными. Действительно, передовые отряды АДСО вошли в столицу лишь 17 мая 1997 года; поэтому шесть солдат, о которых упоминалось в сообщении, могли быть лишь солдатами режима, находившегося у власти на эту дату. Таким образом, если признать, что эти события действительно имели место, опасения по поводу преследований должны были рассеяться с момента захвата власти АДСО, поскольку вслед за этим вооруженные силы Мобуту были распущены.

4.3 Государство-участник безоговорочно поддерживает доводы АКБ в отношении недостоверности утверждений автора. Оно также считает, что заявления автора отнюдь не позволяют сделать вывод о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Конвенции существуют серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае исполнения решения о высылке. И наконец, государство-участник формулирует дополнительные замечания в свете пункта 2 статьи 3 Конвенции.

4.4 В своем сообщении автор высказывает опасение, что он может подвергнуться преследованиям со стороны армии и населения за его участие в НДР. Опасения по поводу преследований со стороны населения не должны фигурировать среди относящихся к делу обстоятельств, которые Комитет должен принимать во внимание на основании пункта 2 статьи 3 Конвенции. По смыслу пункта 1 той же статьи только преследования со стороны армии, если они будут признаны действительными, могут оказаться относящимися к делу.

4.5 Автор никогда не заявлял, что в прошлом он подвергался арестам или пыткам. Лишь 10 мая 1997 года, по его утверждению, у него в первый и единственный раз возникли проблемы, когда солдаты Кабилы якобы пришли к нему в дом и подвергли его допросу. Однако, как отметила АКБ в своем решении, не существует никаких серьезных свидетельств, позволяющих полагать, что это событие действительно имело место: с одной стороны, принимая во внимание второстепенные функции, которые выполнял автор в НДР, не ясно, по какой причине солдаты АДСО стали бы проявлять интерес к нему, а не к политическим руководителям этой партии, которые, несомненно, были лучше него осведомлены о финансовых средствах НДР; с другой стороны, на дату, указанную автором, войска АДСО еще не вошли в столицу. Кроме того, даже если признать версию автора, необходимо не только установить факт его принадлежности к НДР, что отнюдь не было установлено, но и признать, что это событие никак не может служить основанием

для опасений в отношении будущих преследований. Непонятно, по какой причине автор был бы подвергнут пыткам в случае его возвращения, если учесть, что во время его допроса, якобы имевшего место 10 мая 1997 года, он не был подвергнут жестокому обращению. Для того чтобы опасность будущих преследований представлялась достаточно конкретной и реальной, автор должен был бы привести другие факты, имевшие место после его бегства, которые позволили бы считать, что опасность применения пыток может оказаться реальной.

4.6 Данное сообщение отличается от сообщений, в связи с которыми Комитет счел, что высылка их авторов в Заир явилась бы нарушением статьи 3 Конвенции. В отличие от сообщений Балабу Мутомбо против Швейцарии¹ и Полин Музонзо Паку Кисоки против Швеции², в данном сообщении автор не смог удовлетворительно с правовой точки зрения доказать, что он покинул свою страну вследствие преследований, которым он подвергался в прошлом, или что его политическая деятельность в принимающих странах усилила его опасения подвергнуться пыткам в случае возвращения. И наконец, автор не утверждал, что он мог бы подвергнуться опасности применения пыток по причине его этнического происхождения.

4.7 Не доказана и его принадлежность к НДР. Несмотря на намерение автора приобщить к делу свой членский билет, который якобы остался у него дома после его отъезда, он, как представляется, не предпринял никаких шагов к тому, чтобы получить его. Вместе с тем, согласно информации, полученной в посольстве Швейцарии в Киншасе, почтовое сообщение с Демократической Республикой Конго функционирует нормально. Частные компании, такие, как DHL и EMS, имеют свои отделения в столице и предлагают эффективные услуги по доставке почты. Кроме того, автор отнюдь не дал понять, что его семья может подвергнуться преследованиям со стороны властей. Поэтому необходимо признать, что автор мог вступить в контакт со своей семьей, с тем чтобы получить членский билет НДР. Но даже если автор и являлся членом НДР, его принадлежность к этой партии не дала бы достаточных оснований полагать, что опасность применения к нему пыток была бы вполне реальной. В Демократической Республике Конго находятся сотни тысяч бывших членов НДР, и правительство не приняло каких-либо мер для преследования всех этих лиц в целом. Сверх того, автор не смог представить подробную информацию о своих функциях в НДР. В своем сообщении он даже не счел целесообразным сообщить вообще какие-либо сведения на этот счет.

4.8 В свете вышесказанного государство-участник полагает, что ничто не указывает на существование серьезных оснований опасаться, что конкретно сам автор лично подвергнется пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

Комментарий автора

5.1 В своем письме от 15 июля 1999 года автор информирует Комитет о том, что он находится под административным арестом в ожидании высылки в Демократическую Республику Конго. Он вновь обращается к данному швейцарскими властями толкованию в отношении источника угроз, которым он подвергся в своей стране. Согласно АКБ, его опасения по поводу преследований должны были бы рассеяться, поскольку 10 мая 1997 года войска Кабилы еще не вошли в Киншасу. Однако в действительности 10 мая 1997 года некоторые войска уже достигли столицы, даже если, по официальным сообщениям, передовые отряды вошли в нее лишь 17 мая. Автора допрашивали именно солдаты АДСО. Он не смог бы спутать их с солдатами вооруженных сил президента Мобуту, которых он к тому же не опасался, поскольку они его знали.

5.2 Автор отмечает, что в настоящее время у него нет возможности представить доказательства своей политической деятельности. По поводу членского билета НДР он указывает, что если сообщение между Демократической Республикой Конго и Швейцарией и функционирует нормально (хотя в отношении доставки почты в Киншасе имеются сомнения), то такое сообщение могло быть налажено лишь весьма недавно. В течение нескольких месяцев после его прибытия в Швейцарию он не получал никаких известий от своей семьи из-за проблем с сообщением. В конечном счете он узнал из письма своей матери, что она уехала из Киншасы со своими братьями в Браззавиль вследствие возникших в Киншасе осложнений. Она сообщила ему, что после его отъезда из страны его отец был подвергнут аресту, допросу и избиению с целью получения у него сведений о том, куда уехал автор. Это письмо осталось в доме автора в Шо-де-Фон.

5.3 В своем ходатайстве о предоставлении убежища автор подробно сообщил о своих функциях в НДР. Он отвечал за мобилизацию населения в аэропорте во время всех поездок президента Мобуту. Благодаря этой его работе он был хорошо известен, особенно в Киншасе. Поэтому он до сих пор испытывает опасения в отношении того, что его по-прежнему могут узнать и арестовать, если он вернется в Демократическую Республику Конго.

5.4 По словам автора, тот факт, что многочисленные бывшие сотрудники президента Мобуту остались в стране, объясняется тем, что у них, по-видимому, не возникло каких-либо проблем, так как они заплатили за сохранение своей свободы, подкупив соответствующих лиц. Он утверждает, что ему известны двое находившихся в Швейцарии соотечественников (имена которых он указывает), которые якобы были арестованы по возвращении в Демократическую Республику Конго и находятся в тюрьме в Макале.

Рассмотрение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и считает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли принудительное возвращение автора сообщения в Демократическую Республику Конго нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

6.3 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения по возвращении в Демократическую Республику Конго может подвергнуться опасности применения пыток. При принятии такого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для определения того, что данному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать конкретные основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. Аналогичным образом, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо нельзя считать не подвергающимся опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

6.4 В рассматриваемом случае следует отметить, что автор не представил ни Комитету, ни государству-участнику доказательств, подтверждающих его принадлежность к НДР и утверждение о том, что его семья подвергалась преследованиям со стороны режима, существующего в настоящее время в Киншасе. Разъяснения, представленные автором в оправдание отсутствия таких доказательств, были сочтены Комитетом необудительными.

Автор также не представил доказательств преследований, которым, как утверждается, подвергаются в настоящее время бывшие члены НДР, в частности рядовые члены, по причине поддержки ими бывшего президента страны и активных действий в поддержку оппозиции, выступающей против существующего режима.

6.5 Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о нарушениях прав человека, включая случаи применения пыток, в Демократической Республике Конго, но напоминает, что для целей статьи 3 Конвенции в той стране, куда возвращается заинтересованное лицо, для него должна существовать предсказуемая и реальная опасность лично подвергнуться пыткам. В свете вышеизложенного, Комитет считает, что наличие такой опасности не было установлено.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Демократическую Республику Конго не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом французский является языком оригинала.]

Сноски

¹ CAT/C/12/D/13/1993.

² CAT/C/16/D/41/1996.

8. Сообщение № 126/1999

Представлено: Х.А.Д. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 21 января 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 10 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 126/1999, представленного Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н Х.А.Д., гражданин Турции курдского происхождения, 1962 года рождения, который в настоящее время проживает в Швейцарии, где 11 марта 1991 года он подал ходатайство о предоставлении ему убежища. Ввиду того, что ходатайство было отклонено, автор утверждает, что его принудительная репатриация в Турцию представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 8 февраля 1999 года довел данное сообщение до сведения государства-участника. Наряду с этим Комитет на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Турцию до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено. 6 апреля 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о принятии мер для предотвращения высылки автора в Турцию до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является выходцем из юго-восточной части Турции. Его семья владеет фермой в деревне Базлама в районе Каракоджан (провинция Элазиг) на юго-востоке Турции, который традиционно населяют курды.

2.2 Когда автор проживал в Турции, у большинства членов его семьи были проблемы с властями. Его старший брат Ю., с 1979 года активно поддерживавший Рабочую партию Курдистана (РПК), в 1986 году примкнул к боевикам РПК и погиб в бою 13 февраля 1995 года. Его отец скончался 15 января 1980 года, три месяца спустя после освобождения из тюрьмы, где он содержался в течение месяца и подвергался пыткам. Причиной его ареста послужила деятельность его сына Ю. в рядах РПК. Смерть отца тяжело травмировала младшего брата автора, В., просящего убежища в Швейцарии. Когда младшему брату было девять лет, он после ареста отца силами безопасности в течение нескольких месяцев не мог говорить. С тех пор он постоянно страдает психическими расстройствами, в связи с которыми вынужден наблюдаться у психиатра, также находясь в Швейцарии. Единственному из братьев автора, оставшемуся в Турции, пришлось сменить фамилию во избежание дальнейших преследований. По аналогичным причинам супруга автора была вынуждена дать согласие на развод. Наконец, автор приводит имена ряда других членов своей семьи, которые являются беженцами в Швейцарии или были убиты турецкими военнослужащими.

2.3 В 1985, году примерно через месяц после ареста своего двоюродного брата Н.С., ныне имеющего статус беженца в Швейцарии, автор был заключен в тюрьму по обвинению в том, что был проводником (или разведчиком¹) у своего двоюродного брата и других боевиков в 1984 году. В период содержания под стражей он подвергался жестокому обращению и пыткам. Из представленного им медицинского заключения следует, что констатированные врачом повреждения могут являться лишь следствием перенесенных пыток. При этом автор подчеркивает, что врач не может подтвердить подобные выводы, не подвергая себя опасности².

2.4 Позднее он принял участие в весенних праздничных мероприятиях (Невроз) 1991 года, которые по политическим причинам были перенесены на январь. Это празднование завершилось прибытием сил безопасности; один боевик и двое военнослужащих были убиты. Автору удалось незаметно скрыться, прибыть в Стамбул и выехать из страны, опасаясь новых преследований из-за участия в этих мероприятиях.

¹ В оригинале сообщения употреблен термин "pathfinder" (проводник).

² См. Vincent Iacopino, The Torture in Turkey and its unwilling accomplices, Physicians for Human Rights, 1996, p. 4-9.

2.5 В Швейцарии автор 11 марта 1991 года подал ходатайство о предоставлении ему убежища. 15 мая 1991 года и 29 марта 1994 года он был допрошен. Автор подчеркивает, что эти допросы были затруднены отсутствием у него школьного образования, а тот факт, что вторая дача показаний состоялась почти через три года после первой, негативно отразился на его памяти. Кроме того, этим недостатком образования объясняется отсутствие у него какой-либо информации о различных аспектах деятельности РПК и то обстоятельство, что он оказывал этой организации посильную поддержку. 1 ноября 1994 года Федеральное управление по делам беженцев отклонило ходатайство автора о предоставлении убежища. Автор подал апелляцию в Швейцарскую апелляционную комиссию по делам беженцев, которая была отклонена 6 ноября 1998 года.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в Турции применение пыток является обычным методом ведения допросов сотрудниками полиции, как это было подтверждено Европейским комитетом по предупреждению пыток. Согласно автору, лица, которые применяют пытки, находятся под защитой закона 1991 года о борьбе с терроризмом, судов и трибуналов³. "Это положение не изменится до тех пор, пока в основе Турецкой Республики лежит миф об этнически единообразном турецком народе, который, вопреки всякой очевидности, проводится армией в жизнь путем ведения войны, которая не может быть выиграна и цена которой, чрезмерная для экономики Турции, привела к коррупции всего политического класса"⁴.

3.2 Автор ставит акцент на том, что он выходец из семьи, которая весьма тесно связана с РПК и из-за одной лишь репутации которой он может подвергнуться серьезному преследованию со стороны турецких властей, включая пытки. Как подчеркнул суд Штутгарта (Германия) в своем постановлении по делу его двоюродного брата Ф.М., автор, являясь выходцем из семьи, подвергающейся серьезным преследованиям, в случае его возвращения в Турцию, бесспорно, будет подвергнут пыткам. В данном случае речь идет о реальной личной опасности, поскольку он уже подвергался пыткам и поскольку турецкие власти справедливо считают, что он поддерживал боевиков РПК, оказывая им незначительные услуги и сочувствуя их действиям.

³ Публичное заявление "Международной амнистии" от 11 марта 1998 года.

⁴ Neue Züricher Zeitung Nr. 19/1998, p. 5.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и в письме от 9 августа 1999 года изложило свои замечания относительно его обоснованности.

4.2 Государство-участник прежде всего напоминает, что существование в какой-либо стране практики массовых, вопиющих или систематических нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что то или иное лицо в случае его возвращения в эту страну рискует подвергнуться пыткам. Для этого необходимы еще и мотивы, позволяющие считать, что такая опасность будет грозить лично автору сообщения.

4.3 Государство-участник далее полагает, что автор не может считать себя жертвой так называемого "планомерного преследования", определяемого как репрессии государства в отношении семей политических активистов. Действительно, хотя старший брат автора Ю. находился в розыске за свою деятельность в рядах РПК, между ним и автором, по утверждению самого автора при подаче ходатайства об убежище, не было контактов в течение более 10 лет. Таким образом, вряд ли турецкие власти разыскивали автора на момент его бегства. Однако, как Комитет уже напоминал⁵, опасения в связи с преследованием должны иметь реальный характер на момент рассмотрения сообщения. Кроме того, 13 февраля 1995 года Ю. был убит, что еще в большей степени лишает турецкие власти оснований разыскивать автора. Наконец, помимо Ю., у автора в Турции больше нет родственников, которые являлись бы активными членами РПК. Те, кто мог бы подвергнуться планомерному преследованию, либо находятся за пределами Турции, либо скончались.

4.4 Государство-участник не понимает, каким образом положение его младшего брата В., просящего убежища в Швейцарии, пусть даже в связи с его психическим состоянием, может повлиять на опасность применения пыток, о которой заявляет автор. Хотя оставшийся в Турции брат автора сменил фамилию во избежание преследований, нужно подчеркнуть, что мать, бывшая супруга и дети автора также проживают в Турции под прежней фамилией. Следовательно, государство-участник считает, что замена братом автора своей фамилии скорее обусловлена тем, что фамилия Д. весьма распространена в Турции, нежели реальным опасением преследования.

4.5 В связи с разводом автора государство-участник задается вопросом о том, почему он состоялся лишь три года спустя после отъезда автора и почему инициатором развода не выступила его супруга, если единственная цель развода, по утверждению автора,

заклучалась в том, чтобы избавить ее от дальнейших преследований. Государство-участник считает, что развод обусловлен скорее непоправимым разрывом семейных уз, как о том свидетельствует постановление о расторжении брака. Этот вывод подтверждает и поданная автором в феврале 1999 года заявка на публикацию уведомления о помолвке, которую он аннулировал несколько недель спустя.

4.6 Государство-участник ссылается на замечания общего порядка Комитета по статье 3 Конвенции, согласно которым при оценке степени риска применения пыток "должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений", хотя при этом "не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности". С учетом вышеизложенного государство-участник полагает, что автору не удалось продемонстрировать высокую вероятность опасности "планомерного преследования". Более того, по информации из посольства Швейцарии в Анкаре, автор не был занесен в картотеку политически неблагонадежных лиц или уголовных преступников; он не объявлен полицией или жандармерией в местный или национальный розыск и ему не запрещена выдача заграничного паспорта. Кроме того, один из жителей его деревни подтвердил, что автор уехал более 10 лет назад и до выезда в Швейцарию обосновался в Стамбуле.

4.7 В связи с утверждениями о пытках и жестоком обращении, которым автор якобы подвергнулся в прошлом, государство-участник прежде всего напоминает об элементах, которые следует учитывать в соответствии с замечаниями общего порядка по статье 3 Конвенции. Исходя из этого, оно далее ссылается на выводы швейцарских властей в связи с ходатайством автора о предоставлении убежища и отмечает, что автор представил два письма адвоката с изложением его проблем, в которых содержалось множество орфографических и синтаксических ошибок и которые были составлены на низком профессиональном уровне. В ответ на аргументы автора о том, что адвокат был курдом и плохо владел турецким языком, государство-участник указывает, что турецкий язык является в Турции официальным, что законы составлены на турецком языке и что обучение адвокатов ведется именно на этом языке. Таким образом, маловероятно, чтобы адвокат плохо владел турецким языком. Государство-участник также подчеркивает, что, за исключением фиктивного документа от мутхара Базламы и поддельного письма генерального прокурора Каракодждана, автор не упомянул об этих документах в своем сообщении; из этого можно заключить, что автор более не оспаривает соответствующие выводы властей Швейцарии. Государство-участник далее утверждает, что медицинское заключение, которое подтверждает применение пыток, не может иметь никакой доказательной силы. Во-первых, в нем указано, что такое "обращение" продолжалось с 23 мая по 3 июня 1985 года, тогда как автор заявил, что он был освобожден 29 июня

⁵ Решение № 61/1996: X, Y и Z против Швеции, 6 мая 1998 года.

1985 года; во-вторых, изложенное автором описание перенесенных им пыток, в частности ударов, ожогов, паралича двух пальцев и электрических разрядов на половые органы, не соответствует тому, что указано в медицинском заключении. Наконец, государство-участник обращает внимание на противоречивые заявления автора, когда он сначала указал, что через семь суток после задержания его доставили к прокурору, который освободил его после того, как его семья уплатила некоторую сумму денег "старшему лейтенанту", а затем – что он вообще не был доставлен к прокурору и что его дядя внес залог либо судье, либо прокурору, либо "капитану" или "полковнику".

4.8 Государство-участник также полагает, что даже если автора действительно пытали, то между его содержанием под стражей и бегством за пределы Турции нет достаточной причинно-следственной связи. В соответствии с практикой Комитета предсказуемый характер опасности, по-видимому, предполагает обязательное наличие причинно-следственной связи между перенесенными преследованиями и мотивами выезда. Однако такой связи, по мнению государства-участника, не наблюдается, когда период между преследованием и выездом из страны составляет семь лет, тем более что автор не возобновил политическую деятельность в стране приема.

4.9 Государство-участник явно сомневается в правдивости автора относительно его деятельности в РПК. Хотя автор указал целый ряд мероприятий и событий, в которых он якобы участвовал, ему не удалось привести более существенную информацию о РПК, за исключением той, которая известна всему населению Турции, причем эти выводы не могут быть опровергнуты лишь соответствующими шаблонными показаниями двоюродных братьев автора, имеющих статус беженцев в Швейцарии, согласно которым он принимал активное участие в деятельности РПК. Кроме того, государство-участник считает довольно странным то обстоятельство, что адвокат автора утверждает в сообщении, что это незнание объясняется отсутствием у автора школьного образования, тогда как сам автор заявляет о своем активном участии в этой организации в течение более 10 лет, о своей принадлежности к семье с весьма высокой политической активностью и о том, что один из его двоюродных братьев даже относился к числу основателей РПК. Наконец, аргументы о том, что противоречия в различных показаниях автора объясняются трехлетним перерывом между слушаниями, не являются убедительными, поскольку автор имел возможность ознакомиться с протоколами слушаний и должен был подписать их.

4.10 В заключение, касаясь общего положения в Турции, представленного автором на основе различных документов, государство-участник напоминает, что, хотя оно действительно должно учитываться при оценке существующей опасности, Комитет полагает, что для целей статьи 3 Конвенции в стране высылки соответствующему лицу должна угрожать прогнозируемая, реальная и личная опасность применения пыток.

Государство-участник также подчеркивает, что оно производит регулярный обзор положения в Турции и недавно сочло невозможным требовать репатриации автора одного из сообщений в его родную провинцию (Элазиг). Однако очаги конфликта имеют четкие границы, и автор вполне может переселиться в один из более спокойных районов, где ему будет легко интегрироваться, в частности благодаря владению турецким языком и школьному образованию.

Замечания автора

5.1 В письме от 25 октября 1999 года автор изложил свои соображения относительно замечаний государства-участника по вопросу об обоснованности сообщения.

5.2 Прежде всего автор сожалеет, что замечания государства-участника сосредоточены на аргументах, которые он вообще не хотел развивать. Так, например, он никогда не ссылаясь на психические расстройства своего младшего брата как на подтверждение опасности применения пыток, грозившей ему в случае возвращения в свою страну. Автору лишь хотелось подчеркнуть тот факт, что он является выходцем из семьи, тесно связанной с КРП и, следовательно, привлекающей к себе особое внимание турецких властей. В этой связи он справедливо опасается⁶ применения пыток в случае возвращения.

5.3 Впрочем, как представляется, государство-участник больше не подвергает сомнению ни одно из различных событий, происшедших с членами семьи автора в связи с их деятельностью в рядах РПК. Это свидетельствует о том, что автор явно был тем или иным образом вовлечен в деятельность РПК.

5.4 Автор всегда придерживался своих показаний относительно его содержания под стражей в 1985 году, последствия которого остались очевидны. Впрочем, с этой целью будет подготовлено еще одно медицинское заключение. Выявленные государством-участником несоответствия и противоречия ничтожны и не позволяют усомниться в правдивости автора.

5.5 Турция действительно не признает принцип семейной ответственности. Тем не менее, бесспорно, в своей борьбе против РПК турецкие власти прибегают к такого рода репрессиям в отношении членов семьи. Именно таким образом в августе 1996 года власти Турции подвергли шурину автора Ю.О. аресту, избиениям и пыткам с целью получения от него информации о членах семьи и особенно о положении автора. В этой связи автор

⁶ См. Selahattin Celik, Die Todesmaschinerie "Türkische Konterguerilla", 1999, p. 40-212.

представил копию решения "Суда по делам о государственной безопасности" от 10 сентября 1996 года.

5.6 В отношении контактов со своим братом Ю. автор подчеркивает, что из Швейцарии он нелегально передал брату целый ряд предметов, полезных для его деятельности в вооруженных формированиях, что, естественно, по мнению турецких властей, является противозаконным и дает автору еще одно основание опасаться возвращения в страну. Кроме того, государство-участник неточно воспроизвело заявления автора, поскольку он в действительности указал, что не виделся со своим братом после отъезда в течение 10 лет, что не помешало автору поддерживать с ним контакты.

5.7 Автор подтверждает свое пояснение относительно изменения фамилии его братом И. и указывает, что было бы иллюзией полагать, что фамилию можно сменить с такой легкостью или лишь потому, что она широко распространена.

5.8 Что касается развода автора, то очевидно, что истинные мотивы расторжения брака не могли быть сообщены суду, а тот факт, что он попытался интегрироваться в социальную среду Швейцарии с помощью брака, который так и не был заключен, ни в коей мере не является причиной его развода в 1994 году. При этом он по-прежнему оказывает своей семье материальную помощь.

5.9 В сведениях об авторе, полученных посольством Швейцарии в Анкаре, действительно следует усомниться: ведь Турция не имеет в этой связи никаких обязательств перед государством-участником, и было бы даже странно, если бы она добровольно предоставляла подлинную информацию о конфликте, происходящем на юго-востоке страны. Эта информация ни в коей мере не может служить подлинным основанием, подтверждающим отсутствие опасности⁷. Кроме того, государство-участник по существу ни разу не оспорило достоверность факта содержания автора под стражей в 1985 году.

5.10 В связи с единственным противоречием, выявленным в его показаниях о доставке к прокурору, автор подчеркивает, что речь идет о юридическом термине, который нелегко перевести на турецкий язык, что ему не известно точное значение этого термина, учитывая, что его образование составляет лишь семь классов и что слушания проводились на турецком языке, не являющемся для него родным. Кроме того, неуверенность в вопросе о функциях лица, получившего денежную сумму, никак не может влиять на правдивость автора. С другой стороны, что касается утверждения о том, что некоторые из документов являются фальшивыми, то автор по-прежнему убежден в их подлинности;

⁷ См. Werner Spirig, Mit verdeckten Karten/Asylrecht im Schatten der Geheimdienste, второе изд., 1996, passim.

даже если предположить, что некоторые из них действительно фальшивы, это не является следствием преднамеренных действий с его стороны и даже может быть оправдано с точки зрения крайней степени испытываемых им опасений вновь подвергнуться пыткам.

5.11 Помимо того, что простые орфографические ошибки в письмах адвокатов, по его мнению, не относятся к делу и являются достаточно слабым аргументом, автор отвергает утверждения государства-участника о том, что он якобы согласился с выводами последнего относительно недостаточной правдивости автора.

5.12 Автор считает, что государство-участник совершило непростительную ошибку, не проведя медицинского освидетельствования в связи с перенесенными автором пытками. В самом деле, повреждения такого рода отразились на его памяти, и в показаниях лица, пережившего пытки, легко найти несоответствия.

5.13 Автор подтверждает, что он не получил минимального школьного образования и поэтому не занимал какой-либо должности в иерархии РПК. Однако недостаток образования не помешал ему заниматься всей той деятельностью, о которой он сообщил швейцарским властям.

5.14 В связи с аргументом государства-участника о противоречивости его рассказа о бегстве из страны автор поясняет некоторые элементы этой поездки, которые, по его мнению, не являются важным звеном в цепи преследований, которым он подвергался.

5.15 Наконец, относительно своего возможного переселения в другой район автор указывает, что до возвращения в Турцию ему потребуется пройти пограничный контроль. На основании одной лишь его фамилии и того факта, что большинство членов его семьи покинули страну, он будет заключен под стражу на период следствия, которое будет проводиться в его родной провинции. В течение этого времени он будет подвергнут допросу с пристрастием.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 В письме от 25 января 2000 года государство-участник изложило свои последние соображения в связи с предшествующими замечаниями автора.

6.2 По сообщению осведомителя посольства Швейцарии в Анкаре, проживающего в родной деревне автора, его сестра С.О. и ее муж Ю.О. были в 1996 году задержаны жандармерией, но, вопреки утверждениям автора, они не подвергались пыткам. Более того, на основе информации из тех же источников представляется, что Ю. и С.О. каждый год проводят отпуск в Базламе.

Дополнительные замечания автора

7.1 В письме от 17 апреля 2000 года автор представил свои последние замечания, касающиеся, в частности, доклада, представленного посольством Швейцарии в Анкаре.

7.2 Автор считает, что информация одного из осведомителей посольства Швейцарии в Анкаре, согласно которой во время похорон некоего Н.О. не было никаких инцидентов, не соответствует действительности. Решение, принятое 10 сентября 1996 года судом по вопросам государственной безопасности, свидетельствует о том, что шурин автора был арестован и обвинен в поддержке незаконной организации.

7.3 Автор статьи подчеркивает, что другим осведомителем посольства Швейцарии в Анкаре является мэр Базламы и что он должен был проявлять определенную сдержанность, поскольку точно не знал того, кому именно он представляет информацию.

7.4 Автор считает, что государство-участник ни в коем случае не должно исходить из информации о том, что автора не разыскивают. Во-первых, существуют трудности в связи с проверкой источника этой информации, а во-вторых, она не является достаточным основанием для того, чтобы полиция не могла арестовать автора в случае его возвращения в Турцию. Автор убежден в том, что он будет арестован по возвращении в силу той причины, что он ссылаясь в своем ходатайстве о предоставлении убежища на деятельность в поддержку курдов. В ходе расследования, проводимого пограничниками, будет обязательно запрошено мнение жандармерии, которой хорошо известны обстоятельства смерти его брата и отца.

7.5 И наконец, письмом от 11 мая 2000 года автор препровождает документ, согласно которому информация, касающаяся регистрации разыскиваемых лиц, сообщается до их ареста только полиции. В этой связи турецкая полиция не станет сообщать посольству Швейцарии о своем намерении арестовать автора.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

8.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В порядке соблюдения подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. В данном случае Комитет также отмечает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспорило приемлемость

сообщения. Таким образом, он полагает, что данное сообщение является приемлемым. Поскольку как государство-участник, так и автор представили замечания по существу сообщения, Комитет приступает к его рассмотрению по существу вопроса.

8.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли принудительное возвращение автора сообщения в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Согласно пункту 1 статьи 3 Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что автор сообщения по возвращении в Турцию может подвергнуться опасности применения пыток. При принятии такого решения Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 3 должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование в данной стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель этого анализа состоит в том, чтобы установить, угрожает ли лично заинтересованному лицу опасность подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть возвращено. Само по себе существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не является достаточным основанием для установления того, что данному лицу может угрожать опасность применения пыток по его возвращении в эту страну; для этого должны существовать конкретные основания, указывающие на то, что такая опасность грозит лично заинтересованному лицу. И напротив, отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека отнюдь не означает, что данному лицу не может угрожать применение пыток в конкретных обстоятельствах его дела.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, которая гласит:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (А/53/44, приложение IX, пункт 6).

8.5 Комитет не ставит под сомнение утверждения о грубом обращении, которому подвергался автор в течение 28 дней содержания под стражей в результате его ареста в

1985 году, хотя протоколы медицинских освидетельствований не подтверждают ни описанных автором актов пыток, ни их последствий.

8.6 Однако с учетом времени, которое прошло с момента событий, указанных автором до сегодняшнего дня (15 лет) и которое не позволяет установить их правдивость, опасность для автора подвергнуться пыткам на сегодняшний день в результате его возвращения в Турцию, как представляется, не является достаточно обоснованной.

8.7 В этой связи Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, делает вывод о том, что решение государства-участника о возвращении автора сообщения в Турцию не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Совершено на французском (язык оригинала), английском, испанском и русском языках.]

9. Сообщения № 130/1999 и 131/1999

Представлено: В.С.Н. и Х.Н. (имена и фамилии опущены) [представлены адвокатом]

Предполагаемая жертва: Авторы сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 15 февраля 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 15 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщений № 130/1999 и 131/1999, представленных Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему авторами сообщений, их адвокатом и государством-участником,

принимает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Авторами сообщений являются г-н В.С.Н., родившийся 1 декабря 1959 года, и г-н Х.Н., родившийся 10 ноября 1963 года, два гражданина Вьетнама, в настоящее время проживающие в Швеции, где они получили 18 августа 1992 года и 23 августа 1991 года, соответственно, статус беженца и постоянный вид на жительство. Авторы утверждают, что им угрожает применение пыток в случае их возвращения во Вьетнам и что поэтому их принудительное возвращение в эту страну являлось бы нарушением Швецией статьи 3 Конвенции. Авторов представляет адвокат.

1.2 Ввиду аналогичного характера обеих жалоб Комитет принял решение объединить рассмотрение сообщений.

1.3 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 29 апреля 1999 года препроводил сообщения № 130/1999 и № 131/1999 государству-участнику. Во

исполнение пункта 9 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать авторов во Вьетнам до рассмотрения их дел в Комитете. В материалах от 27 мая 1999 года, представленных государством-участником, Комитету было сообщено, что авторы не будут высланы в страну их происхождения, пока Комитет рассматривает их сообщения.

Факты в изложении авторов

Дело г-на В.С.Н.

2.1 Автор первого сообщения (№ 130/1999) г-н Ван Сет Нгуен заявляет, что он официально прибыл в Швецию в 1992 году в качестве беженца по квоте. В 1995 году автор был приговорен в соответствии со шведским законодательством к пяти годам лишения свободы. Согласно приговору автор должен был быть также выслан из Швеции после отбытия наказания. Автор был освобожден из тюрьмы 16 января 1999 года и в настоящее время ожидает высылки во Вьетнам.

2.2 Автор утверждает, что его семья, в частности его отец, сотрудничала с предыдущим режимом во Вьетнаме. Когда в 1975 году к власти пришел коммунистический режим, имущество семьи было конфисковано, и она была принудительно переселена в лесной район с тяжелыми условиями жизни. Автор заявляет, что в начале 1976 года он был приговорен к 12 годам тюремного заключения. Как утверждает, автора, являвшегося южновьетнамцем, признали виновным в невыполнении северовьетнамского решения, согласно которому он, его родители и его братья и сестры должны были оставаться в районе, куда они были депортированы. Семья же вместо этого возвратилась в город, расположенный в районе, из которого они были высланы. Когда полиция попыталась силой заставить семью вернуться в лес, дядя автора был застрелен, а его отец был подвергнут грубому обращению. Автор утверждает, что он был арестован за оказание сопротивления полиции, когда он выхватил оружие у одного из полицейских, после чего возникла перестрелка, в результате которой двое полицейских были убиты, а четверо – ранены.

2.3 По утверждению автора, сначала его содержали в следственном изоляторе для политических заключенных. Приблизительно через две недели его перевели в тюрьму Нгуенконг Тюнячанг 24, где он находился в течение восьми месяцев до начала судебного разбирательства. Автор утверждает, что в тюрьме в течение первых двух месяцев его ежедневно подвергали жестоким пыткам. По его словам, пытки заключались в том, что ему связывали за спиной руки и наносили удары оружием и дубинками по голове, спине и груди. Автор утверждает также, что полицейские угрожали ему смертной казнью. В последующие шесть месяцев автора содержали в одиночной камере, и, по его словам, он

был вынужден находиться в закрытом помещении, не очищавшемся от мочи и фекалий. Автор представил также медицинское свидетельство от 24 марта 1999 года, которое было ему выдано в Гётеборге в пункте обследования и лечения травм, полученных во время войны и в результате пыток, и согласно которому после беседы с автором складывается впечатление, что он действительно пережил описываемые им события и что у него имеются симптомы посттравматического стрессового расстройства.

2.4. Автор утверждает, что он был приговорен к смертной казни, но вследствие его молодости приговор был смягчен до 12 лет тюремного заключения. После девяти лет заключения в тюрьме Донгранг, во время которого его заставляли заниматься принудительным трудом, ему в конечном итоге удалось бежать, и в 1986 году, после того как он в течение двух лет скрывался на необитаемом острове, он покинул Вьетнам. Вместе со многими другими лицами ему удалось похитить лодку, и, когда беглецы еще находились в территориальных водах Вьетнама, вьетнамские военные попытались пресечь их бегство. Во время погони завязалась перестрелка, и многие беженцы были ранены. Автор утверждает, что, по его мнению, были также ранены и, вероятно, убиты несколько военных.

2.5 В конечном итоге автору и его семье удалось добраться до Филиппин, где они были помещены в лагерь беженцев. При содействии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в 1992 году автор и его семья были приняты Швецией в качестве так называемых беженцев по квоте и получили постоянный вид на жительство.

2.6 В 1995 году апелляционный суд Западной Швеции приговорил автора к пяти годам лишения свободы. Согласно вынесенному приговору автор должен был быть выслан из страны после того, как он отбудет наказание, и ему навсегда запрещалось возвращаться в Швецию. Автор был освобожден из тюрьмы 26 января 1999 года. В тот же день министр юстиции Швеции по просьбе УВКБ принял решение приостановить приведение в исполнение постановления о высылке, с тем чтобы УВКБ могло определить, соответствует ли решение о высылке статье 33 (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

Дело г-на Х.Н.

3.1 Автор второго сообщения (№ 131/1999) г-н Х.Н. утверждает, что он официально прибыл в Швецию в 1991 году в качестве беженца по квоте. В 1995 году автор был приговорен в соответствии со шведским законодательством к пяти годам лишения

свободы. Согласно приговору, автор должен был быть также выслан из Швеции после отбытия наказания. Автор был освобожден из тюрьмы 12 октября 1998 года и в настоящее время ожидает высылки во Вьетнам.

3.2 Автор утверждает, что его отец был военным, занимавшим высокую должность в южновьетнамской армии, и воевал на стороне Соединенных Штатов до тех пор, пока не был убит вьетконговцами в 1970 году. В 1975 году, когда к власти во Вьетнаме пришли северовьетнамцы, автору, по его словам, запретили продолжать начальное образование, поскольку он был сыном южновьетнамского военного. Когда ему было 20 с небольшим лет, он вместе с небольшой группой единомышленников создал движение сопротивления для борьбы с коммунистическим режимом. Их деятельность сводилась главным образом к изготовлению и расклеиванию по ночам антиправительственных плакатов.

3.3 В этот период, как утверждает автор, он был арестован и направлен во вьетконговский трудовой лагерь, где он и многие другие дети южновьетнамских военных должны были заниматься расчисткой минных полей. По словам автора, многие его товарищи погибли или получили ранения. Через месяц автору удалось бежать, и, продолжая скрываться, он вновь подключился к деятельности движения сопротивления.

3.4 В 1985 году, через год после того, как автор стал скрываться, он был вновь арестован вьетконговцами. По словам автора, во время допроса он подвергался пыткам. Пытки состояли в нанесении ударов винтовками по груди до тех пор, пока он не терял сознание. Автор далее утверждает, что ему в рот вставляли ствол оружия и угрожали расстрелять. Пытки продолжались в течение нескольких дней, пока автор не оказался в больнице. Несмотря на то, что автор был привязан веревкой к больничной койке, ему все же удалось бежать. Автор представил также медицинское свидетельство от 1 апреля 1999 года, которое было ему выдано в Гётеборге в пункте обследования и лечения травм, полученных во время войны и в результате пыток, и согласно которому после беседы с автором создается впечатление, что он действительно пережил описываемые им события и что "с большой долей вероятности он подвергался жестокому и бесчеловечному обращению и пыткам у себя на родине...". В период с сентября 1985 года по август 1988 года автор и его жена скрывались в горах.

3.5 В августе 1988 года автору, его жене, их ребенку и другим соотечественникам удалось покинуть Вьетнам на лодке. Когда беглецы еще находились в территориальных водах Вьетнама, вьетконговцы попытались пресечь их бегство, что привело к перестрелке и ранению многих беженцев. Автор утверждает, что, по его мнению, были также ранены и, вероятно, убиты несколько военных.

3.6 В конечном итоге автору и его семье 25 августа 1988 года удалось добраться до Филиппин, где они были помещены в лагерь беженцев. При содействии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в 1991 году автор и его семья были приняты Швецией в качестве так называемых беженцев по квоте и получили постоянный вид на жительство.

3.7 В 1995 году апелляционный суд Западной Швеции приговорил автора к пяти годам лишения свободы. Согласно вынесенному приговору, автор должен был быть выслан из страны после отбытия наказания, и ему навсегда запрещалось возвращаться в Швецию. Автор был освобожден из тюрьмы 12 октября 1998 года. 26 января 1999 года министр юстиции Швеции по просьбе УВКБ принял решение приостановить приведение в исполнение постановления о высылке, с тем чтобы УВКБ могло определить, соответствует ли решение о высылке статье 33 (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

3.8 В подкрепление своих заявлений каждый из авторов ссылается на общее положение в области прав человека во Вьетнаме, отмечая, что организации "Международная амнистия" не дают возможности работать во Вьетнаме и что поэтому трудно предоставить прямые доказательства того, насколько широко в стране применяются пытки. Вместе с тем, по мнению организации "Международная амнистия", в следственных изоляторах и тюрьмах пытки со стороны полицейских являются распространенным явлением.

Содержание жалобы

4. Авторы утверждают, что по возвращении во Вьетнам они будут задержаны властями или какой-либо государственной службой. По их мнению, в таком случае они будут подвергнуты пыткам и приговорены к смертной казни, и поэтому их принудительное возвращение во Вьетнам будет означать нарушение Швецией статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дел

5.1 В материалах, представленных 3 сентября 1999 года, государство-участник ссылается на пункт 5 а) статьи 22 Конвенции, согласно которому Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования. В этой связи государство-участник обращает внимание членов Комитета на тот факт, что УВКБ уже рассмотрело дела авторов. В письме от 16 марта 1999 года Региональный представитель УВКБ по странам

Прибалтики и Северной Европы сообщил министру юстиции Швеции, что высылка авторов не будет представлять собой нарушения статьи 33 Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

5.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что данное сообщение должно быть сочтено неприемлемым согласно пункту 2 статьи 22 Конвенции, поскольку оно несовместимо с ее положениями вследствие отсутствия необходимого обоснования жалобы. Что касается существа вопроса, то, по мнению государства-участника, данное сообщение не свидетельствует о каком-либо нарушении Конвенции.

5.3 По вопросу о существовании сообщения государство-участник обращает внимание членов Комитета на тот факт, что, согласно закону Швеции 1989 года об иностранцах, иностранец может быть выслан из Швеции по причине совершения уголовного правонарушения лишь при определенных условиях. Во-первых, иностранец должен быть осужден за преступление, наказуемое тюремным заключением. Во-вторых, иностранец может быть выслан лишь в том случае, если он приговорен к более суровому наказанию, чем штраф, и если а) можно предположить, что он продолжит свою уголовную деятельность в Швеции, или б) что правонарушение носит столь серьезный характер, что иностранцу нельзя разрешать оставаться в Швеции.

5.4 Государство-участник утверждает далее, что в отношении иностранцев, которые считаются беженцами, действуют специальные условия. Такие иностранцы могут быть высланы, если они совершили особо тяжкое преступление и общественному порядку и безопасности будет угрожать серьезная опасность в случае, если им будет разрешено оставаться в Швеции. В соответствии с законом 1989 года об иностранцах абсолютно невозможна высылка иностранца в страну, когда имеются разумные основания полагать, что в ней он будет подвергнут смертной казни, телесным наказаниям или пыткам и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

5.5 Государство-участник утверждает, что авторам в 1992 и 1991 годах, соответственно, были предоставлены в Швеции постоянный вид на жительство и статус беженцев по квоте. В соответствии с практикой, которая применялась в то время в государстве-участнике, они были приняты в качестве беженцев по квоте без какого-либо подробного выяснения их личных причин для бегства. Шведский иммиграционный совет принял решение предоставить авторам убежище после проведения с ними беседы в местном отделении полиции.

5.6 Государство-участник далее утверждает, что в апреле 1995 года оба автора были приговорены окружным судом Хальмстада к шести годам лишения свободы за изнасилование при отягчающих обстоятельствах, совершенное совместно с двумя

другими гражданами Вьетнама. Ранее авторы несколько раз признавались виновными в совершении насильственных преступлений. Вследствие того, что авторы имели статус беженцев, окружной суд отверг требование государственного прокурора об их высылке из Швеции. Авторы и прокурор обжаловали вынесенное постановление в апелляционном суде Западной Швеции.

5.7 Апелляционный суд, проведя устное разбирательство, на котором присутствовали авторы вместе с их государственными защитниками, пришел к выводу, что условия, соблюдение которых необходимо для высылки, были выполнены. В своем решении от 15 июня 1995 года апелляционный суд смягчил приговор до пяти лет лишения свободы и постановил, что авторы должны быть высланы из Швеции после того, как они отбудут наказание. Авторы обжаловали это решение в Верховном суде, который отказался возбуждать апелляцию. В то время как г-н В.С.Н. отбывал в тюрьме свой пятилетний срок наказания, он был признан виновным в нападении, нападении при отягчающих обстоятельствах и изнасиловании. Г-н Х.Н. аналогичным образом был признан виновным в соучастии в изнасиловании.

5.8 В декабре 1998 года посольство Вьетнама в Стокгольме сообщило министерству иностранных дел, что министерство государственной безопасности Вьетнама согласилось на репатриацию авторов.

5.9 После ходатайства УВКБ в январе 1999 года министр юстиции приостановил исполнение постановления о высылке до получения заключения Регионального представителя УВКБ по странам Прибалтики и Северной Европы в отношении того, соответствует ли решение о высылке пункту 2 статьи 33 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, согласно которому защита от высылки не может применяться "к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вошедшим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны". 16 марта 1999 года УВКБ сообщило министру юстиции, что решение о высылке авторов не является нарушением Конвенции 1951 года о статусе беженцев.

5.10 Государство-участник далее сообщает Комитету, что с января 1999 года г-н В.С.Н. три раза обращался к правительству с просьбой отменить решение о высылке или в любом случае предоставить ему временный вид на жительство. На момент представления государством-участником своих материалов две таких просьбы были отклонены, а третья – рассматривается. С января 1998 года г-н Х.Н. обратился с шестью аналогичными просьбами к правительству. На момент представления материалов государством-участником пять таких просьб были отклонены, а шестая - еще рассматривается.

5.11 Государство-участник подчеркивает, что при определении, является ли принудительное возвращение авторов во Вьетнам нарушением статьи 3 Конвенции, целесообразно учитывать следующие соображения: а) общее положение в области прав человека во Вьетнаме и б) опасность того, что в отношении авторов лично будут применяться пытки в случае их возвращения во Вьетнам.

5.12 Государство-участник утверждает, что, когда апелляционный суд 15 июня 1995 года пришел к выводу об отсутствии препятствий для высылки авторов, учитывалось заключение Шведского иммиграционного совета, согласно которому для высылки лиц, покинувших Вьетнам, не имеется каких-либо препятствий общего характера. В отношении же препятствий личного характера Совет пришел к выводу, согласно которому имеющаяся скудная информация о личных обстоятельствах авторов не свидетельствует о наличии каких-либо препятствий подобного рода. Кроме того, 21 мая и 1 июня 1999 года Совет по просьбе министерства юстиции провел беседы с авторами, но в результате не было обнаружено каких-либо препятствий для высылки.

5.13 Относительно общего положения в настоящее время в области прав человека во Вьетнаме государство-участник утверждает, что, по различным сообщениям международных и других источников, таких, как организация "Международная амнистия", государственный департамент США и посольство Швеции в Ханое, в целом ряде областей был достигнут заметный прогресс, хотя и сохраняются серьезные проблемы, особенно в отношении реализации свободы слова, собраний, ассоциаций и вероисповедания. Произвольные аресты и задержания происходят довольно часто, и отмечаются довольно суровые условия содержания в тюрьмах, но сообщения о пытках заключенных довольно редки. Хотя и имеются сообщения о грубости полиции, нет свидетельств о регулярном применении пыток или о том, что заключенные подвергаются пыткам.

5.14 Государство-участник утверждает далее, что незаконный отъезд из Вьетнама в середине 80-х годов более не считается уголовным правонарушением. Большинство лиц, которые нелегально покинули страну в тот период, в настоящее время вернулись на родину при содействии УВКБ. Большое число репатриантов являются выходцами из той же части Вьетнама, что и авторы. Среди тех, кто был репатрирован недобровольно, некоторые отбыли наказание в виде тюремного заключения за преступления, совершенные в странах первого убежища, но, по данным УВКБ, сообщения о карательных мерах или дискриминации после их возвращения отсутствуют. Государство-участник далее подчеркивает, что большинство из приблизительно 500 репатриантов, в отношении которых по возвращении были возбуждены уголовные дела по обвинениям в совершении преступлений до их отъезда из Вьетнама, были осуждены за насильственные преступления, и никто не был осужден за политические преступления. УВКБ имело

возможность встретиться с каждым из них лично. Наконец, государство-участник отмечает, что несколько детей бывших руководителей южновьетнамской армии свободно совершают поездки между Швецией и Вьетнамом, не встречая какого-либо противодействия со стороны вьетнамских властей.

5.15 Относительно оценки опасности того, что авторы лично могут подвергнуться пыткам, государство-участник напоминает, что согласно правовой практике Комитета такая опасность должна быть предсказуемой, реальной и носить личный характер, и представляет следующие материалы.

Дело г-на В.С.Н.

6.1 Государство-участник напоминает, что автор ссылается на три различные причины того, почему ему будет угрожать применение пыток в случае его высылки в страну происхождения. Он утверждает, что власти или какая-либо государственная служба арестуют его и подвергнут пыткам за побег из тюрьмы, где он отбывал двенадцатилетний срок наказания за убийство двух сотрудников полиции и ранение четырех полицейских. Во-вторых, некоторые военные, преследовавшие автора и других лиц во время их бегства из Вьетнама на лодке, могли быть ранены или застрелены. В-третьих, автор утверждает также, что владелец лодки, у которого он украл ее для того, чтобы убежать, угрожал его за это убить. Государство-участник обращает внимание членов Комитета на то, что автор настоящего сообщения не принадлежит к какой-либо политической организации и не занимался никакой политической деятельностью у себя на родине.

6.2 Государство-участник утверждает, что при рассмотрении дела автора возникли противоречия, несоответствия и странности, которые касаются существенных моментов и вызвали серьезные сомнения в отношении достоверности информации, изложенной автором. Во-первых, автор, как представляется, не затрагивал вопроса о пытках до представления своей жалобы Комитету в начале 1999 года. Во время беседы, проведенной с ним в местном отделении полиции в 1992 году, автор, согласно государству-участнику, не упоминал о том, что он ранее подвергался плохому обращению или пыткам или что он опасается применения пыток по возвращении на родину. Аналогичным образом вопрос о пытках не затрагивался во время разбирательства в окружном суде и апелляционном суде, в его ходатайстве в Верховный суд о возбуждении апелляции и в его ходатайстве, представленном в январе 1999 года правительству, об отмене постановления о высылке.

6.3 Касаясь медицинского свидетельства, представленного автором в подкрепление своего утверждения, государство-участник указывает на несоответствия в приводимой автором информации о характере и интенсивности ранее применявшихся против него

предполагаемых пыток. Во время медицинского осмотра в марте 1999 года автор заявил, что он содержался под стражей в течение восьми месяцев и ежедневно подвергался пыткам в течение первых двух месяцев. Во время беседы, проведенной с ним в Шведском иммиграционном совете 21 мая 1999 года, автор утверждал, что в течение одного месяца он подвергался пыткам ежедневно, а затем три раза в неделю. Наконец, во время последней беседы, проведенной в Совете 1 июня 1999 года, автор утверждал, что он находился под стражей в течение шести месяцев и подвергался пыткам почти каждый день. Кроме того, по мере разбирательства описание автором предполагаемых пыток становилось все более подробным. Первоначально он говорил лишь о том, что его всячески избивали, а во время последней беседы он впервые заговорил о применении электрошока и о том, что его заставляли пить воду, смешанную со стиральным порошком.

6.4 Государство-участник обращает внимание членов Комитета на следующие факты: во время первоначальной беседы, состоявшейся в 1992 году в местном отделении полиции, автор не сообщал о том, что он был приговорен к 12 годам лишения свободы и что он бежал из тюрьмы. В тот период он придерживался версии, согласно которой он пытался бежать из Вьетнама в марте 1981 года, но ему это не удалось, и он был приговорен к трем годам лишения свободы, и именно это наказание он отбывал. Согласно материалам 1992 года, автор утверждал, что он вновь попытался покинуть страну в октябре 1994 года, но после обнаружения был приговорен к тюремному заключению продолжительностью 2 года и 10 дней. В ходатайстве, представленном правительству в январе 1999 года, он утверждал, что был приговорен к 12 годам лишения свободы, поскольку он убежал из населенного пункта в джунглях, в который его семья была принудительно переселена, и участвовал в создании группы, преследовавшей цель оказывать помощь в переселении из джунглей тем, кто там еще находился. Затем он утверждал, что он был пойман вместе с четырьмя другими лицами, трое из которых были приговорены к смерти, а один – к 17 годам тюремного заключения. Государство-участник отмечает также, что автор не предоставил доказательств в подтверждение своего заявления, согласно которому он был приговорен к 12 годам лишения свободы.

6.5 Государство-участник указывает также на другие странности и несоответствия, например на то, что, если самая последняя версия автора соответствует истине, его три старших ребенка должны были быть зачаты в тюрьме и что в районе, в котором, как утверждает автор, он скрывался после побега из тюрьмы, трудно найти какие-либо необитаемые острова. Государство-участник утверждает, что такие несоответствия дают основания сомневаться в достоверности и правдивости первого утверждения автора, согласно которому он якобы подвергался пыткам и бежал из тюрьмы.

6.6 Касаясь вышеперечисленных несоответствий, государство-участник подчеркивает, что все три беседы с автором были проведены в присутствии вьетнамского переводчика и что автор, по его словам, прекрасно понимал, о чем говорит переводчик.

6.7 Касаясь бегства автора из Вьетнама, государство-участник обращает внимание членов Комитета на тот факт, что автор сообщил о ранении или убийстве преследовавших его военных лишь в своем сообщении, представленном Комитету, и в своем ходатайстве о приостановлении приведения в исполнение постановления о высылке, представленном правительству, и что эта тема совершенно не упоминалась во время первоначальной беседы в полиции, в ходе судебного разбирательства или во время беседы, проведенной в мае 1999 года в Шведском иммиграционном совете. Как утверждает государство-участник, это свидетельствует о следующем: автор не придает особого значения данному обстоятельству и не опасается, что данный факт будет иметь какие-либо серьезные для него последствия, особенно поскольку не установлено, что автор лично виновен в стрельбе или подозревается в этом. Кроме того, по словам государства-участника, в сообщениях о перестрелке в связи с бегством людей из Вьетнама в 80-е годы нет ничего необычного, но ни разу не было возможности проверить эту информацию.

6.8 Относительно же опасений автора быть подвергнутым грубому обращению со стороны частного лица, т.е. владельца лодки, которую автор украл для того, чтобы бежать из страны, государство-участник напоминает определение пыток, содержащееся в статье 1 Конвенции, а также соображения Комитета относительно дела "Г.Р.Б. против Швеции" (сообщение № 83/1997), принятые 15 мая 1998 года. Государство-участник утверждает, что опасность быть подвергнутым грубому обращению со стороны частного лица без ведома или молчаливого согласия правительства страны, в которую высылается то или иное лицо, выходит за рамки статьи 3 Конвенции.

6.9 Как утверждает государство-участник, по информации посольства Швеции в Ханое, нет никаких данных о том, что автор в настоящее время представляет какой-либо особый интерес для вьетнамских властей. Автором не было предъявлено никаких доказательств в подтверждение его заявлений о том, что после его бегства из Вьетнама он разыскивается полицией. Вновь выражая сомнения в правдивости заявлений автора, государство-участник утверждает, что даже если эту информацию считать достоверной и предположить, что после своего возвращения на родину автор действительно будет взят под стражу и посажен в тюрьму, одной опасности задержания и тюремного заключения как таковой недостаточно для обеспечения абсолютной защиты, предусмотренной в статье 3 Конвенции. В этой связи государство-участник напоминает, что в настоящее время имеется немного доказательств применения во Вьетнаме пыток.

6.10 Наконец, государство-участник сообщает Комитету, что один из вьетнамских граждан, который был осужден за изнасилование с отягчающими обстоятельствами в рамках того же судебного разбирательства, что и автор, был выслан во Вьетнам в апреле 1998 года. Хотя высланный человек утверждал, что он незаконно покинул страну и совершил преступление в связи с бегством, информация о его нынешнем положении, полученная государством-участником, не свидетельствует о том, что вьетнамские власти плохо с ним обращаются после его возвращения.

Дело г-на Х.Н.

7.1 Государство-участник напоминает, что автор ссылается на три различных причины того, почему ему будет угрожать применение пыток в случае его высылки в страну его происхождения. Он утверждает, что правительство или какая-либо государственная служба арестует его и подвергнет пыткам за бегство с работ по разминированию, которые его заставляли выполнять. Во-вторых, автор утверждает, что он был членом движения сопротивления и подозревался во враждебной деятельности против правительства, например в расклеивании плакатов. Наконец, автор опасается возмездия за убийство нескольких полицейских во время его бегства из Вьетнама. Некоторые военные, преследовавшие автора и других лиц, когда они бежали на лодке из Вьетнама, могли быть ранены или застрелены.

7.2 Государство-участник отмечает, что, по утверждениям автора, в 1985 году он был арестован и подвергнут пыткам. Согласно медицинскому свидетельству, выданному автору после его осмотра психиатром в апреле 1999 года, высока вероятность того, что автор у себя на родине подвергался жестокому и бесчеловечному обращению и пыткам. Вместе с тем государство-участник обращает внимание членов Комитета на отсутствие какого-либо упоминания о том, что автор страдает от посттравматического стрессового расстройства, или о каких-либо физических следах пыток.

7.3 Государство-участник утверждает, что при рассмотрении дела автора возникли противоречия и несоответствия, которые касаются существенных моментов и вызвали серьезные сомнения в достоверности информации, изложенной автором. Внимание членов Комитета обращается на следующее: во время беседы с автором, проведенной в отделении полиции в 1991 году, автор не упоминал о том, что он был арестован и подвергался пыткам. Автор не затрагивал тему пыток и во время разбирательства в окружном суде, в апелляционном суде и в своем ходатайстве в Верховный суд о возбуждении апелляции. И только в ходатайстве, представленном автором правительству в январе 1998 года, он стал утверждать о том, что ранее подвергался пыткам и опасается в случае высылки тюремного заключения.

7.4 Кроме того, государство-участник отмечает, что автор выдвигал следующие различные версии того, почему в 1985 году он был арестован полицией и подвергся пыткам: а) в своем ходатайстве, представленном правительству в январе 1998 года, автор заявил, что стали известны его планы бежать из Вьетнама; б) согласно медицинскому свидетельству от апреля 1999 года автор был подвергнут допросу и пыткам, с тем чтобы он сообщил имена своих товарищей по движению сопротивления; в) во время беседы в Шведском иммиграционном совете в мае 1999 года автор утверждал, что он был арестован за ношение оружия и уклонение от работ по разминированию; г) во время беседы в Совете в июне 1999 года автор заявил, что он подозревался в участии в революционной деятельности и в расклеивании плакатов; д) в своей жалобе, представленной Комитету, в качестве причины применения против него пыток он называет свое бегство с работ по разминированию.

7.5 Государство-участник обращает внимание членов Комитета на следующее: во время беседы в полиции в 1991 году автор утверждал, что его заставляли выполнять тяжелые работы в месте, где производились мины, но при этом он ни слова не говорил о том, что он уклонялся от разминирования. Как заявил автор во время беседы в июне 1999 года, он опасается быть подвергнутым пыткам по его возвращении во Вьетнам за то, что он застрелил полицейского и был противником режима. Ввиду того, что автор прямо не ссылается на свое бегство с работ по разминированию как на причину возможного применения против него пыток, государство-участник приходит к следующему выводу: сам автор не опасается того, что это обстоятельство будет иметь для него какие-либо серьезные последствия. Кроме того, по словам государства-участника, отсутствует какая-либо информация, свидетельствующая о том, что такое деяние считается в настоящее время во Вьетнаме наказуемым правонарушением, тем более в виде тюремного заключения.

7.6 Касаясь утверждений автора о его участии в акциях движения сопротивления, государство-участник отмечает, что во время первоначальной беседы в 1991 году автор ничего не говорил о своей политической деятельности. Государство-участник далее подчеркивает, что о политической деятельности автора прямо не говорится и в его сообщении Комитету, о ней упоминается лишь в медицинском свидетельстве, выданном в апреле 1999 года в подкрепление его заявления. В материалах медицинского освидетельствования далее указывается, что, по словам автора, он принимал участие в *организованном* движении сопротивления, был арестован за враждебную деятельность против правительства и направлен в трудовой лагерь. После побега он, по его словам, вновь присоединился к движению сопротивления, после чего он был арестован и подвергся пыткам. Вместе с тем, как отмечает государство-участник, во время беседы в Шведском иммиграционном совете в мае 1999 года автор утверждал, что он был *основателем* движения сопротивления, которое состояло из пяти членов.

7.7 Государство-участник отмечает еще одно несоответствие: автор сам утверждал в Совете, что если бы вьетнамским властям было что-либо известно о движении сопротивления, то он был бы казнен. По мнению государства-участника, это ясно свидетельствует о том, что властям ничего не было известно о движении. Кроме того, государство-участник утверждает, что согласно информации, полученной УВКБ и правозащитной организацией в районе Нячанг, ни о каком движении вооруженного сопротивления или какой-либо группе сопротивления, занимавшейся расклеиванием в городе плакатов, ничего не было известно. Подчеркивается также, что в настоящее время вьетнамские власти не проявили бы никакого интереса к наказанию лица за написание и расклеивание антиправительственных плакатов около 15 лет тому назад.

7.8 Касаясь бегства автора из Вьетнама, государство-участник обращает внимание членов Комитета на следующее: во время первоначальной беседы в полиции в 1991 году автор ничего не говорил о том, что он стрелял в полицейских во время побега. Лишь в ходатайстве, представленном правительству в июле 1998 года, и в последующих беседах автор стал утверждать, что он стрелял в сотрудников полиции и убил одного или нескольких из них. Государство-участник подчеркивает, что, по словам автора, на лодке было много людей и само бегство из крупного города сопровождалось большой суматохой. При таких обстоятельствах было бы удивительно, по мнению государства-участника, если бы полиция была способна определить лицо, стрелявшее в ее сотрудников. Кроме того, государство-участник обращает внимание членов Комитета на следующее: автор не утверждал, что он разыскивается полицией вследствие предполагаемых убийств, и нет какой-либо информации о том, что полицией был выдан ордер на его арест.

7.9 Государство-участник утверждает также, что автор сообщал непоследовательную и противоречивую информацию, в частности о своей семье во Вьетнаме и о том, находилась ли его жена вместе с ним, когда он скрывался от властей в период 1985-1988 годов.

7.10 Касаясь вышеупомянутых несоответствий, государство-участник подчеркивает, что все три беседы с автором проводились в присутствии вьетнамского переводчика. Как признает государство-участник, во время последней беседы в Совете в июне 1999 года автор заявил, что переводчик говорил на диалекте, отличном от того, на котором говорил сам автор, и некоторые моменты им не были поняты, при этом, какие конкретно, он не уточнил. Вместе с тем государство-участник подчеркивает, что переводчик без труда понимал автора и что, по полученной информации, лица, говорящие на различных вьетнамских диалектах, легко понимают друг друга.

7.11 Как утверждает государство-участник, по информации посольства Швеции в Ханое, нет никаких данных о том, что автор в настоящее время представляет какой-либо особый интерес для вьетнамских властей. Автором не было предьявлено каких-либо доказательств в подтверждение его заявлений о том, что после его бегства из Вьетнама он разыскивается полицией. Вновь выражая сомнения в правдивости заявлений автора, государство-участник утверждает, что, даже если эту информацию считать достоверной, ее не будет достаточно для обеспечения абсолютной защиты, предусмотренной в статье 3 Конвенции (см. пункт 6.9 выше).

7.12 Наконец, государство-участник ссылается на дело другого гражданина Вьетнама, который был осужден за изнасилование при отягчающих обстоятельствах в рамках того же судебного разбирательства, что и автор, и был выслан во Вьетнам в апреле 1998 года (см. пункт 6.10 выше).

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 В дополнительных материалах от 5 и 19 октября 1999 года государство-участник обращает внимание членов Комитета на письмо министерства государственной безопасности Вьетнама, которое было направлено посольству Швеции в Ханое и в котором говорится об отсутствии данных о совершении авторами во Вьетнаме каких-либо уголовных преступлений.

8.2 Государство-участник далее утверждает, что второй из граждан Вьетнама, который был выслан в страну его происхождения после того, как он отбыл в шведской тюрьме наказание за преступление, совершенное совместно с авторами, обратился к правительству Швеции с ходатайством о воссоединении с его семьей, проживающей в Швеции. По информации, представленной государством-участником Комитету, до его высылки депортированный в настоящее время вьетнамец утверждал, что он подозревается в краже полицейской лодки и убийстве двух сотрудников полиции во время его бегства из Вьетнама. Он утверждал также, что ранее он трижды подвергался тюремному заключению во Вьетнаме и что против него применялись пытки. Государство-участник обращает внимание членов Комитета на следующее: в его новом ходатайстве, поданном более чем через год после возвращения во Вьетнам, отсутствуют какие-либо данные о том, что после его возвращения он представляет какой-либо интерес для вьетнамских властей.

Замечания адвоката

9.1 Адвокат опровергает довод государства-участника, согласно которому сообщения авторов следует считать неприемлемыми в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22

Конвенции. Он отмечает, что в Конвенции 1951 года о статусе беженцев не предусмотрено никакой применяемой УВКБ процедуры международного расследования или урегулирования. Кроме того, вопрос, который рассматривался Региональным представителем УВКБ по странам Прибалтики и Северной Европы, заключался в выяснении соответствия решения о высылке статье 33 Конвенции 1951 года о статусе беженцев и не был связан с вопросом, который рассматривается в настоящее время Комитетом, т.е. с тем, угрожает ли авторам применение пыток по их возвращении во Вьетнам.

9.2 Адвокат сообщает Комитету, что, хотя министерство государственной безопасности Вьетнама согласилось с репатриацией авторов в декабре 1998 года, за несколько месяцев до этого Вьетнам отказался от такой репатриации. Согласно данным одной шведской газеты, причина отказа, по всей видимости, заключалась в том, что авторы обвинялись в совершении тяжких преступлений во Вьетнаме до их бегства.

9.3 Касаясь бесед, проведенных с авторами в Шведском иммиграционном совете в мае и июне 1999 года, адвокат обращает внимание членов Комитета на то, что они состоялись после представления авторами своих сообщений в комитет и только после подачи адвокатом ходатайства в министерство юстиции, в котором говорилось, что "в письменном заключении Шведского иммиграционного совета, которое являлось основой для решения апелляционного суда о высылке [авторов], содержатся лишь общие заявления...".

9.4 Адвокат напоминает, что когда с авторами впервые беседовали в отделении полиции в 1992 и 1991 годах, соответственно, они уже были приняты в качестве беженцев по квоте и не подавали просьбы о предоставлении убежища, находясь в тех же условиях, что и обычные просители убежища, прибывающие в Швецию. В ходе бесед не задавалось каких-либо вопросов о предыдущих случаях пыток и жестокого обращения во Вьетнаме, равно как авторов и не спрашивали о той опасности, с которой они столкнутся после возвращения.

9.5 По делу первого автора – г-на В.С.Н. – адвокат заявляет, что вопрос о применявшихся в прошлом пытках или будущей опасности пыток никогда не поднимался в ходе уголовного судопроизводства ни судами, ни адвокатом ответчика, и в этих обстоятельствах автор не знал, что этот вопрос будет иметь какое-либо значение. По делу г-на Х.Н. адвокат заявляет, что защита автора довела данный вопрос до сведения окружного суда. Однако в решении окружного суда о невысылке авторов было сделано упоминание лишь о том, что даже хотя в последнее время условия во Вьетнаме значительно улучшились, нельзя утверждать, что ответчики более не являются

беженцами. Вопрос об опасениях в отношении применения в будущем пыток не поднимался адвокатом ответчика в апелляционном суде, поскольку защита, с учетом решения окружного суда, сочла, что апелляционный суд не даст согласия на высылку.

9.6 Адвокат обращает далее внимание Комитета на тот факт, что, хотя вьетнамский переводчик и присутствовал на всех беседах с авторами, авторы утверждают, что существует значительная разница в диалектах северного и южного Вьетнама. Переводчики, привлекаемые Шведским иммиграционным советом, как правило, являются выходцами с севера Вьетнама, тогда как авторы – с юга. Согласно адвокату, это обстоятельство объясняет некоторые несоответствия, на которые ссылалось государство-участник.

9.7 В ответ на аргумент государства-участника о том, что абсолютно невозможно проверить многочисленные свидетельства о перестрелках в связи с бегством из Вьетнама в 80-е годы, адвокат заявляет, что это является логичным. Он заявляет, что уже репатриированные вьетнамские граждане не заинтересованы в подтверждении подобной информации и что, вероятно, было бы неуместным, если бы УВКБ вело расследование и стремилось получить свидетельские показания против тех самых людей, которым оно помогает.

9.8 Адвокат подчеркивает, что упоминание государством-участником в его первоначальных наблюдениях и дополнительных замечаниях от 19 октября 1999 года о делах двух других вьетнамских граждан, которых вернули во Вьетнам, не должно приниматься во внимание Комитетом, поскольку каждая отдельная жалоба должна рассматриваться с учетом конкретных обстоятельств дела.

9.9 В части замечаний адвоката, применимой к обоим авторам, он заявляет в отношении конкретных обстоятельств соответствующих дел о следующем:

Дело В.С.Н.

10.1 Адвокат утверждает, что в своей оценке нависшей над автором опасности государство-участник не придает должного значения результатам медицинского обследования. Описание физических страданий автора показывает, что те несоответствия, на которые ссылается государство-участник в качестве повода усомниться в том, что автору можно доверять, вполне можно ожидать от лица, пытающегося рассказать о тех пытках, которым оно было подвергнуто.

10.2 Адвокат отмечает аргумент государства-участника о том, что автор не предоставил каких-либо свидетельств, т.е. судебного решения того, что он действительно был

приговорен к 12 годам лишения свободы, а также то, что государство-участник ссылается на определенные "странности" в связи с пребыванием автора в тюрьме и побегом из нее. Адвокат заявляет, что вынесенное во Вьетнаме судебное решение никогда не передавалось самому автору, а лишь его защитнику, фамилию которого по прошествии 23 лет он не помнит. Тем не менее автор привел детали относительно самого суда, т.е. относительно того, что он проходил в городе Нячанг, а расследование проводилось уездом Кханьхоа.

10.3 Что касается "странностей", о которых упоминает государство-участник, то адвокат заявляет, что нет причин ставить под сомнение утверждение автора о том, что трое его старших детей были действительно зачаты во время пребывания автора в тюрьме. Хотя это официально и запрещено, путем дачи взятки тюремным охранникам заключенным и посещающим их женам можно было на определенное время остаться наедине. Что касается заявления о том, что маловероятно отыскать какие-либо необитаемые острова в том районе, где, как утверждает автор, он скрывался после своего побега из тюрьмы, то можно с легкостью подтвердить существование малонаселенного острова Вунгме неподалеку от Нячанга, где и скрывался автор.

10.4 Адвокат далее говорит, что заявления относительно тюремного приговора, которые, как утверждается, автор сделал в ходе первой беседы с ним в 1992 году, являются результатом недопонимания, поскольку после вынесения ему приговора в 1976 году автор отбывал наказание, до своего побега спустя девять лет, в трех различных тюрьмах. Адвокат утверждает, что никакие другие несоответствия, касающиеся рассказа автора о пытках, вынесении приговора, тюремном заключении и побеге из тюрьмы, не имеют существенного значения, и их следует рассматривать с учетом того, что со времени этих событий прошел значительный период времени.

10.5 Адвокат далее утверждает, что защита, предусмотренная в статье 3 Конвенции, не относится только к опасности быть подвергнутым пыткам вьетнамскими государственными органами власти, но и к случаям, когда органы власти не в состоянии обеспечить необходимую защиту лица от преступных действий во Вьетнаме. В данном контексте адвокат ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека.

10.6 И наконец, касаясь дополнительных замечаний государства-участника от 5 октября 1999 года, адвокат заявляет, что информация, представленная вьетнамскими органами власти в отношении отсутствия данных о совершении преступления автором, не соответствует действительности, и утверждает, что автор был приговорен судом в Нячанге в 1976 году к 12 годам лишения свободы.

Дело г-на Х.Н.

11.1 Адвокат заявляет, что те несоответствия, на которые ссылалось государство-участник в отношении представленной автором информации, не носят существенного характера и являются не более чем игрой слов. Несогласия можно объяснить хотя бы тем, что в ходе различных бесед присутствовали различные переводчики, или тем, что заявления автора могли быть в разных случаях записаны по-разному. В качестве примера адвокат отмечает аргумент государства-участника о том, что обращенное к правительству в январе 1998 года ходатайство автора, где указывалось, что он был пойман при планировании бегства из Вьетнама, после чего был задержан и подвергнут пыткам, снижает доверие к автору. В этой связи адвокат утверждает, что это заявление никоим образом не противоречит тому, что автор представлял интерес для властей из-за того, что он уклонился от работ по разминированию или из-за того, что он был активным участником сопротивления, или из-за того и другого вместе взятых.

11.2 Что касается деятельности автора в движении сопротивления, то адвокат говорит, что представители различных организаций по правам человека и УВКБ, о которых упоминало государство-участник, совсем не обязательно должны что-либо знать о деятельности небольшой антикоммунистической группы сопротивления, действовавшей в Нячанге 14 лет назад.

11.3 Адвокат оспаривает утверждение государства-участника о том, что описание автором его бегства и связанной с ним перестрелки становилось все более подробным. Адвокат утверждает, что все более подробными становились вопросы, задававшиеся в ходе различных бесед, и напоминает, что в ходе первой беседы в отделении полиции в 1991 году автору не предлагалось подробно описать его бегство. Адвокат далее оспаривает утверждение государства-участника о том, что нет каких-либо свидетельств того, что полиция выдала ордер на арест автора, напоминая Комитету о первоначальном отказе вьетнамских властей от репатриации авторов из-за совершения ими преступлений во Вьетнаме до их бегства.

11.4 Адвокат утверждает, что автор не имеет возможности представить какие-либо другие доказательства в подкрепление своего утверждения, помимо медицинского свидетельства, учитывая обстоятельства его бегства из страны. Адвокат утверждает, что вряд ли было бы нормальным, если бы автор вступил в контакт с вьетнамскими властями и попросил их предоставить документальные подтверждения различных событий, и уж по вполне очевидным причинам полиция не дает письменных свидетельств применения пыток.

11.5 И наконец, в отношении дополнительных замечаний государства-участника от 5 октября 1999 года об отсутствии данных о совершении преступлений автором во Вьетнаме адвокат утверждает, что это соответствует заявлениям автора о том, что вьетнамский суд никогда не судил его за совершение какого-либо преступления.

Дальнейшие замечания государства-участника

12.1 В своем дополнительном заявлении от 8 февраля 2000 года государство-участник поясняет, что Вьетнам никогда не отказывался от репатриации авторов. Государство-участник добавляет, что на протяжении многих лет оно сталкивалось с трудностями при попытках репатриировать вьетнамских граждан и что согласие властей Вьетнама в данной связи является результатом длительных переговоров между двумя заинтересованными странами в отношении большого числа дел о репатриации.

12.2 Государство-участник заявляет, что посольство Швеции в Ханое подтвердило, что, хотя во вьетнамском языке есть различные диалекты, когда наблюдается разница в произношении, а иногда и в словах, эти различия не имеют существенного характера. Государство-участник далее напоминает, что письменность во всех районах страны является одной и той же.

12.3 И наконец, что касается утверждения г-на В.С.Н. о том, что он столкнется с опасностью быть подвергнутым жестокому обращению со стороны частного лица, то государство-участник хотело бы подчеркнуть, что не было представлено никаких доказательств, которые давали бы основания полагать, что вьетнамские власти будут не в состоянии обеспечить автора надлежащей защитой от такого обращения. Государство-участник заявляет, что правовая практика, о которой упомянул адвокат в этой связи, касается исключительно толкования Европейской конвенции о правах человека и не применима к Конвенции против пыток.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

13.1 До рассмотрения любых жалоб, содержащихся в каком-либо сообщении, Комитет против пыток должен принять решение относительно его приемлемости или неприемлемости на основании статьи 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет принимает к сведению соображения государства-участника относительно того, что дела авторов уже рассматривались УВКБ на предмет того, будет ли высылка совместима с обязательствами государства-участника по статье 33(2) Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Комитет отмечает, однако, что ни в Конвенции о статусе беженцев, ни в Уставе УВКБ не предусмотрено установление процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет считает, что письменное

мнение или рекомендации региональных или международных органов по вопросу о толковании международного права в отношении того или иного конкретного случая не подразумевают, что данный вопрос является предметом международного расследования или урегулирования.

13.2 Комитет далее полагает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что не существует каких-либо других препятствий для решения вопроса о приемлемости данного сообщения. Поскольку государство-участник и адвокат авторов представили свои соображения по существу сообщений, Комитет приступает к рассмотрению этих сообщений по существу.

13.3 Комитет должен решить, согласно пункту 1 статьи 3 Конвенции, существуют ли серьезные основания полагать, что авторам сообщений будет угрожать применение пыток после их возвращения во Вьетнам. Принимая такое решение, Комитет должен учитывать все соответствующие соображения в рамках пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем цель заключается в том, чтобы установить, будет ли соответствующим лицам непосредственно угрожать личная опасность подвергнуться применению пыток в стране, куда они вернутся. Отсюда следует, что наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для установления того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток после возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные факты, указывающие на то, что соответствующему лицу лично угрожает опасность. Аналогичным образом отсутствие постоянной практики грубых нарушений прав человека не означает того, что то или иное лицо не может подвергаться опасности применения пыток в конкретных обстоятельствах, касающихся этого лица.

13.4 Комитет напоминает об абсолютном характере обязательства государств-участников, предусмотренного в пункте 1 статьи 3 Конвенции. В этой связи Комитет отмечает, что в соответствии со шведским законом 1989 года об иностранцах абсолютно невозможна высылка иностранца в страну, когда имеются разумные основания полагать, что в ней он будет подвергнут смертной казни, телесным наказаниям или пыткам и другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

13.5 Комитет отмечает, что решение апелляционного суда о высылке авторов было принято на основе того, что Шведский иммиграционный совет охарактеризовал как "скудная" информация о личных обстоятельствах авторов. Далее отмечается, что до представления авторами сообщений Комитету и до направления запроса адвокатом в

министерство юстиции с авторами не проводилось дополнительных бесед, которые обеспечили бы основу для оценки опасности по существу.

13.6 Приняв к сведению вышесказанное, Комитет считает, что деятельность авторов во Вьетнаме и история их задержания и пыток имеют значение при определении того, угрожает ли авторам опасность быть подвергнутыми пыткам после их возвращения во Вьетнам. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник отметило несоответствия в рассказах авторов о происшедших событиях и подвергло сомнению общую правдивость их утверждений. В данном случае, хотя ряд несоответствий и может быть объяснен трудностями перевода, значительным периодом времени, прошедшим после бегства авторов из Вьетнама, а также процедурными обстоятельствами, Комитет считает, что определенные сомнения в отношении достоверности заявлений авторов сохраняются.

13.7 Несмотря на вышесказанное, Комитет осознает ситуацию с правами человека во Вьетнаме, но считает, что с учетом, в частности, значительного времени, прошедшего после бегств авторов, и того, что незаконный отъезд из Вьетнама в середине 80-х годов более не считается вьетнамскими властями правонарушением, авторы не представили обоснований своих утверждений о том, что им лично будет угрожать применение пыток, если они вернуться во Вьетнам в настоящее время. В этой связи Комитет отмечает, что опасность быть заключенным в тюрьму после возвращения как таковая не является достаточным основанием для того, чтобы вести речь о защите в соответствии со статьей 3 Конвенции.

13.8 Комитет напоминает, что для целей Конвенции "пытка" считается таковой, когда она применяется государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Комитет полагает, что вопрос о том, несет ли государство-участник обязательство воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать опасность причинения боли или страдания со стороны частного лица, без ведома или молчаливого согласия государственных органов, выходит за рамки статьи 3 Конвенции.

14. В соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Комитет против пыток считает, что представленные Комитету факты не свидетельствуют о нарушении статьи 3 Конвенции.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

10. Сообщение № 137/1999

Представлено: Г.Т. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швейцария

Дата сообщения: 27 мая 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 2 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 137/1999, представленного Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее решение:

1.1 Автор сообщения является г-н Г.Т., турецкий гражданин курдского происхождения, 1975 года рождения, который в настоящее время проживает в Швейцарии, где 27 июля 1995 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. Ввиду того что его ходатайство было отклонено, автор утверждает, что его принудительная репатриация в Турцию представляла бы собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток. Он представлен адвокатом.

1.2. В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 18 июня 1999 года Комитет довел данное сообщение до сведения государства-участника. Одновременно, во исполнение положений пункта 9 правила 108 своих правил процедуры, Комитет обратился к государству-участнику с просьбой не высылать автора в Турцию до тех пор, пока не будет рассмотрено его сообщение. 18 октября 1999 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что приняты меры для предотвращения высылки автора в Турцию до тех пор, пока его сообщение не будет рассмотрено Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является выходцем из юго-восточного района Турции; он родился 25 ноября 1975 года в деревне Доган-Кей, расположенной около Эрзинджана, и жил там до 1993 года. По его словам, в этот период сельские жители подвергались пыткам со стороны военнослужащих турецкой армии, а молодых людей систематически арестовывали по подозрению в принадлежности к партизанам или боевикам и пытали; особой жестокостью такие действия отличались в деревне Доган-Кей, жители которой, как утверждает автор, были широко известны своими симпатиями к Рабочей партии Курдистана (РПК).

2.2 Еще в молодости автор со своими родителями покинул родную деревню, перебравшись в Стамбул. Во время учебы он принимал самое активное участие в политической деятельности. Поддерживая до 1992 года молодежную организацию РПК, автор участвовал в ее мероприятиях и собраниях, а также занимался распространением листовок. Кроме того, он собирал денежные средства для этой организации и принимал участие в работе по привлечению новых сторонников.

2.3 29 мая 1995 года автор выехал из Турции в Швейцарию к своему брату, который является швейцарским гражданином. Этот отъезд был, в частности, обусловлен его страхом перед военной службой. 27 июля 1995 года он подал ходатайство об убежище, которое было отклонено 3 ноября того же года. Рассмотрев его апелляцию, 29 апреля 1999 года Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев подтвердила первоначально вынесенное решение.

2.4 Автор утверждает, что после того, как он переехал в Швейцарию, полиция неоднократно приходила к его родителям в Стамбуле, считая его активным оппозиционером и дезертиром. После нескольких таких посещений его родители, под давлением, признались полицейским в том, что автор уехал в Швейцарию и попросил там убежище. Затем турецкое консульство в Женеве дважды отправляло его брату приглашения явиться в консульство для дачи автором объяснений относительно его пребывания в Швейцарии и вопроса о прохождении военной службы. Автор оставил эти приглашения без внимания.

2.5 Помимо изложенных выше факторов, автор упоминает проблемы, с которыми столкнулись члены его семьи и которые могли бы иметь для него негативные последствия в случае его возвращения. В этой связи он утверждает, что две его двоюродные сестры и два его двоюродных брата, которые жили в его родной деревне и принимали активное

участие в военной деятельности РПК, были убиты в ходе столкновений с турецкой армией. Лицо одной из девушек было столь зверски обезображено, что опознать ее смогли лишь по золотому зубу.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что его принудительное возвращение в Турцию представляло бы собой нарушение Швейцарией ее обязательств по Конвенции, поскольку, с учетом причин, обусловивших его выезд из Турции, существуют серьезные основания предполагать, что ему будет там угрожать применение пыток.

3.2 Кратко изложив историю курдской проблемы, автор подчеркивает, что в Турции применение пыток возведено в ранг официальной политики и что, согласно "Международной амнистии", практически все 250 000 человек, арестованных в 1980-1988 годах по политическим мотивам, подвергались пыткам. Автор также напоминает о том, что, по данным "Международной амнистии", только в 1996 году, когда непрерывно действовало чрезвычайное положение, было убито 2 500 человек. В период действия чрезвычайного положения максимальная продолжительность задержания составляет десять суток, включая содержание в одиночной камере в течение четырех суток. Между тем повсеместно признается тот факт, что содержание в одиночной камере способствует применению пыток. Так, некий Ч.С., дезертировавший из армии, заявил о том, что он подвергался крайне жестокому обращению: ему засовывали дубинку в анальное отверстие и пропускали ток через гениталии.

3.3 Опять же, по данным "Международной амнистии", в своем втором официальном заявлении, касающемся Турции, Европейский комитет по предупреждению пыток отметил, что в этой стране по-прежнему широко применяются пытки, и что в 1992 году в полицейских участках в Диярбакыре и Анкаре были найдены новые орудия пытки, в частности самодельное приспособление для пытки электрошоком и приспособление для подвешивания за руки. В том же докладе "Международной амнистии" упоминается также решение Европейского суда по правам человека, в котором на турецкую службу безопасности возлагается ответственность за поджог домов в одной из деревень на юго-востоке Турции.

3.4 Касаясь военной службы, автор отмечает, что, по мнению "Международной амнистии", в Турции не признается право на отказ от военной службы по религиозно-этическим мотивам и что не предусмотрено никакой альтернативной гражданской службы. Кроме того, по мнению Денизы Граф, которую автор считает одним из лиц, лучше других осведомленных о положении уклоняющихся от военной службы и дезертиров в Турции, турецких солдат курдского происхождения систематически

отправляют в районы, где действует чрезвычайное положение. Существует реальная опасность того, что солдаты курдского происхождения, которых заставляют проходить военную службу в этих районах, будут подвергаться жестокому обращению, особенно если они или кто-то из их семьи участвовали в политической деятельности.

3.5 Автор полагает, что в случае его высылки в Турцию его сразу же арестуют в аэропорту Анкары и он будет вынужден признаться в том, что ходатайствовал об убежище в Швейцарии по различным приведенным выше причинам. Его соответственно призовут в армию и отправят в район, откуда он родом, где он будет подвергнут жестокому обращению и будет вынужден участвовать в репрессиях против своих. Во время прохождения военной службы его осудят за дезертирство и по окончании службы он будет вынужден отбывать наказание и вновь подвергаться жестокому обращению.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и обоснованности сообщения

4.1 Государство-участник не оспорило приемлемость сообщения и в письме от 20 декабря 1999 года изложило свои замечания относительно обоснованности сообщения.

4.2 Государство-участник напоминает о том, что Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев тщательно рассмотрела утверждения автора, касающиеся угрозы преследований в случае его возвращения в Турцию.

4.3 Касаясь угроз, связанных с его дезертирством, Комиссия прежде всего отметила, что законодательство государства-участника по вопросам предоставления убежища не позволяет какому-либо лицу получить статус беженца только на основании его нежелания проходить военную службу или его боязни участвовать в боевых действиях. Наоборот, необходимо доказать, что либо наказание за уклонение или дезертирство абсолютно несоразмерно по мотивам, определяющим предоставление убежища, либо дезертир будет подвергаться преследованиям по тем же мотивам, как, например, в случае, если бы турецкое государство призывало на военную службу жителей с учетом политических или аналогичных критериев. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Комиссии, в Турции дело обстоит иначе: набор в армию там производится исключительно на основе гражданства и места рождения призывников. Курдское этническое происхождение автора не станет, соответственно, основанием для его возможного направления на восточный фронт. Кроме того, Комиссия отметила, что автор не представил никаких документов в доказательство того, что турецкие власти разыскивают его по этим причинам. Комиссия даже напомнила о том, что лишь после того, как при принятии ходатайства об убежище, автора спросили, нет ли у него проблем с прохождением военной службы, автор упомянул

о своем уклонении от этой службы, хотя до того он утверждал, что никаких иных мотивов для ходатайствования об убежище у него нет. Кроме того, на этой стадии процедуры автор отвечал очень уклончиво на вопросы, которые задавались ему в связи с его военной службой, демонстрируя тем самым, что он ничего не знает о порядке призыва, и, с учетом того значения, которое придается дезертирству, это порождает серьезные сомнения в достоверности утверждений автора по данному вопросу. И наконец, Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что, по ее данным, в Турции не выносятся несоразмерные наказания лицам, уклонившимся от военной службы.

4.4 Касаясь политической деятельности автора, государство-участник подчеркивает, что упомянутая выше Комиссия пришла к выводу о том, что утверждения автора не были достаточным образом подкреплены, что он никогда не подвергался аресту или каким-либо процессуальным действиям в этой связи и что он уже заявлял, что покинул свою страну лишь потому, что не хотел служить в турецкой армии.

4.5 Касаясь более общего вопроса о преследованиях, обусловленных его курдским происхождением, Швейцарская апелляционная комиссия по делам беженцев отметила, что автор проживал на западе Турции (в Бурсе, а затем в Стамбуле), где его проблемы не имели столь важное значение и в любом случае не были более серьезными, чем те, с которыми сталкивалось остальное курдское население этого района.

4.6 Со ссылкой на статью 3 Конвенции государство-участник напоминает о том, что угрозу пыток следует не только оценивать с учетом общей ситуации в области прав человека в данной стране, но и с учетом личных обстоятельств самого автора. Поэтому государство-участник подчеркивает, что лично для автора должна существовать вероятная и реальная угроза быть подвергнутым пыткам в стране, в которую он высылается.

4.7 Государство-участник напоминает о том, что при рассмотрении других сообщений, полученных от граждан Турции, Комитет подчеркивал, что положение в области прав человека в Турции вызывает беспокойство, особенно применительно к сторонникам РПК, которые зачастую подвергаются пыткам. Однако в тех случаях, когда Комитет констатировал нарушение статьи 3 Конвенции, он предварительно отмечал, что авторы сообщений участвовали в политической деятельности в рамках РПК или содержались под стражей и подвергались пыткам до их отъезда или же располагали дополнительными доказательствами своих утверждений. В тех же случаях, когда Комитет не констатировал нарушение, он отмечал, что автор сообщения никогда не подвергался преследованиям за конкретные деяния или что преследования были направлены не против него, а против членов его семьи или же что после отъезда из Турции автор сообщения либо члены его семьи не подвергались ни запугиваниям, ни разыскивались и он более не сотрудничал с РПК.

4.8 В рассматриваемом случае государство-участник ссылается прежде всего на решения Комитета, в соответствии с которыми угроза ареста сама по себе не является доказательством угрозы применения пыток. Автору надлежит еще доказать, что его дезертирство и политическая деятельность порождают реальную угрозу применения пыток в случае его возвращения.

4.9 Государство-участник подчеркивает, что автор не сразу попросил убежище, и, по его мнению, это обстоятельство не вписывается в рамки поведения человека, который боится быть подвергнутым пыткам в случае своего возвращения в страну происхождения. Государство-участник полагает также, что автор попросил убежище лишь после его ареста полицией Фрибурга 8 июля 1995 года, чтобы избежать незамедлительной высылки.

4.10 Предшествующие обстоятельства также побудили государство-участник сделать предположение о том, что автор на самом деле не покинул Турцию 2 июня 1995 года, как он это утверждает. Действительно, из материалов дела автора явствует, что он получил визу для въезда в Швейцарию 15 июня 1992 года. Между тем, никакой отметки в его паспорте, которая подтверждала бы его возвращение в Турцию после истечения срока действия визы нет. По этой причине и с учетом информации о том, что при въезде на территорию Турции осуществляется довольно жесткий паспортный контроль, государство-участник делает вывод о том, что в действительности автор прибыл на территорию Швейцарии 15 июня 1992 года, а не 2 июня 1995 года и проживал в стране нелегально до момента подачи ходатайства о предоставлении убежища. Утверждения о том, что автор участвовал в деятельности РПК в 1993 году, заслуживают, соответственно, еще меньшего доверия, поскольку, по всей видимости, в это время он находился в Швейцарии.

4.11 Страх автора быть арестованным по причине его политической деятельности, в частности вследствие ареста ряда его товарищей, которые участвовали в той же демонстрации, несовместим с утверждениями самого автора о том, что они участвовали в демонстрациях под кодовыми именами. Поэтому ни автор, ни его товарищи не могли в действительности знать фамилии друг друга.

4.12 Государство-участник подчеркивает также, что в своем сообщении автор привел три новых аргумента, которые он никогда не высказывал, ходатайствуя о получении убежища, хотя ничто не мешало ему сделать это. Речь идет о том, что его родная деревня известна своими симпатиями к РПК, о том, что полиция, как утверждается, обыскивала дом его родителей в Турции, а также о гибели его двух двоюродных братьев и двух двоюродных сестер вследствие их деятельности в РПК. Помимо того, что вызывает удивление неупоминание автором ранее этих аргументов, они не могут служить обоснованием для возникновения, по словам автора, угрозы применения пыток, поскольку он покинул свою

родную деревню в 1990 году и никогда не говорил о том, что он сталкивался с какими-либо проблемами в различных местах, где он позже жил. Аналогичным образом, помимо того, что смерть членов его семьи не подтверждается никакими доказательствами, преследования и гибель некоторых членов его семьи не позволяют, в соответствии с практикой Комитета, сделать вывод о наличии угрозы применения пыток в отношении автора.

4.13 Что касается новых документов, которые автор представил в связи с его отказом явиться на призывной пункт, то государство-участник отмечает, что в отношении справки, выданной мэром Кальджи, имеются определенные сомнения. Помимо того, что выдача подобных справок не входит в компетенцию деревенского мэра, этот документ действительно не содержит никакого конкретного указания на то, каким образом его автор получил подобные сведения, и это наводит государство-участника на мысль о том, что данный документ не имеет юридической силы. Кроме того, возникают сомнения в отношении того, что упомянутый документ был переведен официально зарегистрированным переводчиком консульства Турции в Женеве: именно это учреждение занималось тогда поисками автора сообщения. Связанные с этими поисками опасения автора несовместимы с тем фактом, что он обратился в консульство с просьбой о переводе. Что касается письма его брата, в котором подтверждается, что в 1997 и 1998 годах автор получил из консульства Турции две повестки, касающиеся призыва на военную службу, то государство-участник не считает убедительным заявление о том, что брат хранил у себя эти две повестки, как бы предвосхищая проблемы автора, который в момент направления повесток как раз занимался обжалованием решения Управления по делам беженцев. Кроме того, автор и его брат называют разные даты повесток: первый - 1995 и 1997 годы, а второй – 1997 и 1998 годы.

4.14 Государство-участник выделяет также тот факт, что призыв в турецкую армию осуществляется исключительно на основе гражданства и места рождения призывников и что с учетом действующей в Турции системы регистрации населения призыв на основе этнической принадлежности по техническим причинам невозможен. Систематические направления курдских призывников в юго-восточную часть Турции также не представляются логичными, поскольку турецкое государство должно иметь в этом районе солдат, которые ему абсолютно преданы и которым оно полностью доверяет. И наконец, судьи, компетентные рассматривать дела о дезертирстве, выносили до сих пор лишь очень легкие наказания лицам, уклонившимся от военной службы.

Дополнительные замечания автора

5.1 В письме от 25 февраля 2000 года автор изложил свои соображения в отношении замечаний государства-участника по вопросу об обоснованности сообщения.

5.2 Касаясь решения Швейцарской апелляционной комиссии по делам беженцев, автор приводит, в качестве примера направления солдат-курдов на восток страны для борьбы с другими курдами, упомянутый Денизой Граф случай с А.П., который летом 1999 года погиб, будучи в армии, но причины смерти которого до сих пор не выяснены.

5.3 В отношении повесток автор заявляет, что именно его брат сообщил ему о том, что в Турции на его имя поступило мобилизационное предписание и что он получил две повестки. В связи с этими повестками брат должен был явиться в консульстве Турции в Женеве и дать пояснения о положении автора. К сожалению, в консульстве не сохранились копии повесток, которые, как правило, отправляются назад в Турцию спустя месяц. Кроме того, автор отмечает, что он специально уточнил, что, датируя повестки 1995 и 1997 годами, он оговаривается, что "может ошибаться". Соответственно проведенный в этой связи государством-участником аргумент неуместен.

5.4 Автор напоминает о том, что, помимо наказания в виде двух-трех лет тюремного заключения, которое выносится уклонившимся от военной службы лицам, такие лица не освобождаются от военной службы после истечения срока наказания, и автор отмечает именно эту несправедливость.

5.5 Автор подтверждает, что его политическая деятельность заключалась в участии в мероприятиях и собраниях, в распространении листовок, в приеме отдельных лиц и сборе денежных средств.

5.6 Ссылаясь на статью 3 Конвенции, автор опасается, что, помимо грозящего ему за дезертирство наказания и пыток, в период отбывания этого наказания его отправят на фронт и он может быть убит в бою.

5.7 Что касается периода времени между его прибытием в Швейцарию и направлением ходатайства об убежище, то автор уже давал соответствующие разъяснения в своей апелляции в Швейцарскую апелляционную комиссию по делам беженцев, отметив, что эта задержка никоим образом не влияет на мотивы его ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, брат автора предложил ему подождать с подачей ходатайства, поскольку он боялся и находился в состоянии стресса.

5.8 Касаясь даты своего приезда в Швейцарию, автор не согласен с тем, что при въезде в Турцию осуществляется систематический контроль. Он также отмечает, что, когда он возвращался, ему было 17 лет и у него было лицо, которое не могло вызвать подозрений у таможенников.

5.9 Автор подтверждает официальный характер справки, выданной мэром Кальджи, и подчеркивает, что устный переводчик консульства часто используется во Фрибурге в качестве письменного переводчика и он умеет работать конфиденциально, храня профессиональную тайну.

5.10 Автор повторяет свои утверждения о том, что уклонившиеся от военной службы курды систематически отправляются на фронт в юго-восточный район для борьбы с другими курдами, и вновь ссылается в этой связи на Денизу Граф.

5.11 И наконец, в качестве новых фактов автор сообщает о том, что 11 февраля 2000 года в Барсе умер его отец и что он не захотел поехать на похороны, на которых были все члены его семьи. Кроме того, развитие событий в рамках конфликта между турецким государством и курдами убеждает автора в том, что ему лично по-прежнему угрожает столь же серьезная опасность. Исходя из различных появившихся в печати статей, он, в частности, упоминает о репрессиях, совершенных членами "Хезболла" против курдов, и о том, что объявление РПК о прекращении вооруженной борьбы направлено скорее на спасение жизни их лидера. В подтверждение продолжения конфликта автор напоминает о том, что недавно были арестованы три курдских мэра по обвинению в связях с РПК.

Обсуждение в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет убедился в том – как он и должен был сделать в соответствии с подпунктом а) пункта 5 статьи 22 Конвенции, - что этот вопрос не рассматривался и рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Комитет также отмечает, что все внутренние средства защиты были исчерпаны и что государство-участник не оспаривает приемлемость рассматриваемого сообщения. Поэтому он считает, что сообщение является приемлемым. Поскольку государство-участник и автор сообщения изложили свои замечания по существу сообщения, Комитет приступает к рассмотрению сообщения по существу.

6.2 Комитет должен высказаться по вопросу о том, является ли высылка автора сообщения в Турцию нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или принудительно не возвращать какое-либо лицо какому-либо другому государству, когда имеются серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток.

6.3 Как это предусмотрено в пункте 1 статьи 3, Комитет должен принять решение о том, существуют ли серьезные основания полагать, что в случае высылки автора в Турцию ему там может угрожать применение пыток. При принятии такого решения Комитет должен учесть все относящиеся к делу обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 3, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений

прав человека. Однако цель этого анализа состоит в том, чтобы определить, рискует ли лично заинтересованное лицо подвергнуться пыткам в стране, куда оно может быть выслано. Из этого следует, что наличие в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для того, чтобы установить, что данному лицу по его возвращении в эту страну будет грозить применение пыток. В этом случае должны существовать другие причины, которые дают основания полагать, что заинтересованному лицу будет лично грозить опасность. В то же время, отсутствие постоянной практики грубых и вопиющих нарушений прав человека отнюдь не означает, что данное лицо не может быть подвергнуто пыткам в какой-либо конкретной для него ситуации.

6.4 Комитет напоминает свое замечание общего порядка относительно осуществления статьи 3, в котором говорится:

"Ввиду того, что государство-участник и Комитет обязаны оценивать наличие серьезных оснований полагать, что автору может угрожать применение пыток в случае его/ее высылки, возвращения или выдачи, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности" (A/53/44, приложение IX, пункт 6).

6.5 В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник указывает на несоответствия и противоречия в показаниях автора, позволяющие сомневаться в правдивости его утверждений. Комитет принимает также к сведению пояснения, представленные в этой связи адвокатом.

6.6 На основе представленной автором информации Комитет констатирует, что события, явившиеся причиной его отъезда из Турции, имели место в 1995 году. Вместе с тем в связи с доводами, выдвинутыми государством-участником относительно реальной даты прибытия автора в Швейцарию, автор не представил убедительные для Комитета аргументы или доказательства его пребывания в Турции в течение вызывающего сомнения периода.

6.7 Комитет также констатирует, что автор не представил никаких документов, подтверждающих его членство или деятельность в РПК или молодежной организации РПК.

6.8 И наконец, Комитет полагает, что доводы, выдвинутые автором относительно его призыва на военную службу, противоречивы, что возникают сомнения в том, что автор не

имел возможности представить предполагаемые повестки, направленные консульством Турции в Женеве, и что в единственном документе, представленном в доказательство этого аспекта сообщения, не содержится никаких сведений, позволяющих констатировать достоверность утверждаемых им фактов.

6.9 На основе изложенных выше соображений Комитет считает, что представленные ему сведения не доказывают наличие серьезных оснований полагать, что автору лично может угрожать применение пыток в случае его возвращения в Турцию.

7. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Комитет против пыток считает, что решение государства-участника выслать автора в Турцию ни в коей степени не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Совершено на французском (язык оригинала), английском, испанском и русском языках.]

11. Сообщение № 143/1999

Представлено: С.К. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 17 августа 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 10 мая 2000 года,

завершив рассмотрение сообщения № 143/1999, представленного Комитету в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает свои мнения в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции.

1.1 Автор сообщения является г-жа С.К., родившаяся 21 августа 1965 года, эквадорского происхождения, в настоящее время ищущая убежище в Дании вместе со своими тремя малолетними детьми. Автор утверждает, что в случае возвращения в Эквадор она может подвергнуться применению пыток и поэтому ее принудительное возвращение в эту страну представляло бы собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции. Автор представлен датской неправительственной организацией "Let Bosnia Live".

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 29 сентября 1999 года направил сообщение государству-участнику. В соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать автора в Эквадор до рассмотрения ее дела Комитетом. В представлении от 29 ноября 1999 года государство-участник информировало Комитет о том, что автор и ее трое малолетних детей не будут высланы в страну ее происхождения, пока ее сообщение рассматривается Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что она стала членом нелегальной оппозиционной Эквадорской рольдосистской партии (ЭРП) в Санто-Доминго в апреле 1995 года, но подчеркивает, что была активным сторонником этой партии с 1985 года. Согласно автору, она была арестована 28 мая 1994 года после распространения политических пропагандистских материалов. Сначала она содержалась под стражей три дня, в течение которых она якобы подверглась грубому обращению: ее таскали за волосы, били и ей угрожали каждые три часа. Далее автор утверждает, что она была осуждена условно на шесть месяцев, в ходе которых ее лишили документов, в том числе паспорта, и ей было отказано в гражданских и политических правах гражданина Эквадора.

2.2 Автор утверждает, что затем она была задержана 13 декабря 1995 года после того, как она организовала и приняла участие в несанкционированной политической демонстрации, собравшей примерно 200 демонстрантов. Согласно автору, она содержалась под стражей 10 дней, в течение которых ее морили голодом, били ногами и дубинками, а затем приговорили к 10 дням лишения свободы. В поддержку своего заявления автор ссылается на копии медицинских справок, выданных врачом, к которому она обратилась после своего освобождения.

2.3 26 апреля 1996 года автор была назначена политическим руководителем женской группы партии. Ее основные задачи заключались в организации митингов женщин, особенно из бедных районов, и в информировании их об их правах. Она также оказывала помощь семьям, в которых исчезли один или оба родителя.

2.4 Жених автора, который также был активистом ЭРП, по ее утверждению, исчез в 1996 году после того, как его увели полицейские в штатском.

2.5 Согласно автору, она вновь была задержана 27 января 1997 года за участие в политической демонстрации в Санто-Доминго. Автор утверждает, что ее приговорили к шести месяцам лишения свободы и в течение этого времени ее морили голодом, пытали электротоком, приставляя электроды к ее пальцам, и она была подвергнута изнасилованию. После своего освобождения автор обратилась к врачу, но соответствующих медицинских документов не имеется. Далее автор утверждает, что во время ее содержания в тюрьме в 1997 году ее дом был взломан и из него было все вынесено, и у нее есть основания считать, что к этому инциденту причастна полиция.

2.6 Автор утверждает, что при ее освобождении ей было сказано представителями полиции покинуть страну. Однако вместо этого она выехала к своим детям в горы, где они спрятались, чтобы их не забрали. В это время автор узнала от своей сестры, что был

выписан ордер на ее арест, поскольку она не вышла из партии и не зарегистрировалась в полиции, как ей было предписано сделать после ее освобождения из тюрьмы. Автор укрывалась в горах в течение шести месяцев со своими детьми, а затем смогла покинуть страну якобы при помощи ЭРП.

2.7 Автор выехала из Эквадора на машине со своими детьми и 15 августа 1998 года прибыла в Колумбию. У нее был действительный паспорт, выданный в сентябре 1996 года. 16 августа 1998 года она выехала из Колумбии и прибыла в Данию 20 августа 1998 года, проведя два дня в Нидерландах. Автор немедленно обратилась с просьбой о предоставлении убежища.

2.8 Просьба автора о предоставлении убежища была отклонена Иммиграционной службой Дании 30 октября 1998 года. В ответ на ее апелляцию Совет по делам беженцев 17 февраля 1999 года подтвердил решение Иммиграционной службы. 24 марта 1999 года неправительственная организация "Let Bosnia Live" от имени автора просила Совет пересмотреть дело в свете новой информации о политической деятельности автора, включая письмо от ЭРП и копию ордера на ее арест, выданного министерством внутренних дел 26 февраля 1999 года. 28 мая 1999 года Совет отказал автору в просьбе обратиться с повторным ходатайством о предоставлении убежища. 30 июля 1999 года в министерство внутренних дел была подана апелляция со ссылкой по гуманитарные мотивы, которая была отклонена 12 августа 1999 года.

2.9 Автор также утверждает, что это дело не рассматривается и не рассматривалось каким-либо другим международным органом по проведению расследований и урегулированию.

Жалоба

3.1 В свете изложенных фактов автор опасается того, что в случае ее возвращения в Эквадор она будет вновь подвергнута пыткам и в свете этого ее принудительное возвращение представляло бы собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника

4.1 В своем представлении от 29 ноября 1999 года государство-участник информирует Комитет о том, что оно не оспаривает приемлемость сообщения автора по форме. Однако государство-участник утверждает, что автор не обосновала *prima facie* дело для целей приемлемости ее сообщения согласно статье 22 Конвенции и что Комитет должен

поэтому объявить его неприемлемым. Если Комитет не отклонит сообщения по вышеуказанной причине, то государство-участник утверждает, что в отношении существа дела какого-либо нарушения положений Конвенции не наблюдалось.

4.2 Государство-участник подтверждает обращение автора к действующей в Дании процедуре получения убежища, через которую следует пройти в целях исчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно также отмечает, что при написании своего первоначального ходатайства о предоставлении убежища автор воспользовалась своим правом сделать это на родном языке. В ходе обстоятельного и всестороннего первоначального личного собеседования, проведенного с ней Иммиграционной службой Дании, все время присутствовал переводчик. Отмечается также, что порядок работы Совета по делам беженцев предусматривает участие лица, ищущего убежище, его адвоката и переводчика, а также представителя Иммиграционной службы Дании.

4.3 Относительно применения статьи 3 Конвенции к существу дела государство-участник подчеркивает, что в соответствии с пунктом 5 Замечания общего порядка относительно осуществлении статьи 3, принятого Комитетом 21 ноября 1997 года, бремя представления убедительной аргументации лежит на авторе.

4.4 Далее государство-участник ссылается на вышеупомянутое Замечание общего порядка, отмечая, что Комитет не относится к числу апелляционных, квазисудебных или административных органов, а является наблюдательным органом. Подчеркивается, что в сообщении не содержится какой-либо новой информации, помимо той, которая уже была тщательно изучена Иммиграционной службой Дании и Советом по делам беженцев. Государство-участник утверждает, что, по его мнению, автор пытается использовать Комитет в качестве апелляционного органа для повторного рассмотрения жалобы, уже рассмотренной иммиграционными властями Дании.

4.5 В своем решении от 17 февраля 1999 года, подтверждающем заключение Иммиграционной службы от 30 октября 1998 года, Совет по делам беженцев указал, что он не убежден в том, что автор до своего отъезда из Эквадора подверглась преследованию вследствие ее политической деятельности, и в том, что по возвращении в страну своего происхождения автор подвергнется опасности преследований, в том числе применения пыток.

4.6 Государство-участник подчеркивает, что в соответствии с практикой Комитета для принятия решения по существу дела решающее значение имеет то обстоятельство, подтверждаются ли утверждения автора информацией о положении в соответствующей стране. Внимание Комитета обращается на тот факт, что ЭРП, в которой автор, согласно утверждениям, занимает видное положение, не является нелегальной политической

партией, как это утверждает автор, а представляет собой одну из крупнейших партий в Эквадоре, чей лидер, чье имя автор не смогла назвать, возглавлял правительство в 1996 году.

4.7 Государство-участник ссылается на заключения Совета по делам беженцев, согласно которым заявления автора о якобы имевших место задержаниях отличаются определенной неясностью.

4.8 Далее государство-участник подчеркивает, что в ходе ее собеседования с представителями Иммиграционной службы Дании автор предъявила письма, направленные в адрес Совета по делам беженцев партийным комитетом ЭРП, копию двух медицинских справок от 1 июня 1994 года и 23 декабря 1995 года, выданных, согласно утверждениям, ее врачом, и ордер на ее арест от 12 августа 1998 года. В ходе собеседования в Иммиграционной службе автор заявила, что ордер на ее арест был тогда выписан по той причине, что она, вопреки своим обещаниям, не вышла из партии. Однако в Совете автор заявила, что этот документ был выписан по той причине, что она не выехала из страны, как это ей было предписано. Непосредственно ей самой ордер на арест вручен не был, ей удалось получить копию через друга, работающего в полиции. У автора были лишь копии медицинских справок, что якобы было вызвано тем, что она не имела постоянного адреса и опасалась иметь оригиналы документов, боясь перлюстрации почты. Учитывая содержание документов и соответствующие заявления автора и сопоставив их с другой информацией по делу, Совет пришел к заключению, что эти документы по своему характеру не могут изменить заключение по делу.

4.9 Отмечается, что заявлению автора об изнасиловании во время ее последнего содержания под стражей не следует придавать большого значения, поскольку эта информация была представлена автором лишь во время рассмотрения в Совете. Поскольку самое последнее собеседование в Иммиграционной службе до рассмотрения дела в Совете проводилось женщиной и поскольку автор, согласно ее собственным заявлениям, занималась политической деятельностью в интересах отстаивания прав женщин, это, как представляется, снижает достоверность ее утверждений о том, что соответствующего подтверждения этого ранее не было дано ни властям, ни ее адвокату.

4.10 Относительно решения Совета по делам беженцев от 28 мая 1999 года не возобновлять рассмотрение дела государство-участник разъясняет, что, как подчеркнул Совет, новая информация, приведенная автором в качестве аргумента, не содержит каких-либо новых элементов помимо тех, которые уже были рассмотрены Советом и Иммиграционной службой в ходе процедуры первоначального рассмотрения.

4.11 Государство-участник также обращает внимание Комитета на заключение Совета, согласно которому представляется маловероятным, чтобы автор была лишена документов, удостоверяющих ее личность, в течение примерно одного года после ее предполагаемого освобождения в декабре и тем не менее смогла получить действительный паспорт в сентябре 1996 года. Более того, отмечается, что автор давала иммиграционным властям разные сведения о своем отъезде из Эквадора. Сначала она заявила, что легально покинула страну 15 августа 1998 года с подлинным паспортом, однако в другой раз утверждала, что ее отъезд был фактически нелегальным, поскольку она переезжала вечером, не показала какого-либо паспорта и ей не было разрешено уезжать из Эквадора, так как в отношении нее действовал ордер на арест.

4.12 В заключение государство-участник указывает, что Совет непосредственно не отрицал, что автор в связи с участием в демонстрациях могла быть задержана, как это ею описывается, однако дело в том, что само по себе содержание под стражей не является достаточным основанием для предоставления убежища. Тот же самый подход применялся бы и в том случае, если предположить, что автор действительно подверглась во время этих содержаний под стражей определенному грубому физическому обращению. Государство-участник утверждает, что из практики Комитета также следует, что опасность подвергнуться задержанию сама по себе не является достаточным основанием для защиты согласно статье 3 Конвенции и что нет фактических доказательств, в том числе медицинского характера, подтверждающих утверждение автора о том, что она ранее подвергалась пыткам.

4.13 Наконец, государство-участник отмечает то обстоятельство, что Эквадор не только подписал Конвенцию против пыток, но и в своем заявлении от 6 сентября 1988 года признал компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные сообщения в соответствии со статьей 22. Как известно государству-участнику, Комитет заявил, что самого по себе факта присоединения принимающего государства к Конвенции и признания компетенции Комитета согласно статье 22 недостаточно для принятия решения о том, что возвращение противоречило бы статье 3, однако ему, тем не менее, следует придавать значение.

Замечания представителя автора

5.1 В своих замечаниях относительно представления государства-участника представитель автора ссылается на позицию государства-участника, согласно которой автор обязана представить "убедительную аргументацию", заставляющую поверить в то, что по возвращении в свою страну она может быть подвергнута пыткам. Согласно представителю, такая убедительная аргументация, по существу, была представлена в свете того, что автор в прошлом подвергалась преследованиям, в том числе пыткам, и с учетом

ее политической деятельности в интересах бедных индейских женщин Эквадора. Кроме того, представитель указывает, что в соответствии с практикой Комитета опасность быть подвергнутым пыткам не должна быть серьезной в смысле наличия большой вероятности того, что они должны произойти. Комитет ранее ясно указывал, что степень опасности, которую надо продемонстрировать, состоит в том, чтобы показать, что существует "нечто более, чем простая возможность пыток".

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что ЭРП, вопреки заявлению автора, является легальной партией и что ее лидер в 1996 году был президентом страны, то представитель считает это не имеющим отношение к основному рассматриваемому вопросу, т.е. к тому, сталкивается ли автор с опасностью быть подвергнутым пыткам по возвращении в Эквадор. Аргументация государства-участника основывается на различии во мнениях и недопонимании.

5.3 Представитель утверждает, что следует придать большее значение двум имеющимся письмам местных руководителей ЭРП с описанием той опасности, с которой может столкнуться автор в случае возвращения в Эквадор в силу того, что она была виднейшим защитником прав женщин в этой партии. Внимание Комитета обращается на письмо от 20 августа 1999 года, в котором указывается, что человек, заменивший автора на посту лидера Женского фронта партии, уже был арестован. Тот факт, что ордер на ее арест был выписан министерством внутренних дел только 26 февраля 1999 года, должен указывать, что автор не просто разыскивается за нарушение общественного порядка на улицах путем организации политических демонстраций.

5.4 Далее представитель напоминает, что в тюрьме автор подверглась изнасилованию работниками тюрьмы, тесно сотрудничающими с местной полицией. Поэтому нет ничего удивительного в том, что медицинского подтверждения получить не удалось. То обстоятельство, что автор не сообщила об этом датским властям на более ранней стадии, может быть объяснено тем, что она, как и другие женщины в подобных ситуациях, попыталась вычеркнуть это событие из своей памяти и что она по очевидным причинам не питала полного доверия к полицейским и тем, кто вел с ней собеседование.

5.5 Представитель отмечает, что государство-участник не считает достойным доверия получение автором действительного паспорта в условиях, когда она, как следует предполагать, подвергалась преследованиям со стороны эквадорских властей, и выдает это за свидетельство того, что она находится вне опасности быть подвергнутой пыткам. Этот аргумент идет вразрез с позицией государства-участника, согласно которой все иностранные граждане, приезжающие в Данию, включая лиц, ищущих убежище, должны перед отъездом из соответствующих стран получить действительные визы в ближайшем датском консульстве.

5.6 Наконец, по мнению представителя, тот факт, что Эквадор является участником Конвенции, не имеет отношения к делу. Вопрос, который следует затронуть, состоит в том, осуществляют ли в Эквадоре предусмотренные Конвенцией права, в частности права ведущих оппозиционных политических деятелей не быть подвергнутыми пыткам.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями, налагаемыми на него пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет убедился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет также придерживается мнения о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, и считает, что каких-либо дальнейших препятствий для объявления сообщения приемлемым не существует. Поскольку как государство-участник, так и представитель автора представили замечания по существу сообщения, Комитет продолжит рассмотрение существа вопроса.

6.3 Комитету предстоит определить, не будет ли являться принудительное возвращение автора в Эквадор нарушением обязательства Дании согласно статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать лицо в другое государство в тех случаях, когда существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток.

6.4 Комитет должен решить в соответствии с пунктом 1 статьи 3, существуют ли серьезные основания полагать, что автору может угрожать применение пыток по ее возвращении в Эквадор. При принятии этого решения Комитет должен учитывать все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3, включая вопрос о том, существует ли в указанном государстве постоянная практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Цель, однако, состоит в том, чтобы установить, будет ли существовать личная опасность для соответствующего лица быть подвергнутым пыткам по его возвращении в страну. Существование в какой-либо стране постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу может угрожать применение пыток по его возвращении в эту страну; должны существовать конкретные основания, указывающие на то, что соответствующее лицо будет лично подвергаться этой опасности. Аналогичным образом отсутствие постоянной

практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека не означает, что какому-либо лицу не может угрожать применение пыток в его конкретных обстоятельствах.

6.5 Из информации, представленной автором, Комитет отмечает, что автор занималась деятельностью в интересах прав женщин в Эквадоре. Он также отмечает, что государство-участник, выражая сомнения относительно полной достоверности слов автора, не оспаривает вопрос о том, что у автора в силу ее политической деятельности могли возникнуть трудности с властями Эквадора, хотя и не связанные с применением пыток. Комитет, в частности, напоминает, что автор занималась своей политической деятельностью в качестве члена легальной и одной из крупнейших политических партий страны, ратифицировавшей не только Конвенцию против пыток, но и факультативную статью 22 этой Конвенции.

6.6 Комитет отмечает, что для цели статьи 3 Конвенции соответствующее лицо должно обосновать, что ему угрожает предполагаемая заранее, реальная и персональная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую оно возвращается.

6.7 Комитет считает, что представленная ему информация не дает серьезных оснований полагать, что автор сталкивается с предполагаемой заранее, реальной и личной опасностью быть подвергнутой пыткам в случае ее возвращения в Эквадор.

7. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, пришел к заключению, что решение государства-участника возвратить автора в Эквадор не является нарушением статьи 3 Конвенции.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

В. Решения

1. Сообщение № 86/1997

Представлено: П.С. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 19 июня 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 18 ноября 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является гражданин Индии П.С., родившийся в 1944 году в Пенджабе. В настоящее время он проживает в Канаде, где он попросил убежище; ему угрожает высылка из этой страны. Он утверждает, что его высылка в Индию представляла бы собой нарушение Канадой статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с положениями пункта 3 статьи 22 Конвенции Комитет довел сообщение до сведения государства-участника 3 сентября 1997 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал фермером и был членом профессионального союза "Бхрат Киссан", который ставил своей задачей оказание давления на федеральное правительство в целях улучшения положения и условий труда в сельском хозяйстве. В 1989, 1990 и 1992 годах он подвергался аресту и в течение нескольких дней содержался под стражей. В ноябре 1993 года четыре сикхских активиста, спасаясь от преследовавших их полицейских, спрятались в посадках сахарного тростника, принадлежащих автору. Полиция допросила автора по поводу этих активистов и, не поверив, что он не имеет к ним никакого

отношения, арестовала его. Во время содержания под стражей автора пытали. В частности, полицейские подвесили его к потолку, а затем резко отпустили державшую его веревку, в результате чего он упал на пол и вывихнул плечо. Автора выпустили на свободу 29 ноября 1993 года после того, как его брат заплатил деньги, и при условии, что он будет сотрудничать с полицией. Он переехал в Панчкулу, штат Харьяна, а затем в Дели, где получил паспорт. Когда автор находился в Панчкуле, полиция допытывалась у его супруги, где он скрывается. 5 февраля 1994 года ее тоже арестовали.

2.2 Автор заявляет, что заплатил деньги посреднику, который помог ему получить канадскую визу. 10 июня 1994 года он уехал из Индии в Соединенное Королевство, где жил несколько месяцев до отъезда в Канаду.

2.3 30 августа 1994 года автор направил ходатайство о предоставлении ему статуса беженца, которое в феврале 1996 года было отклонено Комиссией по вопросам иммиграции и предоставлению статуса беженцев (КИСБ). После этого он обратился в Федеральный суд с просьбой задействовать процедуру судебного контроля в отношении принятого негативного решения. Эта просьба была отклонена 17 июня 1996 года. И наконец, автор обращался к куратору министерства по вопросам гражданства и иммиграции, занимающемуся повторным рассмотрением отклоненных ходатайств, для установления того, может ли он остаться в стране в качестве "лица, которому было отказано в статусе беженца". Эта возможность может предоставляться таким лицам в случае вынесения сотрудником по вопросам иммиграции заключения о том, что возвращение конкретного лица в свою страну поставит под угрозу его жизнь или безопасность.

2.4 23 сентября 1996 года куратор вынес заключение о том, что заявитель не относится к категории просителей, подпадающих под действие программы защиты лиц, возвращение которых сопряжено с риском. Соответственно, 22 октября 1996 года автора вызвали в Иммиграционный центр для объявления решения о высылке. Автор отмечает, что решение куратора было нелогичным, поскольку он лишь подтвердил решение, вынесенное КИСБ, и не принял к сведению заключения двух медицинских специалистов (психолога и врача)¹, которые удостоверили обоснованность заявлений автора о пытках. Психолог констатировал "состояние хронического посттравматического стресса, вызванное незаконными арестами, пытками и жестоким обращением, которым автор подвергался во время содержания под стражей в полиции, угрозами его жизни, жестоким обращением полиции с его женой, свидетелем которого он стал, угрозами ее жизни и сильной депрессией, связанной с утратой важных общественных функций".

¹ Эти медицинские заключения были выданы соответственно 23 июня 1995 года и 17 июля 1995 года. Согласно заключению врача, автора также пытали во время его содержания под стражей в декабре 1990 года и в июле 1992 года.

Жалоба

3. Автор утверждает, что если ему придется вернуться в Индию, то он будет подвергнут тюремному заключению, пыткам и даже может быть убит. При этом он отмечает, что в Индии происходят многочисленные нарушения прав человека по смыслу пункта 2 статьи 3 Конвенции, касающиеся, в частности, сикхов, и ссылается на сообщения из неправительственных источников, содержащие соответствующую информацию. Автор также представил медицинское заключение от 28 августа 1996 года, в котором подтверждается наличие шрамов и повреждений, соответствующих его утверждениям о применении пыток. В поддержку своей жалобы автор ссылается на другие решения по вопросу предоставления убежища, в которых канадские власти признали, что в Индии сикхи подвергаются преследованиям. И наконец, автор отмечает, что если ему придется вернуться в Индию, то он больше не сможет обращаться в Комитет, поскольку Индия не является участником Конвенции.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости

4.1 В своем ответе от 26 марта 1998 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно указывает, во-первых, что автор сообщения не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и, во-вторых, что сообщение не дает серьезных оснований полагать, что возвращение автора в Индию будет сопряжено для него с угрозой применения пыток.

4.2 Автор два раза, а именно 8 октября (лично) и 11 октября 1996 года (через своего адвоката) обращался в Федеральный суд с просьбой разрешить ему задействовать процедуру судебного контроля в отношении решения, принятого куратором по повторному рассмотрению отклоненных ходатайств. В первом случае автор отозвал свое заявление 31 октября 1996 года. Во втором случае автор вовремя не предпринял необходимые действия и не попросил в этой связи отсрочку, и поэтому его ходатайство было отклонено Федеральным судом 31 января 1997 года.

4.3 18 октября 1996 года автор направил ходатайство с просьбой разрешить ему проживание в Канаде в отступление от иммиграционных правил, предусматривающих, что в момент подачи такого ходатайства заявитель должен находиться за пределами страны. Просьба автора о том, чтобы сделать для него "нормативное исключение по гуманитарным соображениям", была отклонена как недостаточно обоснованная. Автор мог бы ходатайствовать о задействовании процедуры судебного контроля в отношении отказа предоставить исключение по гуманитарным мотивам, но не сделал этого. Данное средство правовой защиты по-прежнему имеется в распоряжении автора даже по истечении установленного срока с учетом возможности ходатайства о его продлении.

4.4 22 октября 1996 года автора вызвали в Иммиграционный центр в Монреале с целью урегулирования вопроса о его отъезде из Канады. Однако, несмотря на направленную ему повестку, он туда не явился. Поэтому 4 февраля 1997 года был издан ордер на его арест. На сегодняшний день автор не был ни арестован, ни возвращен в свою страну, и его местонахождение неизвестно.

4.5 Конвенция предусматривает два исключения из требования, касающегося исчерпания имеющихся мер правовой защиты. Речь идет о случаях, когда применение этих мер превышает разумные сроки или вряд ли окажет эффективную помощь пострадавшему лицу. Процедура судебного контроля в отношении решения сотрудника по вопросам иммиграции о неотнесении автора к категории "лиц, которым было отказано в предоставлении статуса беженца", не подпадает ни под одно из этих исключений.

4.6 Вышеуказанное средство правовой защиты могло быть задействовано в разумные сроки. Хотя закон не предусматривает автоматической отсрочки исполнения решения, Федеральный суд компетентен издать приказ об отсрочке исполнения решения, связанного с высылкой, на время рассмотрения ходатайства о судебном контроле. Для того чтобы добиться отсрочки, заявитель должен доказать, что: i) в связи с его ходатайством Суд будет решать крайне важный вопрос; ii) ему будет нанесен непоправимый ущерб в случае непредоставления отсрочки; и iii) фактор негативных обстоятельств дела говорит в его пользу. Подобное ходатайство, при необходимости, может быть представлено и рассмотрено в срочном порядке, в некоторых случаях даже в течение нескольких часов.

4.7 Кроме того, указанное средство правовой защиты, как представляется, должно было оказать эффективную помощь автору. Если бы Федеральный суд установил, что административным органом была допущена ошибка, то он мог бы вынести постановление о проведении нового расследования. В результате такого нового разбирательства дела в соответствии с предписаниями Федерального суда за автором, вероятно, могло бы быть признано право на проживание в Канаде. И наконец, ходатайство о задействовании процедуры судебного контроля в отношении отказа сделать нормативное исключение могло бы обеспечить автору возможность проживания в стране по гуманитарным соображениям.

4.8 Для того чтобы сообщение было признано приемлемым, оно должно содержать как минимум обоснования в поддержку соответствующих утверждений, касающихся предполагаемого нарушения положений Конвенции затрагиваемым государством. Если этого нет, то сообщение является не совместимым со статьей 22 Конвенции и, таким

образом, неприемлемым. В данном случае автор не представил доказательств, дающих серьезные основания полагать, что по возвращении в Индию ему лично может угрожать применение пыток.

4.9 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Индии вызывало серьезное беспокойство. Однако в последние годы, особенно в Пенджабе, оно существенно улучшилось, о чем свидетельствуют касающиеся Индии положения подготовленного Госдепартаментом США документа "Country Report on Human Rights Practices for 1997", опубликованного 30 января 1998 года. После того как в июне 1996 года к власти пришло новое правительство, был принят целый ряд мер в целях обеспечения более эффективного осуществления прав человека в Индии. Например, 14 октября 1997 года правительство подписало Конвенцию и заявило о своем намерении предпринимать усилия для предупреждения на своей территории актов пыток и наказания лиц, виновных в их совершении.

4.10 В феврале 1997 года четыре специалиста по Пенджабу представили КИСБ информацию по различным вопросам, касающимся прав человека, мира и правопорядка в Индии. Как считают специалисты, уже в течение нескольких лет центральное правительство пытается упорядочить деятельность полиции Пенджаба, виновной в многочисленных внесудебных казнях и исчезновениях лиц в период борьбы с повстанцами. Если в конце 80-х и в начале 90-х годов на злоупотребления полицейских закрывались глаза, то сейчас, в частности в министерстве внутренних дел и Верховном суде в Дели, признается необходимость обуздания действий полиции Пенджаба. Поэтому было возобновлено рассмотрение целого ряда дел, возбужденных в отношении пенджабских полицейских. Вместе с тем, по мнению тех же специалистов, обстановка безнаказанности, которой пользуются полицейские Пенджаба, будет меняться довольно медленно, поскольку речь идет о прочно укоренившейся традиции, существующей на протяжении многих лет.

4.11 Один из специалистов отметил, что применение силы является неотъемлемой частью культуры пенджабской полиции, которая по-прежнему сохраняет за собой возможность бесконтрольного совершения целого ряда недопустимых действий. Например, полицейские считают себя вправе доставлять людей в полицейский участок и грубо с ними обращаться. Практика применения пыток полицией является весьма распространенной в Индии. Другой специалист подчеркнул, что меры воздействия, применяемые к задержанным в Пенджабе, сейчас отнюдь не жестче, чем в других частях Индии. Специалисты также отмечают, что лицам, которых нельзя заподозрить в том, что они являются видными активистами, в настоящее время не грозит никакая опасность в Пенджабе и что теперь этим лицам гораздо легче получить доступ к судебной системе, если они становятся жертвами жестокого обращения.

4.12 В отношении опасности, которая может угрожать лицам, высланным из Канады в Индию, один из специалистов отметил, что представители Управления Верховного комиссара Канады в Дели постоянно следят за прибытием в аэропорт лиц, депортированных из Канады. В последние годы было зарегистрировано порядка 8-10 таких случаев, и индийские власти не тронули никого, за исключением одного из руководителей Халистанских сил командос, который был арестован. Кроме того, указанный специалист отмечает, что за последние годы сотрудники Управления Верховного комиссара Канады в Дели проводили беседы по вопросам иммиграции с многочисленными родственниками лиц, которые являются уроженцами Пенджаба и которым Канада предоставила статус беженцев. В подавляющем большинстве случаев родственники не подтвердили заявлений члена своей семьи и дали понять, что он покинул Канаду по экономическим соображениям.

4.13 Государство-участник утверждает, что ни КИСБ, ни куратор по вопросам повторного рассмотрения решений не смогли поверить утверждениям автора по причине многочисленных несоответствий в его показаниях, выявленных в ходе изучения его досье. Они также отметили, что поведение автора в период между его освобождением в ноябре 1993 года и подачей им ходатайства о предоставлении статуса беженца в Канаде в августе 1994 года отнюдь не свидетельствует о том, что он боялся преследования со стороны полиции. Автор, являющийся фермером, явно не мог быть отнесен к категории "видных активистов". Поэтому ему не угрожает применение пыток по возвращении в свою страну.

4.14 Таким образом, государство-участник заключает, что сообщение автора не обнаруживает никаких особых обстоятельств, подтверждающих его утверждение о том, что ему лично будет угрожать реальная опасность подвергнуться пыткам. Хотя автор заявляет, что индийские власти подвергали его пыткам в период между 25 и 29 ноября 1993 года и что он опасается преследования полиции, информация, указывающая на то, что после этого индийские власти его разыскивали, отсутствует. Автор не считает себя активным сторонником политической оппозиции, и его поведение после освобождения не согласуется с наличием разумных опасений по поводу того, что он будет подвергнут тюремному заключению, пыткам или расправе, или даже того, что он разыскивается индийскими властями.

4.15 Хотя автор представил канадским властям медицинские справки, включая медицинское заключение врача-ортопеда, который констатировал наличие ран, не противоречащих утверждениям о пытках, медицинские справки не имеют доказательственную силу, поскольку основываются на информации, сообщенной самим автором, которую власти не смогли признать достоверной.

4.16 В свете вышеизложенного государство-участник придерживается мнения, согласно которому автор не доказал *prima facie*, что в случае высылки в Индию ему лично будет угрожать применение пыток, и поэтому сообщение должно быть объявлено неприемлемым.

Комментарии автора

5.1 В отношении возражения государства-участника, касающегося неисчерпания внутренних средств правовой защиты, автор отмечает, что все средства правовой защиты по вопросам иммиграции, в контексте которых может быть задействован Федеральный суд, на практике являются иллюзорными, поскольку решение об их использовании принимается на дискреционной основе в крайне ограниченном числе случаев. В дела, подобные делу автора, Федеральный суд вмешивается редко. Судебная практика в целом свидетельствует о том, что в данной области Федеральный суд постоянно и неизменно занимал сдержанную позицию.

5.2 Учитывая, что Федеральный суд почти никогда не осуществляет вмешательства и фактически в 98% случаев поддерживает решения, выносимые КИСБ, - в равной степени, если речь идет о последующем пересмотре решений (в связи с риском, связанным с возвращением), - крайне сомнительно и даже практически исключено, что он стал бы заниматься делом автора. Кроме того, направление дела в Федеральный суд никоим образом не мешает канадским властям привести в исполнение решение о высылке конкретного лица, что обычно и происходит на практике. Таким образом, после издания властями ордера на арест автора он может быть арестован в любой момент, и его высылка в Индию может быть осуществлена без каких-либо дополнительных формальностей и разбирательства.

5.3 В своих замечаниях государство-участник отмечает, что автор пренебрег возможностью подачи апелляционной жалобы (с целью пересмотра решения в судебном порядке). В действительности речь идет лишь о номинальном средстве правовой защиты, поскольку на практике оно почти никогда не обеспечивает необходимой защиты.

5.4 Государство-участник также ставит в упрек автору то, что он не подал ходатайство о нормативном исключении по гуманитарным мотивам. Однако эта процедура сопряжена с определенными издержками. Кроме того, поскольку в отношении автора было принято решение о высылке, такое ходатайство никоим образом не обеспечило бы ему необходимую защиту.

5.5 То же самое можно сказать о просьбе, мотивированной возникновением угрозы в случае возвращения. Механизмы, используемые Канадой в рамках программы защиты лиц, для которых возвращение в их страну связано с опасностью, являются чисто условными, поскольку вопрос решается положительно только в 3% случаев.

5.6 Автор не разделяет точку зрения государства-участника о том, что его сообщение не дает серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Индию автору будет угрожать применение пыток. Он подчеркивает важность медицинских освидетельствований, убедительно указывающих на то, что автор в прошлом уже подвергался пыткам. В этих обстоятельствах опасность того, что в случае возвращения в Индию автор вновь подвергнется пыткам, является гораздо более реальной.

5.7 Автор считает парадоксальным, что за последние несколько лет Канада приняла весьма значительное число других просителей, которые сталкивались с точно такими же проблемами, что и автор. Единственное различие, по-видимому, заключается в том, что компетентные должностные лица сочли утверждения автора не внушающими доверия. Такое заключение, если его можно так назвать, основано в значительной степени на субъективных суждениях и должным образом не учитывает объективную опасность, которой может подвергаться конкретное лицо.

5.8 И наконец, автор заявляет, что государство-участник никогда не выполняло свои обязательства согласно Конвенции. Внутреннее законодательство не закрепляет основные статьи Конвенции и предусмотренные в ней меры правовой защиты. Не было принято ни одного закона, в котором определялись бы соответствующие механизмы, позволяющие таким, как автор, лицам обращаться в компетентные органы в случае необходимости. Комиссия по вопросам иммиграции и предоставлению статуса беженцев всегда заявляла, что она не обладает юрисдикцией для применения Конвенции, ссылаясь на то, что эта прерогатива принадлежит министру по вопросам занятости и иммиграции. Вместе с тем министром никогда не издавалось никаких указаний и не вносилось изменений в законодательство об иммиграции для учета положений Конвенции. Поэтому понятно, кто отвечает за применение Конвенции и какие меры были приняты в целях выполнения Канадой своего обязательства, касающегося невысылки какого-либо лица, которому может угрожать применение пыток в его стране происхождения.

Соображения по вопросу о приемлемости

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в том или ином сообщении, Комитет против пыток должен принять решение о том, является или нет данное сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В связи с рассматриваемым делом Комитет отмечает, что сообщение не является анонимным и что

этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Кроме того, Комитет отмечает, что данное сообщение нельзя квалифицировать как злоупотребление правом представлять сообщения или как несовместимое с положениями Конвенции.

6.2 Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что автор использовал следующие средства правовой защиты:

- ходатайство о предоставлении статуса беженца, направленное в Комиссию по вопросам иммиграции и предоставления статуса беженцев (отклонено в феврале 1996 года);
- ходатайство о возбуждении процедуры судебного контроля в отношении принятого негативного решения (отклонено в июне 1996 года);
- ходатайство, представленное куратору министерства по вопросам гражданства и иммиграции, занимающемуся повторным рассмотрением отклоненных ходатайств (отклонено 23 сентября 1996 года);
- два ходатайства о возбуждении процедуры пересмотра в судебном порядке решения, принятого куратором по повторному рассмотрению отклоненных ходатайств, представленные в Федеральный суд (первое ходатайство было отозвано, а второе - отклонено в январе 1997 года ввиду несвоевременного представления);
- ходатайство министру о "нормативном исключении по гуманитарным соображениям" (отклонено как необоснованное).

6.3 Государство-участник утверждает, что автору следовало довести до конца процедуру подачи ходатайства о пересмотре в судебном порядке решения куратора по повторному рассмотрению отклоненных ходатайств и что он мог бы еще попытаться ходатайствовать о пересмотре в судебном порядке решения министра, отказавшегося сделать нормативное исключение по гуманитарным соображениям. Комитет полагает, что, хотя автор и заявил об иллюзорности этих средств правовой защиты, он не представил веские доказательства, которые позволяли бы сделать вывод о том, что их применение чрезмерно затянется или вряд ли окажет автору эффективную помощь. Поэтому Комитет заключает, что требования, предусмотренные в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, соблюдены не были.

7. Соответственно Комитет постановляет, что:

a) данное сообщение является неприемлемым;

b) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета после получения от автора или от его имени письменного ходатайства, содержащего информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;

c) настоящее решение надлежит препроводить государству-участнику, автору и его представителю.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

2. Сообщение № 93/1997

Представлено: К.Н. (имя и фамилия сняты)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Франция

Дата сообщения: 15 августа 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собранный 18 ноября 1999 года,

принимает следующее решение:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является К.Н., 1963 года рождения, выходец из Демократической Республики Конго (бывший Заир), в настоящее время проживающий во Франции, где он запросил убежища и откуда ему грозит высылка. Он утверждает, что его высылка в Демократическую Республику Конго (ДРК) представляла бы собой нарушение Францией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 17 декабря 1998 года Комитет довел сообщение до сведения государства-участника.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что в Заире он был лидером студенческого движения. По его словам, он занимался организацией студенческих манифестаций против режима президента Мобуту. В сообщении не приводятся описания его деятельности в Заире, однако он представляет копии объявления о его розыске, изданного 4 мая 1992 года,

ордера на арест в связи с подстрекательством к мятежу, выданного Прокуратурой высокой инстанции Нджили 22 апреля 1992 года, и постановления о предварительном освобождении его брата от 24 июля 1992 года.

2.2 По прибытии во Францию 6 июня 1992 года автор обратился во Французское управление по делам беженцев и апатридов (ФУБА) с просьбой о предоставлении ему статуса беженца, которая была отклонена 11 августа 1992 года с последующим подтверждением отклонения Комиссией по апелляциям беженцев (КАБ) 17 декабря 1992 года.

2.3 После этого автор просил вновь рассмотреть его досье, указав на новые элементы, а именно на жестокое обращение, которому подверглись некоторые члены его семьи¹, и представил копии документов, подтверждающих, что он по-прежнему находится в розыске. Тем временем префект полиции Парижа постановлением от 15 апреля 1993 года распорядился препроводить автора к границе.

2.4 Решением от 23 апреля 1993 года ФУБА отклонило новую просьбу г-на Нзинги на том основании, что приведенные новые элементы не позволяют подтвердить обоснованность выражаемых опасений, поскольку заявления подателя просьбы не подкрепляются никаким убедительным доказательством. 28 сентября 1993 года КАБ подтвердила это решение на том же основании, поскольку в то время судебная практика не допускала признания каких бы то ни было фактов, которые могут относиться к первоначальной просьбе, в качестве новых элементов. По мнению же автора, новые элементы были достаточно основательными для того, чтобы в своем решении от 5 мая 1993 года, последовавшем за отклонением первой просьбы, Административный суд Парижа аннулировал первое постановление о его препровождении к границе.

2.5 Из сообщения следует, что было принято второе постановление о препровождении к границе, о котором автор, по его словам, не знал - очевидно, в силу того, что оно было направлено по его прежнему адресу. Он утверждает, что из-за того, что он не получил уведомления об этом втором постановлении, его обжалование стало неприемлемым.

2.6 12 марта 1994 года после проверки личных документов автор был арестован и помещен в камеру предварительного заключения Парижского дворца правосудия. Постановлением от 14 марта 1994 года Исправительный суд Парижа без предварительного следствия назначил ему в качестве меры наказания запрещение пребывания во Франции в течение трех лет за совершение кражи и незаконное проживание в стране. Осуждение за кражу последовало в связи с наличием у него вида на жительство, который, по его словам, ему дал его шурин. 20 марта 1994 года К.Н. самолетом был выслан в Брюссель, а оттуда - в Киншасу.

2.7 Автор утверждает, что по прибытии в Заир после прохождения пограничного пункта аэропорта он был задержан. По его словам, он был подвергнут жесткому допросу, проведенному военным, у которого находились документы, касающиеся его просьбы о предоставлении убежища, и в частности решения ФУБА и КАБ.

2.8 К.Н заявляет, что он был без суда заключен в тюрьму Макалы, где содержался до января 1995 года в переполненной камере без надлежащего питания, одежды и условий санитарии, будучи вынужден пить воду, смешанную с мочой и испражнениями заключенных, и получая удары дубинкой по одному или два раза в день, а также подвергаясь грубому обращению и различным пыткам. Ему приходилось также выполнять принудительные работы. Через несколько месяцев тюремный надзиратель, которому дядя автора заплатил определенную сумму денег, перевел его в другую камеру и получил для него направление на лечение в центральный госпиталь в Киншасе². В госпитале, куда он прибыл 19 января 1995 года, автор встретил своего дядю, который сначала отвез его в автомобиле к одному из друзей, а затем помог пересечь границу с Конго по реке. В марте 1995 года он вновь прибыл во Францию.

2.9 Поскольку запрещение проживания в стране по-прежнему оставалось в силе, у автора не было никаких иных возможностей для легализации своего положения, кроме подачи апелляции в отношении постановления суда высокой инстанции Парижа от 14 марта 1994 года на имя министра юстиции, которая была отклонена 16 октября 1996 года.

2.10 Согласно министерскому циркуляру от 24 июня 1997 года, касающемуся повторного рассмотрения положения некоторых категорий иностранцев, незаконно проживающих в стране, автор подал просьбу о разрешении проживания в виде исключения. Эта просьба была отклонена префектом департамента Верхняя Вьенна 3 июля 1998 года на том основании, что в случае автора не выполнено ни одно из условий для того, чтобы он мог пользоваться теми или иными привилегиями согласно положениям этого циркуляра. В частности, он не представил достаточных доказательств в отношении его личного положения, которые позволяли бы установить, что по возвращении в свою страну он подвергся бы серьезному риску бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Поэтому ему было предписано в течение месяца покинуть территорию Франции. Министр внутренних дел отклонил апелляцию, поданную автором против решения префекта 16 декабря 1998 года.

2.11 Адвокат К.Н. утверждает, что автор находится в абсолютно бесправном положении, не имея юридической возможности легализовать свое положение и будучи лишенным права на минимальные средства к существованию, жилье, социальное обеспечение, работу

и т.д. Он живет тайно, опираясь на ограниченную помощь лиц, которые кормят его и обеспечивают жильем, и в любой момент может быть обнаружен и выдворен из страны.

Содержание жалобы

3.1 Автор считает, что в случае его высылки в Демократическую Республику Конго он может быть подвергнут аресту и пыткам, несмотря на смену режима, существовавшего в тот момент, когда он покидал страну. Он известен службе безопасности, а некоторые из бывших ее чинов до сих пор сохраняют свое влияние. Поэтому его возвращение противоречило бы статье 3 Конвенции.

3.2 Автор представил Комитету копию письма его сестры, отправленного из Киншасы 16 июня 1995 года, в котором она сообщала, что пока он находился в тюрьме в Заире было найдено обезглавленное тело его жены³. Согласно этому письму, члены семьи не знают, существует ли какая-либо связь между этим событием и арестом автора. Автор утверждает также, что в ноябре 1997 года его дочь была похищена и в течение нескольких дней содержалась в тайном месте, однако он не приводит сведений ни о лицах, совершивших этот акт, ни об обстоятельствах, при которых он имел место.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В письме от 20 апреля 1999 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения. Оно утверждает, что внутренние средства правовой защиты, имевшиеся в распоряжении автора жалобы, не были исчерпаны ни в ходе процедуры, предшествовавшей его выдворению в Киншасу в марте 1994 года, ни после его возвращения во Францию в 1995 году. Оно оспаривает также возможность рассмотрения автора в качестве жертвы.

А. Процедура, предшествовавшая препровождению автора

на границу в 1994 году

4.2 Постановлением от 14 марта 1994 года Исправительный суд Парижа вынес решение о запрещении пребывания автора во Франции в течение трех лет и о немедленном приведении этой меры в исполнение. Автор, который был препровожден к границе 20 марта 1994 года, не предпринял никакой попытки обжаловать это постановление, хотя, согласно статьям 496, 497 и 498 Уголовно-процессуального кодекса, в его распоряжении для этого имелось 10 дней.

4.3 Данное постановление действительно предполагало немедленное исполнение, и автор действительно мог быть препровожден к границе в любой момент, даже до истечения этого десятидневного периода. Однако К.Н. ничто не мешало использовать это средство правовой защиты, с тем чтобы его дело было пересмотрено Апелляционным судом.

В. Развитие событий после возвращения автора во Францию в 1995 году

4.4 Вопреки тому, что утверждается в сообщении, представленном Комитету, автор с момента его тайного возвращения во Францию в марте 1995 года имел возможность изложить перед французскими административными органами те опасности, которые грозят ему в стране его происхождения, и добиться вынесения административного решения, защищающего его от исполнения постановления о высылке в бывший Заир. Он вполне мог подать в ФУБА новую просьбу о признании его в качестве беженца.

4.5 В указе от 14 марта 1997 года, вносящем изменения в указ от 2 мая 1953 года, действительно указано, что новой просьбе о признании в качестве беженца должна предшествовать новая просьба о разрешении временного проживания. Однако этот указ был принят лишь в марте 1997 года, и поэтому автор не может на него ссылаться для обоснования отсутствия каких-либо демаршей с его стороны перед ФУБА в период с марта 1995 года, когда он вернулся во Францию, по март 1997 года, когда был обнародован вышеупомянутый указ.

4.6 Кроме того, обязанность обращения в службы префектуры до подачи просьбы о признании в качестве беженца в ФУБА, которая вытекает из статьи 2 закона от 25 июля 1952 года, касающегося создания ФУБА, не предполагает того, что принятие просьбы в ФУБА зависит от предварительного решения органа префектуры о разрешении на проживание.

4.7 Даже если иностранец не имеет официального разрешения, служащего основой для законного проживания на территории Франции, он в любом случае обладает правом на рассмотрение его просьбы о предоставлении статуса беженца в ФУБА. Так, в статье 2 закона от 25 июля 1952 года предусмотрено, что в случае отказа во временном разрешении на проживание ФУБА рассматривает просьбу о признании в качестве беженца в первоочередном порядке, а в статье 12 того же закона указано, что иностранец, которому не было разрешено проживать во Франции на каком-либо из оснований, оговоренных в статье 10, имеет, тем не менее, право оставаться во Франции до сообщения решения ФУБА.

4.8 Таким образом, хотя автор и не мог получить разрешения на проживание в связи с тем, что запрещение пребывания во Франции оставалось в силе, он не может серьезно утверждать, что это не позволяло ему подать новую просьбу о предоставлении статуса беженца и указать на опасности, грозящие ему в случае возвращения в его страну. Кроме того, начиная с марта 1997 года, когда истек срок действия этого судебного запрещения пребывания во Франции, автор мог подать просьбу о признании за ним статуса беженца в обычном порядке.

4.9 В силу того, что он мог официально подтвердить свое возвращение в страну происхождения после отклонения его просьбы ФУБА и КАБ в 1993 году, новая просьба о признании в качестве беженца рассматривалась бы как первая просьба, а не как "злоупотребление" или "заведомый обман", а отказ во временном разрешении на проживание можно было, согласно статье 10 закона от 25 июля 1952 года, объяснить сложившимися обстоятельствами. Таким образом, автор мог бы получить временное разрешение на проживание до завершения рассмотрения его просьбы в рамках ФУБА и - после подачи апелляции - в рамках КАБ.

4.10 Автор более не может утверждать, что после его тайного возвращения во Францию в 1995 году он не мог добиться от судебных органов отмены запрета на его пребывание во Франции. В статье 28-бис ордонанса от 2 ноября 1945 года указано, что просьба об отмене запрета на пребывание во Франции может быть рассмотрена лишь в том случае, если иностранец проживает вне Франции. Однако та же статья предусматривает исключение, которое касается случая, когда в отношении иностранца издается постановление о разрешении проживания с ограничением места жительства и свободы передвижения. Такое постановление о разрешении проживания с ограничением места жительства и свободы передвижения выносится административным органом после установления того, что данное лицо не может возвратиться в страну своего происхождения, в частности, в связи с опасностями, которым он может там подвергнуться, поэтому автор мог на законных основаниях обратиться в орган префектуры с просьбой о подобном рассмотрении его положения. Этого шага он не предпринял.

4.11 Из всего этого явствует, что после своего возвращения во Францию в 1995 году, автор не использовал правовые средства, которые позволили бы ему эффективно изложить как перед ФУБА и КАБ, так и перед административным органом те опасности, которые, как он утверждает, угрожают ему в стране его происхождения, и получить эффективную защиту от любого решения о высылке.

4.12 Вместе с тем автор данного сообщения недавно обратился в органы административной юстиции с двумя ходатайствами: первое - от 18 февраля 1999 года - касается отсрочки исполнения решения префекта департамента Верхняя Вьенна от 3 июля 1998 года относительно отклонения его просьбы о разрешении проживания, а второе - от 25 февраля 1999 года - аннулирования этого решения префекта. Эти два ходатайства в настоящее время находятся в стадии рассмотрения, поэтому сообщение является преждевременным.

С. Отсутствие оснований для рассмотрения автора в качестве жертвы

4.13 В настоящее время автор находится на территории Франции на незаконном положении в силу того, что его последняя просьба о разрешении проживания, которая была подана на основании циркуляра от 24 июня 1997 года, касающегося пересмотра положения некоторых категорий иностранцев, находящихся в стране на незаконных основаниях, была окончательно отклонена по решению министра от 16 декабря 1998 года. Вместе с тем ему уже не угрожает никакое административное или судебное решение о высылке. Срок действия судебного постановления о запрещении пребывания на территории Франции в течение трех лет, которое было вынесено судом высокой инстанции Парижа 14 марта 1994 года, истек. В отношении автора больше не действует никаких постановлений относительно препровождения к границе в связи с незаконным проживанием. Пока такое решение не вынесено префектом, автору не грозит высылка в бывший Заир.

4.14 Если предположить, что такое решение будет вынесено, то для его исполнения потребовалось бы принятие постановления префекта с указанием даты высылки. Если в этом случае заинтересованное лицо докажет, что по возвращении в страну происхождения его жизни или свободе будет угрожать опасность или что он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Европейской конвенции о правах человека, то в соответствии с положениями статьи 27-бис вышеуказанного ордонанса решение о препровождении к границе с последующей высылкой в эту страну не может быть приведено в исполнение и согласно статье 28 этого ордонанса данному лицу будет разрешено проживание с ограничением места жительства и свободы передвижения.

4.15 Если же по рассмотрении объяснений, представленных автором, административный орган счел бы, что риск, грозящий в случае возвращения, остается недоказанным, автор имел бы возможность оспорить перед органом административной юстиции не только само постановление о препровождении к границе, но и решение, определяющее страну назначения. Такое судебное обжалование позволило бы, согласно статье 27-тер, приостановить развитие событий, и постановление о высылке не могло бы быть приведено в исполнение до тех пор, пока судья не вынесет своего решения.

Административный судья обладает всей полнотой власти в отношении решения, определяющего страну назначения, и, соответственно, может аннулировать его, если, по его мнению, факт существования риска доказан. В рамках этой гипотезы заинтересованному лицу также было бы разрешено проживать в стране с ограничением места жительства и свободы передвижения согласно упомянутой выше статье 28.

4.16 В настоящее время автор, которому не грозит никакое исполнительное решение о высылке в страну его происхождения, не может утверждать, что он является жертвой нарушения Конвенции по смыслу пункта 1 статьи 22 этого документа. В любом случае, даже если предположить, что он был бы уведомлен о решении, определяющем в качестве страны назначения страну его происхождения, в его распоряжении имелись бы эффективные средства защиты, которые ему надлежало исчерпать, прежде чем подавать жалобу в Комитет.

Замечания адвоката

5.1 Адвокат К.Н. выдвигает возражения против замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения.

А. По вопросу о неисчерпаниии внутренних средств правовой защиты в отношении запрещения пребывания на территории Франции согласно постановлению от 14 марта 1994 года

5.2 Адвокат отмечает, что вряд ли можно серьезно говорить о том, что автор, подвергнутый предварительному заключению 13 марта 1994 года, на следующий день приговоренный к запрещению пребывания на территории Франции, немедленно помещенный под стражу до исполнения вынесенного решения и затем 20 марта принудительно высланный в Заир, имел возможность подать апелляцию. Апелляция должна подаваться лично в канцелярию Апелляционного суда⁴, и единственным исключением является возможность оформления апелляции в пенитенциарном учреждении, которое предусмотрено для заключенных, т.е. в случае вынесения приговора, предусматривающего тюремное заключение⁵. Что же касается г-на Нзинги, который не был приговорен к какому-либо сроку тюремного заключения, то он подвергался удерживанию в местах, не относящихся к ведению тюремной администрации, пенитенциарных учреждений затем - в самолете, а затем - в Заире.

5.3 Общеизвестно, что, с одной стороны, срок ожидания слушания дела в Суде Парижа составляет приблизительно восемь месяцев и что, с другой стороны, разбирательство подобных дел, осуществляемое двенадцатой палатой, автоматически заканчивается подтверждением назначенных мер наказания, а иногда же их усилением. В любом случае,

вряд ли можно говорить об эффективном и действенном средстве правовой защиты, поскольку даже если предположить, что апелляцию все же удалось подать, она не приостановила бы развитие событий и никак не повлияла бы на принудительное исполнение решения о запрещении пребывания на территории Франции.

В. По вопросу о неисчерпании внутренних средств правовой защиты после возвращения автора во Францию в 1995 году

5.4 Государство-участник утверждает, что автор мог ходатайствовать о предоставлении убежища перед ФУБА, что он мог бы просить предоставления ему разрешения на проживание с ограничением места жительства и свободы передвижения и что он обратился в административный суд с ходатайством, по которому пока не вынесено решение.

5.5 Ни один адвокат или ассоциация не взяли бы на себя ответственность советовать автору подать новую просьбу о предоставлении убежища - будь то в 1995 году или сегодня. Такой демарш почти автоматически повлек бы за собой высылку автора. Во французском праве любая просьба иностранца в отношении его проживания (и, соответственно, в отношении убежища, поскольку просьба о предоставлении убежища может быть представлена и сочтена приемлемой лишь после получения разрешения администрации на временное проживание) предполагает необходимость личной явки в префектуру в соответствии со статьей 3 указа от 30 июня 1946 года с внесенными в него изменениями, высшей инстанцией при толковании которого является Государственный совет. Это, естественно, сразу же отпугивает всех желающих, поскольку любое лицо, у которого пока нет вида на жительство или разрешения на проживание, уже в силу самого этого факта немедленно подпадает под действие потенциального постановления о препровождении к границе. Таким образом, демарши в целях легализации положения очень часто заканчиваются арестом иностранца у окошка префектуры, уведомлением о постановлении относительно препровождения к границе и его исполнением в течение ближайших дней.

5.6 Государство-участник напрасно утверждает, что до появления указа от 14 марта 1997 года, исключющего подачу просьб о предоставлении убежища без предварительного получения разрешения префекта на проживание, автору ничто не мешало обратиться в ФУБА. До появления этого указа любая новая просьба со стороны лица, просящего убежища, которому уже было отказано, считалась неприемлемой, поскольку имеется предыдущее решение, носящее окончательный характер; она уже в силу одного этого факта влекла за собой высылку с территории страны. Так, когда в марте 1993 года автор подал вторую просьбу о предоставлении убежища, единственным конкретным результатом этого демарша, как это бывает обычно,

явилось принятие в последующие несколько дней постановления о препровождении к границе и решение о высылке в Заир 15 апреля 1993 года. Лица, просящие убежища повторно, в отдельных случаях получали право на проживание лишь после принятия постановлений Государственного совета от 21 июня 1996 года (префект Ивлин/SARR, № 168785, и Лаккис, № 16053), и то это было в течение непродолжительного периода, поскольку указ от 14 марта 1997 года однозначно запретил подачу любой новой просьбы в отсутствие предварительного разрешения о проживании со стороны префекта. Поэтому вряд ли разумно говорить о том, что автор должен был подать третью просьбу о предоставлении убежища, и ни один специалист, занимающийся вопросами правового положения иностранцев, не стал бы серьезно воспринимать подобный вариант. Кроме того, до 14 марта 1997 года, т.е. даты вступления в силу вышеуказанного указа, на автора распространялось судебное постановление о запрещении пребывания на территории Франции в течение трех лет, которое было вынесено Исправительным судом Парижа 14 марта 1994 года, и он по определению не мог получить разрешения на проживание, а следовательно, и подать просьбу о предоставлении убежища, для чего в обязательном порядке требуется предварительное разрешение на проживание.

5.7 Государство-участник напрасно заявляет, что после 14 марта 1997 года автор мог обратиться в ФУБА, даже не имея разрешения на проживание. Французское право исключает возможность непосредственного обращения в этот орган, который рассматривает лишь те просьбы о предоставлении убежища, которые препровождаются префектурой, если последняя предоставила лицу, просящему об убежище, разрешение на проживание.

5.8 В том что касается разрешения проживания с ограничением места жительства и свободы передвижения (которое не дает никакого права на работу, социальное обеспечение и т.д.), то адвокат утверждает, что в данном случае речь идет о дискреционной мере, принимаемой по инициативе администрации, и что она не может быть запрошена у независимого административного или судебного органа; соответственно, здесь нельзя говорить о "средстве правовой защиты" в том смысле, какое имеет это понятие в системе международного права. Как указывает государство-участник, эта мера может быть применена в том случае, если, по мнению администрации, установлено, что данное лицо не может вернуться в страну своего происхождения, в частности, по причине грозящей ему опасности. Следует напомнить, что на протяжении вот уже семи лет органы, рассматривавшие и вопрос о предоставлении убежища, и вопрос о проживании, и вопрос о высылке автора, неизменно считают, что он вполне может вернуться в страну своего происхождения. Поэтому вряд ли можно надеяться, что при рассмотрении вопроса о разрешении проживания с ограничением места жительства и свободы передвижения дело будет обстоять иначе.

5.9 Что касается нынешней апелляции в отношении решения, касающегося отклонения просьбы о разрешении проживания, которая была подана в административный суд Лиможа, то она не позволяет приостановить исполнение принятого решения и, соответственно, никоим образом не защищает истца от принудительной высылки в его страну. Параллельно с ходатайством об аннулировании отказа в разрешении на проживание, в феврале 1999 года автор подал ходатайство об отсрочке исполнения оспариваемого им решения. Эта процедура не более эффективна в плане возможного приостановления исполнения принятых решений. Теоретически она должна осуществляться в неотложном порядке⁶, на практике же достаточно отметить, что дело до сих пор не рассмотрено и задержка в этом вопросе может растянуться на несколько лет. Что касается ходатайства об аннулировании решения, то адвокат отмечает, что в 1999 году в административном суде Лиможа на очереди находятся ходатайства, поданные в 1994 году.

5.10 В сущности, даже если поданные ходатайства и позволяли бы приостановить исполнение принятых решений, даже если они и рассматривались бы в надлежащие сроки, они, учитывая существующую судебную практику, все равно были бы отклонены. Что касается отсрочки, то подобные ходатайства систематически расцениваются как неприемлемые, если оспариваемое решение не поставило истца, уже находящегося на незаконном положении, в новое правовое или фактическое положение. Кроме того, с одной стороны, в нынешней судебной практике при рассмотрении апелляции в отношении отказа в проживании опасения, связанные с возвращением в страну происхождения, постоянно признаются необоснованными. С другой стороны, на истце неизменно лежит обязанность исчерпывающего подтверждения излагаемых им фактов; в подобных же делах никакого абсолютного доказательства, каковое требуется администрацией и французским судом, не может быть по определению.

C. По вопросу о том, что автор не может рассматриваться в качестве жертвы в отсутствие решения о его высылке

5.11 Согласно адвокату, сохранение положения, при котором автор не имеет права на получение законным путем минимальных финансовых средств, жилья и социального обеспечения, само по себе влечет страдания, которые причиняются и/или допускаются преднамеренно, с тем чтобы он не смог удержаться на территории Франции, и представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и пытку по смыслу статьи 1 Конвенции.

5.12 В решении об отклонении просьбы относительно разрешения проживания, о котором автор был уведомлен 27 июля 1998 года префектом департамента Верхняя Вьенна, четко указано, что автору предписывается покинуть территорию Франции и

течение одного месяца и что несоблюдение этого решения повлечет за собой издание постановления о препровождении к границе. Французская административная практика предполагает следующее: либо постановление о препровождении к границе направляется заказным письмом по последнему известному адресу, после чего оно становится окончательным, даже если данное лицо реально не ознакомилось с ним; либо - в случае ареста или проверки личных документов - оно принимается, сообщается и приводится в исполнение немедленно. В первом случае срок обжалования составляет семь дней. К.Н. не знает, было ли ему направлено такое письмо. Во втором случае срок обжалования составляет 48 часов. Однако было бы несерьезно утверждать, что при этом автор мог бы спокойно доказать факт наличия грозящей ему опасности, в то время как в этой возможности ему отказывали с 1992 года. Обжалование действительно позволяет приостановить исполнение принятого решения, однако суд должен вынести свое постановление в течение 48 часов. В таких условиях это нельзя рассматривать как эффективное и действенное средство защиты.

5.13 Согласно адвокату, доказательства наличия опасности, существующей в стране назначения, не действуют при обжаловании самого постановления о препровождении к границе и в соответствующих случаях могут лишь позволить добиться аннулирования решения, определяющего страну назначения. Для иностранца это составляет дополнительное процедурное осложнение, поскольку ему надлежит не забыть четко указать, что он оспаривает также возможное решение, определяющее страну назначения, и оперировать при этом различными фактологическими и правовыми средствами; администрацию же ничто не обязывает уведомлять о решении, определяющем страну назначения, одновременно с уведомлением о постановлении относительно препровождения к границе. Напротив, теперь стало даже обычной практикой - именно в целях избежания задействования любых средств правовой защиты, которые могли бы приостановить исполнение решения, - уведомлять задержанного иностранца об этом решении по истечении 48 часов, отведенных на обжалование постановления о препровождении к границе. Высылаемый иностранец может в течение двухмесячного срока, предусматриваемого общим правом, прибегнуть к стандартной процедуре обжалования решения, определяющего страну назначения. Это обжалование, не приостанавливающее исполнение принятого решения, рассматривается судебным органом, как правило, в пределах нескольких лет.

Обсуждение в Комитете

6.1 До рассмотрения любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет против пыток обязан решить вопрос о том, является ли сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции.

6.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся предполагаемой жертвой.

6.3 В данном случае Комитет отмечает, что после прибытия во Францию в 1995 году автор не обращался в ФУБА с новой просьбой о предоставлении ему статуса беженца, несмотря на наличие новых обстоятельств, на которые он мог сослаться. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что, хотя автор действительно не мог получить разрешение на проживание, поскольку решение о запрещении его пребывания во Франции оставалось в силе, он не имел серьезных оснований полагать, что это помешает ему подать новое ходатайство о предоставлении статуса беженца и сослаться на опасности, угрожавшие ему в случае возвращения. Государство-участник также утверждает, что, поскольку судебное решение о запрещении пребывания автора во Франции утратило силу с марта 1997 года, он с этой даты мог направить ходатайство о предоставлении ему статуса беженца по обычной процедуре. Кроме того, Комитет отмечает, что апелляционная жалоба автора на решение префекта об отказе в выдаче разрешения на проживание, а также его ходатайство о приостановлении выполнения решения о высылке, поданные соответственно в июле 1998 года и в феврале 1999 года в административный суд, в настоящее время находятся на стадии рассмотрения. В данных обстоятельствах Комитет констатирует, что условия, предусмотренные пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, не соблюдены.

7. В этой связи Комитет постановляет, что:

- a) сообщение является неприемлемым;
- b) на основании правила 109 правил процедуры Комитета настоящее решение может быть пересмотрено при получении Комитетом направленного автором или от его имени письменного запроса, содержащего информацию в отношении того, что причин неприемлемости более не существует;
- c) настоящее решение препровождается автору, а также для информации - государству-участнику.

[Совершено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является французский.]

Сноски

- 1 Автор заявляет, что после его отъезда его супруга была арестована и заключена в тюрьму. Однако в досье нет никаких доказательств, подтверждающих эти факты.
- 2 Копия направления прилагается.
- 3 Фотографии тела приложены к сообщению.
- 4 Статья 502 Уголовно-процессуального кодекса.
- 5 Статья 503.
- 6 Статья R120 кодекса административных судов и апелляционных административных судов.

3. Сообщение № 95/1997

Представлено: Л.О. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Канада

Дата сообщения: 23 октября 1997 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 19 мая 2000 года,

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является г-н Л.О., гражданин Ганы, родившийся 27 декабря 1967 года, который пытался получить убежище в Канаде, но был выслан из этой страны. Он утверждает, что его высылка в Гану представляет собой нарушение Канадой Конвенции. Он представлен адвокатом.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет 19 ноября 1997 года препроводил данное сообщение государству-участнику. В то же время к государству-участнику была обращена просьба в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета не высылать автора в Гану до тех пор, пока сообщение находится на его рассмотрении. В представлении от 22 января 1998 года государство-участник сообщило Комитету о том, что автор был выслан из Канады 27 октября 1997 года, до получения государством-участником сообщения и просьбы Комитета, касающейся временных мер.

Факты, представленные автором

2.1 В 1987 году автор, будучи в то время студентом, был арестован после массовых протестов против реформ в области образования. С 1990 года он занимался преподаванием в средней школе. В 1992 году автор стал членом Новой патриотической

партии и представлял эту партию на одном из избирательных участков в ходе выборов, проведенных в ноябре того же года. Хотя он сообщал в полицию о нарушениях в ходе выборов, его сообщения были проигнорированы.

2.2 В сентябре 1992 года автор приступил к занятиям в Научно-техническом университете города Кумаси. В январе 1993 года он стал активным членом Национального союза ганских студентов. 24 марта 1994 года он представлял университет на 24-м ежегодном конгрессе Союза и выступал против политики правительства в области образовательной реформы, а также против частых арестов студентов. В результате этого выступления автор был исключен из университета вместе с 20 другими студентами. 31 марта 1994 года, после студенческой демонстрации в знак протеста против решения администрации об исключении студентов, автор был арестован и обвинен в подстрекательстве студентов к выражению протеста против правительства. Автор заявляет, что в полиции его раздели догола, избили и подвергли бесчеловечному обращению. Он провел пять дней под стражей, а затем был освобожден с помощью взятки. Впоследствии автор бежал из страны.

2.3. В подтверждение своих утверждений автор ссылается на письмо своего отца от 10 октября 1995 года, в котором отец сообщает ему, что полиция приходила за ним в дом, в котором проживает его семья. Кроме того, он представил медицинскую справку от психиатра, свидетельствующую о том, что он страдает серьезным хроническим расстройством, вызванным посттравматическим стрессом. Он также заявляет, что в Гане существует суровая диктатура, в условиях которой не допускается никакая политическая оппозиция.

2.4. В Канаде в апреле 1994 года автор обратился с просьбой о предоставлении ему убежища. 15 декабря 1994 года Совет по вопросам беженцев и иммиграции заслушал его просьбу. 25 января 1995 года его просьба была отклонена. Автор подал заявление в Федеральный суд Канады о пересмотре этого решения, которое, как он утверждает, является явно необоснованным и не опирающимся на представленные в суд доказательства. 6 сентября 1995 года Федеральный суд Канады отклонил заявление о судебном пересмотре. Автор подчеркивает, что такой судебный пересмотр является скорее весьма ограниченным рассмотрением с целью выявления грубых правовых ошибок, чем апелляцией по существу дела. Кроме того, он утверждает, что это средство правовой защиты не имеет приостанавливающего действия, так что заявитель может быть выслан из страны еще до того, как его просьба будет рассмотрена Судом.

2.5 В декабре 1996 года автор подал заявление об административном пересмотре принятого решения сотрудником по решению вопросов, возникающих после рассмотрения ходатайств, в соответствии с программой рассмотрения дел просителей

убежища в Канаде, по чьим ходатайствам уже были вынесены решения. Эта программа представляет собой административный пересмотр без проведения устного слушания, в ходе которого, по мнению автора, в подавляющем большинстве случаев просто еще раз излагаются причины и доводы, в силу которых Совет по вопросам беженцев и иммиграции отказал истцу в его просьбе. 10 января 1997 года его заявление, поданное в соответствии с этой программой, было отклонено.

2.6 16 января 1997 года автор обратился с просьбой о судебном пересмотре решения сотрудника по урегулированию вопросов, возникающих после рассмотрения ходатайств. 8 июля 1997 года Федеральный суд Канады отклонил эту просьбу. После этого автор был заключен под стражу с целью последующей высылки.

2.7 27 октября 1997 года государство-участник отправило автора в Гану. Согласно заявлениям адвоката автора, на 5 ноября 1999 года автор находился без какого-либо правового статуса в Нидерландах; он желает продолжения рассмотрения его сообщения против Канады.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Гану он рискует подвергнуться пыткам и что его высылка канадскими властями представляет собой нарушение Конвенции.

3.2 В Канаде оценка такого риска осуществляется иммиграционными сотрудниками, которые, как считает автор, не имеют необходимой компетенции в области международного права, касающегося прав человека, и в других правовых вопросах и не отвечают основным критериям беспристрастности и независимости для принятия таких решений. Автор также ссылается на дело, рассматривавшееся в Европейском суде по правам человека (Шахал против Соединенного Королевства), в связи с которым Суд указывает на правовые гарантии, которые должны соблюдаться высылающей страной:

"В таких делах, учитывая необратимый характер ущерба, который может быть причинен в случае подтверждения риска жестокого обращения, и то значение, которое Суд придает статье 3, понятие эффективного средства правовой защиты по смыслу статьи 13 требует независимого рассмотрения утверждения о наличии существенных оснований опасаться реального риска применения обращения, противоречащего положениям статьи 3. Такое рассмотрение должно проводиться без учета любых действий лица, которые послужили основанием для его высылки, или любой предполагаемой угрозы национальной безопасности высылающего государств. Такое рассмотрение не обязательно должно проводиться только

судебным органом, однако, если оно проводится каким-либо другим органом, то предоставляемые им полномочия и гарантии используются для определения вопроса о том, является ли рассматриваемое средство правовой защиты достаточно эффективным".

Автор утверждает, что процедура, применяемая государством-участником для оценки риска, противоречит такому обязательному "независимому рассмотрению", поскольку вопрос об уместности высылки того или иного лица с канадской территории решают те же органы, которые осуществляют и саму высылку.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости сообщения

4.1 В представлении от 9 ноября 1998 года государство-участник заявило о том, что данное сообщение является неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты, как этого требует пункт 5 b) статьи 22 Конвенции и правило 91 правил процедуры Комитета.

4.2 Государство-участник подчеркивает, что исчерпание внутренних средств правовой защиты до обращения за средством правовой защиты к какому-либо международному органу является основополагающим принципом международного права. Этот принцип дает государству возможность устранения на национальном уровне любой ошибки, которая могла быть допущена, до поднятия вопроса о международной ответственности этого государства.

4.3 Государство-участник утверждает, что автор не пытался получить предоставляемое министром исключение по гуманитарным и сострадательным мотивам, которое предусмотрено статьей 114 (2) Канадского закона об иммиграции и статьей 2.1 его иммиграционных правил. Это средство правовой защиты позволило бы автору в любое время обратиться с просьбой к министру по вопросам иммиграции и гражданства о предоставлении ему исключения из требований закона об иммиграции или с просьбой о разрешении на проживание в Канаде по соображениям сострадательного или гуманитарного характера. В этой связи государство-участник ссылается на позицию Комитета, изложенную в его решении по делу К. против Канады (сообщение № 42/1996 от 25 ноября 1997 года), в котором было сочтено, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты, поскольку не обратился с просьбой к министру о предоставлении исключения по соображениям гуманитарного и сострадательного характера.

4.4 Государство-участник также ссылается на утверждение автора о том, что судебный пересмотр решения Федеральным судом Канады не имеет приостанавливающего эффекта и тем самым позволяет государству-участнику выслать заявителя, в то время как

Федеральный суд с просьбой издать временное распоряжение об отсрочке высылки до тех пор, пока соответствующее решение находится на рассмотрении Суда. Федеральный суд издает такие временные распоряжения на основе следующих критериев: а) серьезность вопроса, поднятого автором, б) непоправимый ущерб, наносимый автору в случае его высылки, и с) наличие ситуации, когда баланс мнений по этому вопросу складывается в пользу издания временного распоряжения.

Комментарии адвоката

5.1 Автор утверждает, что, прежде чем представить свое сообщение, он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. По его мнению, наивно полагать, что обращение к министру с просьбой о пересмотре решения по гуманитарным мотивам, основанное только на риске, связанном с возвращением, было бы более эффективным, чем его просьба о пересмотре решения, вынесенного после рассмотрения ходатайства.

5.2 Утверждается, что просьбы о предоставлении министром исключения по гуманитарным и сострадательным мотивам и о пересмотре решений, вынесенных после рассмотрения ходатайств, рассматриваются одними и теми же лицами или лицами одного уровня в том же самом департаменте. В результате этого при отсутствии новых доказательств можно с уверенностью утверждать, что решение будет тем же самым.

5.3. На уровне Федерального суда применяется тот же аргумент: поскольку в разрешении, касающемся просьбы о судебном пересмотре решения, вынесенного после рассмотрения ходатайства, было отказано, то такое разрешение не может быть предоставлено на более поздней стадии на основании тех же самых фактов и по тем же самым правовым вопросам.

5.4 Автор подчеркивает иллюзорный характер пересмотра дела по гуманитарным и сострадательным мотивам, когда Федеральный суд уже рассмотрел вопросы существа. Таким образом, с учетом неизменяющейся судебной практики Федерального суда Канады, не остается никакого средства правовой защиты, имеющего реальные шансы на успех, и данное дело совершенно четко подпадает под исключение, о котором говорится в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Комитет хотел бы подчеркнуть, что, хотя он и обратился с просьбой в соответствии с правилом 108 (9) своих правил процедуры не высылать автора сообщения до тех пор, пока

его сообщение находится у него на рассмотрении, государство-участник было информировано об этой просьбе слишком поздно, чтобы ее исполнить. Высылка имела место почти за месяц до передачи сообщения.

6.2 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Согласно требованию пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования. Он также отмечает, что данное сообщение не является злоупотреблением правом подачи таких сообщений и не является несовместимым с положениями Конвенции.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению замечания государства-участника и адвоката автора сообщения. В соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции Комитет не рассматривает никаких сообщений, если он не убедится, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны; однако это правило не действует в тех случаях, когда установлено, что применение этих средств неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь предполагаемой жертве.

6.4 В данном случае государство-участник утверждает, что автор не подавал в Федеральный суд ходатайства об отсрочке его высылки и не обращался с просьбой о предоставлении министром исключения по гуманитарным мотивам и соображениям сострадания.

6.5 Автор не оспаривает тот факт, что он не подавал ходатайства об отсрочке его высылки и не обращался с просьбой о предоставлении министром исключения по данному делу по гуманитарным мотивам и соображениям сострадания. В этой связи Комитет прежде всего отмечает, что ходатайство о предоставлении министром исключения по гуманитарным мотивам и соображениям сострадания является средством правовой защиты, предусмотренным законодательством. Кроме того, он отмечает, что в случае отказа министра предоставить исключение, автор может воспользоваться процедурой судебного пересмотра, открывающей возможность ходатайствовать об отсрочке его высылки. И наконец, хотя автор сообщения утверждает, что эти средства правовой защиты являются иллюзорными, он не представил доказательств того, что они вряд ли оказались бы результативными. Поэтому Комитет считает, что условия, изложенные в пункте 5 b) статьи 22 Конвенции, выполнены не были.

7. Поэтому Комитет постановляет, что:

a) сообщение является неприемлемым;

b) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета после получения от автора или от его имени просьбы, содержащей информацию о том, что оснований для признания неприемлемости сообщения больше не имеется;

c) настоящее решение надлежит препроводить государству-участнику, автору и его представителю.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

4. Сообщение № 121/1998

Представлено: С.Х. (имя и фамилия сняты)
[представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 23 октября 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собралась 19 ноября 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является С.Х., эфиопский гражданин 1965 года рождения, в настоящее время проживающий в Норвегии, где он подал ходатайство об убежище. Однако его ходатайство было отклонено, и в настоящее время ему угрожает высылка. Он утверждает, что его принудительное возвращение в Эфиопию представляло бы собой нарушение Норвегией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат.

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции Комитет препроводил сообщение государству-участнику 19 ноября 1998 года. В то же время в соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать С.Х. в Эфиопию до тех пор, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. В представлении от 19 января 1999 года государство-участник информировало Комитет о том, что С.Х. не будет депортирован в свою страну происхождения до дальнейшего уведомления.

Факты в изложении автора

2.1 Автор принадлежит к этнической группе амхара. В 1991 году его отец, являвшийся врачом, был арестован и после этого исчез. Автор считает, что арест и исчезновение его

отца обусловлены его этническим происхождением и обвинениями в поддержке режима Менгисту. В 1993 году автор вступил в Организацию амхарского народа (ОАН)¹ В то время он работал экспертом по вопросам сельского хозяйства в Дебре Бирхане, являющемся одним из районов амхара. В рамках ОАН он осуществлял деятельность по двум направлениям: пропаганда и вербовка, с одной стороны, и контрабанда оружием, организация нападений с целью захвата оружия и обеспечение его распространения - с другой.

2.2 В 1995 году автор был арестован силами безопасности во время незаконного собрания, которое он организовал недалеко от Дебре Бирхана. Спустя два дня он был доставлен в тайное место содержания под стражей, где его подвергли жестоким пыткам. После того как он провел девять месяцев под стражей, его родственники подкупили охранника, который помог ему совершить побег. В течение некоторого времени автор скрывался в Аддис-Абебе, после чего в ноябре 1995 года выехал в Норвегию.

2.3 После того как автор подал ходатайство об убежище, 3 и 22 ноября 1995 года с ним проводили собеседования в отделении полиции в Аскере и Баеруме. 15 декабря 1995 года Управление по вопросам иммиграции отклонило его ходатайство. Утверждения автора были сочтены не внушающими доверия по следующим причинам: а) автору ничего не было известно об аресте других членов его партии; б) на двух фотографиях автора, на которых видно, что он находится на свободе, фотоаппаратом были автоматически проставлены даты, относящиеся к тому периоду времени, когда, по его словам, он содержался под стражей; с) на теле автора нет видимых следов пыток.

2.4 5 января 1996 года автор подал апелляцию в министерство юстиции, в которой он следующим образом отреагировал на соображения, изложенные Управлением по вопросам иммиграции: ему известно о фактах арестов нескольких членов его партии, однако он не знает их фамилий; в фотоаппарате, использованном для съемки вышеупомянутых фотографий, система автоматического проставления дат работала со сбоями, поскольку требовалась замена разрядившейся батарейки; на его теле имелись шрамы, свидетельствующие о применении пыток, однако полиция Норвегии оставила их без внимания.

2.5 6 ноября 1997 года министерство юстиции отклонило апелляцию. Министерство сочло необудительными разъяснения, представленные автором в отношении вышеупомянутых противоречий. Кроме того, министерство получило информацию через посольство Норвегии в Найроби о том, что автор не известен руководству ОАН; что, согласно утверждению руководства этой организации, собрание, в ходе которого, по словам автора, он был арестован, не проводилось; и что два документа, представленные автором вместе с его ходатайством об убежище, были сочтены поддельными.

2.6 Автор утверждает, что он не имел возможности представить замечания в отношении доклада посольства Норвегии, подготовленного на основе расследования, проведенного одним из адвокатов в Аддис-Абебе, фамилия которого ему сообщена не была. Этот адвокат побывал в Дебре Бирхане и обнаружил, что в настоящее время в этом населенном пункте не имеется отделений ОАН. Это позволило ему сделать вывод о том, что 27 января 1995 года не проводилось никакого собрания ОАН и что утверждения, касающиеся ареста автора, проверить невозможно. Адвокат также установил, что даже в тот период, когда ОАН осуществляла свою деятельность, фамилии председателя и заместителя председателя отделения этой организации в Дебре Бирхане не соответствовали фамилиям лиц, указанных автором в его ходатайстве.

2.7 21 декабря 1997 года автор представил ходатайство о пересмотре решения по его делу, в котором он прокомментировал полученный норвежскими властями доклад, подготовленный с целью проверки представленной им информации, и толкование этого доклада министерством. Он заявил о том, что его арест и содержание под стражей не отвечали установленным нормам, в связи с чем вряд ли можно было ожидать, что автор мог представить по этому вопросу документальные подтверждения. Автор добавил, что он ни разу не упоминал об отделении ОАН в Дебре Бирхане, а касался лишь того факта, что он поддерживал связи с отделением этой организации в Аддис-Абебе. Приведенные в проверочном докладе фамилии других членов ОАН были искажены, но, помимо этого, они являются настолько распространенными, что для целей установления личностей следовало использовать другие элементы. Информация, касающаяся роли этих лиц в ОАН, была истолкована неправильно. Он напомнил о том, что руководитель ОАН Аскат Велдейес был подвергнут тюремному заключению за подпольную деятельность. Он также указал на то, что норвежские власти не проявили интереса к вопросу о том, имеются ли на его теле шрамы, и что в соответствии со статьей 17 Закона об административных органах получение медицинских заключений являлось их обязанностью.

2.8 Автор представил министерству юстиции копию медицинского заключения, сделанного 4 февраля 1998 года экспертом по жертвам пыток. В этом заключении упоминались описанные автором методы пыток. Согласно утверждениям автора, в течение двух недель его ежедневно избивали палками, главным образом по коленям, голове и ступням, а также кололи ему иголками ступни, когда он лежал на спине со связанными руками. В упомянутом заключении перечислялся ряд проблем, затронувших как физическое, так и психическое здоровье и явившихся следствием такого обращения, включая непрекращающиеся боли в правом колене и левой ступне, болевые ощущения при ходьбе, головные боли, затрудненное мочеиспускание, депрессию и нарушения сна.

Врач пришел к заключению о том, что автор подвергался пыткам, и направил его к специалистам в области ревматологии и психосоциальной реабилитации для дальнейшего обследования.

2.9 20 апреля 1998 года группа экспертов по психосоциальной реабилитации, занимающаяся беженцами в Северной Норвегии, подготовила доклад, в котором указывалось, что проведенные собеседования ясно свидетельствуют о том, что автор подвергался пыткам и был травмирован тем, что ему пришлось пережить в тюрьме. У него имелись все признаки посттравматического стрессового расстройства, и он нуждался в длительном психотерапевтическом лечении. Это заключение было направлено в министерство юстиции 21 апреля 1998 года.

2.10 10 сентября 1998 года министерство отклонило ходатайство о пересмотре данного дела. Министерство отказалось признать утверждение о том, что нынешние проблемы автора со здоровьем являются результатом того, что он пережил в Эфиопии. Поскольку его утверждения, касающиеся его политической деятельности, не внушают доверия, его проблемы со здоровьем не могли быть связаны с такой деятельностью. 14 сентября 1998 года адвокат автора направил факс в министерство с просьбой отложить осуществление решения о высылке автора в соответствии со статьей 42 Закона об административных органах, согласно которой в тех случаях, когда жалобщик намеревается обратиться в суд или уже передал свое дело в суд, административные власти могут отложить осуществление решения до вынесения окончательного постановления. 16 сентября 1998 года министерство ответило, что осуществление решения от 6 ноября 1997 года не будет отложено, поскольку не было представлено никаких новых фактов.

2.11 Автор утверждает, что норвежские власти неоднократно отказывались расследовать его утверждения, касающиеся применения пыток, несмотря на тот факт, что в соответствии со статьей 17 Закона об административных органах лица, отвечающие за принятие решения, обязаны изучить все аспекты рассматриваемого дела. Такая позиция властей также противоречит статьям 15-17 Закона об иностранцах. Он отмечает, что министерство отклонило просьбу о повторном рассмотрении дела даже не приняв во внимание медицинские заключения и не представив по ним никаких замечаний.

2.12 Автор далее утверждает, что изложенные им факты являются достоверными, и выражает несогласие с большинством аргументов, выдвинутых министерством в обоснование отказа удовлетворить его ходатайство. Например, в своем решении от 10 сентября 1998 года министерство заявило, что Международный комитет Красного Креста (МККК) имеет доступ к большинству официальных мест содержания под стражей в Эфиопии и представлял доклады о случаях применения пыток и других формах жестокого обращения с политическими заключенными. Однако в этих докладах ничего не

говорилось о применении пыток в отношении членов ОАН. В ответ на это автор заявляет, что сообщения МККК касались официальных мест содержания под стражей, тогда как он находился в тайном центре содержания под стражей. Существование таких центров подтверждалось в сообщениях НПО, в частности организации "Международная амнистия".

2.13 Министерство также заявляет, что имеющаяся информация не свидетельствует о практике применения пыток, за исключением случаев, касающихся лиц, связанных с повстанческими группами, и что содержание под стражей лиц, связанных с более мирными оппозиционными группами, например ОАН, имеет место довольно редко и не связано с опасностью применения пыток. Автор не согласен с этим заявлением и представляет копию доклада организации "Международная амнистия" за 1995 год, согласно которому в 1994 году и в начале 1995 года были арестованы сотни сторонников ОАН. Он также представляет копию статьи, опубликованной в журнале "Этиопиан реджистр", содержащей показания ряда соответчиков по делу председателя ОАН, которые обвинялись в участии в вооруженном восстании. Эти лица описывали пытки, которым они подвергались после ареста в 1994 году, в том числе в районе Дебре Бирхана. Согласно автору, их показания совпадают с его собственными утверждениями.

2.14 Министерство заявляет, что ОАН отрицала факт существования подпольной организации, на что автор отвечает, что подобные организации крайне редко предадут огласке свою подпольную деятельность.

2.15 И наконец, автор выражает недовольство по поводу подготовленного полицией доклада о ходе допроса, который не полностью отражает представленную им информацию, в частности в отношении применявшихся к нему пыток.

Жалоба

3. Автор утверждает, что с учетом того факта, что он подвергался пыткам, вследствие чего в настоящее время он находится на лечении, и что в Эфиопии систематически совершаются грубые нарушения прав человека, представляется весьма вероятным, что в случае его возвращения в эту страну он вновь будет подвергнут пыткам.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 В представлении от 19 января 1999 года государство-участник возражает в отношении приемлемости сообщения по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и просит Комитет снять свою просьбу в соответствии с правилом 108(9) его правил процедуры. Оно утверждает, что при принятии решений в соответствии с

Законом об иммиграции 1988 года иммиграционные власти принимают во внимание международные обязательства Норвегии², включая обязательства, закрепленные в Конвенции. Кроме того, статья 15 Закона гласит, что иностранец не должен высылаться в регион, в котором он может опасаться преследований, оправдывающих признание его в качестве беженца, или в котором ему будет грозить последующая высылка в такой регион. Соответствующая защита должна обеспечиваться любому иностранному гражданину, который в силу причин, аналогичных тем, которые изложены в определении понятия "беженец", подвергается серьезной опасности лишиться жизни или стать объектом бесчеловечного обращения. Согласно государству-участнику статья 15 Закона об иммиграции соответствует статье 3 Конвенции. Хотя в указанном Законе не содержится непосредственных ссылок на положения Конвенции, они применяются иммиграционными властями и будут применяться судами, если на них будут сделаны ссылки.

4.2 Просители убежища, чьи ходатайства были отклонены административными властями, имеют возможность ходатайствовать перед судами о пересмотре принятого решения. В соответствии с главой 15 Закона 1992 года об исполнении судебных решений заинтересованная сторона может ходатайствовать перед судами о вынесении решения о судебном запрете либо в том случае, когда дело уже было предъявлено, либо в случаях, когда дело еще не было передано в суд, с тем чтобы суд распорядился о приостановке административными властями осуществления решения о высылке просителя убежища. Ходатайство о судебном запрете может быть удовлетворено, если истец может продемонстрировать, что оспариваемое решение, по всей видимости, будет отменено при рассмотрении основного дела. В рассматриваемом случае факс от 16 сентября 1998 года, посредством которого министерство информировало автора о том, что ходатайство об отсрочке не будет удовлетворено, не может рассматриваться как означающий, что министерство привело бы в исполнение решение о высылке даже в том случае, если бы автор передал свое дело в суд. Кроме того, автор не заявлял о том, что он намеревался передать свое дело в суд.

4.3 За период с 1987 года на рассмотрение норвежских судов было передано свыше 150 дел, касающихся законности принятых решений об отклонении ходатайств об убежище. В связи с большинством из этих дел представлялись ходатайства о судебном запрете. Суды могут самостоятельно издавать распоряжения об отсрочке исполнения решений. Если заявитель представляет доказательства того, что требования, предшествующие вынесению судебного запрета, были соблюдены, министерство не может осуществлять решение о высылке и обязано подчиниться распоряжению суда. Опыт показывает, что само министерство в большинстве случаев, касающихся переданных на рассмотрение судов дел об убежище, принимает административное

решение об отсрочке исполнения решения о высылке до тех пор, пока суд первой инстанции после проведения слушания не примет решения в отношении ходатайства, касающегося судебного запрета.

4.4 Государство-участник также ссылается на утверждение автора о том, что его финансовое положение лишает его возможности обратиться в суд. Даже если это так, этот аргумент не освобождает заявителя от необходимости соблюдения требования, предусмотренного в пункте 5) b) статьи 22 Конвенции. Формулировка этого положения является достаточно четкой и исключает возможность ссылки на подобные аргументы. Кроме того, государство-участник отмечает, что перед Комитетом автора представляет адвокат.

4.5 В случае дел, подобных рассматриваемому в настоящем сообщении, национальные суды могут точнее оценить представленные доказательства, чем международные органы. Это особенно справедливо в том, что касается заслушивания сторон и свидетелей по вопросам, касающимся достоверности и правдивости. В суде устные показания изучаются обеими сторонами и по мере возможности самим судом. Комитет не использует такой процедуры. Факты по данному делу, излагаемые в соответствующих документах, являются запутанными и сопровождаются подробной информацией. Соответствующие детали необходимо принимать во внимание с учетом устных показаний, представляемых в суде. Таким образом, требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты является еще более актуальным.

Замечания адвоката

5. Адвокат утверждает, что министерство юстиции, как правило, не разрешает просителям убежища оставаться в стране в течение периода времени, когда они подготавливают судебную жалобу или когда суд изучает их дела. Он ссылается на заявление государства-участника, согласно которому на рассмотрение норвежских судов было передано свыше 150 дел, касающихся законности принятых решений об отклонении ходатайств об убежище, и утверждает, что 150 дел за 12 лет - это достаточно низкий показатель, свидетельствующий о том, насколько трудно получить доступ к судам. И наконец, он утверждает, что автор не имел возможности получить денежные средства, необходимые для передачи своего дела в суд.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 В дополнительном представлении от 29 октября 1999 года государство-участник информирует Комитет о том, что в соответствии с Законом об иммиграции проситель убежища имеет право на бесплатную правовую помощь для целей возбуждения

административных процедур. Это право ограничивается пятью часами юридических консультаций в связи с рассмотрением ходатайства в первой административной инстанции и дополнительно тремя часами юридических консультаций в связи с обжалованием соответствующего административного решения. Эти ограничения устанавливаются на основе оценки реальных потребностей в оказании надлежащей помощи. При этом предусматривается возможность представления ходатайства о продлении сроков такой помощи.

6.2 Что касается процессуальных действий в судах, то ходатайство о предоставлении бесплатной правовой помощи представляется окружному судье в соответствии с Законом № 35 о правовой помощи от 13 июня 1998 года. Заявитель имеет право на получение такой помощи только в том случае, если его доходы не превышают определенного порога, однако, как правило, это требование не затрагивает просителей убежища, даже если помимо государственных пособий они получают доходы от трудовой деятельности. Если правовая помощь предоставляется, то ее размер позволяет полностью или частично оплатить услуги адвоката. Кроме того, также покрываются судебные издержки и другие расходы, связанные с процессуальными действиями, например оплата услуг переводчика. Государство-участник также отмечает, что лица, которым предоставляется бесплатная правовая помощь для целей возбуждения судебных процедур, должны сами оплачивать определенную часть от общей суммы расходов, а именно: умеренный фиксированный сбор в размере примерно 45 долл. США и дополнительно еще 25% от общей суммы финансовых расходов, превышающих эту базовую ставку. Вместе с тем государство-участник отмечает, что от уплаты вышеуказанных сумм освобождаются лица с доходами ниже установленного порога.

6.3 Государство-участник отмечает, что оно не знает, обращался ли автор с просьбой о предоставлении бесплатной правовой помощи в связи с ожидаемыми судебными процедурами, однако добавляет, что тот факт, что бесплатная правовая помощь для целей обжалования в судах административных решений предоставляется заявителям на определенных условиях, не освобождает автора от необходимости выполнения требования, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автором не были исчерпаны все доступные и эффективные средства

правовой защиты. Он также отмечает, что законность того или иного административного решения может быть оспорена в норвежских судах и просители убежища, чьи ходатайства о предоставлении политического убежища были отклонены Управлением по вопросам иммиграции, а затем и министерством юстиции после рассмотрения их апелляций, имеют возможность возбудить в норвежских судах процедуру судебного пересмотра.

7.3 Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, автор не возбуждал никаких процедур в целях судебного пересмотра решения об отказе в предоставлении ему убежища. Кроме того, принимая к сведению утверждение автора о финансовых последствиях такого пересмотра, Комитет обращает внимание на возможность получения правовой помощи для целей возбуждения судебных процедур, однако констатирует отсутствие информации о том, что это было сделано в рассматриваемом случае.

7.4 Вместе с тем с учетом других доведенных до его сведения аналогичных случаев и в виду того, что бесплатная правовая помощь, предоставляемая просителям убежища для целей возбуждения административных процедур, ограничивается установленным числом часов консультаций, Комитет рекомендует государству-участнику принять меры, обеспечивающие надлежащее информирование просителей убежища о всех имеющихся в их распоряжении внутренних средствах правовой защиты, и в частности о возможности возбуждения в судах процедуры судебного пересмотра и получения в этой связи правовой помощи.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора относительно вероятного результата рассмотрения дела, если бы оно было передано в суд. Вместе с тем он считает, что автор не представил достаточно веских доказательств, которые позволяли бы сделать вывод о том, что применение такого средства правовой защиты чрезмерно затянется или вряд ли окажет автору эффективную помощь. С учетом вышеизложенных обстоятельств Комитет заключает, что требования, предусмотренные в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, соблюдены не были.

8. В этой связи Комитет постановляет, что:

- a) сообщение в его нынешнем виде является неприемлемым;
- b) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета после получения от автора или от его имени письменного ходатайства, содержащего информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;

с) настоящее решение надлежит препроводить государству-участнику и автору.
[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

Сноски

¹ Согласно сообщениям организации "Международная амнистия", ОАН была создана в 1992 году в качестве зарегистрированной политической партии, выступавшей против правительства с использованием исключительно мирных средств.

² Статья 4 Закона об иммиграции гласит: "Закон применяется в соответствии с международными нормами, имеющими обязательную силу для Норвегии, когда они направлены на укрепление позиции иностранного гражданина".

5. Сообщение № 127/1999

Представлено: З.Т. (имя и фамилия опущены) [представлен адвокатом]

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Норвегия

Дата сообщения: 25 января 1998 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собрался 19 ноября 1999 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является З.Т., гражданин Эфиопии, проживающий в настоящее время в Норвегии, где было отклонено его ходатайство о предоставлении убежища и где ему угрожает высылка. Он утверждает, что в случае возвращения в Эфиопию ему угрожает тюремное заключение и пытки и что его принудительное возвращение в страну являлось бы нарушением Норвегией статьи 3 Конвенции. Автора представляет неправительственная организация по делам беженцев и правам человека "Радживнингруппа" ("Консультативная группа").

1.2 В соответствии с пунктом 3 статьи 22 Конвенции 5 февраля 1999 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику. В соответствии с пунктом 9 правила 108 правил процедуры Комитета к государству-участнику была обращена просьба не высылать автора в Эфиопию до завершения рассмотрения его дела Комитетом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что является амхарцем, родившимся в городе Джинка, где его отец занимал пост судьи. Во время обучения в средней школе в Аддис-Абебе автор принимал участие в нескольких демонстрациях протеста против режима Хайле Селайссие в поддержку Менгисту. Когда в феврале 1977 года к власти пришел Менгисту, многие

молодые люди, включая автора, были направлены в сельские районы с целью ликвидации неграмотности среди сельского населения. Разочаровавшись в режиме Менгисту, автор установил связи с Народной революционной партией Эфиопии (НРПЭ) и начал на нее работать.

2.2 Согласно утверждениям автора, НРПЭ начала акции протеста против режима Менгисту с призывов к студентам и молодым людям возвращаться из сельских районов в Аддис-Абебу. В 1977 году конфликты между многочисленными политическими группами вылились в так называемый "красный террор", в ходе которого практиковалось жестокое подавление любой оппозиции правящему Временному военному административному совету (ВВАС) и совершались произвольные убийства. В период "красного террора" погибли около 100 000 человек. Автор, который распространял листовки и расклеивал плакаты в Аддис-Абебе по поручению НРПЭ, был арестован и помещен в концентрационный лагерь наряду с тысячами других молодых людей, где находился в течение года в период 1980-1981 годов. В лагере несколько раз инсценировалась его казнь и, кроме того, его подвергли идеологической обработке - так называемому "крещению по методу Менгисту". Автор сообщает, что "красный террор" прекратился тогда, когда режим убедился в том, что никого из руководителей НРПЭ уже нет в живых. После этого многие политические заключенные, включая автора, были освобождены из-под стражи.

2.3 После освобождения он ушел в подполье и продолжил работу на НРПЭ. Автор заявляет, что режим Менгисту пристально наблюдал за действиями бывших политических заключенных, с тем, чтобы не допустить возрождения политической оппозиции. В 1986/87 году автор был арестован в ходе массовой облавы и препровожден в тюрьму "Керчеле", где находился под стражей в течение четырех лет. Согласно утверждениям автора, заключенных раздетыми выводили на прогулку и подвергали жестокому обращению в виде систематических избиений дубинками. В тюрьме он заболел туберкулезом.

2.4 В мае 1991 года режим Менгисту пал, и к власти пришел Революционно-демократический фронт эфиопского народа (РДФЭН). Согласно утверждениям автора, все заключенные оказались на свободе вследствие панического бегства тюремных надзирателей. После освобождения автор пытался наладить контакты с членами РДФЭН, однако все его прошлые связи были утеряны. После этого он начал работать на Демократическую коалицию южных эфиопских народов (ДКЮЭН) - новое движение, объединявшее 14 региональных и национальных политических оппозиционных партий. Автор выполнял в городе Аваса функции посыльного одного из лидеров этой организации - г-на Алему Аберы. В феврале 1995 года он был задержан полицией с посланием, которое он должен был доставить г-ну Алему.

2.5 Автор заявляет, что в течение 24 часов его содержали под стражей в Авасе, а затем перевели в центральную тюрьму "Микелави Эсер Бете" в Аддис-Абебе. Спустя три дня его перевели в тюрьму "Керчеле", где он содержался в течение года и семи месяцев. Никакого судебного разбирательства по его делу не проводилось, и он ни разу не встречался с адвокатом. Условия тюремного заключения были аналогичны тем условиям, в которых находился автор в течение своего первого пребывания в "Керчеле". Он отмечает, что как-то раз его привели в так называемую "пыточную" и пригрозили, что застрелят его, если он не будет более сговорчивым. По его мнению, единственной причиной, спасавшей его от жестоких избиений, которым подвергались и другие заключенные, являлось его ослабленное физическое состояние. Кроме того, он сообщает, что в тюрьме у него развилась эпилепсия.

2.6 Поскольку в прошлом автор работал механиком, его стали привлекать в тюрьме к ремонтным работам. 5 октября 1996 года ему удалось бежать из тюрьмы, когда один из старших надзирателей пригласил его к себе домой для выполнения ремонтных работ. Один из приятелей автора помог ему получить необходимые документы, позволившие ему покинуть страну, и 8 октября 1996 года он подал в Норвегии ходатайство о предоставлении убежища.

2.7 18 июня 1997 года Управление по вопросам иммиграции отклонило его ходатайство о предоставлении убежища, главным образом на основании проверки, проведенной норвежским посольством в Найроби, указав на противоречия в информации, представленной автором и его матерью, и расхождения в указании дат. Апелляция, представленная им 3 июля 1997 года, была отклонена министерством юстиции 29 декабря 1997 года на тех же основаниях. 5 января 1998 года автор представил ходатайство о повторном рассмотрении дела, которое было отклонено министерством юстиции 25 августа 1998 года.

2.8 Автор утверждает, что исчерпал свое право на бесплатную правовую помощь и что "Консультативная группа" согласилась оказывать ему правовую помощь на добровольной основе. 1 и 9 сентября 1998 года "Консультативная группа" представила новые ходатайства о повторном рассмотрении дела об отсрочке осуществления решения о высылке, которые были отклонены 16 сентября 1999 года. В этой связи автор представил в Комитет копии шестнадцати сообщений, которыми обменялись "Консультативная группа" и министерство юстиции в ходе переписки, включая составленную медсестрой психиатрической больницы медицинскую справку, в которой указывается, что автор страдает посттравматическим стрессовым синдромом. Окончательная дата высылки была намечена на 21 января 1999 года.

2.9 Автор заявляет, что все расхождения в датах, на которые обращают внимание норвежские власти, объясняются тем фактом, что в ходе первоначального собеседования он согласился с тем, чтобы собеседование проводилось на английском языке, однако при этом ему не сообщили о том, что он имел право требовать присутствия переводчика с амхарского языка. Он заявляет, что, поскольку существующая между Эфиопией и Норвегией разница в летоисчислении составляет примерно восемь лет, он привел несколько ошибочных дат вследствие неправильного их перевода в норвежскую систему летосчисления и на английский язык. Кроме того, ситуация усугублялась тем, что в Эфиопии день начинается в шесть часов утра (по норвежским стандартам). Так, например, когда автор говорил, что было "два часа дня", это означало, что в действительности было "восемь часов".

2.10 Автор далее заявляет, что в ходе собеседования он называл Демократическую коалицию южных эфиопских народов (ДКЮЭН) "Политической организацией южного народа" (ПОЮН), хотя в действительности такой организации нет. Он утверждает, что эта ошибка объясняется тем, что он знал название этой организации только на амхарском языке. Вместе с тем он правильно назвал имя руководителя ДКЮЭН, входившего в число лиц, с которыми он поддерживал контакты.

2.11 В заключение автор приводит подробные объяснения по поводу расхождений между его собственными показаниями и сведениями, сообщенными его матерью представителю норвежского посольства в Найроби.

Жалоба

3. Автор утверждает, что в случае его возвращения в Эфиопию ему вновь угрожают тюремное заключение и пытки. Он отмечает, что в ходе возбужденной им процедуры испрашивания убежища иммиграционные власти не придали серьезного значения содержанию его ходатайства об убежище и не уделили надлежащего внимания его политической деятельности и его тюремному прошлому.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости

4.1 В своем представлении от 31 марта 1999 года государство-участник оспаривает приемлемость сообщения, ссылаясь на то, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты, и просит Комитет отозвать свою просьбу, с которой он обратился на основании пункта 9 правила 108 своих правил процедуры.

4.2 Государство-участник отмечает, что ходатайство о предоставлении политического убежища рассматривается в первой административной инстанции Управлением по вопросам иммиграции, тогда как решение по возможной административной апелляции выносится министерством юстиции. Как только лицо направляет ходатайство о предоставлении убежища, ему назначается адвокат. Таким образом, уже на этапе своей первой беседы с представителями иммиграционных властей заявитель может пользоваться услугами бесплатного юридического представителя.

4.3 Согласно сложившейся практике автора уведомили о том, что: а) он обязан представить властям как можно более полную информацию, имеющую отношение к делу; б) дополнительную информацию он может представить позднее, хотя это может нанести ущерб весомости его ходатайства; и с) должностные лица и переводчики, рассматривающие его ходатайство, обязаны соблюдать конфиденциальность. Ходатайство автора было детально рассмотрено Управлением по вопросам миграции и в ходе процедуры обжалования - министерством юстиции. Тем не менее обе инстанции отклонили это ходатайство, и автору было предложено покинуть Норвегию.

4.4 Государство-участник отмечает, что, согласно общему правилу, при том условии, что законом не устанавливается иное, законность административного акта может быть оспорена в норвежских судах. Таким образом, просители убежища, ходатайства которых о предоставлении политического убежища были отклонены властями, могут обратиться в норвежские суды с просьбой о проведении судебного пересмотра в целях рассмотрения правомерности отказа. Такое ходатайство не требует получения предварительного разрешения в суде, равно как и ходатайство о применении процедуры судебного запрета.

4.5 Заинтересованная сторона может обратиться в суд с ходатайством о введении судебного запрета с целью приостановки осуществления решения о высылке просителя убежища. Согласно Закону 1992 года об исполнении судебных решений распоряжение о введении судебного запрета издается в том случае, если истец: а) демонстрирует, что оспариваемое решение может быть аннулировано судом при вынесении решения по основному иску, и б) приводит веские основания для возбуждения процедуры судебного запрета, включая, в частности, аргумент о том, что такой запрет является необходимым для избежания серьезного ущерба или вреда, который может быть причинен в случае исполнения оспариваемого решения, если суду не будет предоставлена возможность вынести решение по основному иску. В тех случаях, когда оспаривается решение об отказе предоставления убежища, второе условие на практике уступает место первому, что означает, что в случае дел, касающихся предоставления убежища, эффективность ходатайства о введении судебного запрета зависит от того, способен ли истец продемонстрировать, что оспариваемое решение может быть аннулировано судом при последующем рассмотрении основного иска.

4.6 В части 1 своего сообщения автор отмечает, что дело, касающееся законности решения о непредоставлении ему убежища в Норвегии, может быть лишь "теоретически" представлено на рассмотрение норвежских судов. Тем самым он, как представляется, оспаривает факт доступности для него на практике внутренних средств правовой защиты. Правительство опровергает это и заявляет, что норвежская судебная практика однозначно свидетельствует об обратном. С 1987 года на рассмотрение норвежских судов было передано более 150 дел относительно законности решений об отказе в предоставлении убежища. При рассмотрении большинства этих дел применялась процедура возбуждения ходатайства о введении судебного запрета.

4.7 Государство-участник отмечает, что последний аргумент автора по поводу вопроса о приемлемости касается его финансового положения. Автор утверждает, что не располагает средствами для обращения в суд. Во-первых, правительство хотело бы отметить, что даже в случае признания правомерности этого аргумента он ни в коей мере не отменяет требования, предусмотренного в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции. Формулировка соответствующего положения является четкой и не предусматривает применения таких средств защиты. Во-вторых, на деле автора представляет в Комитете адвокат.

4.8 Правительство далее отмечает, что национальные суды выполняют важную функцию в деле защиты прав человека. Различные формы международного контроля имеют в этой связи вторичное значение. В делах, подобных находящемуся на рассмотрении, международные органы находятся в менее выгодном положении по сравнению с национальными судами с точки зрения оценки доказательств, и прежде всего в том, что касается заслушивания сторон и свидетелей по вопросам, позволяющим оценивать надежность и правдивость показаний. В ходе судебного разбирательства устные показания проверяются обеими сторонами и, возможно, самим судом. Комитет такую процедуру не применяет. Фигурирующие в документах факты по конкретному делу могут быть сложными и запутанными. Эти запутанные факты проясняются в суде в ходе показаний, даваемых в устной форме. В этой связи требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты приобретает еще более важное значение. В силу вышеизложенного Комитету не следует ускорять процедуру разбирательства через преждевременное рассмотрение сообщения по существу.

4.9 В заключение государство-участник отмечает, что автор не передал свое дело в норвежские суды, не представив ни ходатайства об отмене соответствующего решения, ни ходатайства о возбуждении процедуры судебного запрета. Между тем норвежские суды рассмотрели бы дело автора, если бы оно было им представлено, поскольку суды вправе рассматривать как вопросы, касающиеся фактов, так и правовые вопросы (включая, в частности, применение Конвенции против пыток).

Замечания адвоката

5.1 Ссылаясь на замечания государства-участника по поводу финансового положения автора и того факта, что в Комитете он имеет юридического представителя, адвокат отмечает, что она не имеет опыта юридической практики и что она представляет автора на добровольной основе.

5.2 Адвокат далее отмечает, что согласно имеющейся у нее информации упомянутые государством-участником положения об оказании юридической помощи и содействия всем ищущим убежища лицам ограничивают такой вид услуг пятью часами консультаций для целей представления ходатайства в административном порядке и тремя часами консультаций для целей представления ходатайства о повторном рассмотрении дела. В случае вынесения окончательного административного решения об отказе в предоставлении убежища назначенный соответствующему лицу адвокат слагает с себя полномочия по делу, и проситель убежища теряет в дальнейшем право на какое бы то ни было бесплатное юридическое представительство. В рассматриваемом случае адвокат завершила свою работу в августе 1998 года после принятия министром юстиции соответствующего решения. Наем адвоката обойдется автору, живущему в центре для просителей убежища и не имеющему разрешения на работу, даже еще в большую сумму, чем он получает от государства на удовлетворение своих основных потребностей в течение одного-двух лет. Иногда неправительственным организациям удается изыскивать средства для целей найма адвокатов для просителей убежища, однако в случае автора это сделать не удалось.

5.3 Адвокат далее отмечает, что, хотя государство-участник утверждает, что просители убежища успешно передают свои дела в норвежские суды, статистика свидетельствует о том, что в большинстве случаев по их делам выносятся негативные решения. В этой связи адвокат обращает внимание Комитета, в частности, на случай, когда проситель убежища из Кении был выслан из страны в марте 1998 года еще до того, как его дело было рассмотрено судами, и до вынесения решения по его ходатайству о применении процедуры судебного запрета. После возвращения в Кению этого просителя убежища, как утверждается, подвергли жестокому обращению. Его дело было передано в суд только в феврале 1999 года. Несмотря на отсутствие у истца возможности присутствовать при рассмотрении его дела, его, тем не менее, обязали оплатить судебные издержки.

5.4 С учетом выдвинутого государством-участником аргумента о том, что заслушиваемые в суде устные показания имеют крайне важное значение для целей всесторонней оценки дела, адвокат отмечает, что автор несколько раз заявлял о своем желании дать устные показания в министерстве юстиции, однако так и не получил

соответствующего разрешения. С учетом вышеизложенного адвокат заключает, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны и что в этой связи сообщение следует признать приемлемым.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6.1 В дополнительном представлении от 29 октября 1999 года государство-участник информирует Комитет о том, что в соответствии с Законом об иммиграции проситель убежища имеет право на бесплатную правовую помощь для целей возбуждения административных процедур. Это право ограничивается пятью часами юридических консультаций в связи с рассмотрением ходатайства в первой административной инстанции и дополнительно тремя часами юридических консультаций в связи с обжалованием соответствующего административного решения. Эти ограничения устанавливаются на основе оценки реальных потребностей в оказании надлежащей помощи. При этом предусматривается возможность представления ходатайства о продлении сроков такой помощи.

6.2 Что касается процессуальных действий в судах, то ходатайство о предоставлении бесплатной правовой помощи может быть представлено губернатору округа в соответствии с Законом № 35 о правовой помощи от 13 июня 1998 года. Заявитель имеет право на получение такой помощи только в том случае, если его доходы не превышают определенного порога, однако, как правило, это требование не затрагивает просителей убежища, даже если помимо государственных пособий они получают доходы от трудовой деятельности. Если правовая помощь предоставляется, то ее размер позволяет полностью или частично оплатить услуги адвоката. Кроме того, также покрываются судебные издержки и другие расходы, связанные с процессуальными действиями, например оплата услуг переводчика. Государство-участник также отмечает, что лица, которым предоставляется бесплатная правовая помощь для целей возбуждения судебных процедур, должны сами оплачивать определенную часть от общей суммы расходов, а именно: умеренный фиксированный сбор в размере примерно 45 долл. США и дополнительно еще 25% от общей суммы финансовых расходов, превышающих эту базовую ставку. Вместе с тем государство-участник отмечает, что от уплаты вышеуказанных сумм освобождаются лица с доходами ниже установленного порога.

6.3 Государство-участник отмечает, что оно не знает, обращался ли автор с просьбой о предоставлении бесплатной правовой помощи в связи с ожидаемыми судебными процедурами, однако добавляет, что тот факт, что бесплатная правовая помощь для целей обжалования в судах административных решений предоставляется заявителям на определенных условиях, не освобождает автора от необходимости выполнения требования, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение по вопросу о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автором не были исчерпаны все доступные и эффективные средства правовой защиты. Он также отмечает, что законность того или иного административного решения может быть оспорена в норвежских судах, и просители убежища, чьи ходатайства о предоставлении политического убежища были отклонены Управлением по вопросам иммиграции, а затем и министерством юстиции после рассмотрения их апелляций, имеют возможность возбудить в норвежских судах процедуру судебного пересмотра.

7.3 Комитет отмечает, что, согласно имеющейся в его распоряжении информации, автор не возбуждал никаких процедур в целях судебного пересмотра решения об отказе в предоставлении ему убежища. Кроме того, принимая к сведению утверждения автора о финансовых последствиях такого пересмотра, Комитет обращает внимание на возможность получения правовой помощи для целей возбуждения судебных процедур, однако констатирует отсутствие информации о том, что это было сделано в рассматриваемом случае.

7.4 Вместе с тем, с учетом других доведенных до его сведения аналогичных случаев и в виду того, что бесплатная правовая помощь, предоставляемая просителям убежища для целей возбуждения административных процедур, ограничивается установленным числом часов консультаций, Комитет рекомендует государству-участнику принять меры, обеспечивающие надлежащее информирование просителей убежища о всех имеющихся в их распоряжении внутренних средствах правовой защиты, и в частности о возможности возбуждения в судах процедуры судебного пересмотра и о возможности получения в этой связи правовой помощи.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора относительно вероятного результата рассмотрения дела, если бы оно было передано в суд. Вместе с тем, он считает, что автор не представил достаточно веских доказательств, которые позволяли бы сделать вывод о том, что применение такого средства правовой защиты чрезмерно затянется или вряд ли окажет автору эффективную помощь. С учетом вышеизложенных обстоятельств Комитет заключает, что требования, предусмотренные в подпункте b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, соблюдены не были.

8. В этой связи Комитет постановляет, что:

a) сообщение в его нынешнем виде является неприемлемым;

b) настоящее решение может быть пересмотрено в соответствии с правилом 109 правил процедуры Комитета после получения от автора или от его имени письменного ходатайства, содержащего информацию о том, что причин для признания неприемлемости более не существует;

c) настоящее решение надлежит препроводить государству-участнику и автору.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является английский.]

6. Сообщение № 140/1999

Представлено: А.Г. (имя и фамилия опущены)

Предполагаемая жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Швеция

Дата сообщения: 14 апреля 1999 года

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

собравшись 2 мая 2000 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является г-н А. Г., родившийся 21 марта 1967 года, беженец молдавского происхождения, в настоящее время проживающий в Швеции. Автор утверждает, что в случае возвращения в Молдову он может подвергнуться применению пыток и поэтому его принудительное возвращение в эту страну представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 Автор заявляет, что в декабре 1991 года, после распада Советского Союза и установления независимости Молдовы, он стал активистом Союза молдаван Приднестровья. В мае 1992 года автор вступил в армию независимости Приднестровья и прошел подготовку сначала в Тирасполе, а затем – в Бендерах, где в течение последующих месяцев он участвовал в боевых действиях против молдавской армии. Согласно сообщению, 20 июня 1992 года автор был арестован молдавской милицией, как утверждает, в целях установления личности и в связи с оказанием вооруженного сопротивления сотрудникам милиции. Автор утверждает, что через несколько дней, когда отделение милиции подверглось обстрелу со стороны армии независимости Приднестровья, ему удалось бежать.

2.2. В августе 1992 года автор совместно со многими другими лицами дезертировал из рядов бендерской гвардии, поскольку, по мнению автора, это формирование стало проводить излишне независимую линию в своих попытках спровоцировать продолжение боевых действий с молдавской армией, несмотря на проводившиеся в это время переговоры о заключении мира с армией независимости Приднестровья. Автор утверждает, что он жил у своего друга в Тирасполе, скрываясь от молдавской и местной приднестровской милиции, которые совместными усилиями разыскивали членов бендерской гвардии.

2.3 Автор утверждает, что в ноябре 1992 года он был вновь арестован и впоследствии заключен в тюрьму "Осити 29-11" в Бельцах, на севере Молдовы. Автору в неофициальном порядке сообщили, что он был арестован в связи с его принадлежностью к бендерской гвардии, однако он, согласно сообщению, на протяжении почти трех лет содержался под стражей без суда. Автор отмечает, что, находясь в тюрьме, он постоянно подвергался жестокому и унижающему достоинство обращению. Согласно сообщению, он примерно 40 или 50 раз подвергался избиениям со стороны других заключенных, в результате чего он неоднократно терял сознание. Охранники не только не обращали внимания на такое обращение с ним со стороны других заключенных, но даже провоцировали их и содействовали их действиям; кроме того, его периодически помещали в одиночную камеру. Автор далее утверждает, что охранники также подвергали его жестокому обращению, нанося ему удары руками и ногами, в основном по голове.

2.4 В августе 1993 года автор был приговорен к 13 годам тюремного заключения, как предполагается, за измену, незаконное ношение оружия и оказание сопротивления при аресте. Двумя годами позднее, в августе 1995 года, автор был вновь доставлен в суд в качестве свидетеля по другому делу, и ему удалось бежать от трех конвоировавших его охранников. 15 декабря 1995 года автор через Украину, Россию и Финляндию прибыл в Швецию и на следующий день подал просьбу о предоставлении ему убежища.

2.5 21 октября 1996 года шведский Совет по вопросам иммиграции отклонил просьбу автора. Автор обжаловал это решение в Совете по рассмотрению апелляций иностранцев, который 18 марта 1999 года, после проведенного 5 февраля 1999 года дополнительного устного разбирательства в присутствии автора, отклонил его апелляцию.

Жалоба

3.1 В свете изложенных фактов автор опасается того, что в случае его возвращения в Молдову он будет подвергнут пыткам и в свете этого его принудительное возвращение представляло бы собой нарушение Швецией статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения

4.1 22 июня 1999 года Комитет препроводил сообщение государству-участнику для представления замечаний. В своем послании от 16 августа 1999 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения автора, сославшись на пункт 5 а) статьи 22 Конвенции.

4.2 Государство-участник проинформировало Комитет о том, что 21 марта 1999 года автор подал жалобу относительно его выдворения в Европейский суд по правам человека, который 3 мая 1999 года зарегистрировал ее как подлежащую рассмотрению Судом. Государство-участник утверждает, что Комитету следует признать сообщение неприемлемым в соответствии с вышеупомянутой статьей, в которой говорится, что Комитет не рассматривает никаких сообщений, если этот же вопрос рассматривается или рассматривался по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

Замечания автора по вопросу о приемлемости сообщения

5.1 6 сентября 1999 года Комитет препроводил замечания государства-участника по вопросу о приемлемости сообщения автору сообщения для представления замечаний. Автор не представил никакой дополнительной информации, опровергающей или подтверждающей замечания государства-участника.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в том или ином сообщении, Комитет против попыток должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции.

6.2 В свете замечаний государства-участника и отсутствия ответа на них со стороны автора Комитет провел проверку и удостоверился в том, что жалоба автора действительно была зарегистрирована Европейским судом 3 мая 1999 года. Комитет отмечает, что рассматриваемое им сообщение автора было зарегистрировано 22 июня 1999 года, когда оно уже ожидало рассмотрения в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

а) что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции;

b) что это решение может быть пересмотрено согласно правилу 109 правил процедуры Комитета по получении запроса, направленного авторам сообщения или от его имени и содержащего информацию в отношении того, что причин для неприемлемости более не существует;

c) что это решение должно быть направлено государству-участнику и автору сообщения.

[Составлено на английском, испанском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

Приложение IX

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ДЛЯ ОБЩЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ,
ИЗДАНЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД

A. Двадцать третья сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/17/Add.21	Второй периодический доклад Австрии
CAT/C/29/Add.6	Второй периодический доклад Мальты
CAT/C/32/Add.3	Первоначальный доклад Узбекистана
CAT/C/37/Add.3	Первоначальный доклад Азербайджана
CAT/C/39/Add.1	Третий периодический доклад Перу
CAT/C/42/Add.1	Первоначальный доклад Кыргызстана
CAT/C/44/Add.6	Третий периодический доклад Финляндии
CAT/C/51	Предварительная повестка дня с пояснениями
CAT/C/SR.391-409	Краткие отчеты о работе двадцать третьей сессии Комитета

B. Двадцать четвертая сессия

<u>Условное обозначение</u>	<u>Название</u>
CAT/C/24/Add.5	Первоначальный доклад Словении
CAT/C/28/Add.4	Первоначальный доклад Соединенных Штатов Америки
CAT/C/37/Add.4	Первоначальный доклад Сальвадора
CAT/C/39/Add.2	Третий периодический доклад Китая
CAT/C/43/Add.3	Второй периодический доклад Армении
CAT/C/44/Add.4	Третий периодический доклад Нидерландов (Антильские острова и Аруба)
CAT/C/44/Add.5	Третий периодический доклад Польши
CAT/C/44/Add.7	Третий периодический доклад Португалии
CAT/C/44/Add.8	Третий периодический доклад Нидерландов (европейская часть)
CAT/C/49/Add.1	Третий периодический доклад Парагвая
CAT/C/52	Записка Генерального секретаря с указанием первоначальных докладов, подлежащих представлению в 2000 году

